ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Материалы XVII Международной научно-практической конференции

17 февраля 2017

Том 3

Сборник зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-52828

Председатель Организационного комитета

Воронцов Алексей Васильевич, д-р филос. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, первый вице-президент Петровской академии наук и искусств,председатель Межрегиональной общественной организации «Российско-Белорусское Братство», председатель «Комиссии по науке и высшей школе» Законодательного собрания СПб (г. Санкт-Петербург)

Заместители председателя Оргкомитета

Али Пири, к-т филос. наук, Университет Алламе Табатабаи, Председатель научно-исследовательского института (Иран, Тегеран)

Байнев В.Ф., д-р эконом. наук, профессор кафедры менеджмента Белорусского государственного университета (Беларусь, г. Минск)

Матвеев В.В., д-р техн. наук, канд эконом. наук, профессор, академик Академии геополитических проблем, Академии военных наук, Петровской академии наук и искусств (Санкт-Петербург)

Потапов Б.В., д-р. техн. наук, профессор Мюнхенского технического университета (Германия, г. Мюнхен)

Учредитель конференции:
Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего»

Адрес редакции:

191002, Санкт-Петербург, ул. Социалистическая, д. 4 литер А, пом. 2Н
E-mail: to-future@mail.ru
Web: www.to-future.ru
ISSN 2307-1354
Отпечатано в ООО "Стратегия будущего"
Форма 60x48/16т
Тираж 500 экз.
© Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего»

Организационный комитет:

Баранов В.Е., д-р филос. наук
Безлепкин В.В., д-р эконом. наук
Белов П.Г., д-р техн. наук
Буг С.В., д-р пед. наук
Буйневич М.В., д-р техн. наук
Бутырский Е.Ю., д-р физ.-мат. наук
Варзин С.А., д-р мед. наук
Домаков В.В., д-р эконом. наук, д-р техн. наук
Доценко С.М., д-р техн. наук
Дронов Р.В., д-р эконом. наук
Ежов М.В., д-р истор. наук
Ефимов В.А., д-р эконом. наук
Иванов В.С., д-р физ.-мат. наук
Кефели И.Ф., д-р филос. наук
Комаров М.П., д-р воен. наук
Куликова О.Ю., канд. истор. наук
Лукин В.Н., д-р полит. наук
Матвеев А.В., канд. техн. наук
Мусиенко Т.В., д-р полит. наук
Наумов В.Н., д-р воен. наук
Нурышев Г.Н., д-р полит. наук
Печников А.Н.. д-р пед. наук, д-р техн. наук
Попов А.Н., д-р воен. наук
Привалов В.Е., д-р физ.-мат. наук
Рищук С.В., д-р мед. наук
Розенберг В.Я., д-р техн. наук
Фотиади А.Э., д-р физ.-мат. наук
Цветков В.Ю., д-р геогр. наук
Циммерман Ю., д-р наук
Щербак С.Г., д-р мед. наук

Сборник издается без редакторских правок.
Ответственность за содержание материалов возлагается на авторов

FUNDAMENTAL AND APPLIED RESEARCHES IN THE MODERN WORLD

Materials XVII of the International scientific and practical conference

17 February 2017

Volume 3

The collection is registered in Russian Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications
Certificate on registration ПИ № ФС77-52828

Chairman of organizing committee

Vorontsov Alexey Vasilyevich,
Doctor in Philosophy, Professor, Head of the department «Stories and theories of sociology» of Herzen University, Chairman «Commissions on science and the higher school» Legislative assembly of SPb (Russia, St. Petersburg)

Vice-chairman of organizing committee

Ali Piri, PhD in Philosophy, Founder and Chairman of Talayedarane Ofoghe Elm Scientific & Research Institute (Iran, Tehran)

Baynev V. F., Doctor in Economics, Professor of department of management of the Belarusian state university (Belarus, Minsk)

Matveev V. V., Doctor in Engineering, Professor, Head of the department «Management of social and economic systems» of Institute of development of additional professional education (Russia, St. Petersburg)

Potapov B. V., Doctor in Engineering, Professor of the Technical University of Munich (Germany, Munich)

Founder of conference:
Information publishing educational scientific center «Strategy of the Future»,
Saint-Petersburg, Russia

Address of the editorial office:
191002, St. Petersburg, Sotsialisticheskaya St. 4 block A-2H
E-mail: to-future@mail.ru
Web: www.to-future.ru

ISSN 2307-1354

Form 60x48/16
Circulation 500 copies

© Information publishing educational scientific center «Strategy of the Future»

Organizing committee:

Baranov V. E., Doctor in Philosophy
Bezlepkin V. V., Doctor in Economics
Belov P. G., Doctor in Engineering
Bug S. V., Doctor in Pedagogics
Buynevich M. V., Doctor in Engineering
Butyrsky E. Yu., Doctor in Physics and Mathematics
Varzin S. A., Doctor in Medicine
Domakov V. V., Doctor in Economics, Doctor in Engineering
Dotsenko S. M., Doctor in Engineering
Ezhov M. V., Doctor in History
Efimov V. A., Doctor in Economics
Ivanov V. S., Doctor in Physics and Mathematics
Kefeli I. F., Doctor in Philosophy
Komarov M. P., Doctor in Military
Kulikova O. Yu., PhD in History
Lukin V. N., Doctor in Politics
Matveev A. V., PhD in Engineering
Musienko T. V., Doctor in Politics
Naumov V. N., Doctor in Military
Nurishev G. N., Doctor in Politics
Pechnikov A. N. Doctor in Pedagogics, Doctor in Engineering
Popov A. N., Doctor in Military
Privalov V. E., Doctor in Physics and Mathematics
Rischuk S. V., Doctor in Medicine
Rosenberg V. Ya., Doctor in Engineering
Fotiadi A. E., Doctor in Physics and Mathematics
Tsvetkov V. Yu., Doctor in Geography
Zimmerman U., Doctor in Engineering
Shcherbak S. G., Doctor in Medicine

The collection is published without editorial editings. Responsibility for obsession of materials is conferred on authors

СОДЕРЖАНИЕ

Секция ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бутырская И.Г. Начало формирования исторической науки в россии при Петре I и Екатерине II 6

Андриайнен С.В. Политические репрессии в Ленинградской области против малых народов в 1935-1938 гг..... 17

Антонова Е.К. Деятельность лесных скадов переселенческого управления Томского переселенческого района..... 21

Федотов В.П. Первые губернии России..... 25

Попова В.В., Антонец М.А. Становление Рабоче-крестьянской Красной армии в 1917-1919 годах: от идеологии к традиции 28

Насунова Н.Э. Использование регионального компонента в процессе интегрированного обучения предмета истории в СПО..... 33

Исакова Ф.Р. Дехканские хозяйства в кишлаках Туркестана: политика национализации и ее результаты 36

Секция ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Деменев А.Г. Понятие счастья. Новые споры вокруг этики Аристотеля..... 39

Кулешов М.С. Социально-философские основы представлений об отношении церкви и государства в раннем евразийстве (1921-1924 гг.) 41

Ананьина Д.А. Диалог культур как средство урегулирования межэтнических конфликтов в Синьцзян – Уйгурском автономном районе КНР..... 46

Изосимова С.А. Философия антропологии времени в литературе..... 48

Секция ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Морозова О.В. Реализация семантической доминанты «успех» в публикациях, посвященных экономике России 52

Черняева Т.Ю. Роль религии в творчестве Стивена Кинга 54

Гришко С.И. О Понятии «трэвел-текст» в научной литературе..... 57

Гарифулина Н.С. Неофициальные топонимы США 60

Климкович К.Н. Свобода как один из ключевых концептов американского менталитета..... 63

Фомина Е.С. Особенности грамматической категории времени в американском варианте английского языка..... 66

Глазкова А.А. Особенности прозвищ американских президентов..... 68

Секция ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кобец П.Н. О природе терроризма, его причинах, условиях и основных детерминантах 71

Гаврильченко Ю.П. Финансово-правовое регулирование сбережений в условиях конвергенции публичного и частного права 73

Власюк Е.Н. Некоторые актуальные проблемы государственного регулирования алкогольной отрасли в России 79
Любов О.А. Развитие, преобразование и совершенствование права конституции в России 83
Прохорская А.Ю. Формы государственной поддержки среднего предпринимательства за рубежом и меры их реализации 90
Ляшко А.А., Пунько Т.Н. Проблемы определения моментов возникновения и прекращения правоспособности физических лиц 95
Щукина В.В. Актуальные проблемы защиты прав страхователей при банкротстве страховых организаций 98
Абрамова А.А. Психологический портрет преступника, совершающего финансирование терроризма и экстремистской деятельности, как элемент криминалистичекой характеристики 105
Глинко А.В. Проблема основания и механизма отстранения от наследства недостойных наследников 112
Андрианова Н.Г. Международный обмен налоговой информацией как правовой механизм противодействия уклонению от уплаты налогов организациями, зарегистрированными в низконалоговых юрисдикциях 117
Габибов Э.Ф. Сущность и пределы налоговой оптимизации 122
Палчей И.В. Проблемы наследования по завещанию и по закону 128
Палчей И.В. Субъекты наследственных правоотношений 133
Набоев А.Д. Взаимоотношения центрального банка Российской Федерации с органами государственной власти России 137
Абдуллин А.Р. Суицид как крайняя форма девиантного поведения несовершеннолетних 139
Махмудова Л.Р., Файрузова Ю.М., Уметбаева Ю.И. Правовое регулирование отношений в области защиты прав потребителей 144
Нестерова Ю.Н. Особенности прохождения правоохранительной службы в органах внутренних дел 146
Протасова А.С. Полномочия прокурора по возмещению ущерба, причиненного преступлением 149
Малинникова С.П. Особенности кадрового планирования на государственной службе 151
Семенов С.Ф., Кустикова Е.А. Криминологическая характеристика личности преступника 154

СЕКЦИЯ
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ
HISTORICAL SCIENCE

УДК 94(470)

НАЧАЛО ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В РОССИИ ПРИ ПЕТРЕ I И ЕКАТЕРИНЕ II

Бутырская Ирина Георгиевна,
канд.истор.наук, доцент, БГТУ «ВОЕНМЕХ», г. Санкт-Петербург

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается становление и развитие исторической науки в России в XVIII веке. Показано влияние петровской модернизации и просвещенного абсолютизма Екатерины II на культуру, науку, образование, политику и экономику страны.

Ключевые слова: Петр Великий; Екатерина II; М.В.Ломоносов; Н.И.Новиков; Вольтер; модернизация; просвещенный абсолютизм.

THE BEGINNING OF THE FORMATION OF HISTORICAL SCIENCE IN RUSSIA UNDER PETER I AND CATHERINE II

Butyrskaya I.G.,
PhD in History, Associate Professor, BGTU "OF VOENMEKH", Saint Petersburg

ABSTRACT

In the article the formation and the development of historical science in Russia in the century XVIII is examined. The influence of Petrovskiy modernization and educated absolutism of Ekaterinas on II the culture, the science, the formation, the policy and the economy of the country is shown.

Keywords: Peter Velikiy; Ekaterina II; M.V.Lomonosov; N.I.Novikov; Volterras; modernization; the educated absolutism.

Истоки истории уходят в глубину веков. С появлением человека разумного возникла необходимость запоминать главные события и передавать следующим поколениям уроки жизни. С появлением письменности сведения об исторических фактах стали записывать. Начало исторической науки, как и многих других наук, было положено в Древней Греции (Геродот, Фукидид, Полибий) и в Древнем Риме (Тит Ливий, Тацит, Плутарх). История, прежде всего, область человеческой деятельности, она сложна, многовариантна и противоречива. Историография истории России – это описание российской истории и исторической литературы. Это история исторической науки в целом, ее отрасль, совокупность исследований, посвященных определенной теме, эпохе. Исторические источники, отражающие исторический процесс, дают нам возможность изучать прошлое человечества. Научное освещение российской истории начинается с XVIII века, когда знания о прошлом, содержавшиеся ранее в виде разрозненных сведений, начали систематизировать и обобщать.

Восемнадцатый век для России – эпоха коренной перестройки. Именно тогда страна встала на путь общенационального прогресса и реформ. По сравнению с XVII в. стали

иными государство и государственные институты, общество и его инфраструктура. Московская Русь превращалась в Российскую империю. Петровские реформы оказали значительное воздействие на культурную жизнь страны. Осуществляемые в стране преобразования поставили перед Петром I проблему кадров. Церковная школа не могла подготовить квалифицированных специалистов для развивающейся промышленности, армии, флота, науки. Поэтому в первой четверти XVIII века создается система светских школ. Введение светского образования в стране поставило весьма трудную проблему создания учебников по различным дисциплинам. Ранее вышедшие «Азбука», «Псалтырь» и «Часослов», далекие от задач практики, не годились для начального образования в новых условиях. Поэтому большое значение имело издание в 1703 г. «Арифметики, сиречь науки числительной», ставшей основным учебником по всем разделам математики. Автором этой математической энциклопедии того времени был преподаватель Навигацкой школы Леонтий Филиппович Магницкий (1669-1739). «Арифметика» Магницкого была напечатана с арабскими цифрами вместо употреблявшихся ранее буквенных обозначений чисел. Директор Московского печатного двора и Синодальной типографии Ф.П. Поликарпов составил «Историю Славянской греко-латинской московской академии», «Букварь», «Грамматику Славянскую» и славяно-греко-латинский «Лексикон». Пропагандистом петровских преобразований был Феофан Прокопович (1681-1736), перу которого принадлежат «История императора Петра Великого от рождения его до Полтавской баталии» (1713), «Слово о власти и чести царской» (1718), «Правда воли монаршей» (1722). Большое распространение получило написанное Феофаном Прокоповичем «Первое учение отрокам», которое использовали для начального обучения. В создание новых учебников внесли свой вклад Г.Г. Скорняков-Писарев и А. Фарварсон, английский математик и астроном, работавший в России. Предстояло выработать русскую научную терминологию, что успешно осуществили. Для времени царствования Петра I характерно развитие книгопечатания. Если в XVII веке единственная типография в Москве выпускала в основном книги религиозного содержания, то к концу первой четверти XVIII столетия в Москве и Петербурге существовал уже не один десяток типографий. В этих типографиях было издано более 600 книг, манифестов, ведомостей и инструкций. Из 320 книг гражданского содержания, опубликованных с 1708 г. по 1725 г., более трети было посвящено военной и военно-морской тематике. Печатались также книги юридического содержания, художественные произведения, словари, календари. Во время Северной войны стали печатать реляции о победах русских войск, которые иллюстрировали гравюрами русских и иностранных мастеров. Печатались переводные книги по военному, инженерному, артиллерийскому делу, по истории и вопросам права. Церковнославянский шрифт был заменен гражданским. Первые книги, отпечатанные новым шрифтом, появились уже в 1708 г. Рост книгопечатания способствовал возникновению торговли книгами. У многих аристократов появились значительные библиотеки. В 1714 г. была создана государственная библиотека, послужившая основой библиотеки Академии наук. Созданная Петром в Петербурге Кунсткамера была первым русским музеем, положившим начало сбору исторических и научных коллекций. Кунсткамера и государственная библиотека были открыты для посещения в 1719 г. Закономерным итогом в деле развития русской науки и просвещения в первой четверти XVIII в. стало открытие Академии наук в Петербурге. Мысль о ее создании Петр вынашивал давно. Еще в 1714 г. предлагался один из проектов организации этого высшего научного учреждения. Однако открытие Академии затянулось, не только по причине Северной войны.

В XVIII веке и особенно во второй его половине происходили серьезные изменения в социально-политической и экономической жизни Европы. XVIII век завершился рево-

люцией во Франции, давшей толчок политическим движениям в других странах Европы. Просветительская идеология стала пробивать себе дорогу, но в каждой стране имела свою специфику и особенности.

В России, как и в других европейских странах переходная эпоха от феодализма к капитализму породила идеологию Просвещения, которая стала наиболее ярким и важным течением русской общественной мысли XVIII в. Вопрос о сущности, особенностях и хронологических рамках русского Просвещения до сих пор не получил в отечественной историографии общепринятого решения.

В исторической литературе существует понятие «просвещенный абсолютизм». Большинство исследователей считают временем «просвещенного абсолютизма» царствование Екатерины II; некоторые усматривают черты той же политики в мероприятиях Петра I, Елизаветы Петровны, с одной стороны, Александра I – с другой. Если считать признаками «просвещенного абсолютизма» использование правительством в своих целях лозунгов, выдвинутых эпохой Просвещения, и проведение под этими лозунгами некоторых реформ в целях приспособления позднефеодального государства к развивающимся капиталистическим отношениям и предотвращения социальной борьбы, то такого рода признаки характеризуют деятельность Екатерины II. По мнению Н.М. Дружинина система «просвещенного абсолютизма» носила международный характер, и ее представителями были прусский король Фридрих II, шведский король Густав III, австрийский император Иосиф II.

Определяя главную задачу просветительской историографии, Вольтер писал «Человек со здравым смыслом, читая историю, занят главным образом ее опровержением». К числу достижений просветительской историографии XVIII в. следует отнести расширение тематики исторических трудов. Историки Просвещения рассматривали не только правительственную политику, относящуюся к просвещению, но и само развитие просвещения, экономики, быта, их интересовали не только государи, но и ученые, художники и др. Вольтер призывал историков обращаться к архивам, проверять данные источников. Понимая, что такая проверка не всегда возможна, он отводил первостепенную роль критерию здравого смысла, т.е. определение достоверности исторического факта его вероятностью с точки зрения научных знаний (опыта). Из французских просветителей на развитие исторической науки наибольшее влияние помимо Вольтера оказал Ш. Монтескье.

Литературное наследие Вольтера велико: в 1877-1885 гг. было издано полное собрание сочинений в 52-х томах, а неполное собрание его писем насчитывает 107 томов. Значительное место в творчестве Вольтера занимают исторические произведения, в том числе «История Российской империи при Петре Великом» (1759). Историей Петра Великого Вольтер заинтересовался еще в начале 1730-х годов, когда писал «Историю Карла XII» (1731). Для написания истории Петра ему были необходимы документальные материалы. В 1740-е гг. Вольтер хлопотал о присылке таких материалов из России. Но канцлер А.П. Бестужев-Рюмин был против написания Вольтером задуманной им книги. Лишь во второй половине 1750-х гг. стала осуществляться пересылка материалов, когда по ходатайству И.И.Шувалова Елизавета Петровна официально поручила Вольтеру написать книгу о своем отце. В 1759 г. «История Российской империи при Петре Великом» была напечатана, а в 1760 г. - попала в руки русских читателей. Вольтер задумал написать не биографию царя, а историю культуры народа. Поэтому книга и получила указанное выше название, а не «Петр Великий».

Но решить поставленную перед собой задачу Вольтер не смог, т.к. не имел достаточных знаний по истории русской культуры. Вольтер и в «Истории Карла XII» и в «Ис-

тории Российской империи при Петре Великом» был убежден, что царь один преобразовал страну, превратив свой народ в «настоящих людей».

В примечаниях на книгу Вольтера М.В. Ломоносов отметил немало фактических ошибок в изображении допетровской Руси. Вольтер не стремился унизить Россию, а старался изобразить Петра Великого творцом всего лучшего, что было в стране. Петр и для других просветителей был образцом монарха-реформатора. Например, Мабли советовал герцогу Пармскому в «Трактате об изучении истории», подобно Петру стремиться к созданию «новой нации». Вольтер пытался отойти от традиционной истории государей и перейти к истории цивилизации, а также показать великие дела образцового государя. В своих исторических работах он выдвигал на первое место не народ и его культуру, а государя и его роль в изменении культуры. В «Истории Российской империи при Петре Великом» Вольтер оценивает царя как единоличного творца новой России, но не отвечает на вопросы, каковы были предпосылки петровских реформ, каковы были исторические условия народной жизни, их вызвавшие, почему реформы были проведены именно так, а не иначе. К числу «просвещенных монархов» Вольтер относил и Екатерину II.

Самодержавие во второй половине XVIII в. приобрело черты «просвещенного абсолютизма» и готово было проводить меры, стимулирующие буржуазное развитие, если они не задевали интересы дворянства. К числу таких мероприятий можно отнести и меры по распространению просвещения, приобщения к научным знаниям не дворян. С 1761 по 1800гг. в России было издано свыше 7800 книг, т.е. в пять раз больше, чем за предыдущие 60 лет; выходило 110 периодических журналов, тогда как в 1703-1760 гг. их было всего 9.

XVIII век отмечен деятельностью таких корифеев, как В.Н. Татищев и М.В. Ломоносов. В 1759 г. создается первое историческое общество В.Крестинина (1729-1795). Развертывается публикация источников. Выдающимся памятником русской национальной библиографии стал «Опыт российской библиографии» В.П. Сопикова – книгоиздателя, помощника библиотекаря Публичной библиотеки. Более 13 тысяч книг и журналов, изданных со времени начала книгопечатания до 1813 г., отражены в его пятитомном указателе, опубликованном в 1813-1821 гг. Конечно, указатель не был чисто историческим, он носил универсальный характер, но в нем были указаны все книги по истории. Наиболее ценные издания автор выделил курсивом, в том числе 50 книг по истории. Труд В.С. Сопикова по праву считается классическим, а его автор – основоположником русской библиографии.

В 1760-1770 гг. началось издание «Истории Российской» В.Н. Татищева и «Истории Российской от древнейших времен» М.М. Щербатова, была опубликована «Древняя Российская история» М.В. Ломоносова. Увидели свет «История» Геродота, переведенная А.А. Нартовым и «Известия византийских историков, объясняющие российскую историю», собранные и переведенные И. Штриттером, «Летопись Несторова», подготовленная к печати И.С. Барковым и другие исторические и источниковедческие работы. В 1779-1789 гг. было издано еще больше исторической литературы.

Во второй половине XVIII в. наиболее крупными дворянскими историками были князь М.М. Щербатов (1733-1790) и И.Н. Болтин (1735-1792).

Щербатов М.М.изложил свои социально-политические представления в многочисленных литературных, публицистических и исторических трудах. Работу над семитомным трудом «История Российская от древнейших времен» М.М. Щербатов начал во второй половине 1760-х гг. и не прекращал ее до конца своей жизни. Из всех форм правления Щербатов предпочитал монархию, когда государь опирается на элитарное дворянство. Поэтому не только история самодержавия, но и история дворянских родов была в центре внимания «Истории Российской от древнейших времен», доведенной автором до 1610 г. М.М.

Щербатов значительно расширил круг исторических источников, привлекая летописи, духовные и договорные грамоты, актовый материал, дипломатические документы. Но тяжеловесный стиль изложения, некоторые ошибки в толковании источников, на которые указывал еще И.Н. Болтин, снижали уровень «Истории…» и не способствовали ее популярности. Внимание Щербатова к исторической личности, попытки объяснить ее действия определенными условиями в дальнейшем получили развитие в «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина.

Несмотря на то, что М.М. Щербатов не довел свою «Историю…» до петровского времени, он обращался к характеристике Петра и его преобразований в других своих работах. Эта характеристика не была однозначна. Уже в 1760-е гг. Щербатов был далек от оценки, которую Петру давал М.В. Ломоносов, и от прославления деяний царя. В 1780-е гг. Щербатов написал «Рассмотрение о пороках и самовластии Петра Великого». В оценке петровских преобразований Щербатов не всегда был последовательным и иногда противоречил сам себе. Так, в брошюре «О повреждении нравов в России», он писал, что чтит Петра как великого монарха и человека, и отмечал, что реформы, возможно, были нужны, но может быть излишни. Щербатову трудно было быть объективным в оценке Петра Великого и его преобразований, т.к. критерием служили его аристократические симпатии.

Щербатов М.М. выступил как зачинатель русского актоведения, ввел в научный оборот немало важнейших актовых источников, начал разработку археографических приемов их публикации. Именно Щербатов был первым издателем таких летописных источников, как «Царственная книга» и «Царственный летописец». Говоря о критическом подходе Щербатова к источникам, то следует отметить, что он руководствовался критерием здравого смысла, который просветители применяли в источниковедческой практике.

Болтин И.Н. находился под сильным влиянием исторических взглядов В.Н. Татищева. В 1784-1786 гг. Болтин написал два тома «Примечаний на «Историю древния и нынешния России г. Леклерка» (опубликованы в 1788г.). Полемике со Щербатовым посвящен другой капитальный труд Болтина «Критические примечания генерал-майора Болтина на первый и второй тома «Истории князя Щербатова». Этот труд И.Н. Болтина был опубликован в 1793-1794гг. уже после его смерти.

Критический разбор Болтиным труда Леклерка показывает его стремление защитить Россию и ее народ от клеветы иностранных писателей на русскую историю. Как историограф Болтин выступал с дворянско-просветительских позиций. Он придавал большое значение природному фактору, считая, что характер («нрав») народа формируется под воздействием природных условий, поэтому «удобнее законы сообразить нравам, нежели нравы законам». Болтин полагал, что формы правления могут содействовать или препятствовать развитию нравственности.

Болтин был сторонником постепенности и осторожности в проведении реформ. Петровские преобразования он воспринимал критически как насильственные меры, а политику Екатерины II приветствовал, видя в ней соответствие государственных законов общественным интересам, «нравам» народа. Болтин критически относился к норманнской теории. И.Н. Болтин считал, что крестьяне на Руси до конца XVI в. были вольными, закрепощение он рассматривал в два этапа: процесс прикрепления крестьян к земле и слияние крестьянства и холопства.

Болтин И.Н. был одним из первых русских историков, обративших внимание на общие и отличительные черты исторического развития русского и других европейских народов. Болтин входил в кружок любителей истории, группировавшихся около А.И. Мусина-Пушкина. Болтин принимал участие в издании и комментировании памятников

древнерусской письменности – пространной редакции «Русской Правды» (1792), «Поучения Владимира Мономаха» (1793) и др. Критический анализ источника, текстологическое изучение, толкование терминологии древнейших памятников – эти методы, применявшиеся Болтиным, имели большое значение для дальнейшего изучения и публикации исторических источников. И.Н. Болтина высоко оценивали Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев, В.О. Ключевский.

Вторая половина XVIII в. отмечена увеличением числа авторов исторических работ, причем многие из них были представителями купечества, мещанства и разночинной интеллигенции. Автор многотомного издания «Деяния Петра Великого» И.И. Голиков и историк Подвинья В.В. Крестинин были купцами; выступавший с работами по истории семьи и собственности С.Е. Десницкий происходил из мещан; автор одной из первых работ по истории Украины и историк Москвы В.Г. Рубан был из казацкой семьи; первый историк русского книгопечатания и историк Петербурга А.И. Богданов служил помощником библиотекаря в Академии наук, а автор «Исторического описания российской коммерции» писатель, историк, этнограф и экономист М.Д. Чулков служил секретарем в Коммерц-коллегии, а позже в Сенате. Можно назвать немало других историков, издателей исторических источников и переводчиков иностранных трудов по истории, которые происходили из разных социальных слоев. Так, М.Д. Чулков (1744-1792) будучи выходцем из разночинцев, занимался не только литературным трудом. (Его перу принадлежит сборник плутовских новелл «Пересмешник, или Славенские сказки»). Известны работы Чулкова по славянской мифологии. В1767 г. он опубликовал «Краткий мифологический лексикон», а в 1782 г. «Словарь русских суеверий». Наиболее значительным историко-экономическим трудом Чулкова является «Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего, и всех преимущественных узаконений по оной государя императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей государыни императрицы Екатерины Великой» (Т. I-VII, СПб.,1781-1788). Это сочинение имело не только научное, но и практическое значение, знакомило купцов с состоянием и порядком торговли в разных краях России. М.Д. Чулков издал «Словарь юридический, или Свод российских узаконений» (Ч. 1-5, 1792-1795), в котором систематизировал русское законодательство от Соборного уложения 1649 г. до законодательных актов 1790 г.

В первой половине XVIII в. были расширены сюжеты, привлекавшие историков, туда стали включать правительственные меры, регламентировавшие народную жизнь и народный быт. Но только во второй половине XVIII в. стали появляться работы, в которых специально рассматривались история коммерции, история «сельского домостроительства», промышленности и «художеств». Внимание историков стали привлекать не только властители, цари, полководцы, дипломаты и представители высшей церковной иерархии, но и купцы, которые признавались авторами «наиполезнейшими членами общества», а также ученые и писатели. Усилилось внимание к истории русских городов. Так, в 1773 г. вышел в свет «Географический лексикон Российского государства», в основном составленный Ф.А. Полуниным при активном участии Г.Ф. Миллера. В 1788-1789 гг. – «Новый и полный географический словарь Российского государства». Этот шеститомный словарь был составлен Л.М. Максимовичем и отпечатан в типографии Московского университета.

Г.Ф. Миллер (1705-1783) родился в Вестфалии и приехал в Россию в 1725 г. В 1731 г. был избран профессором Академии наук. Миллер изучил русский язык и начал заниматься историей. В 1733-1743 гг. Миллер участвовал во 2-й Камчатской экспедиции с И.Г. Гмелиным и С.П. Крашенинниковым. Маршрут экспедиции прошел через Березов-Усть-

Каменогорск-Нерчинск-Якутск, но на саму Камчатку Миллер не попал. Г.Ф .Миллер обследовал и описал архивы более 20 городов, собрал коллекцию документов, среди которых были уникальные (Сибирская летопись С. Ремезова, документы об экспедиции С. Дежнева и др.). Миллером были собраны обширные сведения по географии, археологии, этнографии Сибири и языках енисейской группы. Результатом этой работы стал изданный в 1750 г. первый том труда «Описание Сибирского царства», в котором были прослежены события до 1670-х гг. Сочинение Миллера получило высокую оценку В.Н. Татищева.

В 1749 г. Миллер написал работу «Происхождение народа и имени Российского», положив начало дискуссии норманистов и антинорманистов. Миллер и М.В. Ломоносов спорили об этническом происхождении варягов и их роли в истории России. Ломоносов решительно отверг мнение о дикости восточных славян до прихода норманнов. Обсуждение работы Миллера длилось в Академии полгода. В поддержку Ломоносова выступили В.К. Тредиаковский и С.П. Крашенинников. Научные интересы Миллера были широки – он писал труды по истории Украины, изучал XVII в., занимался картографией, составил несколько карт, был руководителем географического департамента при Академии наук. В 1765 г. Миллер был переведен в Москву и поставлен сначала во главе Воспитательного дома, а затем, до 1772 г., архива иностранных дел, где он сделал немало полезного по выявлению и обработке архивных материалов. Русская наука обязана Миллеру изданием «Описания земли Камчатки» С.П. Крашенинникова, «Истории Российской» В.Н. Татищева, «Ядра Российской истории» А.И. Манкиева, таких источников, как Судебник 1550 г. с комментариями В.Н. Татищева, «Степенная книга», письма Петра I к Б.П. Шереметеву, проповеди Г. Бужинского и др. Миллер помогал Н.И. Новикову в подборе и разыскании документов для его «Древней Российской Вивлиофики». Накопленный Г.Ф. Миллером фонд исторических источников составляет содержание свыше 250 «портфелей Миллера», которые служат исторической науке и по сей день.

К концу XVIII в. было издано около 50 специальных работ по истории городов. Тематика исследований расширялась, что отразилось на характере источников, привлекавшихся исследователями. Наряду с государственными грамотами и актами (духовные и договорные грамоты князей, межгосударственные договоры и другие дипломатические акты, жалованные грамоты феодалам) историки начали привлекать и изучать частные акты (купчие, меновые, духовные и другие документы, исходящие от частных лиц, различного социального происхождения). Изучались архивные документы Коммерц-коллегии, Сената, этнографические и статистические материалы.

В курсе русской историографии следует упомянуть И.И. Голикова (1735-1801), автора «Деяний Петра Великого, мудрого преобразователя России» в 12-ти томах и восемнадцатитомных «Дополнений» к «Деяниям Петра Великого». Л.В. Черепнин отмечал, что в труде Голикова деятельность Петра рассматривалась с позиций сторонника абсолютной монархии и защитника интересов купечества. Заслуга И.И. Голикова состояла в том, что по печатным и архивным источникам он собрал и систематизировал многочисленные данные о деятельности Петра, а поскольку «Деяния…» и «Дополнения…» находили многочисленных по тем временам читателей, то они способствовали распространению сведений по истории петровского, а также частично допетровского времени.

В 1760-1780-е годы появляется новое поколение русских просветителей. Среди них почетное место занимают А.Я. Поленов, Я.П. Козельский, Г.С. Коробьин, С.Е. Десницкий, Д.С. Аничков, Н.И. Новиков, Д.И. Фонвизин, А.Н. Радищев и ряд других выдающихся ученых публицистов и писателей. Опираясь на наследие М.В. Ломоносова и достижения французских просветителей, Я.П. Козельский, Д.С. Аничков, С.Е. Десницкий и другие пе-

редовые ученые выступали против идеализма, религии, господства церкви, утверждали веру во всесилие человеческого разума, критиковали положение крестьян и крепостное право, были пропагандистами науки и просвещения.

Ко второй половине XVIII в. относится возникновение первых научных обществ в России - это уже и упоминавшееся ранее историческое общество В. Крестинина, и созданное в 1766 г. Вольное экономическое общество. В 1783 г. была основана Российская академия, которая в первой четверти XIX в. была включена в состав Академии наук. Одним из важных итогов деятельности Российской академии явилось создание первого толкового словаря русского языка. Эту работу возглавил И.И. Лепехин. Работа над словарем длилась всего 6 лет, как отмечали современники, срок необычайно короткий, если сравнить с подготовкой аналогичных изданий в западноевропейских странах. И в то же время «Словарь Российской Академии» (шесть томов и более 43 тысяч слов) отличал высокий научный уровень. Его очень ценили Н.М. Карамзин, А.С. Пушкин, его большое значение отмечают и современные отечественные лингвисты. Словарь имел огромное значение для развития русской нации и формирования русской национальной культуры.

Сатира Д.И. Фонвизина (1745-1792) и публицистика Н.И. Новикова (1744-1818) сыграли выдающуюся роль в деле формирования критического направления в русской общественной мысли и литературе.

В русской истории Н.И. Новиков видел одно из важнейших средств утверждения уважения и любви к народу. Н.И. Новиков был инициатором издания большого количества исторических источников. В 1773-1775 гг. он издал 10 частей «Древней Российской Вивлиофики», а в 1788-1791 гг. – 20 частей второго дополненного издания этого труда. Сюда были включены многие ценные исторические источники от Киевской Руси до XVIII века. Среди них грамоты великих и удельных князей, ханские ярлыки русским митрополитам, дипломатические документы Московского государства, царские указы. Во второе издание «Вивлиофики» вошли документы, посвященные истории торговли и промышленности второй половины XVIII в., что свидетельствовало о возрастании интереса к экономическим проблемам. В разыскании и подборе документов Новикову оказывали содействие и помощь Г.Ф. Миллер (о чем говорилось выше), М.М. Щербатов и другие историки и архивисты.

«Вивлиофику» Новикова позднее критиковали за погрешности в изданных текстах, допущенные неточности в датировке и транскрипции иностранных имен, за отсутствие указателей. Следует отметить, что уже в то время можно было достичь более высокого археографического уровня при издании документов, чем это было в работе Новикова. Однако Н.П. Румянцев, выступавший в начале XIX в. с критикой ее недостатков, в целом одобрял это издание, так как оно было любимо публикой.

В 1772 г. в Петербурге Новиков издает «Опыт исторического словаря о российских писателях». В этой работе были опубликованы сведения о 317 писателях и ученых, трудившихся с X по XVIII вв. Это был первый русский труд по историографии. В этой работе, с разной степенью подробности, Новиков сообщал о Несторе и Сильвестре, Щербатове и Миллере и многих других. Более подробно были описаны жизнь и научные труды Татищева и Ломоносова. В «Словарь…» попали не только крупнейшие писатели и ученые, но и малоизвестные. В целом следует отметить, что историографическая деятельность Новикова способствовала усилению интереса к русской истории.

Заметное место в русской историографии занимает немецкий историк-просветитель А.Л. Шлецер (1735-1809), живший и работавший в 1760-е гг. в России и ставший одним из основоположников славистики в Германии и знатоком восточно-европейской истории.

Итогом сорокалетних изысканий Шлецера явился вышедший уже в начале XIX в. трехтомный труд «Нестор. Русские летописи на древнеславянском языке». Эта работа сначала была издана в начале XIX в. на немецком языке, а на русском три тома были изданы в Петербурге в 1809, 1816 и 1819 гг. Лично Шлецером или под его руководством был подготовлен к печати и издан ряд важнейших исторических источников: первый том Никоновской летописи, Русская Правда по Академическому списку, Судебник 1550 г. Однако его роль в русской историографии определялась в первую очередь источниковедческим анализом «Повести временных лет». Шлецеру принадлежит одна из первых попыток классификации славянских народов на основе языковых критериев.

Место Шлецера в русской историографии определяется, во-первых тем, что вслед за некоторыми русскими историками XVIII в. он наносил удары по историческим легендам и баснословию, во-вторых, содействовал отказу от потребительского подхода к источнику. На концепцию Шлецера опирались и высоко ее ценили историки XIX в., занимавшиеся источниковедением. Шлецер сопоставлял все доступные ему летописные списки, разбирал каждое слово, сравнивал различные летописные источники. Шлецер, будучи поклонником и продолжателем исторических взглядов Вольтера, был одним из проводников прогрессивных просветительских идей в историографии. В советской историографии трудам Шлецера давались разноречивые и неоднозначные оценки.

Высшим достижением русской просветительской мысли XVIII в. стало творчество А.Н. Радищева (1749-1802). На формирование мировоззрения Радищева оказали влияние знакомство с русской крепостной действительностью, учеба за границей, идеи французских и русских просветителей, продворянская сущность политики Просвещенного абсолютизма, Крестьянская война под руководством Пугачева, революции во Франции и Северной Америке. Уже в примечаниях к переведенной им и опубликованной в 1773 г. книге Г.Б. Мабли «Размышления о греческой истории» Радищев дает свое определение сущности абсолютизма: «Самодержавство есть наипротивнейшее человеческому естеству состояние» - и впоследствии развивает и конкретизирует это положение.

В напечатанном в 1790 г. «Путешествии из Петербурга в Москву», в оде «Вольность», написанной в начале 1780-х гг. и включенной затем в «Путешествие», в других своих произведениях Радищев беспощадно критиковал самодержавие и крепостничество. Прежде всего, речь идет о несправедливости, экономической несостоятельности и незаконности крепостного права.

Обращаясь к историческим сюжетам, Радищев славил «мудрые Солоновы и Ликурговы законы, вольность Афин и Спарты утверждавшие», и борцов против деспотизма Брута и Телля, одновременно разоблачая деспотизм. В «Письме к другу, жительствующему в Тобольске» (1782), написанном в связи с открытием памятника Петру I, Радищев отмечал, что в истории не было случая, чтобы «царь добровольно упустил что-либо из своей власти», но если так, то она может быть отнята у него только силой. А.Н. Радищев признавал заслуги и величие первого императора России, но отмечал, что его величие было бы еще больше, если бы он освободил «отечество свое» от самодержавно-крепостнического гнета. Правда, это не помешало Радищеву высоко оценить Петра как решительного «обновителя России», который привел ее в движение.

В 1789 г. было издано «Житие Федора Васильевича Ушакова», где автор, также как и в «Путешествии», говорит о том, что рано или поздно народ поднимется на борьбу со своими мучителями. Если же внимательно изучать «Путешествие», то становится очевидным, что автор постепенно изживает свои либерально-реформистские иллюзии, становясь на позиции революционной борьбы с самодержавием.

Радищев считал, что в Древнем Новгороде было народное правление, а потому не признавал законным ликвидацию новгородской вольности. Он опровергал тезис об исконности самодержавия в Новгороде и во всей Древней Руси, высказывая предположение о народоправстве в древнерусских городах. Отмечая губительность раздробленности Руси на уделы, писал, что объединение Руси при Иване Васильевиче «возбудило государственные силы». Эти мысли Радищева нашли продолжение и в его недатированных заметках. Радищев положил начало отличной от дворянско-абсолютистской концепции трактовке новгородской темы. В XIX веке ее будут развивать декабристы, просветители-народники, некоторые либеральные историки.

«Путешествие из Петербурга в Москву» заканчивалось «Словом о Ломоносове». Радищев привел биографию ученого, отметив его заслуги в области российской словесности. Не являясь специалистом в естествознании, автор не сумел достойно оценить разносторонний вклад Ломоносова в российскую науку.

Радищев интересовался революциями в Европе и Америке. В оде «Вольность» он дает оценку деятельности Кромвеля, говорит о войне за независимость в Северной Америке. Исторический опыт американской войны за независимость был ценен для Радищева, так как в роли победителей деспотизма выступали простые землепашцы. Серьезно повлияла на Радищева революция во Франции 1789-1794 гг. В главе «Торжок» он пишет о переменах, которые произошли во Франции. Размышляя о правомочности и благодетельности революционного свержения деспота-монарха, Радищев отмечал, что за победой революции может последовать новое порабощение. Видимо, исходя из опыта английской революции и античных учений о циклической смене монархий, аристократии и демократии, Радищев отчасти склонялся к мысли об этом круговороте рабства и вольности. В какой-то степени события французской революции подтверждали данную мысль (победа революции, якобинский террор, переворот 9 термидора, Директория, приход к власти Наполеона Бонапарта). В «Песне исторической», написанной, вероятно, в конце жизни, Радищев осуждает Робеспьера, как ранее, в 1780-е гг., он осуждал Кромвеля за сокрушение свободы в Англии. Радищев, видимо, не учел прогрессивность Французской революции. Среди историков шли споры о том, изменил или нет Радищев свое отношение к революционному пути освобождения народов.

В последних произведениях Радищева тема добродетельных монархов звучала настойчивей, чем а «Путешествии». В «Песни исторической» он называет их отцами народа. Давая высокую оценку хорошим государям, автор говорит о невозможности получить от них волю. Несмотря на революцию, а затем контрреволюцию во Франции, Радищев не отказался от революционных мыслей. В поэме «Бова», написанной после возвращения из сибирской ссылки, Радищев пишет, что автор должен рассказывать только хорошее и приятное, и умалчивать, «что чуть не гладко». В 1791-1796 гг. находясь в ссылке, Радищев пишет философский трактат «О человеке, его смертности и бессмертии», а затем «Описание моего владения».

В сентябре 1801 г. к предстоящей коронации Александра I предполагалось издать вместе с коронационным манифестом «Всемилостивейшую грамоту, всему народу русскому жалуемую», своеобразную «Декларацию прав человека и гражданина». Идею подсказал один из «молодых друзей» Александра I А.Р. Воронцов. Текст «Грамоты» был составлен Радищевым совместно со Сперанским, которому принадлежит окончательная ее редакция.

В 1801 г. Радищева привлекают для работы в Комиссии по составлению законов, где он работает под началом графа П.В. Завадовского. Радищев разрабатывает такие проекты

законов, которые грозят ему новой ссылкой в Сибирь. Не выдержав травли, А.Н. Радищев покончил с собой.

К сожалению, архив Радищева не сохранился, поэтому среди историков до сих пор продолжаются споры по поводу противоречий в его мировоззрении и творчестве, по вопросам о времени создания отдельных произведений, их оценок.

Последователем Радищева был И.П. Пнин (1773-1805) – поэт и публицист, автор книги «Опыт о просвещении», издатель «Санкт-Петербургского журнала. Последователями Радищева были также выходец из крепостных В.В. Попугаев, автор работы «О благоденствии народных обществ», поэты И.М. Борн, А.Х. Востоков, В.В. Пассек, С.А. Тучков.

Великая французская революция стала рубежом в социально-политической истории человечества. Историки XVIII в. стали более внимательно присматриваться к особенностям общественной жизни и быта разных народов, к их отличиям. В XVIII веке историкам пришлось отказаться от деления народов на исторические и неисторические. В научный оборот кроме хроник и летописей были введены законодательные памятники, государственные и частные акты, археологические источники, мифы, устное народное творчество (мифы и эпос), географические и этнографические описания, данные статистики и сравнительного языкознания. К началу XIX в. были достигнуты значительные успехи в деле критического анализа исторических источников, в том числе Библии; предпринимался филологический, палеографический, хронологический разбор источников, проводилась их критика с позиций «здравого смысла». В XVIII в. исторические труды и историческая журналистика заняли почетное место в истории европейской культуры.

Список литературы

1. Волгин В.П. Развитие общественной мысли во Франции. – М., 1977.
2. Вольтер История Карла XII. – Париж, 1878.
3. Дружинин Н.М. Просвещенный абсолютизм в России. В кн.: Абсолютизм в России (XVII-XVIII вв.). – М., 1964.
4. Коломинов В.В., Файнштейн М.Ш. Храм муз словесных (Из истории Российской академии). – Л., 1986.
5. Парфенов И.Д. Основы исторической библиографии. – М.,1990.
6. Радищев А.Н. Полное собрание сочинений. В 3 т. – М.-Л., 1938.
7. Федоров В.А. М.М. Сперанский и А.А. Аракчеев. М., 1997.
8. Черепнин Л.В. Русская историография до XIX в. – М., 1957.
9. Шапиро А.Л. Русская историография с древнейших времен до 1917 года. – М., 1993.
10. Шмурло Е.Ф. Вольтер и его книга о Петре Великом. – Прага, 1929.

УДК 94 (47)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ПРОТИВ МАЛЫХ НАРОДОВ В 1935-1938 ГГ.

Андриайнен Станислав Вальтерович,

канд. истор. наук, доцент СПбГЭУ, г.Санкт-Петербург

АННОТАЦИЯ

Проведен анализ политики репрессий в отношении малочисленных народов Ленинградской области. Исследованы основные особенности подобной политики. объясняется остановка репрессий в отношении финского населения в 1939 г.

Ключевые слова: политические репрессии; Ленинградская область; финны; СССР; депортация.

POLITICAL REPRESSIONS IN THE LENINGRAD REGION AGAINST SMALL NATIONS IN 1935-1938.

Andriainen S.V.,

PhD in History, Assistant professor of SPSUE, Saint-Petersburg

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of the policy of repression against the peoples of the Leningrad region. In the article describes the basic features of such a policy. In this research explained the reasons to stop the repression against the Finnish population in 1939.

Keywords: political repressions; Leningrad region; the Finns; the Soviet Union; deportation.

В середине 1930-х гг. Ленинградская область, как и вся страна, пережила полосу тяжелых политических репрессий. Среди прочих групп, которые пострадали в это время, можно отметить и представителей нерусских народов, проживавших на территории области. В период с 1920 до середины 1930-х гг. в Ленинградской области в рамках политики «коренизации» активно создавались национальные районы и колхозы, велась подготовка национальных кадров учителей, инженеров, партийных работников. В итоге к 1935 г. на территории Ленинградской области насчитывалось несколько финских, вепсских и саамских национальных районов, еврейские, норвежские, немецкие, латышские, эстонские сельсоветы и т.д. После того, как приоритеты сталинской политики сменились на строительство социализма в одной стране многие национальные проекты были свернуты, а представителей этих народов стали подозревать в нелояльности к советской власти.

Политические репрессии впервые затронули национальные районы Ленинградской области в 1935 г. В это время по указанию руководства страны в области была проведена операция по очистке приграничной полосы от нежелательных элементов. Необходимо отметить, что эта операция была организована по социальному, а не национальному принципу. Выселению подвергались кулаки. Однако поскольку в приграничной полосе проживали представители нерусских народов, то они также попали под удар. На Карельском перешейке в пограничной полосе находились места компактного расселения финнов, в Кингисеппском районе – эстонцев, в современной Псковской области – латышей. Представители этих национальностей составляли значительную часть выселенных вглубь территории. В последние годы ведутся научные дискуссии о численности выселенных из Ленинградской области. Существует традиционная оценка численности сосланных финнов – 26-

27 тысяч человек. Однако Ю.А.Ступин приводит расчеты, согласно которым численность сосланных финнов к 1939 г. не превышала 3 тыс. чел [8. с.90].

В 1936 г. было проведено новое выселение из приграничной полосы. Опасаясь возможной войны с Финляндией советское правительство приняло решение строить на границе с мощную укрепленную линию, которая получила название Карельский укрепленный район. Для строительства оборонительных сооружений требовалась земля, поэтому и была проведена новая акция по выселению. Таким образом, она также не носила специфически национального характера.

Ситуация изменилась уже в следующем, 1937 году. Руководство СССР считало, что сохранение многочисленных национальных автономий было нецелесообразно и политически вредно в условиях приближающейся войны.

Прообразом всех национальных кампаний стала так называемая «польская операция» НКВД. Приказ о ее проведении №00485 был утвержден Политбюро ЦК ВКП(б) на заседании 9 августа 1937 г. Хотя в приказе требовалась беспощадно уничтожать только польских шпионов, заявленные в приказе критерии, по которым выделялись подозрительные, позволяли арестовывать очень широкий круг лиц. От НКВД требовалось арестовывать всех бывших польских военнопленных, которые остались в СССР, всех перебежчиков из Польши, всех политэмигрантов и членов польских политических партий, в первую очередь польских социалистов (ППС). Наконец, 6 пунктом предписывалось арестовывать «наиболее активную часть местных антисоветских и националистических элементов» в национальных районах. Под столь широкую трактовку можно было подвести практически кого угодно. Для ускорения операции было принято решение выносить приговоры в так называемом «альбомном порядке», когда фамилии нескольких сотен арестованных записывались в специальный список, похожий по формату на альбом, после чего приговор утверждался решением наркома внутренних дел и прокурором СССР [5]. По этому делу к высшей мере наказания было приговорено свыше 111 тысяч человек, в том числе проживавших в Ленинградской области, поскольку со времен Российской империи Санкт-Петербург-Петроград-Ленинград был одним из центров расселения представителей польской диаспоры, которые ехали сюда на службу в административных учреждениях, для получения образования, заработков.

По аналогичной модели проводились и все остальные национальные акции. Ведь и среди финнов, эстонцев или немцев был велик процент политэмигрантов, которые бежали от преследований или ехали в СССР строить светлое будущее, представители этих национальностей также вступали в разные партии, помимо коммунистической и т.д.

Законодательная база для проведения репрессий постоянно пополнялась, издавались все новые приказы и инструкции, которые надо было проводить в жизнь. К примеру 23 октября 1937 г. был издан приказ №00693 «Об операции по репрессированию перебежчиков – нарушителей госграницы СССР». Приказ требовал арестовывать всех перебежчиков в СССР, вне зависимости от мотивов, по которым они перешли границу. Согласно этому приказу можно было арестовать значительное количество эмигрантов из Финляндии. 31 января 1938 г. ЦК ВКП(б) приняло постановление о продлении репрессий по национальному признаку. В постановлении разрешалось органам НКВД «продолжить до 15 апреля 1938 года операцию по разгрому шпионско-диверсионных контингентов из поляков, латышей, немцев, эстонцев, финн, греков, иранцев, харбинцев, китайцев и румын, как иностранно-подданных, так и советских граждан» [2, с.468-469].

Параллельно было принято решение о тотальном сворачивании многих национальных проектов в СССР. 1 декабря 1937 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) постановило, что дальней-

шее существование национальных финских, эстонских, латышских, греческих и других школ является вредным. Вместо этих школ предлагалось создавать школы с преподаванием на русском языке. В том же постановлении разгромной критике были подвергнуты и национальные районы. В постановлении говорилось о том, что многие национальные районы созданы искусственно и их населяют представители различных национальностей. Авторы постановления подчеркивали, что многие национальные районы создавались врагами народа с «вредительскими целями», буржуазные националисты «пробравшиеся» в руководство занимались там антисоветской работой и в частности всячески ограничивали использование русского языка. ЦК ВКП(б) требовал от региональных партийных органов *в срок до 1 января 1938 г. представить предложения о ликвидации национальных районов и преобразовании их в обычные районы и сельсоветы.*

В результате в 1937-1938 гг. национальная политика в Ленинградской области была полностью пересмотрена. Закрывались национальные сельсоветы и национальные районы, сворачивалась деятельность газет и журналов, упразднялись национальные школы и техникумы.

В Ленинградской области были ликвидированы все 125 национальных сельских советов. 59 советов были полностью ликвидированы и слиты с русскими районами, в остальных вместо национальных языков в качестве делового был введен русский. Был полностью упразднен Токсовский (Куйвозовский) национальный район. Его существование все равно становилось бессмысленным, поскольку финское население было вывезено из приграничной полосы. Были упразднены также 17 эстонских, 15 вепсских, 4 карельских, 3 латышских, 2 немецких сельсовета [7].

Отдельно необходимо отметить, что серьезным репрессиям подвергалась также лютеранская церковь, которая традиционно являлась господствующей среди финнов, в том числе ингерманландцев. Уже с конца 1920-х гг. правительство начало упорную борьбу с церковными организациями финнов и эстонцев. По подсчетам В.И.Мусаева к 1936 г. во всей стране осталось не более 10 пасторов, служивших в финской лютеранской церкви. Вскоре все они лишились возможности служить в своих приходах. Последние лютеранские церкви были закрыты в Ленинграде и области в 1938 г.

Точное количество репрессированных представителей малых народов установить сложно. Например, численность репрессированных и высланных в 1930-е гг. финнов оценивается разными исследователями в диапазоне от 35 до 60 тыс. чел [3, с.100-102].

Не менее серьезным репрессиям подверглись также представители эстонского населения. В Ленинградской области и Ленинграде в 1937 г. проживало около 70 тысяч эстонцев. В 1937-1938 гг. по 63 ленинградским спискам «Эстонец» было репрессировано 4561 человек. В первую очередь подвергались репрессиям эстонцы, проживавшие на границе – в районах Пскова и Кингисеппа [6].

Политические репрессии постепенно уменьшились в масштабах к 1939 г. Изменилась и международная обстановка. Осенью 1939 г. Советский Союз готовился к боевым действиям в Финляндии. Для превращения Финляндии в советскую республику нужны были национальные кадры, поэтому многие финны-ингерманландцы были в спешном порядке призваны в армию, но не в Советскую, а в специально созданную Финскую народную армию. По замыслу Сталина именно эти части должны были стать опорой финской советской власти. 1 декабря 1939 г. в газете «Правда» было опубликована декларация Финского народного (коммунистического) правительства. В этом документе были перечислены задачи новой армии: «Для участия в совместной борьбе рука об руку с героической Красной армией СССР Народное правительство Финляндии уже сформировало пер-

вый финский корпус, который в ходе предстоящих боев будет пополняться добровольцами из революционных рабочих и крестьян и должен стать крепким ядром будущей Народной армии Финляндии. Первому финскому корпусу предоставляется честь принести в столицу знамя Финляндской Демократической Республики и водрузить его на крыше президентского дворца на радость трудящимся и страх врагам народа» [4].

Общая численность армии к концу войны (март 1940 г.) достигла 18-20 тыс. чел. В их число входили не только финны и карелы, но и русские по национальности военнослужащие. Это было связано с нехваткой национальных кадров для формирования армии, ощущался дефицит среднего командного состава, специалистов технических родов войск. Чтобы противник не догадался о проблемах Финской народной армии, русские командиры меняли свои фамилии на финские. Военный комиссар 1 корпуса Финской народной армии Ф. И. Егоров получил псевдоним Аалто, начальник политотдела В. П. Терешкин стал Тервоненом и т. д.

Для того, чтобы новые формирования отличались от частей РККА, финские подразделения были переодеты в польскую военную форму (с советскими знаками различия). Большие запасы этой формы были захвачены РККА в 1939 г. в ходе похода в Западную Украину и Белоруссию. Таким образом во время войны финские части носили серо-зеленое польское обмундирование. Части Финской народной армии относительно мало были задействованы в боях, в основном они сражались отдельными подразделениями, вели разведку, охраняли фланги и коммуникации Красной Армии [1, с.9-12].

После окончания войны в марте 1940 г. Финская народная армия была расформирована, значительная часть личного состава была включена в ряды 71 стрелковой дивизии РККА, другие солдаты отправились служить в подразделения Ленинградского военного округа. Многие из воинов народной армии служили без перерыва вплоть до конца Второй мировой войны.

Таким образом, малые национальные группы, поживавшие в Ленинградской области, стали в середине 1930-х гг. заложниками «большой политики». Активная политика советской власти по «коренизации» позволила представителям многих народов выстроить интересные проекты национальных автономий. В условиях приближающейся большой войны все эти проекты были свернуты, а многие их представители были репрессированы во имя борьбы с пятой колонной. В свою очередь, начало войны с Финляндией потребовало сворачивания репрессий против советских финнов, которых можно было использовать как политический козырь в борьбе.

Список литературы

1. Веригин С.Г. Формирование и боевые действия Финской народной армии в советско-финляндской (Зимней) войне 1939-1940 годов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2009. – №10. – С.9-12
2. Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти 1937–1938. – М.: МФД, 2004. – 736 с.
3. Мусаев В. The Ingrian Question as a Historical and Political Phenomenon. – Praga.: Virtus, 2000. – 152 с.
4. Невежин В.А. «Если завтра в поход»: подготовка к войне и идеологическая пропаганда в 30-х-40-х годах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.militera.lib.ru/research/nevezhin_va/ (Дата обращения 07.01.2017).

5. Петров Н.В. Рогинский А.Б. «Польская операция» НКВД 1937-1938 гг. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.memo.ru/history/polacy/ (Дата обращения 07.01.2017).

6. Разумов А. Левашовское мемориальное кладбище по-эстонски. Возвращенные имена. Книга памяти России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.visz.nlr.ru/articles/levashovskoe-memorialnoe-kladbische-esthtm (Дата обращения 07.01.2017).

7. Смирнова Т.М. Многонациональная Ленинградская область: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www. libelli.ru/magazine/01_1/lenobl.htm (Дата обращения 07.01.2017).

8. Ступин Ю.А. События середины 1930-х гг. в судьбах финнов-ингерманландцев // Новейшая история России. – 2016. – №1 – С.83-108.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЕСНЫХ СКАДОВ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ТОМСКОГО ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО РАЙОНА

Антонова Евгения Константиновна,

директор информационно-консультационного центра Томского архитектурно - строительного университета, г. Стрежевой

АННОТАЦИЯ

Дана основная характеристика деятельности лесных складов переселенческого управления Томского переселенческого района. Сформулированы основные задачи деятельности лесных складов. Рассмотрена история становления лесных складов в Томской губернии.

Ключевые слова: лесные склады; переселенческое управление; Томский переселенческий район.

ACTIVITIES OF FOREST MANAGEMENT SCUD RESETTLEMENT RESETTLEMENT TOMSK REGION

Antonova E.K.,

Director of Information and Counseling Center of the Tomsk Architectural - Construction University, Strezevoj

ABSTRACT

Essential characteristics of timber yards resettlement Resettlement Department of the Tomsk region is given. The main tasks of forest depots activity. The history of the formation of timber yards in the Tomsk province.

Keywords: wood warehouses; control the migration; colonization Tomsk region.

Западная Сибирь конца XIX – начала XX вв. была важным переселенческим регионом. Значительное количество крестьян – переселенцев пребывало в Томскую губернию в надежде обустроить свое новое крестьянское домохозяйство.

Цель настоящей работы показать значение лесных складов переселенческого управления Томского переселенческого района в общей переселенческой политике Западносибирского региона. Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи: во-первых, показать историю становления лесных складов переселенческого

управления Томского переселенческого района, во-вторых определить задачи которые выполняли лесные склады Томского переселенческого управления.

Появления лестных складов в Томской губернии имеет давнюю историю. Закон от 13 июля 1893 г. позволил крестьянам – переселенцам Западной Сибири бесплатно получать лес из казенных дач. Данные меры распространились лишь на новоселов, которые селились недалеко от лесных складов. Все остальные переселенцы не могли пользоваться данной льготой, так как жили далеко от лесных складов и испытывали определенные сложности в доставке лесного материала [1,с.300]. В 1895г. лесное ведомство Томской губернии запретило отводить пространства покрытые лесами в состав переселенческих участков, что затруднило для крестьян освоение новых территорий и раскорчевку леса. С 1899 г. лесные угодья стали более доступны для крестьян – переселенцев им было разрешено брать земли с «бельниками» т.е. березовые насаждениями смешанные с хвойными деревьями. Такие леса после обработки удобны под посев хлебов и хороши для лугов. Категорически запрещалось крестьянам-переселенцам разрабатывать лесные массивы с ценными породами в виде сосновых боров кедровников, лиственяжников [3,с.104].

Лесные склады в Томской губернии появились в 1909 г. при станции Татарской в Каинском уезде. Главная Лесная Контора Переселенческой организации передала эти склады в распоряжение Томской губернии [1.с.306]. К 1912 году на территории Томской области находилось 27 казенных лесничеств и 190 дач общей площадью в десятинах 34,391,806 из этого площадь удобной лесной почвы 8.165. 713 десятин [2,с.207]. Заготовка леса стала важной частью политики обустройства крестьян-переселенцев Томской губернии. Лесные склады в Томском переселенческом районе были образованы вследствие того, что в степных частях Томской губернии отсутствовал строевой лес для переселенцев. Многие переселенцы при отсутствии леса строили временные жилища из глины или «тонкой кривой березы обмазанной глиной» [2,с.210].

Лесные склады переселенческого управления Томского переселенческого района имели несколько задач: обеспечение переселенцев недорогим и доброкачественным лесом, доставка леса переселенцам во вновь заселяемые места, забота о том, чтобы переселенцы перевозили строительные материалы как можно ближе к месту своего жительства (но не далее 100 верст). Лесные склады должны способствовать строительству больниц, церквей, школ, служить в качестве посредника при продаже леса, заботится о выгоде и прибыли государства при продаже леса [1,с.303]. Через лесной склад строительный лес поступал на рынок, и там продавался любому желающему. Существовали определенные правила заготовки леса. Они предполагали следующее: «заготовка лесного материала производится хозяйственным или подрядным способом, в борах, на переселенческих участках, из казенных или частных лесных дач. Заготовка должна производится преимущественно в зимнее время. Лесной материал должен быть обкуренный, прямой, несучковатый, прямослойный (гнили, плесени, трухлявости быть не должно). Не может быть заготовлен лес горелый с трещинами, идущими от центра. Лесной материал должен готовиться в качестве не превышающим действующую потребность в нем [5,Л.66.]. Распиловку материалов желательно производить до развозки их по переселенческим участкам. Заготовленный для постройки лесной материал сдается на хранение в переселенческие поселки сельским старостам, а на хуторах одному из хуторян который живет вблизи от работ. Лесной материал выдается крестьянам только старостами» [4,Л.67.]. Заготовку лесных материалов и развозку их по крестьянским участкам рекомендовалась производить исключительно в зимнее время, до наступления нового года. В это время цены на рабочие руки и перевозочные средства самые низкие, население свободно от работ и заготовка ма-

териалов может быть произведена, в самый короткий период, что даст возможность с наступлением нового года немедля приступить к строительным работам. Переселенческие чиновники рекомендовали работникам лесных складов заготавливать лесной материал подрядным путем, продавая подряд с торгов потому, что это более выгодно, чем хозяйственная заготовка лесных материалов [5,Л.6]. К лесопорубным работам крестьяне и лесные склады готовились с осени. Заведующий заготовками леса (который постоянно жил в городе Тара), через особых надсмотрщиков рассылал во все переселенческие организации расценки работ и бланки условий. Крестьянские общества собирались на сход и решали, хотят ли они принять участие в работах по заготовке леса. Если общество решалось на заготовку леса то, создавался приговор, который заверялся заведующим водворением. Крестьяне заключали соглашение с лесными складами и вырубали нужное количество леса на своем участке. Нужно отметить, что лесные склады снабжали работников лошадьми и инструментами за последующий выкуп. Срубленный лес крестьяне вывозили «на плотбища к сплавным рекам», которые впадали в Иртыш. Там же они получали деньги за свою работу от надсмотрщиков. Через лесной слад строительный лес попадал на рынок и там продавался любому желающему [1,с.311-312]. Переселенческие склады Томской переселенческой организации работали в основном за счет лесных поставок со стороны таежных переселенцев, они перекупали лес и продавали его нуждающимся переселенцам, т.е. работа лесных складов имела выраженный коммерческий характер. При заключении контракта на порубку леса покупатель представляет залог в размере 10% с покупной суммы. Крестьянские общества в замен залогов могли представить приговоры сельских обществ с ручательством. Если лес покупался лицами благонадежными и платежеспособными, на сумму более 50 руб., то крестьяне предъявляли покупное удостоверение только по усмотрению лесничего. Рубка растущего леса разрешалась в период с 1 сентября по 15 апреля для лиственных, и по 1 мая для хвойных пород. Вывоз заготовленного леса мог производиться круглый год. Лесорубочные билеты на купленный лес покупщик обязан был взять от лесничего не позже одного месяца до окончания срока операции. Уплата за купленный лес могла производится деньгами, билетами Государственного Казначейства, процентными бумагами. Крестьянам - домохозяевам и оседлым инородцам уплата всех денег за купленный лес могла быть отложена на 12 месяцев. Со времени получения лесорубочного билета и до момента окончания операции покупщик полностью отвечал за данный участок. Покупщик безвозмездно мог строить на разрабатываемом участке шалаши и зимовья, но впоследствии оставлять их в пользу казны. При рубке леса покупщик должен оставлять не выше 8 вершков от земли. За каждый пень, который не совпадает по высоте штраф 10 коп. Рубленые деревья не должны падать на дороги, просеки – штраф 50 коп. Дрова для сухопутной перевозки должны быть не длиннее 3 аршин, для сплава по усмотрению лесничего. Вывозка заготовительных материалов желательно производить по существующим дорогам. Складка заготовленных материалов должна производится или на месте вырубки или на особых местах и пристанях. Лесные материалы найденные вне мест складки взыскиваются в ползу казны, и учитываются для покупателя как купленные. Не вырубленный к указанному в билете сроку лес поступает в пользу казны и взятие с покупателя денег в пользу казны не возвращается [6,Л.14-15].

Отпуск леса для переселенцев был действительно вопросом первой необходимости. Приехав, разместившись по квартирам, крестьяне- переселенцы «не обращая внимания на сильный мороз, глубокий снег и частую пургу, приступали к выбору усадебного места, валке и вывозке леса из сырого материала, строили избы. Срубы ставили главным образом их пихты, реже из ели, еще реже из осины. На косяки, подлокотни и облицовку крестьяне

брали исключительно сухостойный и валежный кедр. Избы ставили большей частью пятисотенные высотою от 5 до 8 аршин. Окна прорезывали большие и превосходно облицовывавали их прихотливой резьбой» [7,с.10]. Каждый крестьянин имел право только на своем наделе производить порубку леса, в чужих землях такого права не имел. Если производились самовольные вырубки, то штраф от каждого вершка срубленного дерева по 25 коп, если срублен плодородный кедр, то штраф 25 руб. за каждое дерево. Иногда крестьяне разрешали на своих участках рубить лес частному лицу и заниматься коммерческой деятельностью. Так крестьяне Крутовского сельского схода Томской губернии в 1907 разрешили купцу 2-й гильдии Якову Петровичу Ганцелевичу заготавливать на своей земле, дрова сроком на 3 года. В приговоре оговаривались условия выполнения работ: «порубку производить так, чтобы пни оставались не более одного аршина, а лес должен рубиться исключительно пригодный, порубка должна производиться сплошная, за исключением плохого и пшелого леса». Необходимо отметить, что порубку леса кроме схода должен был утвердить Заведующий переселенческим делом и чиновник особых поручений. Данная процедура устанавливалась для того, чтобы цена за выруб леса соответствовала существующей в данной местности таксе и крестьяне не оставались в убытке [8,Л.44]. Лесничие выдавали крестьянам порубочные билеты, согласовывая свое разрешение с правила Управления Государственных Имуществ [9, Л. 11]. Получив заветный лесорубочный билет, крестьяне сталкивались с новыми препятствиями. По воспоминаниям Заведующего Томским переселенческим отделом от 1912г заготовка леса происходила таким образом: «Мытарства, которые приходится иметь в виду при получении лесорубочных билетов далеко не заканчивается получением таковых. В последующих стадиях на сцену выступает главный хозяин казенных лесов и единственное лицо знающее дачу – лесной объездчик. Редко кто из этих чинов не злоупотребляет своим положением» [7,с.14].

Некоторые крестьяне занимались заготовкой леса для гидротехнических сооружений.[10.Л.4-5]. Часть крестьян занималась лесоочистительными работами, которые способствовали прочному оседанию новоселов и их быстрому хозяйственному устройству [11.Л.14-15]. Крестьяне, которые по заданию лесных складов раскорчевывали лес под пашню, получали денежное вознаграждение за 1 дес. в 1916г. – 82 руб., 1919г. – 336 руб.

Таким образом, можно отметить, что лесные склады в Томском переселенческом районе, появились вследствие развития активного переселенческого движения и недостатка лесного материала для новоселов. Лесные склады были центрами заготовки, переработки, продажи строительного леса, руководили раскорчевкой леса на вновь осваиваемых лесных территориях. Деятельность лесных складов переселенческого управления Томского переселенческого района внесла важный вклад в развитие всего переселенческого движения Западной Сибири.

Список литературы

1. Успенский А.Г.Вопросы колонизации: сборник статей / Под ред. О.А. Шкапского. – Санкт-Петербург, 1907-1917. – №5. – 430 с.
2. Азиатская Россия. Том 2. Земля и хозяйство. – СПб: Т-во А.Ф.Маркс, 1914. – 604с.
3. Соколов - Костромской. П. Записки колонизатора. – СПб: Типография А.С. Суворина, 1903. – 104с.
4. Государственный Архив Томской Области. Ф. 239.Оп. 19 Д 66а. Л.66
5. ГАТО. Ф. 239. Оп. 2. Д. 209 Л.6.
6. ГАТО. Ф. 239.Оп. 3 Д. 22 Л.14-15.

7. Рубчевский. В. Первое заселье на реке Чае (из путевых заметок лесничего). – Томск: Губернская типография,1908. – 10 с.
8. ГАТО. Ф. 239. Оп.1 Д.11.
9. ГАТО. Ф. 239.Оп. 9. Д. 2 Л.11.
10. ГАТО. Ф. 239. Оп. 4. Д. 18. Л. 4-5.
11. ГАТО. Ф. 239. Оп. 3. Д. 120. Л. 14-15.

УДК 908.741

ПЕРВЫЕ ГУБЕРНИИ РОССИИ

Федотов Валерий Павлович,
доцент, НИУ ИТМО, г. Санкт-Петербург

АННОТАЦИЯ

Ещё до официального разделения России в конце 1708г. на 8 губерний Меншиков успел побывать губернатором Нотебурга, Шлиссельбурга, Ниенштадта, Шлотбурга, Санкт-Петербурга, Нарвы, Копорья, Ингрии, Карелии и Эстляндии.

Ключевые слова: губерния; Меншиков; Ингерманландия; Санкт-Петербург.

THE FIRST PROVINCES OF RUSSIA

Phedotov V.P.,
Associate Professor, NRU IFMO, Saint-Petersburg

ABSTRACT

Before the official separation of Russia to 8 provinces at the end of 1708, Menshikov headed the Governor of Noteburg, Shlisselburg, Nienstadt, Shlotburg, St. Petersburg, Narva, Koporie, Ingria, Karelia and Estland.

Keywords: province; Menshikov; Ingria; Saint Petersburg.

Современные справочники и энциклопедии в качестве даты появления губерний в России называют 1708 год. Отчасти так оно и есть: царским Указом от 18(29) декабря Россия была разделена на 8 губерний [1, с 7]:

1) Азовская с 77 уездами во главе с Фёдором Матвеевичем Апраксиным;

2) Архангелогородская с 20 уездами во главе с Петром Алексеевичем Голицыным;

3) Ингерманландская с 29 уездами во главе с Александром Даниловичем Меншиковым;

4) Казанская с 71 уездом во главе с Петром Матвеевичем Апраксиным;

5) Киевская с 56 уездами во главе с Дмитрием Михайловичем Голицыным;

6) Московская с 39 уездами во главе с Тихоном Никитичем Стрешневым;

7) Сибирская с 30 городами во главе с Матвеем Петровичем Гагариным; 8) Смоленская с 17 уездами во главе с Петром Самойловичем Салтыковым.

Тем не менее, когда речь заходит о самой первой в России губернии, называют не все восемь, а только одну из них – Ингерманландскую. Её история началась несколько раньше, а приобретённый опыт послужил стимулом для учреждения остальных губерний. Брокгауз и Ефрон [2, с. 840] в статье «Губерния» называют 1702г.

Дата верная, но детали требуют множества уточнений. Губерния была далеко не одна, а разных названий у них ещё больше. При этом первая губерния с названием «Ингерманландская» появилась только в 1704г. Разным был и статус этих губерний.

В 1702г. Меншиков самолично (хотя и при молчаливом согласии Петра) провозгласил себя губернатором завоёванного 11 (22) октября Нотеборга [3, с. 75]. Назначив своего любимца комендантом взятой цитадели, редко появлявшийся на передовой царь потакал ему по принципу «Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы гнало шведов на запад». Хочет зваться губернатором, пусть будет ему и губерния. Можно говорить о том, что первоначально Пётр воспринимал губернию как забаву, аналогичную потешным войскам, с которых началась карьера Меншикова. До губернии в обычном понимании еще далеко: только одна крепость на острове, суша вокруг которого на десятки вёрст занята безлюдными болотами. Вслед за переименованием города, Нотебургская губерния стала называться Шлиссельбургской.

Полгода спустя под управление Меншикова переходит вторая завоёванная крепость – Ниеншанц. Одни исторические источники говорят, будто примыкавший к ней город Ниенштадт заблаговременно покинули и сожгли сами шведы. Другие утверждают, будто Пётр распорядился срыть крепость и город, переименованный им в Шлотбург. Меншиков не сделал ни того, ни другого. Крепость просто засыпали толстым слоем песка, под которым её практически в первозданном виде обнаружила в 1993г. археологическая экспедиция под руководством Сорокина [5, с. 11]. А так как значительную часть населения Ниенштадта составляли сосланные на «дальний восток» Швеции противники короля, то многие из них присягнули русскому царю и переселились лишь на противоположный берег Невы (в район нынешней Кирочной улицы). Остатки бывшего административного центра шведской провинции Ингрия вскоре превратились в Охтинское предместье будущей российской столицы.

Всего за неделю до даты официального основания Санкт-Петербурга на одном из своих писем Меншиков ставит подпись «Шлюсенбурский и Шлотбурский губернатор» [4, с. 25]. Но уже к концу 1703г. становится генерал-губернатором Санкт-Петербурга [3, с. 75].

Вне всякого сомнения, «генерал-» указывает на то, что потешный статус губернатора Меншикова сменился официальным. Ещё нет ни планов, ни мыслей о переносе столицы, но Санкт-Петербург – не разорённая вражеская крепость, а строящаяся новая и своя. Скорее всего, обе потешные губернии вошли в состав вновь образованной Санкт-Петербургской. Хотя нельзя исключать и вариант, что Меншиков в этот момент – трижды губернатор.

Согласно Военной энциклопедии Сытина [6, с. 114], в 1704г. Меншиков – трижды генерал-губернатор: Ингрии, Карелии и Эстляндии. У Алексея Толстого даже четырежды: «генерал-губернатор Ингрии, Карелии и Эстляндии, губернатор Шлиссельбурга» [7, гл. 2].

В изложении Бантыш-Каменского титул звучит иначе: генерал-губернатор Нарвский и всех завоеванных мест [3, с. 76]. Возможно, это его более поздняя редакция, когда в числе завоеванных мест оказалась вся Ингрия, включая её первый административный центр (до 1642г.) – Нарву, а также древнюю крепость в Копорье. Именно Копорье выбрал Меншиков в качестве собственной резиденции. Там же в 1705-08гг. находится и центр губернии, границы которой тогда почти точно соответствовали шведской Ингрии.

Название «Ингерманландская» окончательно закрепляется за губернией именно с 1705г. Отдельные авторы называют Меншикова губернатором Ингрии с 1703г. Скорее всего, это скороговорка: в 1703г. Меншиков возглавил губернию, которая годом-двумя

позже стала называться Ингерманландской. На данный момент не известно ни одного исторического документа, содержащего название «Ингерманландская» и достоверно датированного ранее 1704г. Важнее другое: Ингрия тогда ещё не была завоёвана.

По поводу происхождения названия «Ингерманландия» есть разные гипотезы. Почти все они, в конечном счёте сводятся к тому, что русское название «Ижорская земля» сначала трансформировалось в финское «Инкеринмаа», а уже из него – в шведское «Ингерманланд».

Существенные расхождения начинаются лишь в отношении топонима «Ижора». Нет даже намёка на единство мнений в ответе на вопрос, какой из разных смыслов этого слова появился раньше: название реки, название окружающей эту реку местности или название одного из племён, живших в этой местности. И от какого корня произошло это слово: в честь славянского князя Игоря, в честь шведской принцессы Ингигерды (получившей эти земли в приданое, когда она вышла замуж за Ярослава Мудрого), либо на основе какого-то слова из языка какого-то из местных коренных народов (кроме ижоры, это могли быть водь, чудь, лопари, вепсы, карелы, финны и др.).

Список литературы

1. Тархов С.А. Изменения административно-территориального деления России за последние 300 лет // География. – 2001. – № 15. – С. 1-32.
2. Энциклопедический словарь / Под ред. проф. И. Е. Андреевского. – Санкт-Петербург: Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А., 1890-1907. – Т. 9а: Гравилат - Давенант. – 1893.
3. Бантыш-Каменский Д.Н. Биография российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. В 4-х частях. Репринтное воспроизведение издания 1840 года. Часть 1–2. – М.: Культура, 1990.
4. Павленко Н.И. Птенцы гнезда Петрова – М.: Мысль, 1988.
5. Сорокин П.Е. Археологические исследования и проблемы сохранения культурного слоя на территории Санкт-Петербурга // Archaeologia Petropolitana. – 1996. – № 1. – С. 28.
6. Военная энциклопедия / Под ред. В.Ф. Новицкого и др. – СПб.: т-во И.В. Сытина, 1911-1915.
7. Толстой А.Н. Пётр Первый. – М.: Правда, 1974.

УДК 94(4)

СТАНОВЛЕНИЕ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ В 1917-1919 ГОДАХ: ОТ ИДЕОЛОГИИ К ТРАДИЦИИ

Попова Виктория Владимировна,
преподаватель 107 кафедры, Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского, г. Санкт-Петербург
Антонец Максим Александрович,
курсант 9 факультета, Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского, г. Санкт-Петербург

АННОТАЦИЯ

В статье освещается основные проблемы формирования Рабоче-крестьянской Красной армии в Советском государстве.

Ключевые слова: рабоче-крестьянская красная армия; марксизм; В.И. Ленин; Л.Д. Троцкий; военспец; большевики; революция.

THE ESTABILISHMENT WORKERS AND PEASANTS RED ARMY IN 1917-1919 YEARS: IDEOLOGY AND TRADITIONS

Popova V.V.,
107 Lecturer of chair, Mozhaisky military space academy, St. Petersburg
Antonets M.A.,
9 the cadet faculty, Mozhaisky military space academy, St. Petersburg

ABSTRACT

The article highlights the main problems of the formation of the workers and peasants red army in the soviet state.

Keywords: red army; Marxism; Lenin; Trotsky; "military expert"; the Bolsheviks; revolution.

Российская революция – одно из крупнейших политических событий XX века, повлиявшее на дальнейший ход всей мировой истории. Впервые в истории к власти пришла РСДРП(б) во главе с В.И. Лениным. Правительство занялось ликвидацией старого государственного аппарата, дабы создавать принципиально новую политическую систему, опираясь на идеи К. Маркса и Ф. Энгельса.

Большевики пришли к власти в условиях продолжающейся Первой мировой войны, которую они, обращаясь к революционным массам, обещали немедленно прекратить. 26 октября (8 ноября) 1917 года на Втором съезде Советов рабочих депутатов был единогласно принят первый декрет советской власти «О мире». Советское рабоче-крестьянское правительство предлагало «всем воюющим народам … начать немедленно переговоры о справедливом и демократическом мире» [1, 12]. Станы Антанты оставили это обращение без внимания и тогда Советское правительство посчитала для себя возможным вступить в сепаратные переговоры с противником.

19 ноября (2 декабря) 1917 года мирная советская делегация прибыла в город Брест-Литовск, в котором располагалась Ставка германского командования на Восточном фронте. Однако, как известно, первый раунд переговоров закончился неудачно, возглавлявший советскую делегацию наркоминдел Л.Д. Троцкий, условия мира, выдвинутые германским командованием, подписать отказался, заявив при этом, что Россия продолжать войну не будет, а армию демобилизует. После чего Советская делегация покинула Брест-Литовск.

Германское командование посчитав себя свободным от условий перемирия 18 февраля 1918 года возобновила наступление на Восточном фронте. Оно продолжалось, даже когда новая советская делегация опять прибыла в Брест-Литовск, и продолжалось плоть до момента подписания мирного договора 3 марта 1918 года.

Революция поставила перед новой властью задачи в деле военной организации страны. Большевики в своих взглядах на эту проблему опирались на положения марксизма о замене профессиональных военных всеобщим вооружением населения. Армия, по мысли К. Маркса, должна создаваться из среды самого народа, поднимающегося на борьбу против угнетателей: «...Рабочие должны быть вооружены и организованы. Вооружение всего пролетариата ружьями, карабинами, орудиями и боевыми припасами должно быть проведено немедленно; надо противодействовать возрождению старого гражданского ополчения, направленного против рабочих... Рабочие должны сделать попытку организоваться в виде самостоятельной пролетарской гвардии, с командирами и собственным генеральным штабом, избранными ими же самими, и поступить в распоряжение не государственной власти, а созданных рабочими революционных общинных советов» [8, 263-264].

Кроме того, гигантская старая русская армия, измученная войной и деморализованная революционной пропагандой, уже не могла защитить страну и представляла потенциальную угрозу для новой власти. В декабре 1917 года началась полная демобилизация. Все военнослужащие были уравнены в правах, а чины и звания «начиная с ефрейторского, и кончая генеральским» [4, 243] отменены.

На III Всероссийском съезде Советов 10-18 (23-31) января 1918 года В.И. Ленин подчеркнул: «Советская власть создаст новую, социалистическую армию из людей, которыми руководит идеи борьбы за освобождение эксплуатируемых и, когда эта работа будет закончена, Российская Советская Республика будет непобедима» [7].

15 (28) января 1918 года был опубликован Декрет Совета народных комиссаров РСФСР «О Рабоче-крестьянской Красной армии» (РККА), а 29 января (11 февраля) «О Рабоче-крестьянском Красном флоте». Этими документами определялись главные принципы комплектования вооруженных сил Советского государства: классовый подход и добровольность. В ряды военнослужащих принимали исключительно рабочих и крестьян, при наличии рекомендаций от войсковых комитетов, партийных и профсоюзных организаций. В воинских частях и подразделениях вводилась выборность командиров и допускалось обсуждение солдатами отдаваемых ими приказов. Также в РККА вводилась круговая порука внутри войсковых частей [3, 356-357].

В условиях германского наступления Советское правительство выпустило воззвание «Социалистическое отечество в опасности!» и развернуло мероприятия по агитации за вступление в Красную армию.

Формированием первых отрядов РККА занимались местные советы и революционные комитеты (ревком), которым была предоставлена широкая самостоятельность. Как результат – создание разнотипных войсковых соединений, состоящих из частей бывшей царской армии, отрядов красногвардейцев и матросов, крестьянских ополчений.

Для организации централизованного управления вооруженными частями РККА 4 марта 1918 года был создан Высший военный совет. Этим постановлением упразднялась должность верховного главнокомандующего, распускался Комитет революционной обороны, расформировывалась Всероссийская коллегия по организации и управлению РККА, Революционный полевой штаб при Ставке. Председателем Высшего военного совета становился народный комиссар (нарком) по военным и морским делам. 14 марта 1918 года на пост наркома назначается Л.Д. Троцкий.

Л.Д. Троцкий не имел никакого военного образования и никогда не служил в армии. Весь его военный опыт сводился к работе военным корреспондентом в 1912 году на Балканских войнах. Однако, с точки зрения историков, назначение Л.Д. Троцкого на пост наркома по военным делам стало одним из самых удачных назначений периода Гражданской войны.

В первую очередь Л.Д. Троцкий вернул в армию жесткую дисциплину. Важным шагом стала борьба с «военным анархизмом» первых месяцев существования РККА. В армии была введена обязательность исполнения приказов командиров, восстановлены расстрелы за дезертирство. Сохранившие боеспособность полки царской армии, объявил частями РККА.

В целом добровольческий принцип комплектования неизбежно привел к организационной разобщенности, децентрализации в управлении войсками, что пагубным образом отражалось на боеспособности и дисциплине РККА: Делегат VIII Съезда Сокольников так описывал этот период: «Лучшие элементы выбивались, умирали, попадали в плен, и таким образом создавался отбор худших элементов. К этим худшим элементам присоединились и те, которые шли в добровольческую армию не для того, чтобы бороться и погибать, а шли потому, что они остались без занятия, потому, что были выброшены на улицу в результате катастрофической ломки всего общественного уклада. Наконец, шли туда просто полугнилые остатки старой армии. […] В конце концов получилась система независимых маленьких отрядов, которые группировались вокруг отдельных предводителей. Эти отряды в конце концов ставили своей задачей не столько борьбу и защиту Советской власти и завоеваний революции, сколько бандитство, мародёрство» [15, 61].

29 мая 1918 года был принят Постановление ВЦИК о принудительном наборе в рабоче-крестьянскую Красную армию мужского населения в возрасте от 18 до 40 лет. По всей стране создавалась сеть военных комиссариатов для ведения учета военнообязанных, организации и проведения военного обучения, мобилизации годного к военной службе населения [10, 552].

В апреле 1918 года Декретом ВЦИК «О порядке должностей в Рабоче-крестьянской армии» выборность командного состава была отменена. Командиры отдельных частей, бригад, дивизий стали назначаться Наркомом по военным делам, а командиры батальонов, рот и взводов – рекомендовались на должность местными военкомами.

Параллельно с созданием армии был организован так называемый «Всевобуч» – система всеобщего военного обучения трудящихся. 22 апреля 1918 года ВЦИК принял декрет «Об обязательном обучении военному искусству». Всеобуч осуществлял: ознакомление с основами военного дела школьников до 16 лет; допризывную подготовку граждан от 16 до 18 лет; обучение мужчин призывного возраста (18-40 лет) без отрыва от производства. Женщины проходили военное обучение на добровольных началах.

Декрет ВЦИК установил, что граждане «прошедшие курс обязательного военного обучения, будут взяты на учет как военнообязанные» [2, 59]. Всеобуч организационно и психологически готовил трудящихся к переходу от добровольного к обязательному участию в защите государства.

С отменой выборности командиров, встал вопрос об обеспечении Красной армии командными кадрами. В первые же месяцы строительства РККА большевики направляли на командную работу передовых рабочих, получивших опыт вооруженной борьбы во время войны и революции, грамотных революционных солдат, матросов и преданных Советской власти унтер-офицеров старой армии.

Одним из основных источников пополнения РККА командиров была созданная под руководством партии большевиков широкая сеть советских военно-учебных заведений. Военные кадры готовила 1-я Московская революционная пулеметная школа командного состава, созданная в декабре 1918 года. В феврале 1918 года открываются 13 ускоренных курсов в Петрограде, Москве, Твери, Ораниенбауме, Орле, Туле и Казани. Они готовили командиров для пехоты, кавалерийских, инженерных и артиллерийских частей.

Для подготовки высшего и старшего командного состава РККА создаются военные академии: Военно-инженерная академия (1917), Военно-медицинская академия (1917), Академия Генерального штаба РККА (1918), Военная артиллерийская академия (1918), Военно-хозяйственная академия (1918), Военно-морская академия (1919).

К строительству новой армии активно привлекались военные специалисты (военспецы) старой армии, хотя с точки зрения марксистской идеологии они относились к эксплуататорскому классу. На это счет Л.Д. Троцкий говорил: «История вовсе не собирается ждать, пока мы, отбросив специалистов, станем додумываться постепенно до вопроса о превращении отрядов в полки или, вернее, об их переименовании: ибо, дело именно свелось к тому, что начальники отрядов назвали себя командирами полков, бригад и дивизий, смотря по вкусу, что, однако, вовсе не приблизило их отрядов к правильным внутренно-пропорциональным военным формированиям» [13].

Курс на широкое привлечение в Красную армию бывших царских офицеров был одобрен на V Съезде Советов в июле 1918 года. Военспецы были взяты на учет и обязаны были становиться на те посты, какие им укажет Советская власть. В печати было опубликовано извещение о привлечении на службу в Красную армию бывших офицеров царской армии.

Также Л.Д. Троцкий в докладной записке В.И. Ленину предложил освободить всех офицеров, против которых не были выдвинуты серьезные обвинения, при условии, что они будут служить в РККА. Записка была одобрена на заседании ЦК РКП(б) 25 октября 1918 года.

К середине августа 1918 года в Красную армию было призвано 48,4 тыс. бывших офицеров и генералов старой армии, 10,3 тыс. военных чиновников, около 41 тыс. медицинских работников.

Из числа военных специалистов выросли такие видные военачальники РККА, как М.Д. Бонч-Бруевич, А.И. Егоров, М.Н. Тухачевский, Б.М Шапошников, М.В. Викторов, Л.М. Галлер, А.И Геккер, В.М Гиттис и многие другие. В Красной армии служили два бывших царских военных министра А.А. Поливанов и Д.С. Шуваев, а также один из бывших военных министров Временного правительства А.И. Верховский. Кроме того, в РККА было зачислено 14 тыс. офицеров, служивших в белых и национальных армиях, в том числе будущие Маршалы Советского Союза Л.А. Говоров и И.Х. Баграмян [6].

Широкое привлечение военспецов сопровождалось строгим «классовым» контролем за их деятельностью. С этой целью был введен институт военных комиссаров, не только надзиравших за командными кадрами, но и осуществлявших политическое воспитание красноармейцев. Так в систему организации РККА был введён принцип двуначалия. А права командиров частей были ограничены: «при боевых действиях в гражданской войне военный комиссар командует войсками единолично» [5].

Войсковые комитеты, еще имевшие место быть в некоторых частях, полностью потеряли власть в армии. Постановлением от 25 октября 1918 года ЦК ВКП(б) был закреплен запрет «вмешиваться в действия и распоряжения командного состава» [5].

В сентябре 1918 г. была организована единая структура управления войсками фронтов и армий. Во главе каждого фронта (армии) находился Революционный военный совет (Реввоснсовет, или РВС), состоявший из командующего фронтом (армией) и двух политических комиссаров. Возглавлял все фронтовые и военные учреждения Реввоенсовет республики во главе с Л.Д. Троцким.

Принципиальное значение для формирования регулярной Красной армии имела дискуссия на VIII Съезде РКП(б) и его решения по военному вопросу. Впервые были определены основные организационные принципы, на которых создавалась РККА. Это принципы создания кадровой регулярной армии; централизма и единоначалия; твердой, сознательной дисциплины.

Для укрепления боевого духа войск в армии были возобновлены некоторые воинские традиции. 22 апреля 1918 года ВЦИК утвердил текст присяги. Присяга давалась каждым гражданином при вступлении в ряды РККА и выражала его готовность выполнять священную обязанность по защите Отечества.

Заметную роль в повышении морального духа войск имело учреждение наград и отличий за боевые подвиги. Декретом ВЦИК от 16 сентября 1918 г. учреждается первый советский орден Красного Знамени, которым за годы Гражданской войны были награждены около 15 тыс. человек.

Вводилась единая военная форма, воинские уставы, знаки различия. В разработке формы участвовали такие видные художники, как В.М. Васнецов и Б.М. Кустодиев. За основу было взято походное обмундирование царской армии.

1 мая 1918 года на Ходынском поле в Москве был проведен первый военный парад РККА.

В течение лета-осени 1918 года в ряды Красной армии было мобилизовано 300 тыс. человек. К весне 1919 года численность Красной армии увеличилась до 1,5 млн. человек, а к октябрю 1919 года – до 3 млн. В 1920 году число красноармейцев приблизилось к 5 млн.

Список литературы

1. Декрет о мире от 26 октября (8 ноября) 1917 г. // Декреты Советской власти. Т. 1. – М., 1957.
2. Декрет об обязательном обучении военному искусству от 22 апреля 1918 г. // Декреты Советской власти. Том 2. – М., 1959.
3. Декрет об организации Рабоче-крестьянской Красной армии от 15(28) января 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. 1. – М., 1957.
4. Декрет об уравнении всех военнослужащих в правах от 16(29) декабря 1917 г. // Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – М., 1957. – 541 с.
5. Иовлев А. Введение единоначалия РККА (1918-1920 гг.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rkka.ru/history/edin/edin.htm (дата обращения 06.02.1917).
6. Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917-1920 гг. / отв. ред. Петров В.И. – М.: Наука, 1988. – 282 с.
7. Каганович Л.М. Памятные записки рабочего, коммуниста-большевика, профсоюзного, партийного и советско-государственного работника. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stalinism.ru/elektronnaya-biblioteka/pamyatnye-zapiski-chast-i.html (дата обращения 06.02.1017).
8. Конорев В.В. Командные кадры Красной армии на начальном этапе ее строительства (1917-1921 гг.). – СПб., 1997.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 7. – М.: Политическая литература, 1955. – 629 с.

10. Островская И.В. Царские военспецы в РККФ. На примере береговых служб Черноморского флота. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://history.milportal.ru/2015/08/carskie-voenspecy-v-rkkf-na-primere-beregovyx-sluzhb-chernomorskogo-flota/ (дата обращения 06.02.1917).

11. Постановление ВЦИК о принудительном наборе в Рабоче-крестьянскую Красную армию // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1967. – №42. – С. 552.

12. Реввоенсовет республики (6 сентября 1918 г. – 28 августа 1923 г.) / науч.ред. А.П. Ненароков. – М., 1991.

13. Советские Вооруженные Силы. Вопросы и ответы. Страницы истории / П.Н. Бобылев, В.П. Бокарев, С.В. Липицкий, М.Е. Монин. – М., 1987.

14. Троцкий Л.Д. Военные специалисты и Красная армия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://magister.msk.ru/library/trotsky/trotl687.htm (дата обращения 06.02.1917).

15. Троцкий Л.Д. Сталин. В 2-х томах / Под ред. Ю.Г. Фельштинского. – Т. 2. – М., 1996.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ПРЕДМЕТА ИСТОРИИ В СПО

Насунова Надежда Эрдниевна,

преподаватель истории, БПОУ РК «Калмыцкий государственный колледж нефти и газа», г. Элиста

АННОТАЦИЯ

Интегрированное обучение с опорой на региональный компонент способствует формированию целостного взгляда на мир, пониманию сущностных взаимосвязей, явлений и процессов, единое представление о природе, обществе и о своем месте в них. Именно на этих уроках происходит формирование личности творческой, самостоятельной, ответственной, толерантной.

Ключевые слова: интегрированный урок; региональный компонент; личность; сотрудничество.

THE USE OF THE REGIONAL COMPONENT IN THE PROCESS OF INTEGRATIONAL TEACHING OF HISTORY IN SPE (SECONDARY PROFFESSIONAL EDUCATION)

Nasunova N.E.,

Lecturer of History, Budget professional education institution republic Kalmykia «Kalmyk state oil and gas college», Elista

ABSTRACT

Integration teaching based on the world, understand important interrelation phenonema and processes, a general notion about nature, society and one ' s own place in them. It is at these lessons we form a creative, independent responsible and tolerant personality.

Kewords: integrational lesson; regional component; personality, cooperation.

XXI век – это время глобальных перемен, как в жизни мира, так и в жизни России, мы причастны ко всему, что происходит на Земле. Проблемы политические, экологические, экономические, социальные оказывают интегрирующий характер, заставляют осознавать общность судеб природы и человечества. Интегрированное обучение способству-

ет формированию целостного взгляда на мир, пониманию сущностных взаимосвязей явлений и процессов. Формирование мировоззрения – главное в обучении [3].

В настоящее время перед современной педагогической наукой стоит задача, как повысить интерес к учебе, ведь у нашей молодежи сегодня сильно развито чувство самосознания и собственного достоинства, она о многом имеет представление, поэтому занятия, базирующиеся на авторитарном режиме, вызывают скуку. Это побудило преподавателей прибегнуть к интегрированным урокам, здесь студенты имеют возможность получить глубокие и разносторонние знания.

Задача современной педагогики – дать молодому поколению единое представление о природе, обществе и о своем месте в них. На интегрированном уроке имеется возможность синтеза знаний, умение переносить знания из одной отрасли в другую, развивается потребность в системном подходе к объекту познания, формируется умение анализировать и сравнивать сложные процессы и явления объективной действительности [3]. Именно на этих уроках происходит формирование личности творческой самостоятельной, ответственной, толерантной.

Что такое интегрированный урок?

Я считаю, это урок, который объединяет в себе обучение по нескольким дисциплинам при изучении одной темы или явления. Принято выделять внутрипредметную и межпредметную интеграцию. Многие общеобразовательные предметы имеют интегрированный характер (история и обществознание, математика и физика и др.). Обществознание – это вообще интегративный курс, объединяющий философию, социологию, экономику, право.

При организации уроков истории по темам: «Эпоха Возрождения», «Культура России в XVIII веке», прекрасно совмещаются работа преподавателей русского языка и литературы, музыки, преподавателя истории, математики [2]. Главной задачей преподавателей, ведущих урок, является активизация и включение в работу всех учащихся в группе. Если есть возможность, предложить студентам подготовить инсценировку, выступить с сообщениями, включая региональные компоненты, скажем сообщение на тему «Соратник Петра I – гидротехник-строитель калмык М.И. Сердюков», под его руководством были построены гидротехнические сооружения, с помощью которых соединили Каспийское море с Балтийским, что было очень важно для экономического развития России.

Применение мультимедийного материала, приглашение СМИ, способствует интенсификации учебного процесса [4]. За счет переключения студентов на разнообразные виды деятельности в ходе занятия, способствует снятию нагрузки, утомляемости.

На занятиях, где происходит обмен опытом между поколениями и культурами, происходит патриотическое воспитание студентов, достигается свобода в суждениях и ответах.

Так как наш колледж нефти и газа, где обучаем студентов рабочим профессиям, что очень актуально в современное время, то мы часто проводим интегрированные мероприятия, как, например, круглый стол «Актуальность современного профессионального образования». Принимали участие студенты 1, 2 курсов специальности: «Разработка нефтяных и газовых месторождений», «Монтаж и эксплуатация промышленного оборудования», «Бурение нефтяных и газовых скважин», а также заместитель министра природных ресурсов, заместитель начальника отдела Роспотребнадзора Республики Калмыкия, или День Геолога – встреча студентов с начальником отдела Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Калмыкия, телевидения.

Результаты интегрированного обучения проявляются в развитии творческого мышления студентов. Оно способствует интенсификации, систематизации, оптимизации учебно-познавательной деятельности, является высшей формой воплощения межпредметных связей на качественно новой ступени [1].

Методические рекомендации:

1. Определить главную цель интегрированного урока, из содержания предметов брать только те сведения, которые необходимы для ее реализации.

2. Главная задача преподавателей, ведущих интегрированный урок – активизация и включение всех студентов в учебный процесс, где происходит обмен опытом между поколениями и культурами, происходит патриотическое воспитание студентов, достигается свобода в суждениях и ответах.

3. Умение отстаивать свои убеждения в дискуссиях, выражать свою точку зрения, возможно отличную от мнения других на доброжелательной основе.

4. Формировать культуру речи во время открытых диспутов, отвечать на острые вопросы.

5. Развивать умение работать в коллективе.

6. Развивать навыки самостоятельной работы с научной литературой, конспектами.

7. Применять материалы ведущей дисциплины, выступающей интегратором и дисциплины вспомогательные, способствующие углублению, расширению, уточнению материала ведущей дисциплины, вовлекая при этом участников-преподавателей, будь то урок-практикум, урок-диалог, урок-экспедиция, урок – исследование, урок – деловая или ролевая игра, уроки защиты проектов, учебная конференция, урок-экскурсия, мультимедиа-урок, комбинированный урок и т.д.

Интегрированное обучение подразумевает и проведение бинарных уроков, и уроков с широким использованием межпредметных связей.

Итак, эффективность интегрированного обучения зависит от правильного, педагогически обоснованного выбора форм организации обучения, который обеспечивается глубоким и всесторонним анализом образовательных, развивающих, воспитывающих возможностей каждой из них.

Реализация интеграции между предметами возможна лишь при благополучном здоровом климате в коллективе учителей, их плодотворном сотрудничестве на основе взаимопонимания и уважения.

Список литературы

1. Белиловская М.Е. Информационные технологии в образовании // Информатика ПС. – 1999. – №47.

2. Боголюбов Л.Н. Обществознание 10-11 класс. – М., 2007-2008.

3. Загладин Н.В., Петров Ю.П. Всеобщая история. – М., 2014.

4. Постановление Правительства РФ от 23 мая 2015 г. № 497 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2016-2020 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 01.06.2015. – № 22. –ст. 3232.

ДЕХКАНСКИЕ ХОЗЯЙСТВА В КИШЛАКАХ ТУРКЕСТАНА: ПОЛИТИКА НАЦИОНАЛИЗАЦИИ И ЕЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Исакова Феруза Рахмановна,
старший преподаватель Андижанского государственного университета,
г. Андижан, Узбекистан

АННОТАЦИЯ

В статье дается характеристика дехканских хозяйств в начале XX века в период проведения политики национализации со стороны советской власти. Отмечаются особенности социальных отношений в кишлаках и их влияние на развитие событий.

Ключевые слова: дехкане; национализация; социальные отношения; дехканские хозяйства; колхозы; совхозы.

DEHKAN FARMS IN THE VILLAGE TURKESTAN: POLICY OF NATIONALIZATION AND ITS RESULTS

Isakova F.R.,
Senior Lecturer of Andijan State University, Andijan, Uzbekistan

ABSTRACT

The article describes the dehkan farms in the early twentieth century, at the time of the nationalization policy by the Soviet authorities. There have been particular social relations in the villages and their influence on the development of events.

Keywords: farmers; nationalization; social relationships; private farms; farms; farms.

В начале XX века основное население Туркестанского края жило кишлаках: в 1917 г. сельское население составляло 83,6% всего населения[1,180].

С началом первой мировой войны царское правительство поставило перед российской хлопчатобумажной промышленностью задачу снабжать армию тканями по умеренным ценам и установило твердые закупочные цены на хлопковой волокно, которые даже не покрывали затрат на его выращивание. Создалась ситуация, когда дехканам стало просто не выгодно выращивать эту культуру. С 1916 года в Туркестане началось сокращение посевных площадей хлопка, и к 1917 году они уже уменьшились по сравнению с 1915 годом на 20%, причиной которого было нарушение транспортного сообщения региона с центральными районами России, вызванного войной. Впоследствии чего уменьшилось количество завозимого хлеба, что и заставило многих дехкан перейти к посевам зерновых и кормовых культур. Хлопок постепенно начал утрачивать свое главенствующее положение в сельском хозяйстве региона. Если в довоенный период в общем количестве, выращенной в Туркестане сельскохозяйственной продукции, продовольственные культуры составляли 35,8%, кормовые – 14%, технические – 50,2% (в том числе хлопок – 49,1%), то в 1917 году выращивание продовольственных культур увеличилось до 48,6%, кормовых – до 21,6%, а технических уменьшилось до 29,8% (в том числе хлопка – до 29,1%) [4, с.113]. Сельское хозяйство региона потеряло свой товарный характер и постепенно стало превращаться в натурально – потребительское.

Восстание 1916 года, засуха и неурожай 1917 года завершили разрушительные процессы первой мировой войны. Они вызвали сокращение поголовья скота, посевных площадей не только хлопчатника, но и зерновых культур.

Надо отметить, что ухудшение экономического положения туркестанского кишлака, увеличение в его структуре числа бедняков практически не отразились на его внутри со-

циальных отношениях. К 1917 году в них все также отсутствовали настроения ярко выраженной социальной ненависти и по прежнему были сильны общинные устои и всеобъемлющее влияние религии Ислам. Отсутствие в кишлаке острого социального антагонизма не вызвало в нем широкого аграрного движения в 1917 году и явилось, как отмечали работники советского аппарата в середине 20-х, той главной причиной, из-за которой «во время полного разгара небывалой по размерам революции, в корне ломавшей все устои государственного строя и привычный уклад жизни, естественное стремление крестьян к земле не получило выхода, не выразилось в захвате байских владений, и здесь сохранились полностью нетрудовые владения» [2, с.11].

В первые годы советской власти туркестанские дехкане, не покладая рук, трудились на своих земельных наделах и, как учила их религия, довольствовались тем, что имели, не посягая на добро богатого соседа или сородича. Институт частной собственности для мусульманского населения был свят и нерушим, и ему была неприемлема даже сама мысль о возможности ее передела. Поэтому дехкане Туркестана остались приверженными старой системе хозяйствования и в своем подавляющем большинстве не поддержали мероприятий советской власти по социалистическому переустройству своего труда и быта. Дехканин предпочел остаться работать на своем земельном наделе, умело используя каждый его клочок и твердо зная, что его сельское общество в трудную минуту придет к нему на помощь. Тем более, что советское государство в этот период мало чем помогало дехканам, а создаваемые коммуны и сельхозартели были бедные.

В 1918-1919 гг. были национализированы в основном крупные сады, виноградники, питомники, так как в Туркестане не было крупных полеводческих плантаторских хозяйств. При этом, наряду с крупными хозяйствами по 200-500 десятин, очень часто национализировались и более мелкие земельные владения по 50-70 десятин [5,сс.51-57,68-69,73-76,83-91]. Всего к весне 1919 года на учете Наркомзема Туркестанской республики было 105 национализированных садов и виноградников с площадью 3149 десятин [6].

Национализация этих хозяйств мало, что изменила в земельных отношениях в кишлаке. Поскольку эксплуатация садов и виноградников требовала участия специалистов и больших финансовых затрат, правительство приняло решение не делить их земли между безземельными дехканами, а сохранив полностью, создать крупные советские хозяйства – совхозы [8].

Национализация земли, которая была проведена советской властью, еще раз показало особенность земельных отношений в туркестанском кишлаке и подтвердила, что в нем отсутствовало даже само понятие о возможности захвата чужой земли. Так, весной 1918 года многие большие садовые хозяйства остались без обрезки, окучки, с запущенной арычной сетью из-за того, что их массовая национализация началась, когда уже начали цвести сады, но хозяева, ожидая отчуждение своих владений, не начинали их обработку, а дехкане даже и не помыслили без разрешения владельцев или местных земельно-водных комитетов начать в них весенние работы [7]. Учет земли и ее национализация проходили очень медленно, из-за чего многие земли даже к осени остались необработанными. Например, имение Або Пинхасова, расположенное в Маргиланской волости (площадью 218 десятин, из которых 5 десятин занимали сад и виноградники, а остальные были под пашней), было национализировано только в конце сентября 1918 года [9].

В этот же период в кишлаках появляются новые, до того времени не известные дехканам, хозяйственные формы в земледелии – коллективные хозяйства. Особенность их создания в этот период состояла в том, что они создавались не в приказном порядке, а путем добровольного соглашения группы дехкан-единоличников, как правило, самых бедных. Основой их хозяйства являлись национализированные земли и инвентарь, которое

государство предоставляло им в первую очередь, и незначительные собственные средства производства, добровольно переданные ими в коллективную собственность. Создание коллективных хозяйств в этот период было обусловлено двумя факторами. С одной стороны, это были первые шаги реализации аграрной программы большевиков по организации сельского хозяйства на социалистической основе, формированию новой социальной структуры в сельской местности и воспитанию дехкан в духе социализма через переход от единоличного землепользования к коллективному хозяйствованию. С другой – их появление было вызвано экономической необходимостью, так как, получив землю, безземельные и малоземельные дехкане не могли ее обрабатывать, потому что или совсем не имели для этого сельхозинвентаря, рабочего скота, или же имели их в очень ограниченном количестве, что практически не давало им возможности пользоваться ими, а простое сложение средств производства для ведения коллективного хозяйства и небольшая помощь государства должны были бы стать для беднейших дехкан в начале 20-х годов реальным выходом из тяжелого положения. Но это была теория, на практике все было намного сложнее и хуже.

Таким образом, в начале 20-х годов социальная структура кишлака по сравнению с 1917 годом практически не претерпела изменений, в сельском хозяйстве по-прежнему доминировали единоличные небольшие дехканские хозяйства. В связи с тем, что правительство Туркестанской республики в первые годы советской власти из-за отсутствия финансов и необходимых специалистов не проводило полного обследования экономического и социального положения кишлака точных сведений о его социальной структуре в начале 20-х годов нет. Но на основании данных Наркомзема ТАССР по некоторым уездам Ферганской и Самаркандской областей можно составить представление о социальном составе их сельского населения и с определенной степенью приближенности распространить на всю республику, поскольку эти области имели типичную для региона структуру дехканских хозяйств [3, с.227-228].

Характерной чертой в социальных отношениях кишлака в этот период были первые шаги советской власти по привнесению в них социалистических элементов формированием новых страт – дехкан-колхозников и рабочих совхозов, связанные с новыми экономическими секторами хозяйства – колхозами и совхозами. Но их было очень мало, экономически они были маломощными, плохо организованными и сколько-нибудь значительной роли ни в экономике кишлака, ни в его социальных отношениях не играли. Республику обеспечивали сырьем и продуктами питания дехкане-единоличники.

Список литературы

1. Волков Е.З. Динамика народонаселения СССР. – Москва, 1930. – С. 180.
2. Земельный вопрос в Узбекистане. Материалы ко 2-му курултаю Советов. – Самарканд, 1927 . – С. 11.
3. Коммунистическая партия Туркестана в резолюциях съездов и конференций. – Ташкент, 1988. – С. 227-228
4. Статистический ежегодник. 1917-1923. – Ташкент, 1924. – Том II, ч.3. – С. 113.
5. Социалистическое переустройство сельского хозяйства в Узбекистане. (1917-1926 гг.). Сб. док. Том 1. – Ташкент,1962. – С. 51-57, 68-69, 73-76, 83-91.
6. ЦГА РУз, ф.Р-25, оп.1, д.225, л.20 об.
7. ЦГА РУз, ф.Р-17, оп.1, д.225, лл.18-20.
8. ЦГА РУз, ф.Р-25, оп.1, д.35, л.114.
9. ЦГА РУз, ф.Р-29, оп.3, д.1516, л.52.

СЕКЦИЯ
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
PHILOSOPHICAL SCIENCE

УДК 17 (045)

ПОНЯТИЕ СЧАСТЬЯ. НОВЫЕ СПОРЫ ВОКРУГ ЭТИКИ АРИСТОТЕЛЯ

Деменев Алексей Григорьевич,
кандидат философских наук, доцент Северного (Арктического) Федерального университета им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

АННОТАЦИЯ

Выявлены сходство и различия эвдемонистических и гедонистических подходов к пониманию счастья, дескриптивных и нормативных теорий. Показаны трудности эвдемонистического подхода, социальные и психологические опасности гедонизма.

Ключевые слова: счастье; эвдемонизм; гедонизм; субъективное благополучие.

THE CONCEPT OF HAPPINESS. NEW DISCUSSION AROUND THE ETHICS OF ARISTOTLE

Demenev A.G.,
PhD in Philisophy, Associate Professor of Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk

ABSTRACT

The paper compares eudaimonic and hedonistic theories, identifies their similarities and differences, compares descriptive and normative theories, shows different approaches to happiness. Analyzed the difficulties associated with eudemonistic approach, social and psychological dangers of hedonism.

Keywords: happiness; eudaimonism; hedonism and subjective well-being.

Интерес к этике Аристотеля в современных исследованиях возрастает на фоне набирающих оборот дискуссий по проблеме счастья. Если в этике гедонистическая версия счастья лежит, в целом, в русле эвдемонизма, то в психологических исследованиях последней трети XX века гедонистические и эвдемонистические концепции счастья оказались противопоставлены друг другу. Так психологи А. Уотерман, С. Шварц и Р. Конти утверждают, что эвдемонистический подход, основанный на этике Аристотеля, признает счастливой жизнь в соответствии с предназначением, с истинной природой человека, реализующую лучшие человеческие возможности: жить так, как стоит жить, иметь то, что стоит иметь. Счастье как эвдемония есть положительное чувство самореализации, осуществления индивидуальных целей [1]. Гедонистический подход связывает счастье, непосредственно, с эмоциональным благополучием. Этот подход развивает, в частности, Эд. Динер, распространивший понятие «субъективное благополучие» (SWB). Критики обвиняют его методику в субъективности, Динер признает, что именно сам субъект и выступает в этой методике судьей и экспертом. Динер утверждает, что его концепция SWB базируется на определенной философской традиции – на гедонизме, с позиции которого счастье это наличие положительных эмоций и отсутствие отрицательных [2]. Он также признает, что суще-

ствуют несколько отличающиеся психологические теории. Концепция психологического благополучия С. Риффа и П. Сингера (PWB), теория самоопределения Р. Райана и Э. Деци учитывают некоторые объективные факторы и приближаются к аристотелевской эвдемонистической концепции благополучия. Их теории менее субъективистские и более прескриптивные. Они предполагают для определения жизни в качестве благополучной учет некоторых относительно объективных факторов. Объективных, потому что они выходят за рамки ощущений субъекта и характеризуют его жизнь как бы со стороны. Относительно объективных, потому что они измеряются путем самооценки субъекта. Тем не менее, по мнению Динера, большинство современных психологических исследований трактуют благополучие как SWB, а не как эвдемонию.

Деци и Райан увидели глубокое различие мировоззренческих оснований гедонистического и эвдемонистического подходов, а точнее, различие во взглядах на человека [3]. В основе гедонистического подхода, по их мнению, лежит стандартная модель социальных наук, согласно которой человек рассматривается как пустой сосуд, или чистый лист, который заполняется под влиянием социальной среды. В основе эвдемонистического подхода лежит представление о том, что человек изначально обладает некоей «природой», в которой предзаданы его возможности. А задача социума, и в том числе, науки, открыть эту природу и условия, способствующие ее реализации, а также мешающие ей. Для понимания эвдемонии важны ценности первого порядка, несводимые к другим и безотносительные. Так, авторы приводят пример с богатством и любовью. Богатство инструментально, оно необходимо для чего-то иного. А любовь самоценна, она нужна не для чего-то и является частью нашего идеала полноценной жизни. Человек живет жизнью, отличной от эвдемонистического идеала, если ставит на первый план производные и инструментальные ценности. Не разглядев базовые ценности, люди могут потратить жизнь в погоне за второстепенными. Если базовые цели не достигнуты, подмена их другими не приносит полноценного удовлетворения жизнью. Личность ощущает на себе множество положительных следствий осуществления эвдемонии. Прежде всего, эту жизнь можно назвать по настоящему счастливой, и это чувство является более сильным и устойчивым, чем гедонистическое счастье. Оно дает ощущение осмысленности жизни, улучшает физическое и психологическое здоровье, способствует повышению активности во всех значимых сферах и налаживанию гармоничных отношений с людьми.

Т.е. эвдемония всегда сопровождается гедонистическим удовольствием, но не любое удовольствие ведет к эвдемонии. Исследователи различают три рода действий: 1) которые ведут к обоим состояниям; 2) которые ведут только к гедонистическим удовольствиям; 3) которые не ведут ни к тому, ни к другому [1]. Действия, ведущие к эвдемонии, но не дающие гедонистического удовольствия даже теоретически невозможны.

Р. Креспо и Б. Мезурадо объясняют возрастающую популярность эвдемонизма в современных экономических исследованиях глубинным изменением всей науки XX века [4]. До 50-х гг. сохранялся идеал ценностно нейтральной, описательной науки. Наука второй половины XX века и, в частности, экономика счастья (междисциплинарные исследования, исходящие из признания счастья в качестве главной цели политики и критерия прогресса), не нейтральна к ценностям. Она нормативна, предписательна. Именно поэтому в качестве ее философской основы лучше всего подходит практическая философия Аристотеля. По мнению авторов, понятие эвдемонии лучше определять как процветание, а не как счастье, чтобы не смешивать с гедонистическим смыслом. Эвдемония – это процесс, а не состояние. Это процесс расцвета. И он у Аристотеля не имеет того гедонистического и утилитаристского значения, какое сейчас приобрело понятие счастья (веселье, хорошее настрое-

ние, мимолетное состояние радости). Концепция Аристотеля глубже рассматривает цели человеческой жизни.

Список литературы

1. Waterman A.S. The Implications Of Two Conceptions Of Happiness (Hedonic Enjoyment And Eudaimonia) For The Understanding Of Intrinsic Motivation / A.S. Waterman, S.J. Schwartz, R. Conti // Journal of Happiness Studies. – 2008. – № 9. – pp. 41-79.
2. Diener E. Subjective well-being // Psychological Bulletin. – 1984. – №.95. – pp. 542-575.
3. Ryan R.M., Huta V., Deci E.L. Living Well: A Self-Determination Theory Perspective On Eudaimonia // Journal of Happiness Studies. – 2008. – № 9. – pp. 139-170.
4. Crespo R.F., Mesurado B. Happiness Economics, Eudaimonia and Positive Psychology: From Happiness Economics to Flourishing Economics // Journal of Happiness Studies. – 2015. – V.16. – № 4 – pp. 931-946.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ОТНОШЕНИИ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА В РАННЕМ ЕВРАЗИЙСТВЕ (1921-1924 ГГ.)

Кулешов Михаил Станиславович,
аспирант, Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II, г. Москва

АННОТАЦИЯ

В статье дается обзор динамики евразийских представлений о взаимодействии церкви и государства. Выявляются периоды развития евразийского движения и исследуются характерные для них представления по указанной теме. Доказывается, что в начальный период развития евразийства преобладает идея первичности церковно-религиозного творчества и строительства православной культуры, которым подчинено государство. Важное место в евразийской доктрине этого периода занимает критика процесса секуляризации и светского государства в его современных евразийству западных формах. В этот период в вопросе отношения церкви и госдуарства евразийство продолжает традицию русской религиозно-философской мысли, идущую от В.С. Соловьева. Показывается, как в ходе идейного и политического развития евразийства на первый план выходит этатизм и идея примата государства над религиозными институтами. Дается описание причин указанного изменения евразийских взглядов. В заключении взгляды евразийцев вводятся в современный социально-философский контекст.

Ключевые слова: раннее евразийство; церковь; государство; православная культура; бытовое исповедничество.

SOCIAL AND PHILOSOPHICAL BASES OF IDEAS ON THE CHURCH'S AND STATE'S RELATION IN EARLY EURASIANISM (1921-1924)

Kuleshov M.S.,
Graduate student, Moscow State University of Railway Engineering, Moscow

ABSTRACT

The article provides an overview of the dynamics of Eurasian ideas concerning the interaction of Church and state. Identifies periods of development of the Eurasian movement and examines their characteristic views on this topic. It is proved that in the initial period of development of Eurasianism

dominated by the idea of the primacy of the religious art of construction and the Orthodox culture, which is subordinated to the state. The criticism of the process of secularization and a phenome of the secular State (in its modern Western forms of Eurasianism) takes an important place in this period the Eurasian doctrine. During this period, the question of the relationship of Church and state of Eurasianism continues the tradition of the Russian religious-philosophical thought, which comes from V. S. Solovyov. It shows how in the course of ideological and political development of Eurasianism in the foreground etatism, and the idea of the primacy of the state over religious institutions. There is a description of the reasons for this change of Eurasian views. Finally, the views of the Eurasians are introduced into the modern social and philosophical context.

Keywords: early eurasianism; church; state; orthodox culture; religious household life.

Представления раннего евразийства о взаимодействии церкви и государства не могут быть адекватно представлены без предварительных методологических пояснений. Евразийство представляет собой динамично развивающуюся систему взглядов, на формирование которой оказывали влияние как внутренние (политизация, привлечение новых членов и их идейная интеграция), так и внешние (необходимость адаптироваться к разнообразию мировоззренческих ориентаций расширяющегося состава участников движения) факторы развития движения. Динамика развития евразийства определяла и развитие евразийских представлений о роли церкви как социального института. Поэтому для полного и исчерпывающего раскрытия темы необходимо проследить историческую динамику развития евразийства.

Этапы идейного развития евразийства могут быть прослежены достаточно достоверно. Их можно выделить и описать следующим образом.

Первый этап (1921-1924г.г.) можно назвать религиозно-метафизическим, или культуроцентричным, делающим акцент на религиозных аспектах культуры [8, с.212-213;3, с.64]. Этот этап имеет своим центром проблему церковно-религиозной культуры и духовно-религиозного возрождения России. Весьма характерно, что в этот период велико было влияние в евразийстве Г.В. Флоровского, ставившего на первый план проблемы оцерковления культуры и пытавшегося поставить евразийство на службу прежде всего церковному возрождению и просвещению [2, с.42-43]. Важно отметить и идейную монолитность движения, характерную для этого периода. Узкий состав участников (фактически полноценными участниками движения можно считать в этот период только Н.С. Трубецого, П.Н. Савицкого, П.П. Сувчинского и Г.В. Флоровского) и преобладание религиозно-культурных интересов обеспечили движению в этот период духовную глубину и идейное своеобразие.

Второй этап (1925-1928г.г.) исследователи считают периодом политизации евразийства. На этом этапе оно превращается в политическое движение с определённой идеологией и программой [11, с.4; 4, с.87; 2, с.43], что ведет к постепенному умалению религиозной составляющей в евразийской доктрине и принесению ее в жертву политическому прагматизму и партийности [4, с.87-89; 2, с.43-44]. Этому процессу не смог помешать оставшийся от раннего периода историософский пафос, особенно проявившийся в 1925году. Уже в 1926 году евразийское учение превращается преимущественно в политическую доктрину [4, с.64]. В связи с процессом политизации стоит резкое расширение состава участников движения, сделавшее невозможным глубинное религиозно-философское единство мировоззренческих основ движения, характерное для раннего этапа развития евразийства. Новый, весьма разнообразный в и мировоззренческом отношении, состав участников мог объедениться только на основе примата идеи абстрактной евразийской государственности.

После 1928 года евразийство переживает период раскола, тяжелого кризиса и упадка. Поэтому воззрения евразийства последнего периода его существования не выражают

целостного мировоззрения и носят во многом полемический характер, в силу чего их рассмотрение не представляется целесообразным.

В ранний период евразийство представляло собой своеобразное и творческое развитие русской религиозно-философской мысли, уделив особое внимание историософскому осмыслению русского исторического пути и необходимости сделать церковь средоточием новой русской культуры, возрождающейся после коммунистической диктатуры. Взгляд на отношения церкви и государства в этот период определялся в большей степени метафизическими, чем прагматическими категориями.

Отношение церкви и государства без краткой характеристики восприятия евразийцами процесса секуляризации как социально-политического факта. Начало секуляризации представляется П.Н. Савицким как начало разнуздания и высвобождения низменных человеческих страстей и инстинктов, которые превращают общественную и государственную жизнь в поле ненависти и вражды. Общественная стабильность и здоровое функционирование государственного организма становятся невозможными [7, с.198-200]. Жизнеспособное общество и государство по мнению П.Н.Савицкого могут быть построены только на церковно-религиозных принципах и живой метафизической связи с Богом [7, с.167;198].

Отсюда вытекает и отношение евразийства к феномену светского государства. Признавая устами П.Н.Савицкого светское государство как возможную форму сосуществования государства и церкви [7, с.198], евразийцы отказываются вкладывать в этот феномен радикальное светское содержание, господствующее в современных западных обществах. Н.С. Трубецкой вкладывает в понятие светскости государства следующие компоненты:1) освобождение церкви от опеки государства;2) недопущение вмешательства государства в церковные дела; 3) недопущение использования церкви государством для достижения политических целей [11, с.59].

Таким образом, речь не идет об основополагающем положении традиционной радикальной секулярной теории светского государства, предполагающем нейтралитет государства в религиозных вопросах и его равноудаленность от всех религиозных объединений. Речь не идет также о многообразных формах взаимодействия церкви и государства, возникших в секулярных обществах. По мнению Н.С. Трубецкого, внешняя светскость государства не снимает с государственной власти ответственности перед Богом и миссии защиты интересов православной церкви [6, с.84]. Церковь в его трактовке представляет собой центр общественной и государственной жизни, основу которой составляет бытовое исповедничество, понимаемое как проникновение православной веры во все сферы культуры вплоть до быта [10, с.296-300]. Государственная власть основывается не на силе и произволе, а на религиозно-церковной санкции и имеет принципиально религиозное оправдание [6, с.71-72;10, с.297-299]. Государство по логике Трубецкого должно утверждать православие и творить православную культуру, которая оказывается в аксиологическом смысле важнее государства и его чисто эмпирических задач и целей [11, с.351]. Если государство отрывается от этой задачи и игнорирует церковно-религиозные основы общества, оно вынуждено входить в конфликт с церковью как носительницей совести нации и в своей управленческой деятельности опираться на насилие и рабское подчинение общества своей воле [6, с.75-76]. Необходимо отметить, что в основе изложенных взглядов Н.С. Трубецкого лежит представление о первичности религии (культа) по отношению к другим сферам человеческого существования. Всякая здоровая культура, по Трубецкому, в основе своей религиозна. Поэтому возрождение общественно-государственной жизни проходит последовательно этапы религиозный, культурный и, в последнюю очередь, соб-

ственно государственный [3, с.73]. Пагубные последствия отрыва государства от религиозно-культурных задач отмечает и П.П. Сувчинский. Отрываясь от религиозно-национальных основ культуры, государство становится не способным наполнить внешнюю мощь и державность живым духовным и национально-идеологическим содержанием. В результате государство теряет прочную опору и понимание в обществе и распадается под грузом всеобщего недоверия и апатии [1, с.312;317-319]. Таким образом, должное отношение государства к церкви и глубокое осознание им своих истинных задач являются в ранней евразийской социальной философии предпосылками органичного государственного развития и общественной стабильности.

Понимание евразийцами отношений церкви и государства близко к сформулированному при участии видных представителей русской религиозно-философской мысли на Поместном Соборе Российской Церкви 1917-1918 гг. идеалу обновленного союза между церковью и государством [5, с.45-46].

В целом в первый период развития евразийского движения тема взаимодействия церкви и государства не находит систематического выражения в трудах участников движения. Судить о желаемых и приемлемых формах такого взаимодействия можно лишь опираясь на описание реалий Московской Руси, как они виделись евразийцам, и критические замечания о процессе секуляризации и феномене светского государства в его современном евразийцам европейском понимании. В описываемый период развития евразийства очевидны церковно-религиозный пафос и стремление поставить государство на службу православной культуре, создание которой государство не должно имитировать (как это происходило в императорский период российской истории), а воспринимать как первейшую и важнейшую обязанность. Можно сказать, что совокупная картина евразийского мировоззрения этого периода свидетельствует о стремлении установить между государством и церковью отношения свободного подчинения, при котором церковь и государство совместно работают на ниве построения православной культуры.

Вполне очевидно, что эта важнейшая мысль вполне укладывается в социально-философскую логику русской религиозно-философской мысли, которая отчетливо проявилась уже в рассуждениях В.С. Соловьева об иерархии и соподчиненности сфер общественного бытия. Соловьев настаивал на свободном подчинении экономического и государственно-правового начал началу религиозному (церкви). Только под водительством церкви экономическое и государственно-правовое начала обретают свой истинный смысл проводников христианского идеала во все сферы общественной жизни [9; с.614-652]. Указанные идеи Соловьева получили затем многообразные варианты развития в социальной философии виднейших представителей русской религиозно-философской мысли (С.Н. Булгакова, В.В. Зеньковского, Г.В. Флоровского, А.В. Карташева), найдя выражение и в раннем, жившем религиозно-метафизическим пафосом евразийстве.

Ранний период идейного развития евразийского движения является органичным продолжением традиции осмысления отношения церкви и государства в русской религиозно-философской мысли. Евразийцы развили указанную традицию творчески, дополнив достаточно абстрактные и аморфные призывы русской религиозно-философской мысли к свободному союзу церкви, государства и культуры конкретным эмпирическим содержанием в виде развернутой и обоснованной теории бытового исповедничества. При этом метафизико-утопический идеал русской религиозно-философской мысли не потерял своей глубины, но был поставлен на твердую почву эмпирико-бытового проявления религиозности.

Для более адекватного понимания идейной специфики раннего периода евразийского движения необходимо кратко коснуться развития интересующего нас сюжета в зрелом, политизированном варианте евразийской доктрины. Социально-философский анализ темы отношений и взаимодействия церкви и государства претерпел в евразийстве сложную эволюцию, в ходе которой от примата церкви над государством и декларации необходимости строительства православной культуры евразийцы перешли к апологии абстрактной и религиозно-индифферентной евразийской государственности, имеющей цель в своем собственном существовании и самосохранении, а не в строительстве православной культуры. По верной и проницательной оценке Г.В. Флоровского, если в начальный период развития евразийства культура рассматривалась как становящаяся церковь, то затем она стала рассматриваться как становящееся государство [12, с.338]. Причины такого изменения заключаются с одной стороны в игнорировании евразийцами в ранний период серьезных теоретических проблем (прежде всего наличия в Евразии других религиозных институтов, кроме церкви), а с другой – в политизации движения, которая сделала многие идеалы раннего евразийства просто неактуальными. Таким образом, важные внутренние и внешние факторы сделали неизбежным торжество в евразийской доктрине механического этатизма и начала внешнего единства Евразии вопреки внутреннему.

Современная актуальность исследуемой темы для социально-философского дискурса определяется как важностью вопроса о принципах взаимодействия церкви и государства, так и широким распространением евразийских идей во всех слоях российского общества, в том числе среди управленческих элит. Введение евразийских представлений в современный социально-философский контекст – сложная и специальная тема, однако некоторые замечания сделать необходимо. Перед современной Россией стоит та же проблема, что и перед евразийцами: необходимость выбора между строительством православной культуры под водительством церкви и укреплением внутренне пустого и равнодушного к строительству религиозной культуры евразийского государства. Речь идет о выборе внутреннего (органического) и внешнего (механического) пути достижения единства Евразии. На сегодняшний момент российское государство очевидно идет по второму пути, причем многим исследователям и аналитикам он кажется безальтернативным и вытекающим из учения евразийства. Частично они правы, поскольку евразийцы в итоге развития своего учения действительно пришли к достаточно грубому этатизму. Однако не стоит забывать о раннем периоде развития евразийства, не отягощенном политизацией и наличием множества случайных членов. Забвение этого периода может привести к установлению в России такого типа евразийского государства, которое было раскритикован самими евразийцами в ранний, наиболее искренний период их творчества, как тип государства, оторванного от основ национальной религиозности, а потому опирающееся в управлении обществом лишь на милитаризм и насилие.

Список литературы

1. Вандалковская М.Г. Историческая наука российской эмиграции: «евразийский соблазн». – М.: Памятники исторической мысли, 1997. – 350 с.
2. Георгий Васильевич Флоровский / Под ред. А.В. Черняева. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 517 с.
3. Ермишина К.Б. Князь Н.С. Трубецкой. Жизнь и научная работа: Биография. – М.: Синаксис, 2015. – 264 с.
4. Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2001-2002 годы / Под редакцией М.А. Колерова. – М.: «Три квадрата», 2002. – 880 с.

5. Одинцов М.И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917-1953 гг. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – 424 с.
6. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология / Под ред. Л.И. Новиковой, И.Н. Сиземской. – М.: Наука, 1993. – 368 с.
7. Савицкий П.Н. Избранное. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 776 с.
8. Соболев А.В. О русской философии. – СПб.: Издательский дом «Мір», 2008. – 496 с.
9. Соловьев В.С. Философские начала цельного знания. – Минск: Харвест, 1999. – 912 с.
10. Трубецкой Н.С. Избранное. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 616 с.
11. Трубецкой Н.С. Письма к П.П. Сувчинскому. 1921-1928 гг. – М.: Библиотека-фонд «Русское зарубежье»; Русский путь, 2008. – 384 с.
12. Флоровский Г. Из прошлого русской мысли. – М.: «Аграф», 1998. – 432 с.

УДК 323.17

ДИАЛОГ КУЛЬТУР КАК СРЕДСТВО УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В СИНЬЦЗЯН – УЙГУРСКОМ АВТОНОМНОМ РАЙОНЕ КНР

Ананьина Дарья Александровна,
аспирант, Забайкальский государственный университет, г. Чита

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается диалог культур в контексте урегулирования межэтнического конфликта в СУАР КНР. Также анализируется динамика нарастания конфликта. Освещаются философско – антропологические причины эскалации конфликта между уйгурами и ханьцами.

Ключевые слова: межэтнический конфликт; этносы; диалог культур; китаецентризм; Синьцзян – Уйгурский автономный район; правительство КНР.

THE DIALOGUE OF CULTURES AS A MEAN OF ETHNIC CONFLICT SETTLEMENT IN XINJIANG – UIGUR AUTONOMOUS REGION OF CHINA

Ananina D.A.,
Graduate student, Transbaikal State University, Chita

ABSTRACT

The article deals with the dialogue of cultures in the context of the ethnic conflicts settlement in Xinjiang. It also analyzes the dynamics of the growth of conflicts. The author focuses on philosophical anthropological reasons of escalation of conflicts between the Uighurs and the Han Chinese.

Keywords: ethnic conflict; ethnic groups; the dialogue of cultures; Sinocentrism; Xinjiang – Uygur Autonomous Region; the Government of China.

Сложившаяся на сегодняшний день ситуация межэтнической напряженности в СУАР КНР являет собой одну из острейших и трудноразрешимых проблем во внутренней

политике Китая. Это связано с наличием сепаратистских тенденций в СУАР, а для Китая любое покушение на территориальную целостность приравнивается к национальной катастрофе, поэтому Пекин крайне заинтересован в том, чтобы его западные рубежи были стабильны, обеспечены и полностью подконтрольны. Особенное значение этот факт приобретает, если учесть, с какими именно государствами граничит СУАР: Афганистан, Пакистан, Индия – угрозы национальной безопасности оттуда довольно серьёзны, к тому же, афганско-пакистанское влияние на уйгурских экстремистов секретом тоже не является. С другой стороны, среди соседей СУАР есть и государства, очень интересные для экономического сотрудничества. И наконец, это регион богат природными ресурсами, что для современного Китая с его запредельными темпами экономического роста тоже немаловажно [1]. Таким образом, китайское руководство уделяет повышенное внимание вопросу стабилизации автономии, инвестируя ежегодно внушительные средства в экономику СУАР. Однако на сегодняшний день становится очевидным, что решить «уйгурский вопрос» только лишь заваливая регион инвестициями, не представляется возможным. В этой связи особую актуальность приобретает диалог культур, выступающий в роли инструмента, способствующий если и не купировать полностью сепаратистские тенденции, то хотя бы снизить риски новых восстаний и столкновений.

Идея диалога культур подразумевает открытость культур друг другу. Но это возможно при выполнении ряда условий: равенства всех культур, признания права каждой культуры на отличия от других, уважения к чужой культуре.

Диалог – новая основа для взаимодействия между народами, и между цивилизациями; это средство раскрытия их культурного потенциала. [2] Однако, следует отметить, что применение концепции диалога культур к межэтнической ситуации в Синьцзяне, осложнено действующей в Китае идеологией китаецентризма. Возникшая еще в глубокой древности система китайского мироустройства была основана на представлении о Китае как центре Вселенной, в орбиту которой включалась варварская кочевая периферия (коей на данный момент и является Синьцзян). Подобное отношение к народам захваченных Китаем территорий имел место и в этнонациональной политике пришедшей на смену загнивающей монархии Коммунистической партии, имеет место и сегодня. Эта особенность китайского самосознания впитавшая представления об уникальности и величии китайской культуры и универсальности китайской модели государственного устройства, делает практически невозможным создание равноправного диалога, не обесценивая значения культуры нацменьшинств. Пресловутый центризм с одной стороны служит залогом целостности и монолитности государства, а с другой отталкивает этносы, не идентифицирующие себя с ханьцами. Как представляется, сложности в урегулировании межэтнического конфликта в СУАР носят не просто временный и ситуативно обусловленный характер, а являются системными, затрагивающими несоответствия двух этносов на уровне культурного кода. В результате этого несоответствия возникает непонимание, которое в дальнейшем выливается в протест против навязывания и насаждения сверху чуждой государственной идеологии (в конкретном случае идеологии КПК). Однако если от политических моделей вновь обратиться к культуре, то необходимо сделать вывод, что лишь на основе культуры могут быть достигнуты истинное самовыражение каждого народа и диалог между разными цивилизациями. Любое блокирование процессов развития национальных культур чревато конфликтами. Состояние культуры (а вовсе не экономика, как мы привыкли считать) вызывает большинство противоречий, катастроф, имеющих место в государственной, общественной и частной жизни [3].

Таким образом, на данный момент назрела необходимость изменения контуров национальной политики КНР, включающих не только стимуляцию

экономического сектора, но и изменения идеологических установок, направленных на поддержание национальных культуры и языка. А так как стремление уйгуров к реализации своей национальной идентичности не находит конструктивного выражения в силу существующего запрета со стороны официальных властей, то она приобретает деструктивный, разрушительный характер. В качестве примера можно привести волнения, протесты со стороны местного населения в адрес китайского руководства, зачастую заканчивающиеся кровавыми столкновениями, уносящими десятки жизней как со стороны ханьцев, так и со стороны уйгуров, поводом к которым служат закрытие мечетей, запрет на ношения хиджаба мусульманскими женщинами, изъятие религиозной литературы, жесткий контроль со стороны органов госбезопасности. Диалог культур, в этой связи, способен стать тем инструментом «мягкой силы», использование которого способно сгладить острые углы в отношениях нацменьшинств СУАР и Китая, только вступающего в фазу «перезагрузки» этнонациональной политики в регионе.

Список литературы

1. Система региональной политики КНР по отношению к Синьцзян – Уйгурскому автономному району. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://biblo-ok.ru/stock-ok/ref-560078.php
2. Взаимодействие и диалог культур. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.grandars.ru/college/sociologiya/dialog-kultur.html
3. Международный диалог культур. Дипломатическая программа Чтений А.А Авдеев, министр культуры Российской Федерации, Чрезвычайный и Полномочный Посол «культура в начале XXI века и ее роль в становлении межнационального диалога». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/Dip_Programma/011_AA_Avdeev_lek.pdf]

УДК 808.1

ФИЛОСОФИЯ АНТРОПОЛОГИИ ВРЕМЕНИ В ЛИТЕРАТУРЕ

Изосимова Снежана Александровна,

магистр, специалист 1 категории Государственного учреждения «Институт проблем искусственного интеллекта», отдел компьютерно информационных технологий, г. Донецк

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается вопрос философии эволюции антропологии времени на примерах художественной литературы, начиная от устного народного творчества и процесса формирования человечества, и до наших дней.

Ключевые слова: антропология времени; художественная литература; образ; эволюция; культурно социологический аспект.

THE ANTHROPOLOGICAL ASPECT OF THE EVOLUTION TIME IN THE LITERATURE

Izosimova S.A.,
Graduate student, state institution "Institute of problems of artificial intelligence", Department of computer and information technology, Doneck

ABSTRACT

The article discusses the evolution of anthropology at the time of fiction examples, ranging from oral folk art and the process of formation of humanity, and to the present day.

Keywords: time; anthropology; literature; lifestyle; evolution; cultural and sociological aspect.

Введение

Время – одно из тех уникальных понятий, которое органично объединяет в себе исторический, культурно социологический и научный аспекты каждой конкретной эпохи и всего конкретного процесса эволюции человечества в целом. Поэтому антропология времени четко прослеживается не только в исторических, но и художественных произведениях авторов отдельного исторического периода. Проследить этот путь и провести конкретные параллели на примере художественных произведений и является **целью** данной статьи. Для этого используется метод сравнительно исторического и философско психологического анализа.

Летописи и время

Благодаря ткани художественного текста писатель (поэт, прозаик), а не только историк, может преподнести читателю, а следовательно – и будущим поколениям – свое понимание и свою трактовку тех или иных исторических событий.

Ярким примером данного утверждения являются летописи, легендарная «Велесова книга», «Слово и полку Игореве». На заре своей письменной истории человечество стремилось только к одному – выжить. Что требовало объединения маленьких поселений в большие укрепленные города и позволяло противостоять окружающим врагам, а также развивать ремесла и искусство внутри общины, а значит – делало возможным всестороннее развитие.

Поэтому в «Слове…» переплетаются разнообразные, а иногда и прямо противоположные, мотивы: верность и преданность своей Родине, семейная любовь и нежность (образы князя Игоря, Ярославны) с хитростью, подлостью и жестокостью (враги печенеги), реалистичные картины окружающей действительности, передающие и ужас ожидания очередного набега и страшную разруху и запустение, которые оставляли враги после себя. Объединенные со сказочными элементами. Например, князь Игорь во время своего побега из плена превращается в различных животных. Данным художественным приемом и проведенными параллелями автор летописец подчеркивает быстроту и смелость своего героя.

Временной аспект устного народного творчества и мифологии

Однако, прообразом художественно исторического мира летописей стала устное народное творчество, а именно – баллады, легенды и сказки. Именно здесь, на грани фантастики, юмора, народных верований, страха перед непознанным и стремлением познать мир и зарождалась история, время.

Невозможно оставить без внимания и литературу древней Греции. Гомер, Аристотель, Платон не только отразили в своих литературно философских произведениях соб-

ственную историческую эпоху: быт, обычаи, политическое устройство и т.п. Таким образом открыв новый виток времени, но и показали изменения, изменили само человеческое мышление. Так душа – определенная внутренняя сущность, умеющая воспринимать окружающий мир – появилась даже у сделанных человеческими руками неодушевленных предметов и вещей.

Аристотель [1] отдавал должное женскому разуму, его образному эмоциональному мышлению, а также поэтической наполненности каждого слова, предмета или явления окружающей действительности, даже звука речи.

Платон же наоборот отдавал предпочтение идее мужской разума и строгого логического мышления, лишенного эмоционального контекста [2].

От Ренессанса и до наших дней…

16-19 века подарили человечеству самую настоящую битву мужского и женского начал. Что нашло своей воплощение и в литературе. Блистательные произведения Жорж Санд и ее яркие героини, добивающиеся счастья благодаря собственному уму и душевным силам [3], Панаса Мирного, Т.Г. Шевченко раскрыли всю трагедию женской души, которая до этого воспринималась только как довесок к мужчине, мужу, но ни в коем случае, как самостоятельная, имеющая собственные права, а не только обязанности, личность. Легендарная «Консуэло» Жорж Санд, «Катерина» Тараса Шевченко, «Гулящая» Панаса Мирного открыли новую эпоху не только в литературе, но и в истории.

Благодаря тонкому психологизму русской литературы на первом плане оказалась душа самого обыкновенного человека, отнюдь не героя – со всеми ее страхами, мечтами, отчаянной смелостью и трусостью, верностью своим идеалам и предательством. «Художником человеческой души, всего ее света и тени» [4] не зря называют Достоевского. Его романы: «Идиот», «Братья Карамазовы», «Преступление и наказание» не раз экранизировались. Однако точно передать ту душевную напряженность, взлеты и падения, катарсис человеческой души, присущие той эпохе, в которой жил и творил писатель, не удалось никому.

В дальнейшем этот яростный реалистичный психологизм несколько смягчается французским и английским натурализмом и романтикой: «Мадам Бовари» Флобера, «Красное и черное» Стендаля, безусловно, содержат трагедию, но… Нет внутренних монологов, размышлений самого героя над содеянным – только причина и следствие.

Эпохальные художественные полотна Толстого в «Войне и мире» отображают не столько военные действия, Войну, но саму историю, общественно политическое устройство общества того времени – от знати до простого народа включительно. При этом автор уделяет внимание и внутреннему миру человека. Благодаря чему образ Наташи Ростовой – ее чистота, нежность, душевный аристократизм и развитие, приобрел поистине международное значение. Как и трагедия Анны Карениной.

Видим, что литература не только берет определенные жизненные сюжеты, но и трактует саму жизнь, направляет ее в определенное русло. И в большинстве своем именно по литературным произведениям наши потомки будут судить и о нашей эпохе.

К чему может привести игнорирование литературных произведений, либо пренебрежение литературой как таковой, детально видно на эпохе Ивана Грозного. С одной стороны, согласно многочисленным письменным свидетельствам, оставленным известным недругом царя – предателем перебежчиком князем Курбским – тиран и убийца. Действительно, эпоха правления Грозного была довольно сложной и неоднозначной, ведь не зря ему было дано такое прозвище.

Но с другой стороны, согласно оставленным летописям получается, что царь Иван Грозный неоднократно уничтожал все население Москвы и прилегающих областей, оставаясь, буквально в гордом одиночестве. Что, согласитесь, правдой быть не может. Отсюда вывод, жестокость Ивана Грозного была сильно преувеличена его оппонентами, которые не смогли противостоять ему в своем времени и таким образом решили уничтожить память о нем.

Так очередной виток антропологии исторического времени нашел свое отображение в литературе. Однако время, как и человеческое общество в целом, не стоит на месте. И 19-20 век принесли царящие в человеческом сознании того периода революционные тенденции, взлеты и падения и в литературу. Революция направила общество по абсолютно новому пути развития, что отобразилось и в литературе. Однако, время, как и историю, невозможно начать с нового листа, стереть и начать заново – их можно только продолжить. Что мы и наблюдаем в литературе революционного и послереволюционного периода.

Изображение простой человеческой личности обычного человека – парня из деревни, который после Революции поехал в город, чтобы получить образование, ее проблем, душевных исканий – является центральным аспектом психологической прозы И.Я. Франка, В. Пидмогильного «Город». Эти аспекты философии экзистенциализма нашли свое воплощение даже в литературе классического детективного жанра. Ярким представителем которой является А. Конан Дойл.

В результате Степан Радченко деградирует [5], постепенно утрачивая смысл жизни и для себя самого. Пытаясь всеми правдами и неправдами пробиться на верх: ложь, доносы, даже используя влюбленных в него женщин, он постепенно теряет самого себя.

Однако, писатель вовсе не стремиться обвинить своего героя во всех смертных грехах и переложить на него вину за содеянное, следуя при этом классической психологической схеме – преступление, а потом наказание. Автор предлагает читателю самому решить дальнейшую судьбу героя, не показывая при этом его окончательной гибели. Например, образ Степана Радченко в романе В. Пидмогильного «Город». У героя, как и у самого читателя, всегда есть выбор, как поступить в той или иной ситуации.

Выводы

Таким образом приходим к выводу, что антропология времени и художественного творчества – взаимосвязанные понятия и только их совместное рассмотрение может дать исследователям реальную картину не только той конкретной исторической эпохи, во время которой было написано художественное произведение, но и характеристику общества того исторического периода в целом – цельную картину для дальнейших исследований, и историческую в том числе.

Список литературы

1. Аристотель. Собрание сочинений: в 5 т. / Под ред. В.Г. Поляковой. – М.: Знание, 1989. – Т. 3: Поэтика. – 328 с.
2. Платон. Собрание сочинений: в 3 т. / вступ. ст. С.А. Решетняк. – М., 1978. – Т 2. – 420 с.
3. Жорж Санд. Собрание сочинений: в 3 т. – М., 1989. – Т. 2: Консуэлло. – 338 с.
4. Радугин А. Философия. Учебник для студентов вузов. – К.: Наукова думка, 1990. – 280 с.
5. Пидмогильный В. Город. – К., 1986. – 292 с.

СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
PHILOLOGY SCIENCE

УДК 811.161

РЕАЛИЗАЦИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДОМИНАНТЫ «УСПЕХ» В ПУБЛИКАЦИЯХ, ПОСВЯЩЕННЫХ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Морозова Оксана Васильевна,
преподаватель кафедры английского языка и межкультурной коммуникации Саратовского государственного университета, г. Саратов

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ речевых средств реализации семантической доминанты «успех». В качестве материала для исследования взяты публикации, посвященные теме «Экономика», из интернет-версий российских газет.

Ключевые слова: семантическая доминанта; российские СМИ; прямые номинации.

REALIZATION OF SEMANTIC DOMINANT “SUCCESS” IN PUBLICATIONS DEVOTED TO RUSSIAN ECONOMY

Morozova O.V.,
Lecturer, Department of English Language and Intercultural Communication, Saratov State University, Saratov

ABSTRACT

The article presents the analysis of speech means of semantic dominant “success” realization. Publications on the topic "Economy" from the online version of Russian newspapers were taken as material for the research.

Keywords: semantic dominant; Russian mass media; direct nominations.

Средства массовой информации широко освещают экономическую жизнь страны. Несомненно, эта тема касается не только всего общества в целом, но и каждого гражданина в отдельности. Российские СМИ уделяют особое внимание современным экономическим проблемам страны. В российских изданиях широко обсуждаются направления, являющиеся приоритетными для успешного развития российской экономики. К ним относится сельское хозяйство, импортозамещение, промышленное производство, жилищное строительство. Показательно то, что в этих направлениях у России есть определенные достижения и успехи.

В данной статье представлен анализ материалов интернет версий российских газет («*Российская газета*», «*Аргументы и факты*», «*Коммерсант*») за 2014-2016 годы, посвященных теме «Экономика».

В результате анализа статей российской прессы, посвященных теме «Экономика», мы выявили семантическую доминанту «успех». Понятие семантической доминанты необходимо для того, чтобы подчеркнуть, что важна не языковая единица сама по себе, а тот внутритекстовый смысл, который она несет в составе целого [1].

Анализ текстов средств массовой информации дает возможность подтвердить правомерность выделения различных семантических доминант. Под семантической доминантой мы понимаем сему, которая актуальна в значения многочисленной группы слов [2]. В результате анализа статей российской прессы, мы обнаружили, что семантическая доминанта «успех» реализуется, как правило, с помощью прямых номинаций.

Прямые номинации, с помощью которых реализуется данная доминанта, представлены лексическими единицами с семой *рост и достижения.*

Одной из основных задач большинства государств является достижение стабильных и высоких показателей экономического роста. Рассуждая о темпах экономического роста России, хоть и незначительных, журналисты используют лексические единицы с семой *рост*.

Растет количество предприятий *туриндустрии,* ***увеличивается*** *объем оказанных туристских услуг, количество туристов, посещающих республику;* ***сохранении динамики роста*** *основных отраслей экономики темпы роста* (Коммерсант, 23.12.2014). *Результат получен за счет* ***роста урожайности****, которая* ***увеличилась*** *на 60 процентов;* ***ситуация в российской экономике улучшается*** (РГ, 08.11.2016). *Сегодня сельское хозяйство является* ***самым быстрорастущим сектором*** *у нас в стране и даже в условиях падения экономики оно* ***продолжает свой рост*** (РГ, 20.11.2016). *За три года правительству удалось переломить стагнацию в промышленности и* ***обеспечить рост инвестиций;*** *В 2014-м Прикамье совершило* ***значительный рывок*** *в сфере образования* (РГ, 01.09.2015). ***Колоссальный прорыв*** *показывают еще два сектора, работающие на чисто рыночных принципах, – металлургический и химический* (РГ, 13.11.2016). ***Рост темпов строительства жилья и масштабный капремонт*** *в Казани* (АиФ, 22.12.2015).

Положительная динамика также прослеживается при использовании в контексте числовой информации в сочетании с глаголами с семой роста.

Российская экономика *в 2013 году* ***прибавила 1,3 процента*** (РГ, 31.01.2014). ***Производство*** *мяса птицы* ***увеличилось почти в 1,5 раза****, свинины –* ***на 20%*** (АиФ, 01.12.2016). *По итогам 2014 года в Прикамье зафиксирован* ***промышленный рост в 104,2 процента****. За первое полугодие нынешнего года* ***индекс промышленного производства составил 98,5*** *процента* ***- это лучше****, чем в целом по стране. А по ключевым направлениям промышленности регион и вовсе вышел в рост:* ***добыча ископаемых – 115 процентов, обрабатывающие производства – 107 процентов****.* ***С 73-х миллиардов до 82-ух миллиардов рублей увеличились инвестиции*** *в основной капитал* (РГ, 01.09.2015). *Ежегодно в республике сельхозпроизводители собирают более* ***500 тыс. т зерна****; Адыгея на протяжении последних лет лидирует в ЮФО по этому показателю. По итогам трех кварталов текущего года* ***индекс промпроизводства составил 119,4%****, тогда как средний показатель по ЮФО – 103,1%, по России – 101,5%* (Коммерсант, 23.12.2014).

Лексические единицы с семой *рост* употребляются с лексемами со значением стабильность. Примеры употребления немногочисленны. Возможно, журналисты хотят показать наряду с ростом экономических показателей и наметившуюся тенденцию на стабильность этого роста. Однако на данный период стабильное развитие наблюдается в единичных регионах России. Так, например, к одному из таких регионов относится республика Адыгея, которая является лидером по одному из приоритетных направлений российской экономики – сельскому хозяйству.

Республика Адыгея за последние несколько лет ***добилась стабильного роста*** *ключевых направлений экономики – сельского хозяйства, промышленного производства, туризма; главным нашим достижением стало* ***сохранение темпов роста*** *промышленного про-*

изводства. Адыгея ***на протяжении последних лет*** *лидирует в ЮФО по этому показателю; Адыгея* ***стабильно занимает*** *второе место в РФ по урожайности зерновых* (Коммерсант, 23.12.2014). ***Стабильно развивается*** *отрасль добычи и распределения электроэнергии, воды и газа* (АИФ, 17.10.2016).

Семантическая доминанта «успех» реализуется с помощью лексических единиц с семой *достижения*.

Среди существительных, реализующих эту доминанту, нам встретились лексемы – ***достижения, успех, прорыв, результат, лидер, лауреат, высокий рейтинг***. В контекстах, в которых представлены эти существительные, говорится, как правило, о каких-либо компаниях или отраслях экономики, которые являются гордостью для нашей страны.

В качестве прямых номинаций используются и оценочные прилагательные, с помощью которых журналисты описывают достижения российской экономики, подчеркивая их уникальность. Синонимический ряд оценочных прилагательных (***уникальный, новый, самый комфортный, новая комплексная схема, хорошо диверсифицированный, развитый, «продвинутый», фантастический; колоссальный, лучший, значительный, рекордный, прекрасный, успешный, высокий международный, абсолютный***) позволяет журналисту сделать акцент на то, что успехи российской экономики являются действительно значительными, способствуют улучшению положения дел в экономическом секторе, а также помогают сформировать положительный образ страны.

Таким образом, семантическая доминанта «успех» в российских СМИ реализуется с помощью прямых номинаций. К ним относятся лексические единицы с семой рост и достижения, а также оценочные прилагательные.

Список литературы

1. Волков В.В, Волкова Н.В. Семантическая доминанта и семантическое поле как опорные единицы анализа художественного произведения // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2014. – № 3. – С. 279-283.

2. Морозова О.В. Семантическая доминанта «сила» в американских СМИ (на материале публикаций о России) // Высшая школа. – Уфа: Инфинити, 2016. – № 19. – С.31-32.

УДК 808: 545

РОЛЬ РЕЛИГИИ В ТВОРЧЕСТВЕ СТИВЕНА КИНГА

Черняева Татьяна Юрьевна,

студент, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета, г. Иркутск

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются религиозные мотивы в творчестве Стивена Кинга. Анализ интервью С. Кинга, его произведений и литературоведческих статьей позволяют предположить, для Стивена Кинга религия является не только способом психологического воздействия на подсознательные страхи адресата, но и способом изменения общества.

Ключевые слова: религия; методизм; фундаментализм; творчество Стивена Кинга; религиозный фанатизм.

THE ROLE OF RELIGION IN THE WRITINGS OF STEPHEN KING

Chernyaeva T.Yu.,
Student, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communication of Irkutsk State University, Irkutsk

ABSTRACT

This article is devoted to the religious motives in the Stephen King's writings. The analysis of King's interviews, his novels and scrutiny articles about his works make it possible to suggest that religion is not only a literary instrument of psychological influence on the imagination of a reader, for S. King it's a means of society change as well.

Keywords: religion; Methodism; Fundamentalism; Stephen King works; religious fanaticism.

В Соединенных Штатах Америки религия играет важную роль. Именно она помогла выжить и добиться процветания первым колонистам Североамериканского континента. Религия направляет и модифицирует жизнь современных американцев. В фокусе данной работы значимым представляется одно из ответвлений протестантизма –методизм, поскольку это та религия, которая оказала существенное влияние на жизнь и творчество Стивена Кинга.

Методизм, как протестантская конфессия, нашедшая свое распространение на территории США с XVIII века, основывается на проповедовании религиозного смирения и на необходимости последовательного и методичного соблюдения предписаний Евангелия.

Как рассказывает Стивен Кинг, он рос в бедной религиозной семье методистов. Его мать, Нелли Рут Пиллсбери, после ухода мужа, Дональда Эдварда Кинга, из семьи воспитывала двух сыновей, поэтому бралась за любой труд в попытках заработать. Возможно, именно её религиозность и способствовала их благосостоянию, ведь методистам свойственна благотворительность. Сам Кинг в одном из своих интервью говорит о своей вере в Бога так: «I choose to believe that God exists, and therefore I can say, God, I can't do this by myself. Help me not to take a drink today. Help me not to take a drug today.' And that works fine for me.» [1].

Религия сыграла немалую роль в творчестве писателя. Рассмотрим текстовые репрезентации, отражающие отношение Стивена Кинга к религии в романах.

В первом опубликованном романе «Carrie» Кинг обращается к крайне консервативному религиозному течению – фундаментализму – с целью показать религиозный фанатизм. Так, мама главной героини Кэрри, религиозный фанат, с детства учила свою дочь жить «во Христе»: фундаментализм показан как тирания, а не как религиозное послушание. Весь роман пропитан ненавистью и мучениями Кэрри Уайт, на которые её обрекли мать и общество. Единственным способом противостоять фанатизму, по мнению С. Кинга, можно через очищение, символом которого выступает кровь. Дискурс романов С. Кинга довольно прост, его целевая аудитория – среднестатистический американец, поэтому и концепт «кровь» репрезентируется на бытовом уровне. Так, у Кэрри проявляется дар телекинеза в связи с возрастными физиологическими изменениями и приобретает общественную значимость на выпускном балу, когда на главную героиню выливают два ведра свиной крови. Писатель вложил, наверное, единственную истину в уста героини Маргарет Уайт, ведь именно она предрекла свою судьбу и судьбу жителей Вестовера словами о крови и зле: «(blood) always at the root of it, and only blood could expiate it.» [2, с. 26]. Далее в романе появляется новый символ очищения – огонь, с помощью которого Кэрри выжигает город и его жителей. Кэрри репрезентирует справедливого судью, в котором так нуждался городок Вестовер в штате Мэн.

Тема религиозного фанатизма характерна произведениям Короля Ужасов. Так в повести «Туман» («The Mist»), одной из главных и отрицательных героинь выступает Миссис Кармоди, религиозный фанат - женщина, которая на протяжении всего произведения апеллирует религиозными лозунгами, пытаясь обрести больше последователей и единомышленников, что ей и удается: « It's the end, I tell you. The end of everything. It's the Last Times. The moving finger has writ, not in fire, but in lines of mist. The earth has opened and spewed forth its abominations.» [3, c.16]. Помимо вышеперечисленных образов, в произведениях Кинга множество других, как главных, так и эпизодических персонажей, которые гиперболизируют атмосферу ужаса. Они размахивают священной книгой и кричат, что пришел конец времен, а всё происходящее – наказание за человеческие грехи. Такую героиню мы можем встретить в романе «Мобильник» («Cell»). В одном из отрывков, к героям вместе с осознанием, что наступает апокалипсис, приходит женщина: «The plump woman, meanwhile, kept nodding. «Yes, we've all lost someone, because this is the time of the great Tribulation. It's all in here, in Revelation.» She held up the book she was carrying, and of course it was a Bible… «Take your hands down, girl, and hear the Word of God before you let these men lead you away and fornicate with you in the open doorway of Hell itself!» [4, c.17].

Не менее интересный Библейский образ встречается в произведении «Зеленая миля» («The green mile») о тюрьме. Инициалы несправедливо осужденного Джонна Коффи (John Coffey), J.C., уже дают отсылку к такой центральной Христианской личности, как Иисус Христос (Jesus Christ). Символизм также несет и имя одного из заключенных в этом романе, француза Эдуарда Делакруа (Eduard Delacroix), а «croix» в переводи с французского означает «крест». Коффи выступает в романе как миссия, он, как и основоположник Христианства, принимал на себя чужие страдания, а так же часто рассуждал на философские темы. «I'm rightly tired of the pain I hear and feel, boss. I'm tired of bein on the road, lonely as a robin in the rain. <…> I'm tired of people bein ugly to each other. It feels like pieces of glass in my head. I'm tired of all the times I've wanted to help and couldn't. I'm tired of bein in the dark. Mostly it's the pain. There's too much. If I could end it, I would. But I cain't.» [5, c.66].

Исходя из проанализированного материала, можно сделать вывод, что для Стивена Кинга религия – это не только способ психологического воздействия на подсознательные страхи адресата, а способ изменения общества. В своих книгах Стивен Кинг через призму ужаса и страха, создает ту реальность, в которой сам является и Богом и Страшным судом для своих героев, наказывает виноватых, позволяет добру побеждать, или наоборот, показывает всю несправедливость жизни, а иногда и вовсе делает конец открытым, отавляя читателя наедине со своими мыслями.

Список литературы

1. Flood A. Stephen King: Religion is a dangerous tool … but I choose to believe God exists. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.theguardian.com/books/2014/oct/29/stephen-king-religion-dangerous-god-exists (дата обращения 10.02.2017).
2. King S. Carrie. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://litlife.club/bd/?b=126767 (дата обращения 10.02.2017).
3. King S. The Mist. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://litlife.club/bd/?b=153156 (дата обращения 10.02.2017).
4. King S. Cell. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://litlife.club/br/?b=124718 (дата обращения 10.02.2017).
5. King S. The green mile. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rubooks.org/book.php?book=14617 (дата обращения 10.02.2017).

О ПОНЯТИИ «ТРЭВЕЛ-ТЕКСТ» В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Гришко (Иванова) Светлана Игоревна,
аспирант, ст. преподаватель, Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема определения понятия «трэвел-текст» в современной научной литературе в современных социальных, культурных и экономических условиях Российской Федерации. На основе анализа позиций ряда исследователей и собственной позиции автора, обобщено и формулировано определение понятия «трэвел-текст» в контексте современного развития информационного общества во взаимосвязи с туристской индустрией.

Ключевые слова: текст; путешествия; трэвел-текст; трэвел-медиатекст; мировой образ жизни.

ABOUT THE CONCEPT OF «TRAVEL-TEXT» IN THE SCIENTIFIC LITERATURE

Grishko (Ivanova) S.I.,
Graduate student, Yuga State University, Khanty-Mansiysk

ABSTRACT

The article considers the problem of defining «travel-text» as a notion under current social, culture and economics conditions in the Russian Federation. On the basis of analysis of positions of row of researchers and own position of author, it is generalized and формулировано determination of concept «travel-text» in the context of modern development of informative society in touristic industry.

Keywords: text; travel; travel-text; travel-media text; global life styles.

Туризм и все, что с ним связано воспринимаются сегодня как образ жизни на глобальном уровне и видятся красивым ответом современного общества на вызов глобальных экономических, социальных и политических проблем современности.

Человечество сегодня живет в так называемом постиндустриальном «информационном обществе» для которого решение проблемы информационной безопасности и создание информационных фильтров, защиты от терабайтов непрекращающегося потока информации, первоочередными.

Общество и его история, язык, литература, искусство и другие творения человеческого духа, выражаются посредством текстов, и согласно мнению литературоведов М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, именно текст является непосредственным предметом гуманитарного знания.

Текст, как особая знаковая единица, его лингвистические и экстралингвистические аспекты, проявления в повседневности вызывают постоянно возрастающий интерес как в научном сообществе, так и в среде профессиональных сообществ журналистов, рекламщиков, маркетологов. Именно тексты в разных своих формах и видах являются основным носителем информации, являются главными каналами трансляции культуры, способствуют сохранению и популяризации культурного наследия.

Выделяются следующие основные признаки текста: 1) знаковость, т.е. текст всегда зафиксирован в определенной системе языка; 2) отграниченность; 3) структурность; 4) тематическое единство, обусловленное авторским замыслом. Таким образом, любую знаковую структуру, выражающую некоторый целостный смысл, реализующую определенную культурную функцию, можно рассматривать как текст. В исследовании мы руководству-

емся пониманием трэвел-текста, как особая знаковая система, функционирующей в сфере медиа и туристической отрасли [1].

Тема трэвел-текстов на данный момент является малоизученной – в науке отсутствует единое определение понятия «трэвел-текст. Для нашего исследования интерес составляет обобщение имеющейся на сегодня в научной литературе информации о трэвел-текстах и их производных.

В научных статьях и монографиях сегодня встречается ряд определений трэвел-текстов. Например, Т.Ю. Редькина приводит следующее определение: «трэвел-текст» – такой тип текста СМИ, который появляется в результате совершенного автором путешествия (этот признак отражен в самом термине) и представляет иную страну в совокупности характерных признаков (слотов фрейма «страна»): географическое положение, природный мир, народ, язык, нравы, обычаи и традиции, история и культура, государственное устройство и общественно-политическая ситуация» [3, С. 210].

Обращаясь к учебно-методическому пособию «Трэвел-медиатекст: способы и приёмы речепорождения» Т.Ю. Редькина характеризует собственно «трэвел-текст», отождествляя трэвел-тексты с английским travelogue «текст о какой-либо стране или местности, который представляет данную страну или местность в совокупности характерных признаков (слотов фрейма «страна» или «местность»): географическое положение, природный мир, народ, язык, нравы, обычаи и традиции, история и культура, государственное устройство, общественно-политическая ситуация – и появляется в результате совершенного автором путешествия, нацеленные на туристскую аудиторию и содержащие последовательное и детальное повествование о путешествии, которое может совершить читатель» [цит. по Калинину И.В., с. 40]

Калинин И.В. предлагает несколько другой подход к определению трэвел-текста. Он сужает понятие трэвел-текста до трэвел-медиатекста, рассматривая трэвел-текст как продукт медиасреды. Вместе с тем автор раздвигает границы применимости понятия трэвел-медиатекст (ТМТ), относя к таковым все трэвел-тексты, нацеленные на туристскую аудиторию и содержащие последовательное и детальное повествование о путешествии, которое может совершить читатель. Автор утверждает, что современные трэвел-медиатексты все реже передают информацию о произошедшем событии, становясь событием будущего, для реализации которого читателем автор ТМТ расставляет все необходимые ориентиры [2, с. 40].

Обобщая существующие определения трэвел-текста, выделим его ключевые характеристики. Трэвел-текст представляет собой тип текста СМИ, появляющемся в результате совершенного автором путешествия, объектом является иная страна в совокупности характерных признаков (слотов фрейма «страна»), предметом выступает географическое положение, природный мир, народ, язык, нравы, обычаи и традиции, история и культура, государственное устройство и общественно-политическая ситуация. Характерная черта в содержании – последовательное и детальное повествование о путешествии. Трэвел-текст нацелен на туристскую аудиторию и выступает своеобразным руководством к действию для читателя.

На взгляд автора, в обобщенной выше характеристике мы находим только признаки текста в разрезе СМИ, то есть «трэвел-медиатекста», являющемся однородным, но нетождественным понятию «трэвел-текст». Мы же рассматриваем трэвел-текст, как особую знаковую единицу, занимающую особое место и в системе массовых коммуникаций, и в коммуникациях внутри индустрии туризма. Человек, движимый инстинктивным стремлением изведать неизвестное, всегда интересовался путешествиями и способствовали удо-

влетворению его потребности в получении информации не только СМИ, но и информационно-рекламная продукция, информационно-справочная литература, на современном этапе – все доступные средства массовой коммуникации (кино, интернет, социальные медиа и т.д.).

Всему этому по большому счету способствовали и информатизация общества, и развитие концепции туризма, как глобального социального, культурного и экономического явления современного мира. Во-первых, возникновение и широкое распространение туризма, а также последующее рождение прессы путешествий обусловлены существенным прогрессом человечества во множестве областей: политической, экономической, культурной, социальной. Во-вторых, появлению соответствующей периодики предшествовало не только возникновение массового туризма, но и достижение обществом высокой ступени развития, так как туризм не являлся необходимым условием жизни большинства людей. В-третьих, коммерциализация туризма во второй половине XIX столетия, обусловленная появлением первых туристских компаний, и дальнейшее формирование туристического рынка, потребовали от его участников поиска инструментов продвижения и способов продажи туристских услуг. Соответственно трэвел-текст, зародившийся в литературе путешествий, перешедший в прессу путешествий, был трансформирован в информационную и рекламную продукцию о дестинациях и конкретных туристских продуктах. Неизведанный туристический продукт может как привлекать, так и отпугивать туристов, так как информации и отзывов может быть недостаточно для уверенности в правильности выбора. Трэвел-текст о новом направлении помогает сформировать потенциальному туристу представление о той или иной дестинации, тем самым не только просвещая, но и подталкивая совершить путешествие.

Ритм жизни современного человека настолько быстрый, что люди не успевают ощущать эмоции от происходящих каждый день событиях. Поэтому трэвел-текст для современного человека является не просто способом узнать новую информацию и получить знания, но и возможность пережить эмоции вместе с автором. В свою очередь эмоции, которые вызывает рассказ у читателя могут побудить его на совершение подобного путешествия. Информация о маршруте и месте пребывания является обязательной частью туристского продукта. Основной формой предоставления такой информации является путеводители, карты, бортовая пресса, специализированные интернет-ресурсы, рекламные материалы (листовки, брошюры, лифлеты).

Таким образом, считаем справедливым считать трэвел-текстом особую знаковую единицу, кодифицирующую информацию о путешествиях и туризме, выступающую как особый тип текста в СМИ, так и в качестве средства продвижения и рекламирования дестинации вне медиа пространства.

Трэвел-текст является особой знаковой системой, так как оказывает влияние на формирование трендов, особенно через трэвел-медиатекст, являющийся производным трэвел-текста. Популяризация туризма через различные средства массовой коммуникации, как активного и культурно развивающего провождения свободного времени оказывает влияние на развитие туристической отрасли и экономики в целом.

Путешествие, как форма изложения оказывает огромное влияние на развитие художественной литературы, журналистики и информационно-коммуникационной среды существования человечества, выступая в качестве одного из наиболее распространенных способов композиции в повествовательных и описательных жанрах. Информационный фактор в условиях появления информационного общества становится всё более и более существенным при выборе места отдыха.

Список литературы

1. Гришко (Иванова) С.И. Трэвел-текст, как составляющая коммуникативного взаимодействия в системе «индустрия туризма-потребитель // Материалы VIII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.scienceforum.ru/2017/2588/29310 (дата обращения: 16.02.2017).
2. Калинин И.В. Трансформация трэвел-медиатекста в российских СМИ: к проблеме идеологизации контента // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 10 (52). – С 39-42.
3. Редькина Т.Ю. Средства реализации развлекательной функции в трэвел-тексте // Вестник СПбГУ. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2011. – № 4. – С. 210-218.

УДК 811

НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ ТОПОНИМЫ США

Гарифулина Настасья Сергеевна,

студент, Иркутский государственный университет, г. Иркутск

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности неофициальных названий штатов США. Предлагается анализ причин и способов образования прозвищных наименований на примере штатов Калифорния, Массачусетс и Мэн.

Ключевые слова: имена собственные; топонимы; топонимика; неофициальные названия; прозвища штатов США.

UNOFFICIAL TOPONYMS OF THE USA

Garifulina N.S,

Student, Irkutsk state university, Irkutsk

ABSTRACT

The article discusses the peculiarities of U.S. state nicknames. It presents the analysis of the causes and methods of formation of unofficial names of California, Massachusetts and Maine.

Keywords: proper names; toponyms; toponymy; unofficial names; US state nicknames.

Объектом нашего исследования являются неофициальные названия штатов. Прозвища штатов относятся к такому виду имен собственных как топонимы, излучающиеся топонимикой – наукой, возникшей на стыке географии, истории и лингвистики. Будучи своего рода «языком земли», топонимы сохраняют культурное наследие прошлого. Они позволяют проследить историю местности, существование на ней древних языков и коренных народов. Однако главное назначение географического названия – фиксация места на поверхности Земли. Топонимы первоначально связаны с одной из данных особенностей: характером ландшафта, характером построения жилищ, народами, населяющими данную территорию.

Изучению проблем топонимики посвящены работы таких исследователей, как Э.М. Мурзаев [1], В.А. Никонов [2], А.И. Попов [3], Г.П. Смольницкая [4], А.В. Суперанская [5].

Особенностью топонимики США является широкое использование как официальных, так и неофициальных названий штатов в разных сферах человеческой деятельности. Даже номерные знаки автомобилей могут содержать такие названия, как Empire State – «имперский штат» (Нью-Йорк), the land of Lincoln – «земля Линкольна» (Иллинойс) и т.д. Все штаты имеют несколько вторичных наименований, при этом, как правило, одно из них используется в качестве официального. Официальное прозвище – описательное название штата США, используемое как дополнение к основному имени [6]. Его указывают в справочниках наряду с официальным девизом штата, его песней, животным и растением. Следуя классификации Г.Д. Томахина, все неофициальные названия можно условно разделить на 3 группы: прозвища, отражающие особенности природно-географической среды, прозвища штатов, отражающие особенности их хозяйственно-экономического развития, названия штатов отражающие особенности их истории [7]. В связи с изменениями в этих сферах неофициальные названия могут устаревать и замещаться новыми, более актуальными.

Таким образом, один штат может иметь несколько прозвищ, данных ему в зависимости от его отличительных особенностей разного рода. Рассмотрим такие штаты, как Калифорния, Массачусетс и Мэн.

Находящаяся на западном побережье США Калифорния играет огромную роль в культурной, экономической и научной жизни государства. Важнейшая отрасль экономики штата – сельское хозяйство (выращивание фруктов и овощей, производство молочной продукции). Поэтому прозвища штата носят несколько возвышенный характер [8]. Официальное прозвище штата Калифорния – Golden State (the Land of Gold и El Dorado State) – «золотой штат». Самих калифорнийцев иногда называют gold diggers – «золотокопатели» и goldhunters – «золотоискатели». Данное название в первую очередь связано с «золотой лихорадкой» 1848 года. Другой причиной может быть желтый мак – официальный цветок штата. Также прозвище ассоциируется с Golden Gate Bridge (Мост «Золотые ворота» в Сан-Франциско) и ролью Калифорнии в жизни США [9]. Таким образом, данное неофициальное наименование отражает исторические и экономические аспекты развития штата и указывает на официальные символы. Так называемая «винная страна» (the Vine Country) – центр виноградарства США, находящийся к северо-востоку от Сан-Франциско, стала причиной для появления прозвища, связанного с сельским хозяйством штата – the Grape State [10]. От официального девиза штата, которым является древнегреческое слово «eureka», означающее «я нашел», произошло прозвище the Eureka State, которое также отсылает к золотодобыче [11]. Неофициальное название the Land of Milk and Honey – «земля молока и меда», с одной стороны, рекламирует Калифорнию как штат возможностей, связывая ее с библейской «землей обетованной» [12], в то же время отражает тот факт, что штат находится на 1 месте в стране по производству молока [13].

Штат Массачусетс, расположенный на северо-востоке США, является мировым лидером в сфере биотехнологий, инженерного дела, финансов, морских перевозок и высшего образования [14]. Официальное прозвище штата – the Bay State – «штат у залива» отражает его географическое положение. Это имя мотивировано тем, что Массачусетс находится на побережье одноименного залива. Слово Massachusetts не имеет производных, поэтому жителей штата называют bay staters [15]. В связи с тем, что пуританам, населявшим штат, запрещалось готовить по воскресеньям, они вынуждены были подавать на стол чер-

ных хлеб и приготовленные накануне бобы. Этим обусловлено следующее неофициальное наименование: Baked Bean State – «штат печеных бобов» [16]. Разговорное прозвищное наименование Taxachusetts – «таксачуссетс» является телескопическим образованием: tax + Massachusets и связанно с распространённым мнением, что подоходный налог (tax) в штате Массачусетс значительно выше среднего по стране [17].

Большую и все возрастающую роль в экономике северо-восточного штата Мэн играет индустрия отдыха и туризма. Промышленное производство в основном заключается в производстве бумаги, пиломатериалов, электронного оборудования, продуктов питания [18]. По причине распространённости сосновых лесов, Мэн получит вторичное наименование The Pine Tree State. Веймутова сосна считается высочайшим хвойным на северо-востоке США. Во времена колонизации сосна ценилась как материал для изготовления мачт. Отсюда и другое прозвище – Lamber State – «штат древесины». Мэн действительно лидирует в производстве древесины. Поэтому в данную сферу вовлечено большое число людей. Многие товары, изготовленные в штате, используются в школах и офисах по всей стране [19]. Две разные интерпретации имеет название the Old Dirigo State – «старина-рулевой», связанное с девизом штата «Dirigo» – «направляю, веду». С одной стороны, данное название указывает на политическую особенность штата: Мэн – единственный штат, проводящий выборы в сентябре, то есть остальные следуют за ним. Помимо этого, Полярная звезда, изображенная на гербе, издавна считается проводником для моряков [20]. Следует отметить, что штат Мэн – популярное место для спортивной охоты и рыбалки, катания на снегоходах и лыжах. За богатство и разнообразие рекреационных ресурсов, и их роль в его экономическом благополучии Мэн получил прозвищное наименование Vacationland – «страна каникул». Каждый год тысячи туристов со всего мира стекаются туда, чтобы насладиться живописными пейзажами, активным отдыхом и размеренной жизнью [21].

Проведенный анализ позволил выявить наиболее значимые для населения аспекты отдельных штатов, определить, как люди относятся к тем или иным частям страны, на основе каких ассоциаций происходит вторичное наименование штатов.

Список литературы

1. Мурзаев Э.М. Изучение географических названий // Рассказы об учёных и путешественниках. – М.: Мысль, 1979. – 176 с.
2. Никонов В.А. Введение в топонимику. – М.: ЛКИ, 2010. – 175 с.
3. Попов А.И. Географические названия: Введение в топонимику. – М., Л.: Наука, 1965. – 182 с.
4. Смолицкая Г.П. Занимательная топонимика: Рассказы о географических названиях. – М.: Армада-Пресс, 2001. – 255 с.
5. Суперанская А.В. Что такое топонимика? – М.: Наука, 1985. – 174 с.
6. Список прозвищ штатов США. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Список_прозвищ_штатов_США (дата обращения 16.02.2017).
7. Томахин Г.Д. Америка через американизмы. – М.: Высшая школа, 1982. – 237 с.
8. California. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/California (дата обращения 7.02.2017).
9. Why Is California Called the Golden State? [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.wisegeek.com/why-is-california-called-the-golden-state.htm (дата обращения 7.02.2017).
10. The State of California. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.netstate.com/states/intro/ca_intro.htm (дата обращения 7.02.2017).

11. Eureka. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia. org/ wiki/Eureka_(word) (дата обращения 9.02.2017).

12. Why is California also known as The Land of Milk and Honey? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.answers.com/Q/Why_is_ California_also_known_as_ The_Land_of_Milk_and_Honey (дата обращения 9.02.2017).

13. Real California Milk Facts. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.californiadairypressroom.com/Press_Kit/Dairy_Industry_Facts (дата обращения 16.02.2017).

14. Massachusetts. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Massachusetts (дата обращения 9.02.2017).

15. The Commonwealth of Massachusetts. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.netstate.com/states/intro/ma_intro.htm (дата обращения 9.02.2017).

16. Baked Navy Bean. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.statesymbolsusa.org/symbol-official-item/massachusetts/state-food-agriculture-symbol/baked-navy-bean (дата обращения 9.02.2017).

17. Taxachusetts. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.urbandictionary.com/define.php?term=Taxachusetts (дата обращения 9.02.2017).

18. Maine [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/ wiki/Maine (дата обращения 9.02.2017).

19. The State of Maine [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.netstate.com/states/intro/me_intro.htm (дата обращения 9.02.2017).

20. Seal of Maine. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Seal_of_Maine (дата обращения 9.02.2017).

21. Maine for Vacation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://traveltips.usatoday.com/maine-vacation-57068.html (дата обращения 9.02.2017).

УДК 811

СВОБОДА КАК ОДИН ИЗ КЛЮЧЕВЫХ КОНЦЕПТОВ АМЕРИКАНСКОГО МЕНТАЛИТЕТА

Климкович Ксения Николаевна,

студент, Иркутский государственный университет, г. Иркутск

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается значение свободы как одного из основных концептов американского менталитета. На основе анализа текстов политических документов, а также высказываний известных американских деятелей выявляются национально-специфические представления о свободе в американском обществе.

Ключевые слова: свобода; американское общество; менталитет; ценности; лингвокультурный концепт.

FREEDOM AS ONE OF THE MAIN CONCEPTS OF AMERICAN MENTALITY

Klimkovich K.N.,
Student, Irkutsk State University, Irkutsk

ABSTRACT

The article deals with the meaning of freedom as one of the main concepts of Americanmentality. It presents the analysis of some texts of political documents and sayings of famous American people that reveals the national specific aspects of freedom in American society.

Keywords: freedom; American community; mentality; values; linguocultural concept.

В данной статье рассматриваются представления американского народа о свободе как центральной жизненной ценности. Свобода важна для каждого человека, но, как известно, для американских граждан она обладает первостепенной значимостью. Свобода выражается в возможности человекадействовать в своих интересах и не совершать поступки, к которым его принуждает государство и другие общественные институты [1]. В философии и лингвистике под концептом принимается смысловое значение какого-либо понятия, выраженного словесно в языке носителя. Термин «концепт» впервые появился в начале 20 века, а после этого уже активно использовался и изучался учеными не только в философии и культурологии, но и в лингвокультуроведении, лингводидактике, теории перевода, этнопсихолингвистике [2]. Так как концепты «представляют собой своеобразные коды – ключи к пониманию ценностей этой культуры, условий жизни людей, стереотипов их поведения» [3, с. 169], изучение ключевых концептов американского менталитета позволяет выявить особенности национального характера американцев, отличающие его от других наций. Кроме того, поскольку концепт является ментальным образованием, которое содержится в языке и несет культурно-научное представление о мире, выражающееся с помощью языковых средств [4], мы предприняли попытку изучить, как репрезентируется концепт СВОБОДА в текстах разного рода. Для этого были проанализированы американские политические документы, такие как Декларация независимости Америки и Билль о правах человека, а также высказывания выдающихся представителей американской нации и другие источники культурного характера.

Степень свободы является важным показателем уровня развития не только отдельной личности, но и общества в целом. Благодаря данным гражданам правам и свободам американское общество заслуженно может считаться высокоразвитым. В Декларациио независимости Америки говорится, что человек со своего рождения обладает правом на жизнь, свободу и счастье: «We hold these truths to be self-evident, that all men are created equal, that they are endowed by their Creator with certain unalienable Rights, that among these are Life, **Liberty** and the pursuit of Happiness»[5]. В первой поправке к Биллю о правах содержится список внешних свобод – свободы слова, печати, собраний и т.д.: «Congress shall make no law respecting an establishment of religion, or prohibiting the **free** exercise thereof; or abridging the **freedom** of speech, or of the press; or the right of the people peaceably to assemble, and to petition the Government for a redress of grievances» [6]. Из вышеприведенных выдержек можно сделать вывод, что для репрезентации концепта СВОБОДА в английском языке используются такие слова, как liberty и freedom. Бенджамин Франклин – один из отцов-основателей, чья подпись скрепляла все три важнейших исторических документа, принятых для образования Соединённых Штатов Америки как независимого государства, в том числе Декларацию о независимости США – говорил: «They who can give up essential **liberty** to obtain a little temporary **safety** deserve neither **liberty** nor **safety**»

[7]. По мнению политического деятеля, свобода стоит превыше безопасности, так как свобода очень часто может быть связана с риском, на который американский народ готов идти, чтобы достичь ее. Роберт Хайнлайн, один из крупнейших американских писателей-фантастов, писал:«You can have **peace**. Or you can have **freedom**. Don't ever count on having both at once» [7]. В данной цитате свобода противопоставляется миру, из чего можно сделать вывод, что американец готов сражаться за свою свободу в войне, которую невозможно избежать, не потеряв самое ценное, что у него есть – свободу. Следует отметить, что право человека на свободу упоминается не только в политических документах. Например, лидер и вокалист популярной американской группы The Doors Джим Моррисон часто говорил о свободе в своих интервью: «The most important kind of **freedom** is to be what you really are.<…>There can't be any large-scale revolution until there's a **personal** revolution, on an **individual** level. It's got to happen inside first» [7]. Из данного утверждения следует, что понятие американской свободы опирается на индивидуализм. Свою личную свободу американцы ставят превыше всего. На свободе индивида базируется свобода всего общества, но для американцев также важна политическая и национальная свобода их государства.

Обобщая результаты, полученные в ходе данного исследования, следует отметить, что свобода играет важную роль в мировоззрении американцев. При этом свобода является не только возможностью человека поступать в соответствии со своими собственными желаниями, но и отсутствием принуждения со стороны и рабства, то есть политической и национальной независимостью.

Список литературы

1. Свобода. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Свобода(дата обращения 11.02.2017).

2. Тентимишова А.К. Концепт и концептосфера в исследованиях ученых-лингвистов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://e-koncept.ru/2016/46223.htm (дата обращения 11.02.2017).

3. Гунина Л.А. Этноспецифические концепты как отражение национального характера // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – №97. – С.169-175.

4. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. – Минск: ТетраСистемс, 2004. – 266с.

5. Декларация о независимости США. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ushistory.ru/teksty-k-seminaram/779-declaration-of-independence-na-anglijskom-i-na-russkom-jazykah.html (дата обращения 12.02.2017).

6. Билль о правах человека США. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/United_States_Bill_of_Rights#cite_note-Transcript-86 (дата обращения 12.02.2017).

7. Цитаты о свободе. Quotes About Freedom. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.goodreads.com/quotes/tag/freedom?page=1 (дата обращения 13.02.2017).

УДК 81: 1

ОСОБЕННОСТИ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ В АМЕРИКАНСКОМ ВАРИАНТЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Фомина Елизавета Сергеевна,

студент, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета, г. Иркутск

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается эволюция категории времени как одного из грамматических аспектов современного американского варианта английского языка. Анализ материала производится на примере форм Past Simple и Present Perfect.

Ключевые слова: категория времени; перфект; простое прошедшее время; американский английский.

THE PECULIARITIES OF GRAMMAR TENSES IN AMERICAN ENGLISH

Fomina E.S.,

Student, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communication Irkutsk State University, Irkutsk

ABSTRACT

This article examines the evolution of the grammar tense category as one of the grammatical aspects of the American variant of the modern English language. The research has been made on the analysis of the Present Perfect and Past Simple tenses.

Keywords: category of time; Present Perfect; Past Simple; American English.

Известным является факт, что язык – это живой организм. Поэтому он, подобно всему живому, имеет свойство меняться и развиваться со временем. Английский язык не исключение. Поскольку английский язык является вербоцентрическим языком, в котором существование предложения невозможно без наличия в нем глагола, система видо-временных форм в нем существенно развита. Интерес для данной работы представляет категория времени. Рассмотрим данное явление на примере форм Past Simple и Present Perfect.

Время Past Simple используется для обозначения законченного действия в прошлом. Под Present Perfect понимается начатое в прошлом, но законченное в настоящем действие, которое все еще актуально для говорящего. Перфект относится к аналитическим формам глагола, что является неотъемлемой чертом современного английского языка.

Обратимся к эволюции грамматической категории времени. В древнеанглийском языке, время выражалось лишь двумя грамматическими значениями – настоящим и прошедшим: *(ic) helpe помогаю, (ic) healp помогал.* Сам глагол еще не может указывать на перфектное значение, поэтому передача смысла происходила контекстуально: *Ohthere saede his hlaforde, AElfrede cyninge, þaet he ealra Norþmona norþmest bude [Orosius] – Ohthere said to his lord king Alfred that he of all Scandinavians had lived to the North* [1]. Другим способом выражения перфекта было использование глагола habban (have) в качестве сказуемого с дополнением, например: *Hie habbap me to hearran gecorenne – They have chosen me a ruler (they have me chosen a ruler).* Форма *habbap gecorenne (have chosen)* является той самой конструкцией, из которой появилась современная перфектная форма.

Уже в среднеанглийском языке (XIV-XV вв.) между перфектом и простым прошедшим временем можно наблюдать больше различий. Например, Шекспир и его современники употребляют Present Perfect в том же значении, что и в современном английском: *Oh, speak no more! For I have heard much I fled myself, and have instructed cowards. To run and show his shoulders* [2]. Однако, четкого разграничения между Past Simple и Present Perfect все еще не наблюдается.

К началу XVIII века перфект окончательно закрепляется в английском языке в том виде, в котором мы его сейчас знаем.

Последние 20-30 лет в американском варианте английского языка появилась тенденция вместо настоящего совершенного времени использовать простое прошедшее время, указывая на законченность действия в настоящем с помощью слов *just, already, yet.* Также, американцы могут использовать простое прошедшее время вместо перфекта, когда события, начатые в прошлом, все еще имеют отношение к настоящему времени. Например, вместо *Have you had a lunch?* они вероятнее скажут *Did you have a lunch?.* Разница здесь не в грамматике, а в разном восприятии времени у двух наций. Утро для американцев – уже прошедшее время, но для британцев утро – это часть сегодняшнего дня [3]. Поэтому первые скажут *Did you have breakfast this morning?* в то время как британцы спросят *Have you had breakfast this morning?* Возможно, использование Past Simple обусловлено ментальностью американцев: по мнению Ю. Жданоски, для них концепт времени представляет «конечную» категорию (“finite”), т.е. представлено или событием в прошлом, или событием в настоящем [4, с.51].

Еще одним примером разницы между британским и американским вариантом английского языка является употребление глагола get в форме Participle III. Британцы предпочитают использовать got, в то время американцы могут использовать две формы данного глагола – got и gotten. Объясняется это тем, что раньше существовали обе формы глагола. В связи с удаленностью американского континента от британских островов, один и тот же язык развивался по-разному. В британском английском форма gotten со временем устарела и сейчас считается совершенно неправильной. В то время у американцев она не вышла из употребления. Но существует принципиальное различие использования обеих форм. Рассмотрим его на примере: *Peter and Alice have got a dog. – Peter and Alice have gotten a dog.* В первом предложении имеется в виду то, что у героев уже есть собака, тогда как во втором они только её купили. Прослеживается существенное различие в смыслах предложений.

Из всего вышесказанного следует, что у категории времени в американском варианте английского языка имеются некоторые особенности. Вероятно, они существуют из-за географической изолированности, вследствие чего язык развивался и продолжает развиваться самостоятельно. Так же, значительное влияние на язык оказывает полиэтническая культура американского социума, характеризующаяся взаимодействием языков. Возможно, следствием этого является упрощение как лексической стороны языка, так и его грамматических аспектов.

Таким образом, можно предположить, что на сегодняшний момент происходит семантический сдвиг, результатом которого может стать использование Past Simple вместо Present Perfect для обозначения прошедшего времени.

Список литературы

1. Paulus Orosius. Historiae Adversus Paganos. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.attalus.org/latin/orosius.html (дата обращения 11.02.2017).

2. Shakespeare W. Antony and Cleopatra. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://shakespeare.mit.edu/cleopatra/full.html (дата обращения 10.02.2017).

3. Разница в грамматике между американским и британским английским. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.correctenglish.ru/theory/writing/grammar-differences/ (дата обращения 14.02.2017).

4. Zdanoski Julie E. Cross-Cultural Borders – Russia. – Петрозаводск: Verso, 2003. – 120 с.

5. Hundt M. The Present Perfect in British and American English: Has There Been Any Change, Recently? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://clu.uni.no/icame/ij33/ij33-45-64.pdf (дата обращения 10.02.2017).

УДК 811

ОСОБЕННОСТИ ПРОЗВИЩ АМЕРИКАНСКИХ ПРЕЗИДЕНТОВ

Глазкова Алина Александровна,

студент, Иркутский государственный университет, г. Иркутск

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ прозвищ 44-го и 45-го американских президентов, на основе которого выявляются представления об особенностях личности и специфике деятельности этих политических деятелей в американском обществе.

Ключевые слова: США; прозвища президентов США; Дональд Трамп; Барак Обама.

THE PECULARITIES OF THE NICKNAMES OF AMERICAN PRESIDENTS

Glazkova A.A.,

Student, Irkutsk State University, Irkutsk

ABSTRACT

The article presents an analysis of the nicknames of the 44th and the 45th American presidents that reveals how American society treats and evaluates their personal traits and political activities.

Keywords: the USA; nicknames of American presidents; Donald Trump; Barack Obama.

Как известно, прозвища даются человеку, чтобы выделить его из массы. Прозвище – это определенное имя, которое дается человеку с учетом его индивидуально-личностных качеств. Некоторая часть таких имён образована на основании референции к особенностям внешности, происхождения, возраста, религиозной и географической принадлежности [1]. Психологи утверждают, что прозвища дают не случайно. В зависимости от этого складывается общее отношение к человеку [2]. Следовательно, по имеющемуся прозвищу можно судить как о самом человеке, так и о его значимости в социуме. Обычно прозвища, клички присваиваются за какие-либо выдающиеся качества человека. Они могут даваться для разрядки обстановки и упрощения общения с конкретными людьми. Как и обычным людям, президентам США тоже зачастую дают прозвища. Прозвищные номинации общественных деятелей выполняют следующие функции: 1) выражение отношения к именуемому; 2) идентификация; 3) создание положительного или отрицательного стереотипа политической личности; 4) разграничение «своих» и «чужих» в рамках группы [1]. Часто эти

имена становятся настолько популярными, что получают распространение в народе. Когда «второе имя» дается политическому лидеру страны, то это значит, что причиной для присуждения прозвища стало общественное мнение. Изучение «официальных» или «общественных» прозвищ американских президентов может указать на культурные особенности или стереотипные представления о политическом лидере страны в американском обществе. Например, Барак Обама за свою невозмутимую манеру поведения получил прозвище No Drama Obama», а Билла Клинтона за поддержку афроамериканцев называли «The First Black President». Далее мы проанализируем отношение общества к таким президентам как Барак Обама и Дональд Трамп на примере прозвищ, данных им американским народом.

За весь этап «правления» Барака Обамы, общество придумало ему около 400 прозвищ, большинство из которых высмеивают его личность. Например, President Selfie Stick и President Selfie I-Me-My-Mine были даны ему из-за любви к селфи. Также, вы можете услышать такие прозвища как: Obroccoli (любимый овощ Барака Обамы – брокколи), The Rainbow King (за поддержку ЛГБТ сообществ и легализацию однополых браков по всей территории США) [3].

Американские спецслужбы дают «клички» значимым людям и их семьям. Обама после его избирательной кампании получил псевдоним «Renegade» (возможен и перевод «вероотступник»), его жена Мишель — «Renaissance», их дочерей обозначили как «Radiance» и «Rosebud». Эти прозвища выбираются случайным образом, но можно проследить, что все они начинаются на букву R [4].

И. Кабанов пишет, что «Американского президента Барака Обаму в школе, где он вёл не самый правильный образ жизни, употребляя не только алкоголь, сильно дразнили. Мальчик был круглолиц, а инициалы образовывали слово «bo», что имеет несколько шутливых и обидных переводов с английского (к примеру, сокращенно от bodyodour – запах пота). Ко всему прочему, цвет кожи обеспечивал молодому человеку наличие некоторых проблем» [3]. На данный момент бывшему президенту Америки общество дало кличку «Lame duck». Поводов задеть Обаму за все время его нахождения у власти накопилось не мало. В Америке словосочетанием «Lame duck» принято называть лидеров, чье пребывание на посту президента подходит к концу, а о переизбрании на новый срок и речи идти не может. С одной стороны, данное прозвище является нейтральным по своему характеру, оно ни унижает, но и не восхваляет своего носителя. Действия такого политика соответствующие – никаких резких телодвижений, осторожность, аккуратность, иными словами, просто «досиживание в президентском кресле» [5]. Однако в других странах это прозвище имеет другое значение: «бедолага» или «невезучий человек». Кроме этого, у Барака Обамы есть кличка POTUS (от President of the United States). Сам Барак Обама выразил свое негативное отношение к этому прозвищу: «POTUS is a pretty good nickname, but let’s face it, it’s not as cool as Sting. I kind of wish I was called Sting. But I’m stuck with POTUS» [6].

У новоиспеченного президента Америки Дональда Трампа пока что не так много прозвищ, как у Барака Обамы, но они не менее оригинальны. Из-за «случайного» упоминания в библии термина «TRUMP OF DOOM», некоторые люди считают Трампа антихристом [7]. Наиболее популярное прозвище Трампа это «Agent Orange», которое дал ему журналист одной из американских газет. Трамп получил клички «Hair Hitler» и «Hair Furor» из-за своих намерений устроить «Американский холокост», депортировав миллионы ни в чем не повинных детей и их матерей [8]. Прозвище «The Donald» Дональду Трампу дала его первая жена Ивана. Она говорила, что это всего лишь оговорка, но часто использовала это выражение с сарказмом. Президенту приписывают еще много прозвищ,

среди которых почти нет нейтральных или таких, которые бы не насмехались над Трампом. В основном это из-за его вульгарного поведения, несерьезных интервью, странного цвета кожи и смешной прически.

Проведенный анализ показал, как современное общество относится к нынешним президентам. Можно сказать, что главы государств теряют свой авторитет, как у своего народа, так и в политической сфере, поэтому получают глупые прозвища. Эта проблема касается не только США, но и некоторых других стран. Представляется интересным тот факт, что при анализе прозвищ 44-го и 45-го президентов США, мы не выявили ни одного прозвища, которое бы как-то восхваляло политика или отражало его положительные качества. В целом, сравнивая прозвища разных президентов можно констатировать проявление уважительного и «дистантного» отношения общества к первым шести президентам США, которое в дальнейшем переходит к более фамильярным проявлениям [1].

Список литературы

1. Гладкова А.Н. Лингвокультурологический анализ прозвищных номинаций президентов США: дис. …канд. филологических наук: 10.02.04. – Нижний Новгород, 2003. – 160 с.

2. Рюрикович Я. «Почему дают прозвища». [Электронный ресурс]. –Режим доступа: http://www.kakprosto.ru/kak-91027-pochemu-dayut-prozvishcha (дата обращения 8.02.2017).

3. Кабанов И. Какие прозвища были у президентов США. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://metkere.com/2010/12/nicknames.html (дата обращения 7.02.2017).

4. «Секретные» клички президентов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://kypc.ru/blog/HUMOR/56931.html (дата обращения 10.02.2017).

5. Лисовская Е. ««Хромая утка» и «голубь мира»: Какие прозвища получали мировые лидеры» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://politrussia.com/society/ot-laquo-khromoy-utki-raquo-487/ (дата обращения 11.02.2017).

6. Obama: ‘I Kind of Wish I Was Called Sting’. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://iotwreport.com/obama-i-kind-of-wish-i-was-called-sting/ (дата обращения 16.02.2017).

7. Top Ten Donald Trump nicknames. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://toddleopold.wordpress.com/2016/06/18/top-ten-donald-trump-nicknames/ (дата обращения 13.02.2017).

8. Donald Trump Nicknames. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.thehypertexts.com/Donald%20Trump%20Nicknames.htm (дата обращения 13.02.2017).

СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
LAW SCIENCE

УДК 342.9.01

О ПРИРОДЕ ТЕРРОРИЗМА, ЕГО ПРИЧИНАХ, УСЛОВИЯХ И ОСНОВНЫХ ДЕТЕРМИНАНТАХ

Кобец Петр Николаевич,
докт. юрид. наук, профессор ФГКУ «ВНИИ МВД России», г. Москва

АННОТАЦИЯ

Чтобы разобраться в современных тенденциях, связанных с проявлением терроризма и реагировать на ситуацию адекватно, необходимо понять природу терроризма и ее причины, что крайне редко делают современные аналитики. Очень часто терроризм рассматривается просто как иная проблема безопасности, которая решается так же просто: обычные меры безопасности, более высокие заборы, больше полиции и строже наказание. Научная и практическая значимость публикации заключается в том, что, проведенное исследование развивает и уточняет теорию причинного комплекса, детерминирующего терроризм.

Ключевые слова: терроризм; факторный анализ терроризма; предупреждение преступности; детерминанты; угрозы; религиозное насилие.

ABOUT THE NATURE OF TERRORISM, ITS CAUSES, THE CONDITIONS AND MAIN DETERMINANTS

Kobets P.N.,
Doctor in Law, Professor, National research institute of Russia ministry of the interior, Moscow

ABSTRACT

To understand current trends associated with the manifestation of terrorism and to respond to the situation adequately, it is necessary to understand the nature of terrorism and its causes, rarely do contemporary analysts. Terrorism is very often considered as just another security problem, which is solved so easily, the usual security measures, higher fences, more police and stricter punishment. Scientific and practical significance of the publication lies in the fact that, the study develops and refines a causal theory of the complex, defining terrorism.

Keywords: terrorism; factor analysis of terrorism; crime prevention; determinants; threats and religious violence.

Вопросы терроризма сегодня – приоритет во всех программах по обеспечению безопасности. Он стал явлением мирового масштаба, и между большинством террористических групп существуют сильные связи. Многие из них джихадисты, и они ожесточенно противостоят любому западному или неисламскому влиянию, или организации. Кроме того, многие террористы являются гражданами тех обществ, которые они хотят разрушить. Поэтому первостепенную важность для служб и правоохранительных органов, отвечающих за безопасность, имеет информация разведывательного характера и подготовка к ведению борьбы против терроризма [1, с. 596-602].

Глобализация в коммуникативной сфере и быстрое распространение интернета усиливает влияние со стороны террористических группировок и позволит им мобилизовать и

объединить большое количество людей [2, с. 4-9]. В ближайшем будущем они смогут расти в политическом, дипломатическом, военном плане, поскольку интернет расширяет их сферу влияния, увеличивает возможности установления контактов и проникновение в кибер-терроризм [3, с. 13-16]. Общая тенденция заключается в ослаблении неприкрытого насилия, но это может быть временным явлением, поскольку лежащие в основе конфликта проблемы остаются нерешенными, и ситуация может представлять собой период вооруженного нейтралитета перед тем, как возобновятся открытые военные действия [4, с. 127-128]. Одна из областей терроризма, которая проявляет признаки усиления, это причина с единственным источником происхождения. После достаточно спокойного периода девяностых годов прошлого столетия эти форма терроризма оживают [5, с. 75-78].

Во многих отношениях мир в условиях середины второго десятилетия XXI столетия в большей безопасности, чем когда-либо был, со средней продолжительностью жизни и качеством жизни, которое улучшается, невзирая на все, в большинстве стран мира. Современная среда обеспечения безопасности быстро меняется. В этих условиях необходимо развивать сотрудничество между правоохранительными органами и в целом государствами, иначе мы рискуем стать уязвимыми и беззащитными. И в данной сложившейся ситуации правоохранительные органы должны работать на опережение. Это ключевой момент, лежащий в основе миссии, направленной на борьбу против терроризма. Правоохранительная система любой страны должна работать над слаженностью действий таким образом, чтобы все сотрудники, занятые в работе по борьбе против терроризма действовали по единым стандартам.

Список литературы

1. Кобец П.Н. Анализ природы терроризма и его детерминирующих факторов в условиях середины второго десятилетия XXI столетия // Полицейская деятельность. – 2016. – № 6.
2. Кобец П.Н. О современных информационных технологиях, используемых экстремистскими и террористическими группировками, и необходимости противодействия киберпреступность // Вестник развития науки и образования. – Издательский дом «Наука образования».– 2016. – № 6.
3. Кобец П.Н. Проблемы совершенствования антитеррористической деятельности МВД России // Вестник ВИПК МВД России. – 2016. – № 4(40).
4. Кобец П.Н. Международные нормативно-правовые аспекты, составляющие основу системы противодействия отмывания денег и финансирования терроризма // Инновационная наука. – 2016. – № 1.
5. Кобец П.Н. Опыт и проблемы предупреждения терроризма органами внутренних дел России // Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом: материалы научно-практической конференции. – М.: Российская криминологическая ассоциация; Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015.

ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СБЕРЕЖЕНИЙ В УСЛОВИЯХ КОНВЕРГЕНЦИИ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА

Гаврильченко Юлия Петровна,

кандидат юридических наук, доцент, кафедра финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности, Белорусский государственный университет, г. Минск

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется допустимость регулирования частных по происхождению сберегательных отношений нормами публичной отрасли финансового права. Выступая против включения сбережений населения в предмет классического (государственного) финансового права, автор аргументирует целесообразность регулирования сберегательных отношений финансово-правовыми нормами в условиях расширения предмета и метода современного финансового права и конвергенции частноправового и публично-правового регулирования.

Ключевые слова: сбережения населения; финансовое право; метод властных предписаний; публичные цели.

FINANCIAL AND LEGAL REGULATION OF SAVINGS IN THE PUBLIC AND PRIVATE LAW CONVERGENCE

Gavrilchenko Yu.P.,

PhD in Law, Associate Professor, Belarusian State University, Minsk

ABSTRACT

The article deals with the public financial law regulation of private savings. The author arguing against the inclusion of savings in the subject of the classical financial law proves the feasibility of financial and legal regulating savings during expansion of the subject and methods of modern financial law and the convergence of private law and public law regulation.

Keywords: savings; financial law; the public method; public purpose.

Проблема публично-правового и, в частности, финансово-правового регулирования сберегательных отношений на протяжение длительного времени вызывает оживленные споры. При этом ряд исследователей основывается на достаточности раскрытия частноправового аспекта сберегательных отношений. В советской науке по этому поводу выдвинута теория о том, что правоотношения, складывающиеся в данной сфере, вполне способны эффективно регулироваться нормами гражданского права. Соответственно, сберегательное право может быть признано структурным элементом данной отрасли [1, с. 23-26]. Отдельные ученые до сих пор поддерживают эту точку зрения [например, 2, с.47], прежде всего, в связи с частноправовым происхождением отношений сбережения.

Вместе с тем, многие современные ученые и практики не отрицают специфику сделок, опосредующих организованное сбережение. Так, в литературе исследуются особенности банковских сделок, место банковского права в системе права и системе законодательства [3; 4]. Представители досоветской [5, с.16], советской [6, с.89] и современной [7, с.3-12] правовой науки отмечают наличие публичного характера также в страховых отношениях.

Неприятие идеи об отнесении сберегательных отношений к предмету финансового права в значительной степени связано с происхождением самого финансового права в качестве отрасли, регулирующей исключительно государственные финансы. Как отмечает С.В. Запольский, во второй половине XIX в. в России учебная дисциплина «Финансовое

право» заменяет собой предмет с красноречивым названием «Государственное хозяйство» и с тех пор присутствует в курсе обучения правоведению [8, с.2]. В советский период вырабатывается единая трактовка определения предмета финансового права как обладающих определенными особенностями финансовых общественных отношений, которые имеют властно-имущественный характер, так как возникают по поводу денежных средств (имущественный элемент), а одним из субъектов отношений всегда выступает государство (властный элемент) [9, с.10].

Современные ученые уделяют существенное внимание вопросу о финансовом праве, его предмете и месте в системе права [10; 11; 12]. При этом многие авторы до сих пор активно выступают против «размывания» предмета данной отрасли [13, с.16-22; 14, с.19; и др.]. М.В. Карасева пишет: «Под публичной финансовой деятельностью следует понимать процесс решения публичных задач посредством государства, его уполномоченных органов, муниципальных образований, а также негосударственных субъектов права, наделенных государством обязанностью осуществлять публичные (общественные, социальные) задачи либо в сфере финансов, либо в любой иной сфере, но по поручению государства и с его участием (финансовым и т.д.)» [15, с.50].

Классические финансовая и финансово-правовая науки исходят из того, что финансами можно считать только те денежные отношения, которые возникают при формировании и использовании централизованных фондов денежных средств для удовлетворения государством общественных потребностей (диалектический подход к финансам как отношениям в отличие от метафизического восприятия их как фонда). В связи с этим авторы, исследующие ключевые проблемы финансового права, не уделяют должного внимания финансово-правовому регулированию сбережений. Характеризуя данный подход, Э.Д. Соколова отмечает, что денежные средства населения, оказывая существенное влияние на финансовую систему, почти не подлежат регулированию и выпадают из единой финансовой системы страны [13, с.18].

Возможность и наличие механизмов использования частных ресурсов при выполнении государственных функций, расширение публично-правового регулирования частных финансов актуализируют вопрос о целесообразности расширения традиционного подхода к предмету финансового права. Изучая финансовую деятельность государства, Ю.А. Крохина признает, что она носит публичный характер, поскольку обеспечивает движение денежных средств в интересах всего общества [16, с.67]. И, хотя автор не разделяет идей об активном расширении предмета финансового права, она все же отмечает, что последнее не является раз и навсегда сложившимся феноменом [16, с.68].

Н.И. Химичева подчеркивает, что предмет финансового права не должен ограничиваться только отношениями, непосредственно возникающими в процессе финансовой деятельности государства и муниципальных образований, поскольку следует учитывать деятельность государства, обусловливающую содержание финансово-правовых институтов, направленных на обеспечение публичных интересов (например, обязательное страхование вкладов граждан) [17, с.734-737]. Схожие идеи высказаны и другими авторами [18, с.87].

В результате некоторые ученые (например, И.В. Рукавишникова) делят институты финансового права на три группы: традиционные; институты, отнесение которых к финансово-правовым вызывает определенные споры среди ученых; институты, которые наряду с финансово-правовым регулированием подвергаются воздействию норм других отраслей права [19, с.18-19]. Г.Г. Пиликин приходит к выводу, что предмет финансового права имеет двухуровневый характер. Наряду с исключительно финансово-правовыми отношениями, связанными непосредственно с государственными финансами и финансовой

деятельностью государства, автор выделяет также отношения «первого уровня». Последние связаны с финансами, регулируются нормами финансового права, вместе с тем определенные участки данных отношений одновременно «находятся в «зоне внимания» норм гражданского, административного и других отраслей права» [20, с.20-35].

В настоящее время все больше исследователей полагает, что в условиях современной рыночной экономики сфера финансовых отношений расширилась, и сегодня любой сектор экономики пронизан сетью финансовых отношений. В данном контексте примечательно высказывание Н.М. Казанцева о том, что финансы – «единственный вид общего блага, который обладает статусом общего блага лишь в той степени, в какой распределен по частным достояниям, и тем большей обладает ценностью, чем в большей степени представлен на финансовых рынках» [21, с.47-48].

В понимании Г.Г. Пиликина финансы в финансово-правовом смысле – это объективно определенная совокупность денежных инструментов, обладающих ликвидностью, выраженных в национальной валюте (и при необходимости в иностранных валютах) в различных формах (наличные, безналичные, электронные, на счетах, во вкладах, в ценных бумагах и др.), поступивших или могущих поступить в обращение в установленном порядке, отражающих реальное экономическое положение страны и оценку объектов национального богатства, находящихся в собственности или на основе вещного права в распоряжении граждан, организаций, публично-правовых образований и государства по состоянию на определенный временный период и подпадающих под юрисдикцию государства [20, с.20-24]. Под такое определение и, соответственно публичное-правовое регулирование, попадают большинство видов сбережений.

Выделение наряду с финансами государственными частных финансов, используемое в некоторой литературе, является общепринятым в англо-американской правовой систеие. Финансами признаются не только публичные, но также частные денежные средства в банковской, биржевой, страховой деятельности и др. С.С. Тропская подчеркивает, что «после Первой мировой данный подход стал доминирующим, финансы стали делить на публичные и частные (но не в советской литературе)» [22, с.8]. При этом частным финансовым правом она называет право финансового рынка, полагая, что финансовый рынок – это совокупность экономических отношений, возникающих в связи с перемещением свободных денежных средств и иных финансовых инструментов от их владельцев к другим субъектам при возможном активном участии финансовых посредников, для размещения этих средств в целях извлечения максимальной прибыли [23, с.11]. В литературе поднимается вопрос об отнесении к финансово-правовым банковских, страховых, отношений на рынке ценных бумаг и других, опосредующих сбережение.

Против подобного подхода выступает ряд авторов. В частности, С.О. Шохин, отмечая «устойчивое поглощение частных финансов публичными» [24, с.21], высказывается против введения финансово-правовых методов применительно к гражданским правоотношениям. М.Д. Суворова, исследуя страховые отношения, приходит к выводу об их частноправовом характере и отмечет, что времена, когда публично-правовая власть не только отождествлялась с публичным правом, но и поглощала частноправовые отношения, канули в прошлое [25, с.129].

Эти опасения представляются вполне оправданными в условиях существования классического (государственного) финансового права, т.к. возникает опасность поглощения публичными (властными) нормами частноправовых отношений. Учитывая данное обстоятельство и изучая эволюцию предмета финансового права, Г.А. Тосунян и А.Ю. Викулин выдвигают гипотезу о формировании в системе права новой профилирую-

щей отрасли права, предлагающей более широкий метод и имеющей своим предметом одновременно публичные и частные финансы. Назвав данную отрасль права «новым финансовым правом», они определяют его как совокупность следующих структурных элементов: бюджетное право, налоговое право, банковское право, страховое право, валютное право, инвестиционное право, фондовое право, законодательство о защите конкуренции на рынке финансовых услуг, законодательство о финансовом контроле и аудиторской деятельности, законодательство о противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем, и др. [26, с. 11].

Обращаясь в своих исследованиях к этому вопросу, Д.В. Винницкий следует еще дальше и предполагает, что развитие финансового регулирования как самостоятельной сферы, координирующей и управляющей системами налогового, бюджетного, банковского и иных видов регулирования, нуждается в неординарных подходах и, в частности, признании финансового права в качестве макроотрасли [27, с. 12-13]. На том же основании П.С. Пацуркивский отдельно выделяет направление науки финансового права, связанное с гипотезой об исчезновении единого предмета финансового права и распаде финансового права на отдельные отрасли [28, с.65].

Приведенные суждения пока не получили всестороннего обоснования, но они наглядно демонстрируют потребность в расширении традиционных подходов в современных условиях. Конвергенция частного и публичного в праве сближает не только методы регулирования частных и публичных отношений, но и сами частные и пуличные финансы, создавая общее финансово-правовое поле

В литературе публичные и частные финансы различаются по источникам финансирования, собственности, использованию принуждения в регулировании, подходам к расходованию и др. П.С. Захарченков подчеркивает, что основные различия – в целях и характере формирования [29, с.122-124]. Вместе с тем, формирование публичных финансов возможно не только с использованием принудительного метода (хотя он и является важнейшим).

Ключевым критерием в данном случае представляется цель образования: для публичных финансов – создание общественных благ, а для частных извлечение прибыли. О.Н. Горбунова подчеркивает: «Нормы финансового права относятся к категории публичного права, защищая интересы всего государства и общества» [30, с.8]. Тем не менее, государство реализует не только публичный, но и частный интерес. Коммерческие организации, со своей стороны, также могут преследовать не только частные, но и публичные цели.

Примером подвижности границ публичных и частных интересов считается страхование как частно-публичный институт. М.А. Гармаева справедливо полагает, что страхование «выполняет как частные, так и общественно значимые публичные функции, обеспечивая необходимую стабильность» [31, с.16].

Вместе с тем, существующая конвергенция частных и публичных интересов (целей, отношений) не может стать оправданием для поглощения частных финансов публичным финансовым правом с его доминированием метода властных предписаний. В условиях демократического правового государства неприемлема советская иерархия, предполагающая, что личные интересы подчиняются коллективным, а коллективные – общественным [32, с. 19.]. Необходим постоянный поиск баланса между частным и публичным интересом.

Таким образом, в условиях, когда окончательного выделения частного финансового права в самостоятельную отрасль (или относительно автономную подотрасль финансово-

го права) еще не произошло, преждевременным было бы и отнесение частных по своей природе сберегательных отношений к финансовому праву. Оставаясь публичной отраслью, последнее не способно обеспечить всестороннее регулирование сберегательных отношений.

При этом возможность финансово-правового воздействия на отдельные аспекты сберегательного процесса не только допустима, но и актуализируется в современных условиях. В литературе подобное воздействие признается результатом комплексного характера отношений или их «пограничного» свойства, но большинство ученых считает, что финансовое право в той или иной степени регулирует частные финансы.

Даже авторы, использующие классический подход, соглашаются: «Усложнение и диверсификация функций государства, усиление социальной направленности государственной политики ставят новые задачи в отношении регулирования общественного воспроизводства» [33, с.7]. В различных исследованиях подчеркивается регулятивная функция финансового права, «которая состоит в том, что государство с помощью норм финансового права в целях выполнения своих функций может привлекать частный капитал» [34, с.8].

О.А. Акопян, исследуя события новейшей истории и, в частности, мировой финансово-экономический кризис 2008 г., приходит к выводу о том, что «постепенно финансово-правовое регулирование вынуждено вторгаться в те сферы,которые до определенного момента были во власти «саморегулируемых» рынков или вовсе не были урегулированы в силу неопределенности предмета такого рода регулирования ввиду особой сложности современных финансовых операций и всей финансовой структуры в целом» [35, с.94–96]. В.Е. Пономаренко справедливо подчеркивает, что кризис заострил проблему выявления и пресечения системных рисков на финансовых рынках, самостоятельного регулирования этих рынков [36, с.5]. В данном контексте следует согласиться с С.С. Тропской в том, что в содержание публичной финансовой деятельности может быть добавлено еще одно направление: «государственное регулирование и контроль на финансовых рынках» [37, с.12].

Таким образом, большинство современных специалистов в области финансового права обоснованно допускает регулирование сберегательных отношений финансово-правовыми нормами. В данном контексте под финансово-правовым регулированием сбережений следует понимать правовое воздействие на общественные отношения в сфере сбережений на основании императивного метода, дополняемого диспозитивным, ориентированное на достижение публичных целей при признании их тесной взаимосвязи с частными интересами.

Список литературы

1. Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юрид. Лит, 1975. – 880 с.
2. Саперов С.С. Банковское право: теория и практика. – М.: Экономика, 2003. – 640с.
3. Алексеева Д.Г., Пыхтин С.В., Хоменко Е.Г. Банковское право: Уч. пос. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2012. – 735 с.
4. Рыбакова С.В. Банковское право Российской Федерации как отрасль права, наука и учебная дисциплина // Современные актуальные вопросы государства, права и юридического образования. Материалы Всероссийской научно-практической Интернет-конференции, 1 ноября 2004 г. – Тамбов: Першина, 2004. – С. 227-232.

5. Идельсон, В.Р. Страховое право: Лекции, читанные преподавателем В.Р. Идельсоном в С.-Петербургском политехническом институте на Экономическом Отделении, Страховом подотделе в 1907 году. – М.: Анкил, 1993. – 96 с.

6. Серебровский В.И. Очерки советского страхового права. – М.-Л.: Госиздат, 1926. – 184 с.

7. Косаренко Н.Н. Правовое обеспечение публичных интересов в сфере страхования. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 320 с.

8. Запольский С.В. К вопросу о роли финансового права в правовой системе России // Финансовое право. – 2010. – № 8. – С. 2-7.

9. Павлюченко М.В. Развитие учения о предмете советского финансового права (1917-1991 гг.): дис. … канд. юрид. наук: 12.00.14; Гос. ун-т высшей школы экономики. – М., 2008. – 133 с.

10. Карасева М.В. Предмет финансового права: новые подходы // Государство и право: вызовы XXI в. (Кутафинские чтения): мат. междунар. науч.-практ. конф., тез. докл. по кафедре финансового права и бухгалтерского учета. – М.: Элит, 2009. – С. 46-50.

11. Колесников Ю. Место финансового права в системе российского права // Право и жизнь. Независимый правовой журнал. – 2005. – № 90. – С. 5-18.

12. Цинделиани И.А. О системе финансового права: современное состояние научных исследований: моногр. – М.: Российская академия правосудия, 2011. – 168 с.

13. Соколова Э.Д. Правовое регулирование финансовой детельности государства и муниципальных образований. – М.: Юриспруденция, 2009. – 264 с.

14. Худяков А.И. Финансовое право Республики Казахстан: Общ. ч. – Алматы: ТОО «Баспа». – 2001. – 272 с.

15. Карасева М.В. Налоговое право России: новые аспекты правопонимания и развития // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2010. – № 2. – С. 238-248.

16. Крохина Ю.А. Финансовое право современной России: итоги формирования и перспективы развития // Проблемы законности. – 2010. – № 111. – С. 64-75.

17. Химичева Н.И. Основные тенденции и проблемы развития современного российского финансового права // Российская академия юридических наук. Научные труды. Выпуск 5. – Том 1. – М.: Юрист, 2005. – С. 734-737.

18. Ашмарина Е.М. Финансовая деятельность современного государства // Государство и право. – 2004. – № 3. – С. 85-90.

19. Рукавишникова И.В. Метод финансового права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14; Саратовская гос. академия права. – Саратов, 2004. – 51 с.

20. Пиликин Г.Г. Становление финансового права как особой формы регулирования экономических отношений: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.04; Институт государства и права РАН. – М., 2014. – 63 с.

21. Казанцев Н.М. Метод финансового права: переосмысление // Журнал российского права. – 2012. – № 6 (186). – С.47-60.

22. Тропская С.С. Понятие «финансы» и предмет финансового права в дореволюционной литературе // Финансовое право. – 2012. – № 11. – С. 6-8.

23. Тропская С.С. К вопросу о предмете современного финансового права // Финансовое право. – 2013. – № 12. – С. 7-12.

24. Шохин А.Н. Денежные сбережения населения как экономическая категория. – М.: Центральный экономико–математический инст-т АН СССР, 1984. – 54 с.

25. Суворова М.Д. О частноправовом характере института страхования // Правоведение. – 1997. – № 4. – С. 129-136.

26. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. К новому финансовому праву // Финансовое право. – 2003. – № 6. – С. 7-11.

27. Винницкий Д.В. Финансовое право в современных условиях: традиции и новации // Финансовое право. – 2006. – № 8. – С. 11-15.

28. Пацуркивский П.С. Системообразующие факторы в финансовом праве // Проблемы финансового права в условиях рынка в XXI веке: Сборник материалов Международной научно-практической конференции / Под ред. О.Н. Горбунова. – М.: ТК Велби; Проспект, 2005. – С. 65-69.

29. Захарченков С.П. Трактовка финансов в зарубежной литературе // Бизнес Информ. – 2011. – № 4. – С. 122-128.

30. Горбунова О.Н. Роль норм финансового права в управлении делами государства и общества // Вестник ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2014. – № 4. – С.8-19.

31. Гармаева М.А. Роль государства в обеспечении публичного интереса в страховании // Журнал российского права. – 2012. – № 3 (183). – С. 15-22.

32. Свердлык Г.А. Гражданско-правовые способы сочетания общественных, коллективных и личных интересов: уч. пос. / Под ред. Красавчикова О. А. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1980. – 72 с.

33. Козырин А.Н. Публичные финансы: взаимодействие государства и общества. – М., 2002. – 37 с.

34. Анишин А.Ю. Предмет финансового права: современное состояние: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.14; Моск. гос. юрид. акад. – М., 2005. – 22 с.

35. Акопян О.А. Изменение границ правового регулирования в финансовом праве // Журнал российского права. – 2012. – № 6 (186). – С. 91-97.

36. Пономаренко В.Е. О трансформации предмета и системы финансового права в условиях мирового финансового кризиса // Финансовое право. – 2014. – № 9. – С. 3-6.

37. Тропская С.С. К вопросу о предмете современного финансового права // Финансовое право. – 2013. – № 12. – С. 7-12.

УДК 342

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АЛКОГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ

Власюк Елена Ивановна,

ст. преподаватель кафедры Государственного и муниципального права, Сургутский государственный университет, г. Сургут

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с государственным регулированием алкогольного рынка в России. Обозначены методы государственного регулирования алкогольной продукции. Отражены некоторые вопросы совершенствования законодательства в сфере производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Ключевые слова: алкогольная продукция; алкогольный рынок; акцизы; налоговая политика; государственное регулирование.

SOME URGENT PROBLEMS OF STATE REGULATION OF THE ALCOHOL INDUSTRY IN RUSSIA

Vlasyuk E.I.,
Senior lecturer of Surgut State University, faculty of State and Municipal Law, Surgut

ABSTRACT

This article touches upon the main problems concerning state regulation of the alcohol market in Russia. Methods of state regulation of alcoholic products are given. Some questions of improvement of the legislation are highlighted in the field of production and turnover of alcoholic and alcohol-containing products.

Keywords: alcoholic products; alcohol market; excise tax; tax policy; state regulation.

В период существования и функционирования рынка алкогольной продукции имели место различные способы ее государственного регулирования, оказывающие влияние на деятельность участников алкогольного рынка, такие как акцизное налогообложение, установление перечня подакцизных товаров, ставок исчисления акцизов, введение законодательных требований к производству и обороту алкогольной продукции. В связи с особенностями производства и реализации продукции в России, достаточно большой долей нелегального производства, рынок алкогольной продукции в нашей стране заслуживает особого внимания со стороны государства.

Основным законодательным актом, определяющим правовые основы производства и оборота этилового спирта является Федеральный закон от 22 ноября 1995г. №171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» [1].

Государственное регулирование алкогольной продукции включает в себя следующие основные методы:

- косвенно – экономические (налоговая политика страны, установление перечня подакцизных товаров и ставок акцизов);

- административные (декларирование, организация государственного контроля над производством и оборотом алкогольной продукции (ЕГАИС), регулирование цен на алкоголь, регулирование импорта и экспорта, лицензирование, установление государственных стандартов в области производства и оборота алкогольной продукции, введение обязательной маркировки марками акцизного сбора или специальными марками, производимой и реализуемой на территории России алкогольной продукции, установление порядка ее сертификации и государственной регистрации, установление мер по защите здоровья и прав потребителей алкогольной продукции).

Совершенствование государственного регулирования алкогольного рынка нужно производить на основе анализа наиболее острых проблем и структуры самой алкогольной отрасли.

Одной из наиболее острых проблем является широкое распространение недоброкачественной и контрафактной алкогольной продукции, а также различных криминальных структур, которых привлекают большие размеры получаемой прибыли.

На алкогольном рынке России существуют высокие барьеры входа, установленные на федеральном уровне, такие как требования к уставному капиталу предприятий, занимающихся оборотом алкогольной продукции, базовому производственному оборудованию, автоматическим средствам измерения и учета, обеспечение которых достаточно дорогое, поэтому не всегда по силам небольшим заводам, производящим алкогольную продукцию.

Таким образом, основные объемы рынка алкогольной продукции находятся под контролем крупных территориально-распределительных предприятий, причем значительную конкуренцию им составляют иностранные предприятия, так как география поступлений импортной алкогольной продукции достаточно широка и разнообразна.

В сфере производства и оборота алкогольной продукции наиболее тесно переплетены интересы самого государства, производителей и потребителей алкогольной продукции. Основным методом регулирования алкогольной продукции является реально работающая законодательная база, эффективно регулирующая отношения между субъектами алкогольного рынка. Так, со стороны государства установлены ограничения в отношении оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (оборот включает в себя закупку (импорт), поставку (включая экспорт) и розничную продажу продукции). Это обусловлено необходимостью защиты жизни и здоровья граждан потребителей алкогольной продукции, а также защиты экономических интересов страны для обеспечения поддержки отечественного производства алкогольной продукции. Однако помимо этого, важной задачей государства сегодня является разработка и принятие концепции развития алкогольного рынка, основными задачами которой должны являться:

- создание эффективной системы контроля за розничной и оптовой торговлей на алкогольном рынке;
- определение четкой ценовой политики в данной отрасли;
- совершенствование налогового законодательства;
- разработка кампании по пропаганде здорового образа жизни и алкогольной профилактики среди несовершеннолетних.

Еще одним способом регулирования алкогольной отрасли является эффективное налогообложение, связанное с поступлением акцизов в доходную часть бюджета. Проблемы в данной области связаны с установлением оптимальных ставок акцизов, так как высокие ставки ограничивают деятельность участников рынка в возможности предложить качественный продукт по доступным ценам. С 1 января 2017г. отмечается повышение акцизов на алкогольную продукцию. Акциз на спиртосодержащую продукцию увеличен до 418 р. за 1 литр с 400 р. в 2016г. Акциз на алкогольную продукцию с долей спирта свыше 9% повысился с 500р. до 523р. за 1 литр. Индексация ставки акциза на алкогольную продукцию, проводимая каждый год, приводит к увеличению разницы между легальными и нелегальными поставками алкоголя, так как создает мотивацию для выпуска неучтенной алкогольной продукции и легальными заводами и нелегальными производителями. Высокие ставки акцизов несомненно ведут к возрастанию уровню нелегального производства алкогольной продукции, что представляет опасность для ее потребителей.

Одной из задач регулирования рынка алкогольной продукции является обеспечения населения качественной алкогольной продукцией. В целях повышения качества алкогольной продукции принят Федеральный закон от 27 декабря 2002г. №184-ФЗ «О техническом регулировании» [2], в соответствии с которым государство возложило на себя контроль соблюдения требований по безопасности продукции для жизни и здоровья населения и предупреждение действий, вводящих потребителя в заблуждение, а ответственность за качество продукции возложило на ее производителей. Проблемными в этом случае являются малые и средние производства, не располагающие необходимой лабораторной базой, контролирующей качество выпускаемой продукции.

Еще одной остростоящей проблемой является значительный рост потребления алкогольной продукции в нашей стране в последние годы. Неумеренное потребление алкоголя вызывает различные медицинские и социальные последствия, значительная часть проблем со здоровьем у российских граждан связана именно с неумеренным потреблением алкоголя. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения злоупотребление алкогольными напитками является третьей по частоте причиной смертности населения после сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний. Причинами столь высокой заболеваемости и смертности является не только злоупотребление алкоголем, а также недоступность качественной алкогольной продукции основной массе малообеспеченного населения.

Следует отметить, что ключевыми рычагами регулирования производства и оборота алкогольной продукции в России являются обязательная маркировка и регистрация продукции в Единой государственной автоматизированной информационной системе (ЕГАИС). Как отмечают некоторые исследователи, по задумке поставщиков ЕГАИС должна со временем вытеснить с рынка весь контрафактный алкоголь, сделать данную область полностью легальной [3, с. 177].

Контроль за ЕГАИС осуществляет Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка (Росалкогольрегулирование), осуществляющая функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере производства и оборота алкогольной продукции, а также функции контроля за ее производством и оборотом, по надзору и оказанию услуг в этой сфере [4, с.136].

При этом, несмотря на кажущееся успешное функционирование системы ЕГАИС, к ней возникают претензии по производительности, техническим требованиям и стоимости обслуживания. ЕГАИС оказалась неспособна в полной мере выполнить поставленные цели и задачи и в большей степени усложняет процедуры на рынке алкогольной продукции, чем осуществляет действенный контроль за ее производством и оборотом. При этом на разработку и внедрение системы потрачено достаточно большое количество времени и средств, а производители продолжают нести расходы и испытывать неудобства от ее использования, что приводит к росту розничных цен на алкогольную продукцию. Тем не менее система ЕГАИС существует и вопрос о целесообразности ее функционирования остается открытым.

Таким образом, совершенствование государственного регулирования в исследуемой сфере предполагает решение ряда проблем, существующих в данной отрасли, таких как несовершенство нормативно-правовой базы и некоторая противоречивость государственной политики.

В связи с вышеуказанными проблемами в настоящее время возрастает поиск наиболее эффективных методов государственного регулирования алкогольной отрасли и их соответствующего правового оформления. Государственное регулирование алкогольной сферы является сегодня комплексной проблемой, решение которой зависит от многих факторов, таких как налоговая политика страны, социальная политика, роль государства в функционировании рынка алкогольной продукции, организация эффективного взаимодействия в данной сфере между государством и бизнес-структурами. При этом ситуация в указанной сфере требует от государства решения экономических и социальных проблем в сфере производства и оборота алкоголя, в том числе путем совершенствования нормативно-правовой базы.

Список литературы

1. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 27.11.1995. – № 48. – Ст. 4553.
2. О техническом регулировании: федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ (ред. от 05.04.2016) // Собрание законодательства РФ. – 30.12.2002. – № 52 (ч. 1). – Ст. 5140.
3. Клепикова С.И. ЕГАИС – что это такое и с чем ее едят? // Наука. Мысль. – 2016. – №4. – С.176-180.
4. Копылова О.П. Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка как субъект контроля в сфере производства и оборота алкогольной продукции на территории Российской Федерации // Сборник материалов по результатам Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях». – М., 2016. – С. 135-139.

РАЗВИТИЕ, ПРЕОБРАЗОВАНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВА КОНСТИТУЦИИ В РОССИИ

Любов Олег Алексеевич,

студент магистратуры, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Новосибирск

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы совершенствования и развития Конституции России, основные подходы к вариантам реформирования. Проблемы определения основных ценностей современного российского общества для внесения в реформированную модель конституции. Конституционализация правопорядка при обеспечении процедур имплементации международных обязательств.

Ключевые слова: развитие конституции; конституционный процесс; реформирование конституции.

DEVELOPMENT, TRANSFORMATION AND IMPROVEMENT OF THE RIGHTS OF THE CONSTITUTION IN RUSSIA

Lyubov O.A.,

Student of a magistracy, Siberian institute of management – branch of the Russian academy of national economy and Public Service in case of the Russian President, Novosibirsk

ABSTRACT

In article questions of enhancement and development of the Constitution of Russia, the main approaches to reforming options are considered. Problems of determination of the main values of modern Russian society for entering into the reformed constitution model. Constitutionalization of law and order during the implementation of international commitments.

Keywords: development of the constitution; constitutional process; reforming of the constitution.

Совершенствование конституции подразумевает проведение конституционной реформы, конечной целью которой предполагается результат, выражающий ценности общества и определенный государством.

Для достижения результата конституционной реформы, выраженный в цели, которая в свою очередь должна совпадать с объективными потребностями общества, пытаясь достигнуть идеал конституционного развития используется комплексное решение теоретических и практических задач. Для решения подобного рода задач необходимо выявить необходимые основополагающие элементы теории совершенствования, включающие идеологические, экономические, социально-политические и правовые принципы, а так же предпосылки и порядок осуществления этого процесса. Итогом же процесса совершенствования становится практическая реализация конституционной модели.

При помощи данного подхода возникает возможность определить признаки различных видов совершенствований, выявив определенные закономерности и характеристики. Тем самым мы получаем возможность получения типологического описания, правового моделирования и выработке мер эффективного совершенствования конституции.

Развитие и совершенствование конституции возможно двумя путями:

-принятие новой конституции;

-корректировка существующей конституции.

Термины «развитие» и «совершенствование» в данном контексте можно определить как конституционную реформу, основанную на организационных, социально-экономических и правовых преобразовательных процессах, которые ведут к полному или частичному изменению конституции, следствием чего меняется содержание текущего законодательства.

Необходимость конституционной реформы в Российской Федерации становится предметом политических и научных дискуссий. Ответ на этот непростой вопрос и осуществление определенных действий может очень сильно повлиять на развитие нашего государства и общества.

В современных научных дискуссиях возникают различные точки зрения по поводу конституционной реформы. Так, С.А. Авакьян считает, что существует необходимость разработки новой Конституции, перераспределив при этом полномочия между Президентом и Федеральным Собранием, наделив Правительство самостоятельностью, изменить конституции субъектов РФ [1].

Идея С.А. Автомонова заключается в том, что стабильность может не означать неизменности текста Основного Закона, хотя если содержание Конституции хрупко и неустойчиво, то внесение изменений и дополнений (даже если они отвечают необходимым потребностям) могут иметь непредсказуемые последствия [2].

А.А. Белкин считает, что конституция нерушимой быть не должна, «абсолютная нерушимость» содержит в себе локально-исторические особенности, очевидна необходимость изменения конституции, т.к. это объективный процесс, обоснованный исторически и логически [3].

Существуют мнения о том, что в изменении Конституции нет необходимости. В.Д. Зорькин высказывает мнение, что в настоящее время изменение Конституции (в российском случае) сопоставимо со смертельной болезнью, ведь устойчивые государства, элиты, которые заинтересованы в государственной целостности, очень опасаются глубоких конституционных ревизий [4]. М.С. Матейкович считает, что поправки и пересмотр Конституции может привести к дестабилизации правовой системы [5].

Таким образом, теоретическая возможность развития и совершенствования Конституции в рамках конституционной реформы в Российской Федерации, в настоящее время является предметом научных и политических дискуссий.

Вполне обоснованным представляется вывод о том, что теория пересмотра конституции и внесения поправок в истории России никогда не привлекала пристального внимания исследователей [6]. Однако существует мнение, с которым трудно согласиться, что проблема развития и совершенствования Конституции в России воспринимается как едва ли не техническая проблема [7]. Напротив, факт появления новых конституционно-правовых исследований по этому вопросу и их содержание, свидетельствует об остроте и значимости данной проблематики.

Думается, что можно выделить два направления в научной среде по отношению к проблеме конституционной реформы.

Первое направление связано с решением принципиального вопроса о необходимости проведения самой реформы конституции.

Анализ научных источников дает понять, что большое количество правоведов считает возможным проведение конституционной реформы.

Некоторые ученые, оказавшись в меньшинстве, обосновали отсутствие необходимости каких-либо конституционных реформ. Обосновывая свои позиции они аргументировали свою точку зрения тем, что Конституция – это политический документ и без конкретного политического обоснования нет морального права на ее пересмотр. Так же необходимо развивать политическую культуру, взаимоуважение, правовое воспитание, что достигается не конституционными реформами, а становлением и развитием правового демократического государства посредством иных положений не связанных с изменениями текста Конституции.

Второе направление связано с содержательной стороной конституционного реформирования. Ряд предложений по внесению изменений в Конституцию касаются таких сфер, как:

- полномочия Президента и Федерального Собрания;
- парламентский контроль;
- участие России в международных отношениях;
- местное самоуправление;
- избирательная система;
- статус Конституционного суда;
- устранение противоречий в тексте Конституции.

Таким образом существуют и распространяются идеи об изменении Конституции. Но в данном случае речь не должна идти о дестабилизации Основного закона. Ведь стабильность Конституции предполагает определенный баланс между ее нормами и условиями действительности, не означая ее абсолютной неизменности. В противном случае невозможно конституционное развитие, а сама Конституция может превратиться в преграду, которая недосягаема для преобразований [8].

Но, все-таки научные выводы должны быть сопоставимы с политическим решением о проведении реформы Конституции. Ведь идеал конституции можно постепенно воплощать в жизнь, последовательно устанавливая, реализуя и повышая минимальные общечеловеческие конституционные стандарты (в области прав личности, экологии, функционирования демократических государственных и общественных институтов) [9]. Думается, что принятие политического решения возможно в случае появления

предпосылок, т. е. такой конституционной ситуации, при которой возникнет реальная необходимость конституционных преобразований при наличии целей, условий и средств.

Наличие цели конституционной реформы предопределяется предполагаемым результатом, выражающим ценности общества. Противоречия же между ценностями общества и предполагаемым результатам могут привести к неэффективности новой конституции в случае ее принятия.

Программные документы государства должны определять цель реформирования. С помощью государственной программы должны подготавливаться и начинаться конституционные изменения с внесением в нее предполагаемых результатов конституционной реформы. Так, государственная программа Российской Федерации «Внешнеполитическая деятельность», утвержденная Постановлением Правительства России от 15.04.2014 г. № 325-10 [10], дает представление о соответствующих целях. Основными целевыми результатами данной программы являются расширение российского цивилизационно-гуманитарного присутствия в мире, донесение до мировой общественности бесценного культурно-исторического наследия нашей страны, доведение объективной информации до широкого круга зарубежной общественности о ее достижениях.

Думается, что ценности общества в соотношении с ценностью конституционной реформы в своем содержании дает динамику общечеловеческих ценностей. Хотя вопрос содержания и восприятия общечеловеческих ценностей остается одним из самых сложных для России.

Из исторических фактов известно, что в процессе предполагаемой конституционной реформы в России уже в 1905 году некоторые авторы обратились к американскому и европейскому опыту конституционализма. В научных исследованиях того времени приводились определенные «модели», «рецепты», «комбинации» изменения государственного строя [11]. Подобные подходы и соответствующие им ценности, бесспорно, были внесены в Конституцию 1993 года. А. Медушевский считает, что решением вопроса стало в комбинированном варианте преобразований, смысл которого был в рецепции конституционных норм, казавшихся авторам более подходящими российской ситуации. Конституция включила в себя элементы из конституций разных государств и распределила их по своим разделам: на регулирование вопросов прав человека стали оказывать влияние международные и европейские хартии по правам человека и конституции четвертого поколения; модель ассиметричного федерализма сформировалась под воздействием конституции Испании и Бельгии, а отчасти, возможно, Индии. Конституция США оказала влияние на введение процедуры отрешения Президента от должности и механизм внесения поправок в Конституцию [12]. Некритичное перенесение в Конституцию некоторых формулировок, не имеющих достаточной почвы в российском обществе [13], как и сложность использования универсальной модели, сложившейся на Западе [14] имели место в отечественной конституционно-правовой литературе, а также в работах иностранных ученых правоведов. Роберт Шарлет считает, что в новой большой игре конца двадцатого столетия включение стран бывшего Советского Союза в западное идейное и конституциональное сообщество стало стратегической целью [15], и призывает к всесторонней оценке возможности адаптации использованных моделей к российской действительности [16].

Думается, что одной из основных проблем развития и совершенствования конституции является критерий определения круга основных ценностей. Критерием же для определения круга основных ценностей могут являться особенности той сферы

общественных отношений в плоскости которой эти ценности находятся. Те ценности, ко-которые провозглашены в действующей Конституции для многих граждан России являются относительными. Думается, основной проблемой данного вопроса является корректировка статьи 13 Конституции Российской Федерации, касающейся государственной идеологии. Провозглашенная в данной статье недопустимость какой-либо идеологии в качестве государственной или общеобязательной (ч. 2, ст. 13) ставит под сомнение идею использования Основного Закона как идеологического инструмента. Ведь идеология является системой нравственных и моральных ценностей общества, позволяющих развиваться нации и государству. Эта система ценностей становится неотъемлемым признаком любого государства, его атрибутом, поэтому не имеет смысла от нее целиком отказываться. По крайней мере это касается патриотического идеологического вектора. Думается, что при острой необходимости внесения поправок в соответствующие главы Конституции России, у авторов была бы действительно рабочая идеология, которая при правильной интерпретации должна быть основана на любви к нашей Родине.

Вопрос содержания и осмысления общечеловеческих ценностей с точки зрения ценностного содержания осложнен для современной России. Это связано с использованием Конституцией ценностей других обществ и зарубежных стран, перенесенных к нам положений их конституций, политических, экономических и других видов воздействия со стороны международных организаций и некоторых государств с целью перевода этих ценностей из разряда формальных в фактическую основу своего существования в России. Хотя можно отметить, что заимствованные ценности не являются полными противоположностями российского общества. Поэтому после более 20 лет существования обновленной России предполагается осуществление расширенного культурно-гуманитарного влияния в его конституционно-правовом аспекте на мировое сообщество с одновременной пропагандой тех ценностей западной цивилизации, от которых она успешно отказывается в международных отношениях, стремясь к геополитической экспансии [17].

Поэтому одной из аксиологических проблем реформы можно считать неполное совпадение реальных ценностей нашего общества с заимствованными установками, внесенными в действующую Конституцию.

Одной из особенностей этих установок является насущная проблема соотношения международного и национального права. В теории международного права существуют две теории относительно данного соотношения.

Последователи «монистической» теории основываются на сходстве международного и национального права как двух правовых систем.

Сторонники «дуалистической» теории считают, что международное и национальное право представляют собой две самостоятельные правовые системы, которые не подчинены друг другу.

Из толкования ч. 4, ст. 15 Конституции России можно сделать вывод, что формулировка данной статьи совпадает с монистическим подходом [18]. С формальной точки зрения это так, но если обратиться к теории государства и права, то можно увидеть, что в данном случае к различным источникам права не должны применяться иерархические отношения. Поэтому формулировка ч. 4, ст. 15 Конституции России по поводу применения правил международного договора является по мнению автора весьма сомнительной с точки зрения соотношения государственного суверенитета и норм международного права в современных интеграционных процессах. В этом смысле мы

наталкиваемся на две дилеммы, с одной стороны стремясь развить суверенную государственность, а с другой стороны принимать активное участие в интеграционных процессах на территории Евразии.

При рассмотрении данного вопроса, по мнению автора, необходимо понимание пределов и объектов конституционного регулирования в рамках действия конституционных норм при обеспечении имплементации международных обязательств, в том числе при проверке международных договоров на предмет конституционности. При этом возможно использовать относительно новую научную парадигму «право конституции» [19], требующую на сегодняшний день разработки доктрины и практики конституционализации правового порядка.

Конечно же договоры, в том числе международные, нужно исполнять, но если нет противоречий с национальными интересами. Но вполне возможны такие ситуации, когда «нормы Конституции и международных договоров могут сталкиваться в процессе их официального толкования и применения» [19]. В данном контексте, думается можно упомянуть позицию, высказанную Президентом России на встрече с заведующими кафедрами конституционно-правовых дисциплин 7 ноября 2013 г. В ответ на замечание заведующего кафедрой государственного права Южного федерального университета Ж.И. Овсепян о том, что исполнять решения Европейского Суда по правам человека необходимо таким образом [20], «чтобы это не было вторжением в суверенитет государства, здесь действительно есть основание и науке подумать, ну и, конечно, институтам власти», В.В. Путин заявил следующее: «Здесь решение-то достаточно простое. При ратификации всегда возможны оговорки, вот и все, защищающие именно то, о чем Вы сказали, — суверенитет. Об этом просто заранее нужно подумать» [21]. Конечно с мнением Президента можно согласиться, ведь перед утверждением соответствующего документа возможно сделать дополнение «если это не будет нарушать идеи, заложенные в Конституцию Российской Федерации». Поэтому в сложных условиях оказался Конституционный суд, принимая постановление № 21-П от 14 июля 2015 г. [22], согласно которому решение Европейского суда по правам человека может не исполняться в случае противоречия с основополагающими принципами и нормами Конституции России. Конституционный суд указал, что Конвенция о защите прав человека является составной частью правовой системы РФ, но эта конвенция не отменяет приоритет Конституции РФ.

Думается, что на конституционно правовом уровне необходимо выработать юридически безупречный механизм, разрешающий подобные коллизии как на уровне Федерального Парламента в процессе ратификации международных договоров, так и на уровне органа конституционного правосудия в процессе проверки не вступивших в силу международных договоров на предмет конституционности для Российской Федерации [19]. Недостаточность же контроля со стороны органов конституционного правосудия при имплементации международных обязательств несет в себе советскую практику, которая не предусматривала участия органов конституционного правосудия в процессе имплементации международно-правовых норм.

В заключении нужно отметить, что на сегодняшний день к реформированию Конституции России может быть использовано два подхода.

Первый подход – положительное решение. Необходимость этого решения можно выразить в потребностях корректировки существующих положений и конституционном закреплении национальных ценностей в условиях стремительно меняющихся международных отношений с целью увеличения потенциала нашего государства в процессе устройства многополярного мира.

Второй подход – отрицательное решение. Весьма веским аргументом против проведения реформы являются возможные конституционно-политические риски, обусловленные в том числе постоянным давлением на Россию со стороны стран Запада, стремящихся дестабилизировать политическую, экономическую ситуацию в нашей стране.

В конечном итоге этот процесс можно было бы провести по результатам глубочайшего анализа степени риска, связанного с возможной дестабилизацией и социальных потрясений.

Список литературы

1. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. – М.: РЮИД, «Сашко», 2000. – С. 215-228.
2. Автомонов С.А. Ценность Конституции // Государство и право. – 2009. – №3. – С. 9.
3. Белкин А.А. Пересмотр конституции (теоретические аспекты) // Правоведение. – 1995. – № 1. – С. 73-94.
4. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. – М.: Норма, 2007. – С. 16.
5. Матейкович М.С. Дефекты конституционно-правового регулирования в Российской Федерации // Государство и право – 2007. – № 12. – С. 18.
6. Кравец И.А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики). – Новосибирск: ООО «Издательство ЮКЭА», 2001. – С. 70.
7. Медушевский А. Бонопартистская модель власти в России? // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 1999. – № 3. – С. 162.
8. Князев С.Д. Стабильность Конституции и ее значение для современного российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 1. – С. 5.
9. Кашкин С.Ю. Смена цивилизаций и конституция: формирование ее глобального идеала // Государство и право. – 1992. – № 11. – С. 42.
10. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1404057 (дата обращения 21.12.2016).
11. Митюков М.А. К предыстории конституционного правосудия в России // Журнал российского права. – 2001. – № 1. – С. 154.
12. Медушевский А. Российская модель конституционных преобразований в сравнительной перспективе // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 2003. – № 2. – С. 163.
13. Чиркин В.Е. Российская Конституция и международный опыт // Государство и право. – 1998. – № 12. – С. 6.
14. Мартышин О.В. Несколько тезисов о перспективах правового государства в России // Государство и право. – 2006. – № 5. – С. 3.
15. Шарлет Р. Правовые трансплантации и политические мутации: рецепция конституционного права в России и новых независимых государствах / // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 1999. – № 2. – С. 16.
16. Шарлет Р. Правовые трансплантации и политические мутации: рецепция конституционного права в России и новых независимых государствах // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 1999. – № 2. – С. 20.

17. Киреев В.В. Реформирование Конституции Российской Федерации в условиях переформатирования международных отношений: pro et contra // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2015. – № 2. – Т. 15. – С. 91-96.

18. Матюнин М.Ф. Соотношение Конституции РФ и международных договоров // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 1 (29). – С. 231-235.

19. Кравец И.А. Право конституции в действии: соотношение законодательной и судебной конституционализации правопорядка, обеспечения международных обязательств, прав и свобод // Конституционное и муниципальное право. Издательская группа «Юрист». – М. – 2015. – № 12. – С. 12-15.

20. Иваненко В.С. Международные договоры и Конституция России в российской правовой системе: проблемные вопросы правового статуса и взаимодействия // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 6/2015. – С. 54-72.

21. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/19579 (дата обращения 24.12.2016).

22. Российская газета. Федеральный выпуск №6734 (163). – 27 июля 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2015/07/27/ks-dok.html (дата обращения 24.12.2016).

УДК 346

ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ЗА РУБЕЖОМ И МЕРЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Прохорская Анастасия Юрьевна,

аспирант Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); ведущий юрист АО «МаксимаТелеком», г.Москва

АННОТАЦИЯ

Рассмотрены финансовая, информационная и консультационная формы поддержки среднего предпринимательства в зарубежных странах. Сделан вывод о заинтересованности государства в развитии средних предприятий, а также о возможности со стороны самих организаций воздействовать на государственный аппарат и реализовывать меры поддержки.

Ключевые слова: среднее предпринимательство; формы поддержки; поддержка за рубежом.

FORMS OF STATE SUPPORT OF MEDIUM ENTREPRENEURSHIP ABROAD AND MEASURES FOR THEIR IMPLEMENTATION

Prohorskaya A.Yu.,

Graduate student of Kutafin Moscow State Academy of Law, leading lawyer of «MaximaTelecom», JSC, Moscow

ABSTRACT

Overview of the financial, informational and consulting forms of support of medium entrepreneurship abroad. Conclusions with regard to the government's interest in developing medium entrepreneurship as well as to the possibility from the part of medium entrepreneurship to influence government apparatus and implement supportive measures.

Keywords: Medium business; forms of support; supporting measures abroad.

Для рассмотрения особенностей поддержки среднего предпринимательства в зарубежных странах необходимо определиться с критериями отнесения предпринимателей к субъектам среднего предпринимательства в таких государствах. Очевидно, что каждая страна самостоятельно устанавливает параметры с учетом своей экономической и политической ситуации. Но тем не менее существуют международные акты, носящие рекомендательный характер, которые учитываются многими странами. Одним их таких актов является Рекомендации европейской комиссии от 6 мая 2003 года для определения микропредприятий, малых и средних предприятий (опубликовано под номером К (2003) 1422) (далее – Рекомендации еврокомиссии). В соответствии со статьей 2 рассматриваемого документа к классу микропредприятий, малых и средних предприятий относятся предприятия, которые предоставляют работу менее чем 250 сотрудникам и годовой оборот которых составляет максимум 50 млн. евро или сумма годового баланса которых не превышает 43 млн. евро. При этом отдельно оговорены размеры микро и малых предприятий, что позволяет сделать вывод, что к средним организациям относятся предприятия с количеством работников от 51 до 250 человек, и годовой оборот которых составляет от 10 до 43 млн евро. Но и при наличии, казалось бы, объективных количественных показателей, разный страны по-разному определяют содержание данных понятий. Так, например, при определении численности работников в одном случае используют среднюю численность занятых в год, в других среднесписочную численность, могут учитываться наемные работники определенных категорий, а могут исключаться. Также количество работников и размер годового баланса могут устанавливаться отдельно к разным отраслям или в целом ко всем предприятиям. Также из числа субъектов среднего предпринимательства могут быть исключены организации, которые не соответствуют критерию независимости, то есть доля владения в них государственных структур превышает допустимые показатели. В некоторых странах критерий независимости также может меняться от участия крупных организаций или иностранных компаний.

Все эти факторы говорят о том, что невозможно утверждать однозначно, что меры поддержки средних предприятий в одной стране применимы и сопоставимы с такими же мерами в другой стране. Но тем не менее, наблюдается общая тенденция по выделению из общей массы предпринимателей отдельной группы – субъекты среднего предпринимательства, которые государство стремится поддержать в целях их дальнейшего развития.

Проанализировав историю развития системы государственной поддержки среднего предпринимательства в странах Европейского союза, азиатских странах и США, мы пришли к выводу, что поддержка строится путем долгосрочного планирования, разработки и внедрения мер поддержки через государственные программы. Так построение системы поддержки в Европе началось еще в 70 годах 20 века, в Японии государственная поддержка средних предприятий начала оказываться после второй мировой войны. Первооткрывателем необходимости поддержки стали Соединенные штаты Америки. Там в 1932 году была создана «Восстановительная финансовая корпорация», направленная на поддержку предпринимателей, пострадавших после «Великой депрессии», а вторая волна интереса государства к субъектам среднего предпринимательства началась во время Второй мировой войны, когда их стали привлекать к выполнению военных заказов наравне с крупными организациями. Такая история развития института поддержки принесла результаты и выработала особенности функционирования. Так, государство, чаще всего, выступает в качестве надзорного органа

– создает программы поддержки и следит за их исполнением, а реализация возлагается на специально созданные для таких целей организации и коммерческие структуры. Также особенностью государственной поддержки в зарубежных странах является ее своевременность и адаптация к существующим ситуациям.

Важное значение имеет совершенствование нормативной базы. Чаще правовое регулирование осуществляется через нормы прямого действия, которые устанавливаются в законах, а не подзаконных актах. В Европейском союзе совершенствование правового регулирования производится за счет использование юридических моделей: Европейский пул экономических интересов, Европейская акционерная компания. Эти инструменты созданы специально для преодоления разнообразия национального законодательства стран ЕС и для облегчения международного взаимодействия.

Также совершенствование нормативной базы происходит за счет подключения субъектов среднего предпринимательства к обсуждению необходимых мер поддержки и иных актуальных проблем, связанных с деятельностью среднего предпринимательства.

Как и в Российской Федерации, в зарубежных странах поддержка реализуется путем создания специальных мер в рамках определенной формы. Рассмотрим такие формы поддержки и способы ее осуществления.

Финансовая поддержка среднего предпринимательства

Государственное финансирование может осуществляться как в виде прямого субсидирования субъектов среднего предпринимательства, так и путем создания смешанных мер поддержки, установление особенностей налогообложения, предоставления государственных гарантий по кредитам, предоставление льготного кредитования.

К основной мере финансовой поддержки относятся особенности установления налогообложения для субъектов среднего предпринимательства. Она направлена на решение долгосрочных целей экономического развития и напрямую связано с экономическими показателями внутри определенного сектора. В международной практике существует два варианта налогообложения субъектов среднего предпринимательства: 1) существование единой системы налогообложения с применением льгот для среднего предпринимательства (обычно на налог на прибыль и НДС); 2) при наличии общей системы налогообложения введение специальных режимов. Западная система использует обычно первый подход, который позволяет иметь единую систему и избежать пропасти между средними и крупными организациями. В США действует корпорационный налог в общем размере – 34%, но в зависимости от дохода он может быть уменьшен до 15%.

Также в рамках реализации меры по снижению затрат на налоги могут предоставляться «налоговых каникул» в первые годы функционирования предприятий. Так, в США в первый год работы налоговые льготы зачастую доходят до 50%. Во Франции предприниматели не платят налоги в местные бюджеты и налоги на акционерные общества первые два года работы. В Германии во время финансового кризиса налог на прибыль был снижен с 39% до 30%, а также почти вдвое были уменьшены отчисления в фонды социального страхования.

Следующей важной мерой финансовой поддержки среднего предпринимательства является предоставление кредитов. Кредитование производится двумя основными способами – предоставление долгосрочных кредитов на различные нужды, а также предоставление микрозаймов для обеспечения текущей деятельности, такой как ремонт

помещений, возобновление товарных запасов, приобретение торгового и производствен-производственного оборудования.

Интересен опыт Германии при реализации меры по кредитованию. Так, представитель среднего предпринимательства вправе обратиться в коммерческий банк, который заключает договор с государственным банком на рефинансирование кредитов. Государственный банк перечисляет деньги коммерческому, а тот в свою очередь передает их заемщику. Погашение кредита происходит в государственный банк. Такая система кредитования, на наш взгляд, делает систему максимально прозрачной и создает одинаковые условия для разных субъектов.

Также один из способов финансирование служит поддержка кредитных коопераций, которая позволяет мобилизовать дополнительные средства, которые не были вовлечены в хозяйственный оборот.

К мерам финансовой поддержки в зарубежных странах также можно отнести:

- предоставление гарантий по кредитам средних предприятий (США, Великобритания, Швейцария)
- предоставление государственных гарантий по экспортным операциям (Великобритания, Швейцария, Испания);
- предоставление субсидий для погашение процентных ставок по кредитам (Великобритания, Испания);
- создание или объединение банков, специализирующихся на кредитовании среднего предпринимательства (Дания);
- объединения банков для кредитования средних предприятий с отрицательной процентной ставкой (Дания).

При реализации меры поддержки по повышению доступности к финансовым ресурсам интересен опыт Великобритании. Там действует программа, направленная на предоставление финансовой поддержки субъектам среднего предпринимательства, занимающиеся разработкой инновационных идей по защите окружающей среды, экономию энергии, росту производства, отвечающие национальным приоритетам. Помощь оказывается в виде компенсации издержек на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, на изготовление демонстрационных макетов, а также на привлечение партнеров. А в Германии наоборот, государство не берет на себя реализацию конкретных проектов, это прерогатива самих предприятий. Финансирование там имеет четкий целевой и адресный характер.

Особенностью предоставление субсидий в Финляндии является дифференциация территории по зонам развития при этом размер субсидии зависит от местонахождения субъекта, желающего получить поддержку.

Проанализировав существующие в зарубежных странах меры финансовой поддержки средних предприятий, мы видим, что в основе такой помощи лежит не прямое предоставление денежных средств на реализацию своих проектов, а создание благоприятной экономической ситуации в целях мотивации таких субъектов к расширению своего бизнеса.

Информационная поддержка средних предприятий

Среди зарубежных стран, предоставляющих информационную поддержку хотелось бы отдельно выделить страны Азии. Так, например, в Японии создана общенациональная система поддержки предпринимательства. Элементы в этой системе взаимодействуют через Организацию поддержки малого предпринимательства и инновационного развития

Японии. Во время ее взаимодействия информационная система J-Net21 проводит монито-мониторинг статистических данных о субъектах среднего предпринимательства, а также анализ эффективности мер поддержки. Так же инновационная система была создана в Китае путем запуска государственной некоммерческой информационной службы Китая, которая обслуживает все регионы страны. Информационная сеть предоставляет актуальные данные об изменении в законодательстве, результаты исследования рынков, потребности в работниках и так далее [1].

В рамках Европейского союза действует ряд систем, направленных на повышение информированности субъектов среднего предпринимательства, созданные для взаимодействия предпринимателей между собой, а также с национальными, региональными и местными органами власти и организациями, оказывающими поддержку. Так, например, существуют такие сети как:

- Interprise поощряет прямые связи и соглашения между предпринимателями стран Европы;
- Europartenariat стимулирует кооперативные связи;
- BC-Net занимается подбором партнеров за рубежом;
- BRE осуществляет поиск партнеров для создания совместного бизнеса;
- Европейский информационный (корреспондентский) центр предоставляет малым и средним предприятиям информацию по обширному кругу вопросов [2].

Помимо централизованных систем информационной поддержки в ЕС, страны-участники организовывают свою поддержку. Например, в Германии организуется участие немецких компаний в зарубежных выставках и ярмарках с целью выхода на новые рынки сбыта, расширения партнерских отношений. Также в Германии создана Стратегическая рабочая группа по сотрудничеству в области экономики и финансов, с целью поддержки инвестиционной деятельности немецких фирм в России [3].

Таким образом, многие страны считают одной из основных задач – повышение информированности субъектов среднего предпринимательства о его жизни: об изменении законодательства, углубление знаний об отраслях, о состоянии рынка, существующих мерах поддержки и их эффективности. Данное положение, на наш взгляд, является одним из важнейших, так как в наличие мер поддержки еще не гарантирует их реализацию.

Консультационная и организационная поддержка средних предприятий

К мерам консультационного характера относятся предоставление ответов на вопросы субъектов среднего предпринимательства, а также возмещение затрат таких субъектов на получение консультаций. Например, в Германии к таким мерам относится финансирование из государственного бюджета технических и экономических консультаций для вновь создаваемых и уже функционирующих предприятий, а также обучение руководителей и работников средних предприятий.

К организационным мерам поддержки относятся такие действия органов власти, которые направлены на упрощение хозяйственной деятельности субъектов среднего предпринимательства, а также предоставление специальных преференций.

В зарубежных странах, как и в Российской Федерации, действуют меры, направленные на привлечение таких субъектов к осуществлению государственных закупок. Учитывая тот факт, что рынок госзакупок во многих странах составляет значительную часть ВВП, то привлечение субъектов среднего предпринимательства к реализации государственных заказов обеспечивают работой такие предприятия, помогают расширить производство и так далее.

Таким образом, меры государственной поддержки субъектов среднего предпринимательства в зарубежных странах сходны с мерами, реализуемыми в Российской Федерации, но в связи с различными политическими и экономическими ситуациями по-разному отражаются на поддерживаемых субъектах. В вязи с этим, заимствование мер и программ поддержки зарубежных стран не гарантируют активного развития предпринимательства в России.

Исследование мер поддержки за рубежом показало, что приоритетные направления для каждого государства индивидуальны. Главная цель поддержки – формирование институциональной среды, создающей благоприятные условия для развития уже существующих средних предприятий, а также появление новых, путем преобразования из малых. Поддержка должна включать финансовые формы, предоставление налоговых льгот, поддержку инноваций, а также преференции при заключении государственных контрактов.

Отличительной и важной чертой развития среднего предпринимательства в зарубежных странах является двусторонняя заинтересованность в развитии средних предприятий, а также возможность со стороны самих организаций воздействовать на государственный аппарат и реализовывать меры поддержки.

Список литературы

1. Иванов В.В., Штурбабина Ю.С. Международные программы поддержки малого и среднего бизнеса // Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. – №10. – С.21-31.
2. Чистякова О.В. Современные аспекты государственной поддержки малого и среднего предпринимательства // Известия ИГЭА. – 2013. – №4. – С.65-69.
3. Запруднова Л.А., Генералова Ю.А. Опыт зарубежных стран в развитии малого и среднего бизнеса (на примере Германии) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. – 2016. – №1. – С. 67-72.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОМЕНТОВ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВОСПОСОБНОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Ляшко Анастасия Алексеевна,
магистрант Академии управления при Президенте Республики Беларусь, г. Гомель
Пунько Татьяна Николаевна,
научный руководитель, *к.ю.н., доцент кафедры гражданского и хозяйственного права Академии управления при Президенте Республики Беларусь, г. Гомель*

АННОТАЦИЯ

Изучены проблемы возникновения и прекращения правоспособности как самостоятельной правовой категории. Определены моменты возникновения и моменты прекращения правоспособности как способности лица приобретать гражданские права и нести юридические обязанности.

Ключевые слова: правоспособность; момент возникновения; момент прекращения; рождение; смерть; признание умершим.

PROBLEMS OF DETERMINATION OF MOMENTS AND TERMINATION OF LEGAL CAPACITY OF NATURAL PERSONS

Liashko A.A.,
Graduate student, Academy of public administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus, Republic of Belarus, Gomel
Punko T.N.,
Supervisor, *PhD in Law, Assistant Professor of civil and economic rights of the Academy of public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus, Republic of Belarus, Gomel*

ABSTRACT

We studied the problem of the origin and termination of capacity as an independent legal category. To determine the moment of occurrence and the date of termination capacity as the person's ability to acquire civil rights and to bear legal responsibilities.

Keywords: capacity; time of occurrence; the time of termination; birth; death; recognition of the deceased.

В соответствии со статьей 16 ГК Республики Беларусь правоспособность гражданина возникает в момент его рождения [1]. Фактически с этого момента гражданин наделяется совокупностью как личных имущественных, так и личных неимущественных прав и обязанностей. С точки зрения медицины, моментом рождения признается момент, когда ребенок полностью оказывается вне тела матери, даже в случае если пуповина не была перерезана [2, с. 21].

С точки зрения права, значение имеет только факт рождения, так как именно он является моментом начала правоспособности. Именно поэтому ребенок должен родиться живым. Мертворожденный ребенок и зародыш с точки зрения права рассматриваются не существовавшими. Обратим внимание, что белорусский законодатель не закрепил каких-либо критериев зависимости возникновения правоспособности от жизнеспособности родившегося ребенка. Однако, по нормам законодательства ряда стран существуют положения, в соответствии с которыми правоспособность родившегося ребенка неразрывно связано с его жизнеспособностью. Так, например, в соответствии с нормами Гражданского кодекса Швейцарии установлено, что ребенок признается правоспособным до рождения только при условии, что он родился живым, а в соответствии со статьей 30 Гражданского кодекса Италии родившийся ребенок признается жизнеспособным в случае, если продолжительность его жизни после рождения составила не менее 24 часов.

По общему правилу, каждый гражданин обладает правоспособностью в полном объеме, однако из этого не следует, что все элементы, составляющие содержание правоспособности, возникают одновременно. В силу сущности и содержания определенных прав и обязанностей, гражданин может их реализовать только при определенных условиях. Так, например, по общему правилу, гражданин может вступать в брак только с 18 лет. Прямого закрепления подобных положений нет. Однако анализ норм существующего законодательства позволяет прийти к подобному выводу.

Таким образом, правоспособность достигает полного объема только по достижению гражданином совершеннолетия.

Правоспособность прекращается со смертью гражданина, а также, по мнению ряда авторов, в случае объявления его умершим. Таким образом, гражданин как субъект правоотношений прекращает свое существование. В связи с этим любые действия, совершенные в пользу умершего или от его имени, будут признаны недействительными.

При этом существует обязательное требование о фиксации смерти гражданина органами регистрации актов гражданского состояния.

С точки зрения медицины различают биологическую и клиническую смерть. Для права значение имеет только биологическая смерть, как окончательная, не подлежащую восстановлению утрата жизненных функций тела. Именно с момента констатации биологической смерти прекращается и правоспособность гражданина.

В случае если гражданин отсутствует по месту его жительства в течение трех лет, а также если нет сведений о месте его пребывания в течение этого же срока, то такой гражданин судом может быть объявлен умершим. В соответствии со статьей 41 ГК Республики Беларусь, если гражданин пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, то он может быть признан умершим при отсутствии его по месту жительства или отсутствии сведений о месте его пребывания в течение шести месяцев [1].

Однако, утверждение о том, что объявление гражданина умершим, означает полное прекращение правоспособности, является весьма дискуссионным. Так, например, В. В. Скоробогатова пришла к выводу, что правоспособность не может быть прекращена в результате вынесения судом решения об объявлении лица умершим [3, с.18]. Данная точка зрения вполне имеет место быть. Так как при рассмотрении дела об объявлении лиц умершим в суде рассматриваются не достоверные обстоятельства, удостоверяющие гибель гражданина, а лишь определенная ситуация, анализ которой позволяет предположить, что гражданин умер. Статья 42 ГК Республики Беларусь устанавливает также, что в случае явки лица, объявлено умершим, судебное решение подлежит отмене, а лицо восстанавливается в своих правах, а также приобретает право требования своего имущества или возмещения стоимости такого имущества в натуре [1].

В обоих случаях закон базируется на юридическом предположении, что гражданин мертв. Однако, исходя из этимологического значения слова «прекратить», что означает «положить конец чему-либо, безвозвратно», в случае признания гражданина умершим целесообразно говорить не о прекращении правоспособности, а ее приостановлении, как «прекращении чего-то на некоторое время».

Таким образом, быть обладателем конкретных прав и обязанностей гражданин может только благодаря своей правоспособности, которая занимает определенное место в механизме правового регулирования. Моментом возникновения правоспособности признается момент рождения, моментом прекращения – смерть. Объявление гражданина умершим, по мнению автора, не прекращает правоспособность, а лишь приостанавливает ее, так как все еще остается возможность восстановления лица в правах в случае его явки.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят 28 октября 1998 г.: одобр. Советом Республики 19 ноября 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. − Минск, 2017.

2. Плыплина Т. Особенности правосубъектности физических лиц // Гражданское право. – 2008. – № 3. – С. 21

3. Скоробогатова В.В. Правосубъектность граждан в российском гражданском праве. автореф. дис. к.ю.н. – 12.00.03. – Екатеринбург, 2008. – 25 с.

УДК 4414

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СТРАХОВАТЕЛЕЙ ПРИ БАНКРОТСТВЕ СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Щукина Виктория Витальевна,

магистрант, Волгоградский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Волгоград

АННОТАЦИЯ

Дана основная характеристика процедуры банкротства страховых организаций. Сформулированы вопросы антикризисного регулирования. В работе был проведен подробный анализ судебной практики по факту банкротства страховых организаций.

Ключевые слова: банкротство; страховая организация; страхователь; страховщик; страховой портфель; кредитор.

ACTUAL PROBLEMS OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF POLICYHOLDERS IN CASE OF BANKRUPTCY OF INSURANCE ORGANIZATIONS

Shchukina V.V.,

Undergraduate, Volgograd Institute of management Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation, Volgograd

ABSTRACT

Given the basic characteristics of the bankruptcy procedure of insurance companies. Questions of crisis management. The work was a detailed analysis of court practice upon bankruptcy of insurance companies.

Keywords: bankruptcy; insurance; insured; insurer; insurance portfolio; the lender.

Актуальностью данной статьи является развитие российского законодательства в сфере банкротства страховых организаций.

Одна из главных проблем банкротства страховых компаний обусловлена сокращением объема собираемых премий при уменьшении страховых резервов.

На мой взгляд, специфика регулирования несостоятельности страховых организаций на законодательном уровне обусловлена правовым статусом страховых компаний, а также существенной значимостью страхования в экономике Российской Федерации.

Весомой и основной частью рыночной инфраструктуры, которая затрагивает все сферы современного общества, является страхование. Для того, чтобы предотвратить неплатежеспособность страховых организаций законодатель определяет жесткие условия к их экономической стабильности. Однако, невзирая на существующий контроль со стороны государства, страховые компании зачастую становятся несостоятельными, а это сказывается на правах страхователей. Ведь в этом случае получить страховые выплаты по наступившему страховому случаю становится затруднительно [11].

Роль страхования, как особого вида деятельности, в современных общественных социально-экономических отношениях обуславливается рядом признаков и имеет конкретные предназначения, такие как активное влияние на развитие производства, потому что в условиях современного рынка актуальным является страхование от политических, технических, правовых и коммерческих рисков.

Закон об организации страхового дела акцентирует внимание на обязательствах по предоставлению экономической стабильности и платежеспособности страховых компаний, например, таких как экономически обоснованные страховые тарифы, собственные средства, перестрахование, а также страховые резервы, являющиеся достаточными для исполнения обязательств по страхованию, сострахованию, перестрахованию и взаимному страхованию [7].

Основа экономической стабильности, на мой взгляд, закладывается при учреждении страховой организации, так как именно на этом этапе неотъемлемыми и главными показателями являются не только размер, но и структура уставного капитала, который пополняется в процессе страховой деятельности за счет различных источников. При этом законом оговорено, что уставный капитал должен быть в размере не ниже установленного минимального размера уставного капитала и быть полностью оплаченным.

Поскольку страховые компании развиваются наравне с рыночной экономикой, они сами оказались подвержены всем встречающимся у них проблемам и рискам, однако первоначально страховые организации были призваны стабилизировать и оживлять экономику нашей страны. Также современные страховщики не могут стать гарантом финансовой стабильности, так как неустойчивое состояние российской экономики не позволяет современным страховщикам достигнуть необходимого уровня финансового положения. Как известно, в настоящее время российский страховой рынок еще находится на этапе своего формирования и, к сожалению, этот процесс сопровождается банкротством и ликвидацией страховых организаций, механизм которых не разработан, а проблемы банкротства изучены весьма слабо. Также на законодательном уровне не установлены меры по защите страхователей в случае банкротства страховых компаний и, следовательно, не найдены меры поддержки и развития страхового рынка в Российской Федерации.

Необходимо еще также отметить и тот факт, что одной из главных проблем, решение которой имеет колоссальное значение для развития страхового дела в Российской Федерации, является совершенствование положений законодательства о несостоятельности. Разрабатывая пути совершенствования законодательства о банкротстве, важно помнить о двух главных составляющих: предупреждение банкротства страховых организаций и особенности проведения процедур банкротства страховых компаний [6].

Термин "банкротство" в ст. 2 Закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) раскрывается как признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [9].

Законодатель в ч. 2 ст. 4 Закона о банкротстве установил, что для определения наличия признаков банкротства должника принимается во внимание размер денежных обязательств, в который включается задолженность за переданные товары, выполненные работы и оказанные услуги, а также суммы займа с учетом процентов, подлежащих уплате должником. При этом, подлежащие уплате за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства неустойки и иные финансовые санкции не учитываются при определении размера денежных обязательств [9].

Банкротство не подразумевает под собой наличие только внешних признаков банкротства. Как известно, внешние признаки свидетельствуют только о

неплатежеспособности должника, а также являются процессуальным основанием для возвозбуждения производства по делу о банкротстве. В последствии, в ходе судебного разбирательства, можно будет ответить на такие вопросы, как причины возникновения неплатежеспособности должника, наличие или отсутствие сущностных признаков банкротства.

Важную роль в делах о банкротстве юридических лиц играет защита прав кредиторов. Кредиторы – это лица, которые имеют по отношению к должнику права требования по денежным обязательствам и иным обязательствам, об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих по трудовому договору.

Одной из главных особенностей субъектного состава отношений, возникающих при несостоятельности страховой организации, является то, что при рассмотрении в арбитражном суде дела о банкротстве участвует федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством Российской Федерации осуществлять надзор за страховой деятельностью.

Следовательно, законодательство о банкротстве, в первую очередь, направлено на защиту прав кредиторов, недопущение преднамеренного банкротства и полное удовлетворение требований кредиторов. Но также предоставляет возможность предприятиям восстановить свою платежеспособность путем создания реабилитационных процедур, достаточных для удовлетворения всех требований кредиторов в полном объеме.

Беспрерывность страховой защиты – вот что является главной целью безопасности страхования. Вместе с этим, передача страхового портфеля является самым важным механизмом защиты прав страхователей при банкротстве страховщика. Передача и продажа страхового портфеля осуществляются по одному или нескольким видам страхования. Так порядок передачи страхового портфеля утвержден Приказом Банка России от 23 июля 2015 года № 480-П «О порядке передачи страхового портфеля, согласования передачи страхового портфеля, требованиях к содержанию договора о передаче страхового портфеля и акта приема-передачи», а порядок продажи установлен Приказом Минфина Российской Федерации от 02 февраля 2011 года «О продаже страхового портфеля страховой организации по согласованию с органом финансового надзора» [8].

Однако, следует отметить тот факт, что законодатель официально не раскрывает термин «страховой портфель». Согласно ст. 184.9 Закона о банкротстве в страховой портфель при его передаче страховой организации включаются обязательства по договорам страхования, которые не были исполнены на дату принятия решения о передаче страхового портфеля страховой организации, а также активы, принимаемые для покрытия страховых резервов, сформированных страховщиком в порядке, установленном законодательством Российской Федерации в области регулирования страховой деятельности [9].

На практике возможны ситуации, когда страховая организация не может исполнить свои обязательства по договорам страхования, по которым предусмотрены компенсационные выплаты, в связи с отсутствием или недостаточностью активов. В таком случае, с помощью профессиональных объединений, предназначенных для финансирования компенсационных выплат, может быть возмещена недостающая часть активов в порядке, установленном контрольным органом.

Так, проанализировав судебную практику, можно заявить, что Верховный суд Российской Федерации, изучив кассационную жалобу ассоциации Единое объединение

агропромышленных страховщиков «Агропромстах» на постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.12.2015 по делу № А40-147613/2014 Арбитражного суда города Москвы по иску общества с ограниченной ответственностью «КХ Фролов» к ассоциации о взыскании компенсационной выплаты в связи с наступлением страхового случая по договору страхования, принял решение об отказе ассоциации в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, поскольку страхователь исполнил свою обязанность по договору страхования [4].

В порядке, установленном статьей 28 Закона о банкротстве, страхователи и выгодоприобретатели подлежат уведомлению страховой организацией или конкурсным управляющим о предстоящей передаче страхового портфеля путем опубликования уведомления о передаче страхового портфеля страховой организации.

Также в Законе Российской Федерации «О страховании» (далее Закон о страховании) прописано, что если страхователи или выгодоприобретатели по договорам страхования предоставили требование о расторжении договора страхования в письменной форме, то они вправе требовать от страховой компании возврата части уплаченной страховой премии. Причем, в соответствии с настоящим федеральным законом, возврат уплаченной страховой премии прямо пропорционально равен разнице между сроком, в течение которого действовал договор страхования и сроком, на который он был заключен, либо сроком выплаты выкупных.

Проанализировав Закон о страховании, можно утверждать, что при передаче страхового портфеля должны соблюдаться следующие обязательные условия:

- финансовая устойчивость страховщика, который принимает страховой портфель, должна соответствовать установленным законом требованиям;
- страховщик, принимающий страховой портфель, обязан иметь лицензию на соответствующие виды деятельности, по которой были заключены передаваемые в его составе договоры страхования;
- передаваемые в составе страхового портфеля договоры страхования должны соответствовать законодательству Российской Федерации;
- страховщик, который передает портфель, обязан иметь и передавать активы, достаточные для обеспечения страховых резервов, соответствующих передаваемым страховым обязательствам;
- если правила страхования принимающего и передающего страховой портфель страховщиков не соответствуют друг другу, со страхователями должны быть согласованы изменения условий договоров страхования [2].

В случае изменения условия договора в части вопросов, касающихся несоответствия правил страхования страховщика, который принимает или передает страховой портфель, применяется норма п. 5 ст. 25 Закона о страховании, которая служит для защиты интересов страхователей и указывает на обязательность согласования ряда вопросов со страхователем. Также любые изменения в договоре по соглашению сторон регулирует ст. 450 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Соблюдение вышеуказанной нормы в страховом законодательстве вызывает некоторые трудности, поскольку не установлен срок и порядок согласования, а также то, что норма носит императивный характер. Поэтому для применения оговоренной нормы права в процессе производства дела о банкротстве страховщика нет необходимости, поскольку, во-первых, интересам страхователей соответствует наиболее полная и своевременная передача страхового портфеля, а вышеуказанная норма значительно затянет и усложнит процедуру

передачи страхового портфеля и, во-вторых, застрахованное лицо в случае своего несо-несогласия в любой момент может воспользоваться безусловным правом на отказ от договора страхования, закрепленного в п. 2 ст. 958 ГК РФ [1].

Так как достаточное нормативное регулирование, определяющее передачу страхового портфеля, отсутствует, то этот процесс может сопровождаться множеством злоупотреблений, находящих отражение в нарушении прав страхователей. В связи с этим считаю, что исходя из целей обеспечения защиты прав страхователей, необходимо разработать единый порядок передачи страхового портфеля по любым договорам страхования и его нормативное закрепление на уровне подзаконного акта, а также привести к общему знаменателю нормы гражданского и страхового законодательства [2].

Однако, во многих национальных правовых системах не получается передать страховой портфель третьему страховщику и именно поэтому специальным инструментом, обеспечивающим дополнительные гарантии и защиту интересов застрахованных лиц и страхователей, становится создание специальных фондов. Так например, в России создание гарантийных фондов было впервые осуществлено с введением обязательного страхования гражданской ответственности автотранспортных средств и, в первую очередь, направлено на защиту страхователей и потерпевших при наступлении страховых событий в случае банкротства страховщиков. В этих целях с 01 июля 2004 года был введен институт компенсационных выплат, изначально ориентированный только на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего в тех случаях, когда страховые выплаты не могли быть произведены по причинам банкротства страховщика. В Российской Федерации компенсационные выплаты осуществляет профессиональное объединение страховщиков. Российский союз автостраховщиков (далее – РСА) в соответствии со статьями 24-25 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» является некоммерческой организацией, представляющей собой единое общероссийское профессиональное объединение, основанное на принципе обязательного членства страховых организаций. Данная организация осуществляет обязательное страхование гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств. На сегодняшний день в РСА состоит 173 члена-страховщика и 7 членов-наблюдателей, при этом действительные члены Союза несут субсидиарную ответственность и по его обязательствам в части осуществления компенсационных выплат в пределах сформированных ими резервов гарантий и текущих компенсационных выплат. В соответствии со статьей 19 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» по поводу компенсационных выплат к отношениям между потерпевшим и профессиональным объединением страховщиков применяются правила, установленные законодательством Российской Федерации, для отношений между выгодоприобретателем и страховщиком – по договору обязательного страхования. Компенсационные выплаты образуются из двух источников: средств резерва гарантий (по возмещению вреда жизни и здоровью) и средств резерва текущих компенсационных выплат (по требованиям имущественного характера). Резервы образуются за счет взносов членов РСА, а также из средств, полученных РСА от реализации предъявляемых им в порядке регресса требований к виновным лицам в случаях, установленных законом. РСА указал, что в 2015 году в двадцать одном регионе Российской Федерации отмечено значительное увеличение выплат по обязательному страхованию гражданской ответственности автомобилистов в сравнении с 2014 годом. Повышение

компенсационных выплат в диапазоне от 40% до 60% было зафиксировано в двадцати шешести районах Российской Федерации, это около трети об общего количества российских субъектов. Еще в тридцать одном регионе государства выплаты выросли в пределах 20% - 40% [10].

В обзоре практики применения законодательства о банкротстве указано, что денежные обязательства в виде страховых выплат по договорам страхования, в том числе и на основании вступивших в силу судебных актов, а также обязанность по выплате части страховой премии в связи с досрочным прекращением договоров страхования, не исполненных в течение четырнадцати календарных дней, учитываются при определении признаков несостоятельности страховой компании [12, с.416].

В соответствии с п. 3 ст. 185 Закона о банкротстве, страхователи вправе самостоятельно требовать осуществления страховой выплаты по тем договорам страхования, по которым страховой случай не наступил до момента открытия конкурсного производства или принятия арбитражным судом решения о признании страховой организации банкротом [9].

В целях защиты прав кредиторов страховой организации законодатель устанавливает специальный порядок удовлетворения их требований, отнеся их к четырем очередям. Закон о банкротстве закрепляет приоритет требований кредиторов: в первую очередь удовлетворению подлежат договоры обязательного личного страхования, затем требования кредиторов по иным договорам обязательного страхования. В третью очередь объединены требования выгодоприобретателей, в том числе тех, которые имеют право требовать возврата части уплаченной страховщику страховой премии пропорционально разнице между сроком действия договора страхования и сроком, в течение которого действовал договор страхования. И, наконец, в четвертую очередь удовлетворяются требования всех иных кредиторов.

После требования первой и второй очереди арбитражный суд вправе утвердить мировое соглашение, т.е. соглашение сторон о прекращении судебного спора о взаимных уступках (п. 1 ст. 158 Закона о банкротстве).

В соответствии с Постановлением Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 15 декабря 2004 года № 29, если до утверждения мирового соглашения в отношении решения собрания кредиторов о заключении мирового соглашения подано заявление на основании п. 4 ст. 15 Закона о банкротстве суд может отложить рассмотрение вопроса об утверждении мирового соглашения с учетом времени, необходимого для назначения судебного заседания по указанному заявлению [5].

Несмотря на то, что институт несостоятельности стремительно развивается, все же многие вопросы остаются недоработанными, особенно это касается вопросов антикризисного регулирования. В частности, трудности регулировки вопросов неудовлетворенных в целом или неудовлетворенных отчасти претензий страхователей в следствие отсутствия компенсационного фонда. Удовлетворение требований кредиторов в случае несостоятельности или разорения в ряде государств осуществляется из средств особых фондов, которые создаются за счет целевых отчислений от полученных страховых премий. Гарантия компенсационных выплат при банкротстве страховой организации может быть обеспечена по аналогии с системой страхования банковских депозитов. Отсутствие официальной методики оценки страхового портфеля представляет собой серьезную проблему при его передаче и продаже. В согласовании с современными тенденциями становления российского финансового рынка, свидетельствующими о межотраслевых влияниях и поглощениях взаимопроникновения банковского,

инвестиционного и страхового разделов требуется унификация совокупных стандартов регулирования, например, в части антикризисной регулировки [3].

Можно заявить с полной уверенностью, что к форме прекращения деятельности компании вследствие ее разорения проявляется существенная заинтересованность. Немаловажные интересы участников как экономического, так и юридического оборота затрагивает получение отрицательного финансового результата взамен ожидаемых платежей по долгам.

Поскольку государство нуждается в страховом рынке, оно сделает все необходимое для возможности развития страховых компаний и сохранения страхователей. Вместе с этим, на практике довольно часто возникает вопрос комплексной оценки экономического состояния страховой организации, ведь признание компании банкротом создает остроту и болезненность ситуации как для кредиторов, так и для самой организации, которая в большинстве случаев сама заинтересована в спасении своего дела, а также защите имущества, на основе которого предприятие функционировало.

В заключении всего вышеизложенного необходимо отметить, что проблема несостоятельности в настоящее время становится ещё более острой, но вместе с тем является интересной, в правовом смысле, ситуацией, которая отличается интересным методом правового регулирования.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – ст. 3301,
2. Закон РФ от 27.11.1992 №415-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Российская газета. – 12.01.1993. – № 6.
3. Нехина А.А. Особенности банкротства страховых организаций // Арбитражный управляющий. – 2014. – №5.
4. Определение ВС РФ от 4.04.2016 №305-ЭС16-1726.
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 №29 (ред. от 14.03.2014) «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».
6. Скрипичников Д.В. Проблемы совершенствования законодательства о банкротстве страховых организаций // Нормативное регулирование страховой деятельности. Документы и комментарии. – 2006. – №1.
7. Суслова Т.М. Несостоятельность и банкротство: экономические и юридические аспекты // Журнал российского права. – 2012. – №2.
8. Турбина К.Е. Актуальные правовые проблемы законодательства о банкротстве страховых организаций в Российской Федерации // Страховое право. – 2006. – №4.
9. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 28.10.2002. – № 43. – ст. 4190.
10. Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 25.04.2002 № 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 06.05.2002. – № 18. – ст. 1720.
11. Шилина А.Н. К вопросу о защите прав страхователей и выгодоприобретателей при банкротстве страховых организаций // Адвокат. – 2008. – №10.
12. Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения. Учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих // Статут. – 2015. – 416 с.

УДК 343.985.7

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Абрамова Алёна Алексеевна,

аспирант, Сибирский институт бизнеса, управления и психологии. г. Красноярск

АННОТАЦИЯ

Личности преступника уделяется особое внимание в любой криминалистической методике расследования преступлений отдельного вида. В данной статье исследуются криминальные психотипы лиц совершивших финансирование терроризма и экстремистской деятельности, а также их преступное поведение. Полагаем, что выводы данного исследования могут быть использованы практическими работниками при расследовании уголовных дел по ст. 205.1 УК РФ.

Ключевые слова: финансирование терроризма; финансирование экстремистской деятельности; криминалистичекая характеристика преступника; портрет преступника; террорист; экстремист; ваххабизм; радикальный ислам.

PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF THE CRIMINAL WHO COMMITS THE FINANCING OF TERRORISM AND EXTREMIST ACTIVITIES, AS AN ELEMENT OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS

Abramova A.A.,

Graduate student, Siberian Institute of Business, Management and Psychology, Krasnoyarsk

ABSTRACT

The offender is given special attention in any forensic methodology of investigation of crimes of individual species. This article examines the criminal psycho individuals committed funding of terrorism and extremist activities, as well as their criminal behavior. We believe that the findings of this study can be used by practitioners in the investigation of criminal cases under article 205.1 of the Russian criminal code.

Keywords: the financing of terrorism; the financing of extremist activities; criminological characteristics of the criminal; the portrait of a criminal; a terrorist; an extremist; wahhabism; radical islam.

В современных условиях терроризм и экстремизм как социальные явления оказывают негативное влияние на развитие государств всего мира. Террористические, экстремистские угрозы стали реальностью как в восточных странах, так и в западных. Отдельного внимания заслуживает исследование факторов, благодаря которым терроризм не только существует, но и развивается. Среди таких факторов ведущее место занимает система финансирования терроризма. К сожалению, вопросам противодействия финансированию терроризма и экстремистской деятельности в науке уделяется недостаточное внимание. В связи с чем, целью данной статьи является исследование личностных свойств преступника совершающих финансирование терроризма и экстремистской деятельности.

В криминалистике, судебной психологии, криминологии, уголовном праве и других юридических науках, исследующих вопросы борьбы с терроризмом, экстремистской деятельностью и их финансированием проблема личности преступника занимает одно из центральных мест.

Ученые - криминалисты традиционно высоко ценят исследования этих наук в области изучения свойств личности преступника и подчеркивают их важность для использования в науке [2, с. 16; 14].

Совершенно справедливо отмечал В.К. Гавло, что «криминалистику и ее методику в первую очередь интересуют такие данные о личности субъекта преступления, которые указывают на закономерные связи между ней и совершенным преступлением, проявляющиеся вовне в различных следах-последствиях содеянного. В этом плане личность следует изучать как следообразующий объект, источник информации о совершенном преступлении и как средство его раскрытия» [4].

Данное утверждение подтверждается большим количеством попыток в криминалистике дать исчерпывающий перечень свойств, присущих субъекту преступления. Группа исследователей, таких как И.Ф. Герасимов, Я.Л. Драпкин, Е.П. Ищенко, считают, что криминалистическая характеристика преступника строится только на особенностях личности (половозрастных, физических, психологических, профессиональных, интеллектуальных, волевых, наличия или отсутствия судимости и преступного опыта и т.д.) [16]. Однако, Н.П. Яблоков дополнил вышеперечисленное данными об особенностях взаимоотношений субъекта преступления с жертвой (жертвами) [10]. Помимо этого, В.А. Образцов, характеризуя субъекта преступления, обратил внимание на наличие таких образцов поведения, которые человек демонстрирует в пред- и посткриминальные периоды.

Особое внимание данной теме уделено в докторской диссертации Р.Л. Ахмедшина «Криминалистическая характеристика личности преступника». В диссертации нашел отражение авторский подход к структурированию криминалистически значимой информации о личности преступника. Так, исследователем выделяются три уровня структуры личности: 1. Уровень ценностей (тип мышления, личностная значимость объектов, личное отношение к себе и к миру, цели, убеждения, мотивы преступления); 2. Уровень отношений (возраст, социальная группа, пол, ролевая установка); 3. Личностный уровень притязаний (склонность к рецидиву, планирование преступления, выбор орудия преступления). Указанный автор все значимые аспекты личности преступника раскрывает через такие категории, как ценность, отношения и притязания [9].

Для изучения субъекта, финансирующего терроризм или экстремистскую деятельность, используем разработанную Р.Л. Ахмедшиным структуру элементов криминалистической характеристики личности преступника, так как считаем ее наиболее подходящей для анализа данной категории преступных лиц.

Исследование личности преступника, финансирующего терроризм и экстремистскую деятельность, наиболее тщательно проводилось в криминологическом аспекте С.Ю. Богомоловым, В.А. Зубковым и В.В. Ульяновой. Отдельные вопросы личности преступника-террориста, преступника-экстремиста рассматривались Ю.М. Антонян, С.М. Бучаевым, А.В. Бриллиантовым, А.И. Долговой, А.Г. Хлебушкиными др. Но не все научные изыскания мы можем использовать в нашей работе, так как не всегда лицо, финансирующее терроризм или экстремизм, является лицом, самостоятельно участвующим в совершении актов терроризма и экстремисткой деятельности.

Большинство криминалистов полагают, что чем теснее связь преступника с предметом преступного посягательства, тем сложнее и изощреннее, как правило, действия по совершению и сокрытию преступлений [8, с. 32; 11, с. 43; 12, с. 103].

Это положение находит свое отражение в преступной деятельности лиц, являющихся известными террористами (экстремистами) финансирующими свою противоправную деятельность весьма изощренными способами.

Яркими примерами таких лиц являются лидеры преступных формирований: Саид Бурятский (Александр Тихомиров) и Самер Салех ас-Сувейлем (Хаттаб). Их психологические особенности представляют немалый интерес для экспертов-криминалистов.

Саид Бурятский (Александр Тихомиров) отличался от остальных лидеров террористических исламских организаций, финансирующих терроризм, тем, что изначально учился в буддийском дацане, а затем уже самостоятельно или под влиянием своих друзей стал изучать ваххабитскую литературу и принял идеологию ваххабизма [13]. Следует подчеркнуть, что до принятия ислама Александр был тихим, посредственным, неприметным мальчиком, который учился на «отлично» в школе. После принятия ислама, в 15 лет, Александр взял себе исламское имя Саид, поступил в бурятско-турецкий лицей в г. Улан-Удэ и успешно закончил его [7]. Обучение он продолжил в разных странах мира у одиозных ученых-шейхов и проповедников. С. Бурятский знал два языка в совершенстве – арабский и русский, мог процитировать 40 хадисов наизусть на арабском языке.

После получения видеообращения из Чечни от арабского полевого командира Муханнада в 2008 году С. Бурятский решил присоединиться к северокавказскому вооруженному бандподполью [13]. Через некоторое время он прибыл в Чечню. С. Бурятский наладил каналы финансирования террористической деятельности, используя свои обширные связи с бурятскими бизнесменами. В качестве источников получения финансовых средств он использовал получение незаконных финансовых средств от бизнесменов, разбойные нападения на машины инкассаторов, похищал людей с требованием последующего выкупа. Полученные финансовые средства он использовал для вооружения террористов и организацию лагерей для подготовки смертников.

В целом личность Саида Бурятского (Александра Тихомирова) можно охарактеризовать как некую модель преступника, финансирующего терроризм. Его социальный и психологический портрет имеет присущие только ему специфические черты.

Из видеоматериалов, автобиографических текстов, а также из интервью его друзей и знакомых, можно сделать вывод, что С. Бурятскому были присущи такие черты (особенности), как: средний уровень интеллекта, догматическое, стереотипное, критическое мышление, высокое самомнение с гедонистической значимостью, религиозный фанатизм, неудовлетворенность политической обстановкой. По типу темперамента – флегматик, он не спешил, был невозмутимым, настойчивым, прилежным, имел четкие цели и шел к ним с определенным старанием, внешне был скуп на проявление эмоций и чувств. Он стал духовным лидером для северокавказских сепаратистов и приверженцев радикальных взглядов Ислама. Мотив совершенных преступлений двоякий: с одной стороны, идейный – лицо совершало преступления в сфере финансирования терроризма для дальнейшего использования приобретённых средств в целях поддержания своих радикально настроенных «братьев» - экстремистов; с другой стороны – корыстный, лицо совершало все преступления террористического и экстремистского характера, в том числе и финансирование терроризма для достижения «высшей награды Аллаха». «Из письма к жене: «Знаешь, как я не люблю воевать… Но только приказ Аллаха и ничто больше. Если бы не награда и не приказ убивать этих тварей, я бы вообще никуда не пошел»» [3].

Уровень притязаний Саида Бурятского заключается в склонности к рецидиву, планировании, расчетливости, решительности. Особая жестокость проявляется не только в его словах, но и в действиях: «Мы сидели в окопе и первые встретили поросят огнем. Знаешь, как они визжали, прямо женщины, я даже подумал, что с ними они вправду были. А потом оказалось, что одного хорошо ранило, и он визжал и стонал – прямо как музыка для ушей» [3].

Согласимся с Ю.М. Антонян, в том, что особое внимание в характеристике преступника необходимо уделить психическим аномалиям индивида, так как именно они влекут личностные изменения, способствующие отклонениям в поведении [1, с. 23]. Отметим, немаловажный факт, что среди лидеров-радикалов наиболее распространенный вид аномалии характера – психопатия истероидного типа. Это патологическое стремление казаться максимально значимым, привлекать к своей личности особое внимание, а также умение вытеснять из своей памяти травмирующие переживания, руководствоваться интуицией, иногда преувеличивать собственные присущие им качества [6]. На наш взгляд, именно эти качества личности и определили лидерские способности С. Бурятского при обретении значимого социального статуса в среде боевиков.

Другим, не менее известным лицом, которое в свое время финансировало терроризм и экстремистскую деятельность, является – Самер Салех ас-Сувейлем или Амир ибн аль-Хаттаб, коротко Хаттаб. Иногда его звали «Черный араб», «Однорукий» (не было пальцев на правой руке из-за взорвавшейся гранаты) или «Иорданец».

По данным спецслужб, Хаттаб являлся не только хорошо подготовленным террористом в Чечне, но и наиболее успешным финансистом террористической деятельности на территории Северного Кавказа. Разговаривал на нескольких языках: пуштунском, английском и русском (с акцентом).

Итак, Хаттаб (род. 14 апреля 1969 года) – полевой командир, один из руководителей вооруженных формирований самопровозглашенной Чеченской республики Ичкерия на территории Российской Федерации, сторонник создания в Чечне исламского государства, проповедовал идеи Салафия и религиозной «Священной войны». По одним источникам, Хаттаб был наполовину черкесом, по другим – саудовцем, по третьим – являлся выходцем из иорданского подданства [15]. Его отец был старейшиной кочевого бедуинского племени, которое кочевало на границе Саудовской Аравии и Иордании.

С детства Хаттаб отличался острым умом и творческим воображением.

Источники утверждают, что Хаттаб получил высшее образование в городе Нью-Йорк, в США. Интересным фактом остается то, что о жизни Хаттаба, пока он учился в США, ничего не известно. Но исследователи утверждают, что именно в США Хаттаб попал в ваххабитскую организацию арабов-мигрантов, где и «заразился» идеями «салафийя». После обучения Хаттаб вернулся на территорию Северного Кавказа уже с определенной финансовой поддержкой, которую организовали ему новые знакомые– лидеры международной школы исламистской террористической организации «Аль-Каида». Так, Хаттаб не только быстро сдружился с Шамилем Басаевым и другими полевыми командирами в Чечне, но и завоевал большой авторитет среди них.

По версии российских спецслужб, через свои тайные каналы США и Саудовская Аравия финансировали Хаттаба и Басаева при посредничестве «Аль-Каиды». Хаттаб являлся бессменным главным бухгалтером и кассиром террористических организаций «Исламская международная миротворческая бригада» и «Высший военный маджлис ульшура объединенных сил моджахедов Кавказа» [18]. Позже на собранные финансовые средства Хаттаб организовал крупный тренировочный учебный лагерь «Кавказ» [5], где

он обучал молодых мусульман (поколение из Республик Северного Кавказа) навыкам ведения боевых действий. Учеба по плану длилась 45 дней, после чего бойцы за «свободу Ислама» разъезжались по домам и продвигали идеи «салафийя» на местах [17].

Возможно, что Хаттаб являлся «двойным» агентом спецслужб США и Саудовской Аравии. Вероятнее всего, Хаттаб был завербован ЦРУ США, так как именно спецслужбы США и Саудовской Аравии являлись главными источниками финансирования террористической деятельности полевых командиров на территории Чечни [19]. Отголоски финансовой деятельности Хаттаба мы до сих пор можем наблюдать на территории Дагестана и Ингушетии.

В ликвидации Хаттаба были задействованы особо подготовленные сотрудники ФСБ России, специальная техника, завербованные агенты. Некоторые детали спецоперации являются до сих пор закрытыми. Хаттаб был ликвидирован в возрасте 32 лет. К этому времени он был женат и имел двух малолетних детей.

В целом личность Хаттаба можно охарактеризовать с двух сторон: с одной, как модель преступника или боевика и другой – как военнослужащего, удостоенного звания «полковника», а также высших воинских наград непризнанной (самопровозглашенной) Чеченской республики Ичкерии. Как преступник он занимался финансированием терроризма и экстремистской деятельности и проведением террористических актов (захват школы в Беслане; взрыв российской бронетехники в Ярыш-Марды, где погибло около 200 человек и др.) и показательных казней (в российской армии считали, что «попасть в руки «Черного араба» это то же самое, что попасть в руки палача»).

В ходе анализа видеозаписей в Интернет специалисты выявили у Хаттаба особую тягу к видеосъемкам: Хаттабу нравилось давать интервью, рассказывать про свою деятельность, у него даже был свой личный оператор, который записывал все их проведенные террористические операции. На всех видеозаписях Хаттаб мимикой, жестами, манерой говорить показывал, что он сильный, харизматичный, открытый, явный лидер. Возможно, именно таким путем он завоевал уважение, признание, понимание, а возможно и страх в глазах людей, не разделявших его идеологию.

Говоря о психологических свойствах личности Хаттаба, следует подчеркнуть, что вид темперамента, присущий ему, – холерик, так как он всегда подвижен, энергичен, громко говорил, живо проявлял свои эмоции, любил находиться в центре внимания. Темп протекания реакций повышен, экспрессивен, легко возбудим, экстраверт. Такие качества в сочетании с фанатичной религиозностью привели к видоизменению ценностных ориентиров. У Хаттаба, как религиозного догматика, который скрупулёзно придерживался своих убеждений, традиций, веры, произошло замещение общечеловеческих нравственных ценностей духовными ценностями радикального ислама.

Таким образом, личностный уровень ценностей данного преступника сводится к монотеизму и краху других религий, к превосходству законов шариата над общечеловеческими, юридическими законами. При этом ценности в данном случае могут выступать в качестве мотивов.

Уровень притязаний Хаттаба состоит в склонности к рецидиву, тщательном планировании преступления, достаточно высоком уровне психической адаптации, позволявший ему принимать необходимые волевые решения в критических ситуациях.

Таким образом, данное исследование показывает, что уровень ценностей, уровень отношений и уровень притязаний у обоих лиц (Александра Тихомирова и Хаттаба) одинаковый, хотя возраст, опыт, тип темперамента разные. Данные лица схожи по психологическому портрету тем, что характеризуются как преступники с достаточно

высоким уровнем интеллекта, высоким уровнем психической адаптации, решительны, ре-религиозны, осторожны, целеустремленны, настойчивы, расчетливы, а также агрессивны, тревожны, легко возбудимы.

Необходимо сделать акцент на том, что Александр Тихомиров и Самера Салех ас-Сувейлема являлись лицами, которые не ограничивались только совершением актов терроризма и экстремизма. Факт осознания того, что жизнь террориста недолговечна, побуждал их вкладывать чужие и свои финансовые средства в дальнейшее функционирование своей террористической организации. На наш взгляд, Хаттаб руководствовался именно такой мотивацией, создавая лагерь для детей – будущих ваххабитов.

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет прийти к выводу, что портреты преступников Александра Тихомирова и Самера Салех ас-Сувейлема содержат наиболее явные черты характера преступника, финансирующего терроризм и экстремистскую деятельность. Структура элементов криминалистической характеристики личности по теории Р.Л. Ахмедшина позволила полно и всесторонне рассмотреть уровень ценностей, уровень отношений и личностный уровень притязаний данных преступников. Уровень ценностей у преступников, совершающих финансирование терроризма и экстремизма, сводится, прежде всего, к корысти, а также к сохранению и распространению ваххабитской идеологии. Выявленный уровень отношений данных психологических портретов преступников позволяет криминалистам понять, какой ролевой установкой руководствуется то или иное лицо, совершающее финансирование терроризма или экстремистской деятельности. В данном случае, на примере Саида Бурятского и Хаттаба, наилучшем образом показано, что лица, занимающиеся финансированием терроризма или экстремизма, самостоятельно вырабатывают стратегии, проводят анализ для изыскания новых схем финансирования, а также распределяют финансовые ресурсы организации, находят новые источники финансирования и составляют планы дальнейших действий организации. Для других участников террористической организации они являются явными лидерами. Личностный уровень притязаний таких преступников состоит в склонности к рецидиву и тщательном планировании преступлений.

Проведенный анализ показал, что для лиц, причастных к финансированию терроризма и экстремистской деятельности характерен высокий интерес к идеям радикального ислама, некоторые из таких лиц входят в общину, признают необходимость создания исламского государства, финансирование которого они считают необходимым осуществлять всеми возможными способами. Как правило, такие лица негативно, отрицательно относятся к России и другим государствам неисламского вероиспведания. В том числе, следует отметить, что жестокий рационализм, душевная холодность, корысть, расчетливость в совокупности с интеллектом выше среднего – самые распространенные черты характера лиц, финансирующих терроризм или экстремистскую деятельность.

Список литературы

1. Антонян Ю.М. Особо опасный преступник. – М.: Проспект, 2014. – 310 с.
2. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. – М.: Юристъ, 1978. –Т.2. – 521 с.
3. Выдержки из писем Саида. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://golishev.livejournal.com/1464421.html (дата обращения 09.02.2017.
4. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. – 258 с.

5. Госновости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gosnovosti.com /2016/ (дата обращения 01.02.2017).

6. Истероидная психопатия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://azps.ru/cha/isteroid.html (дата обращения 12.01.2017).

7. Как в последствии, оказалось данный лицей работал на исламскую секту «Нурджулар», запрещенную во многих странах, поэтому брали в него только смышлёных мальчиков, потенциальных отличников-медалистов. Саид Бурятский в школе был тихим мальчиком // Комсомольская правда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.irk.kp.ru/daily/24452/616289/ (дата обращения 10.01.2017).

8. Корноухов В.Е., Богданов В.М., Закатов А.А. Основы общей теории криминалистики. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1993. – 160 с.

9. Криминалистическая характеристика личности преступника. [Электронный ресурс] http://lawtheses.com/kriminalisticheskaya-harakteristika-lichnosti-prestupnika (дата обращения 21.11.2016).

10. Криминалистическая характеристика преступлений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bibliotekar.ru/criminalistika-3/11.htm (дата обращения 21.12.2016).

11. Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации. – Хабаровск: Хабаровская ВШ МВД СССР, 1985. – 69 с.

12. Образцов В.А. Криминалистическая классификация преступлений. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. – 176 с.

13. Операция по ликвидации Саида Бурятского. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wartime.narod.ru/said_buryati.html (дата обращения 01.02.2017).

14. Пантелеев И.Ф., Селиванов Н.А. Криминалистика. – М.: Юрид. лит., 1988. – 592 с.

15. Саид Бурятский / Википедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D0%B0%D1%82%D1%82% D0%B0%0%B1 (дата обращения 12.01.2017).

16. Структура частной методики расследования отдельных видов и групп преступлений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.studfiles.ru/ preview/3302360/page:31/ (дата обращения 21.01.2017).

17. Хаттаб о засаде на 245 МСП под Ярыш-Марды // Чеченская война. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=tdReF4Mdh5s (дата обращения 01.02.2017).

18. Хаттаб. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://voinanet.ucoz.ru/index/khattab/0-9564 (дата обращения 12.01.2017).

19. Хиллари Клинтон уличила Саудовскую Аравию в финансировании терроризма // Газета Известия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://izvestia.ru/news/596846 (дата обращения 20.01.2017).

ПРОБЛЕМА ОСНОВАНИЯ И МЕХАНИЗМА ОТСТРАНЕНИЯ ОТ НАСЛЕДСТВА НЕДОСТОЙНЫХ НАСЛЕДНИКОВ

Глинко Анна Владимировна,

магистрант, Санкт-Петербургская юридическая академия, г. Санкт-Петербург

АНОТАЦИЯ

Рассматривается значение, особенности и проблемы современного института наследования по закону гражданского права России. Делается ряд предложений по совершенствованию российского законодательства, направленных на обеспечение гарантий прав российских граждан при наследовании по закону.

Ключевые слова: наследование; наследственное право; состав наследства; наследник.

THE PROBLEM OF THE GROUNDS AND MECHANISM FOR REMOVAL FROM INHERITANCE OF UNWORTHY HEIRS

Glinko A.V.,

Graduate student, Saint-Petersburg law Academy, Saint-Petersburg

ABSTRACT

Discusses the importance, characteristics and problems of the modern institution of inheritance under the law the civil law of Russia. A number of proposals to improve Russian legislation to guarantee the rights of Russian citizens at inheritance under the law.

Keywords: inheritance; inheritance law; the estate; the heir.

С проблемой наследования так или иначе сталкивается каждый. Кто-то сам вступает в права наследования после умерших родственников, а кто-то планирует распорядиться собственным имуществом после своей смерти. В отличие от Запада в России не принято писать завещания. Возможно, некоторые просто боятся думать о предстоящей смерти, а кто-то просто не имеет большого состояния. Как следствие, большинство наследников получают имущество по закону, а не по завещанию.

Это понятие является составной частью более широких категорий. Категория высшего порядка – «субъекты наследования» подразделяется на две категории второго порядка: «лица, имеющие право наследовать» и «лица, не имеющие права наследовать».

Первый термин, очевидно, не так точен, как предусмотренное ст. 1116 [1] Гражданского кодекса Российской Федерации понятие»лица, которые могут призываться к наследованию», и это не случайно. В большинстве стран реципированного римского права и в общем праве, охватывающем 38 стран мира, в силу принципа сезины говорить о некоем призвании к наследованию не приходится – титул собственника автоматически переходит на всех наследников (зачастую с долгами, превышающими стоимость активов). Поэтому их логичнее назвать именно имеющими право наследовать (а во времена римского права с его безусловным возложением на наследников ничем не ограниченных долгов наследодателя их, пожалуй, следовало именовать и вовсе лицами, обязанными наследовать).

Однако и в российском праве применение термина «лица, которые могут призываться к наследованию» неправильно, поскольку среди таких лиц фигурирует и государство как законный наследник в отношении выморочного имущества. А строго говоря, оно отнюдь не призывается к наследству, а просто наследует в случае выморочности, поскольку воля на принятие наследства у него выражена в самом законе и

является достаточной без дополнительного акта принятия наследства, который вовсе не требуется. Более того, функция государства в данном случае ближе всего к римскому лицу, обязанному наследовать.

После радикальных экономических и связанных с ними правовых реформ в России принципы формирования круга лиц, имеющих право наследовать, равно как состав таковых для каждого основания наследования, почти полностью совпадают с теми, что установлены в праве других стран [5]. Различаются лишь критерии для отнесения тех или иных субъектов к таким лицам; при этом во всех странах круг наследников по закону уже их круга по завещанию (исключение здесь составляло лишь советское право в период 1922-1944 гг.).

Что касается категории второго порядка – «лица, не имеющие права наследовать», российским законом она хотя и предусмотрена, но ошибочно помещена не в надлежащее место. А именно ст. 1117 ГК РФ озаглавлена как «Недостойные наследники», т.е. с применением понятия не второго, а третьего порядка. В то же время уместное в качестве названия статьи понятие «лицо, не имеющее права наследовать» использовано в этой статье (в ч. 3) как понятие следующего – четвертого порядка в противовес категории «лицо, отстраненное от наследования».

Такая «разнопорядковость» смежных норм, а тем более применение термина второго порядка в качестве термина четвертого порядка, представляется недопустимой, поскольку задача ст. ст. 1116 и 1117 ГК РФ – установление состава субъектов-антиподов: тех, кто может и тех, кто не может наследовать. Соответственно и с точки зрения литературной, и по правилам формальной логики, и с позиций юридико-технической ст. ст. 1116 и 1117 ГК РФ должны быть прямыми антонимами, и это надлежит отразить в их названиях.

Если приглядеться к истории правового регулирования в отношении лиц, не имеющих права наследовать, то мы убедимся в том, что их состав имеет во времени и пространстве весьма подвижные и нечеткие границы, поскольку тесно связан с политикой, моралью и общественно-хозяйственным укладом.

Саму категорию «дисквалифицируемых» наследников исторически создавали, во-первых, нормы об интерперсональных ограничениях, а во-вторых, нормы о недостойных наследниках [6]. И если первая категория в российском праве и праве всех европейских стран принципиально ликвидирована, а в странах общего права максимально сужена, то вторая, наоборот, во всех странах со временем только расширяется и детализируется.

Весьма кратко коснемся такой группы лиц, отстраняемых от наследования самим законом, как лица, подпадающие под интерперсональные ограничения. Исторически к ним относились все лица, статус которых был подвергнут умалению: перегрины в римском праве, колоны и подданные других монархов в Средневековье, рабы и крепостные в Новое время, «враждебные» иностранцы в первой половине XX в. На сегодня к таким лицам с некоторыми условиями можно отнести, пожалуй, лишь граждан непризнанных государств, которых, впрочем, в мире не так уж и мало (только на пространстве бывшего СССР их шесть).

При советской власти некоторое время от наследования отстранялись не проживавшие в СССР иностранцы, но теперь никаких интерперсональных ограничений нет, равно как нет таковых и в континентальной части Европы.

Несколько иная ситуация в странах общего права и особенно в США. Там сохраняется такой реликт, как интерперсональное право.

До середины XIX в. оно проявлялось в лишении всякой наследственной способности рабов, а позже до принятия Закона о гражданских правах 1964 г. (Civil Rights Act) существенно ограничивались права цветных [3].

Ныне интерперсональные ограничения в наследовании направлены против белых. Они проявляются в невозможности для лиц, не являющихся членами племени, наследовать недвижимость члена племени алеутов, индейцев или эскимосов, что связано с запретом посторонним лицам владеть недвижимостью в резервациях. Кроме того, не цветной (т.е. белый) не может унаследовать права на предоставленное его цветным родственникам социальное жилье (а переход ребенка белого и цветного родителей в категорию белых обусловлен как раз уменьшением доли цветной крови в нем).

Однако все перечисленные категории лиц даже с натяжкой нельзя отнести к недостойным наследникам. Так в чем же коренное отличие понятия «недостойный наследник» от более широкого (по нашему убеждению) понятия «лицо, не имеющее права наследовать»?

Представляется, что эту границу можно проложить, исходя из следующей логики.

Законодательство практически всех стран устанавливает, что в строго определенных случаях лицо, входящее в круг наследников, может быть отстранено от наследования управомоченным органом (судом или нотариусом).

Причем единственным основанием для такого отстранения является умышленное противоправное поведение самого этого лица, т.е. причина целиком зависит от его собственного поведения, а не связана с наличием у лица тех или иных правовых свойств, от него самого зачастую не зависящих (гражданства, расы, религии и т.п.). И именно такое (и только такое) лицо следует именовать недостойным наследником.

Однако в этом случае возникает формально-логический конфликт: если понятие «недостойный наследник» всецело охватывать понятием «лицо, не имеющее права наследовать», то как быть с тем, что часть таких лиц по российскому праву не просто «не наследует», а именно «отстраняется от наследования»?

Зачем отстранять лицо, если оно и так не имеет права?

Здесь нетрудно провести некоторую аналогию с оспоримыми и ничтожными сделками: признавать в суде недействительной нужно только оспоримую сделку, а ничтожную – нет необходимости, ведь она и так недействительна с момента своего совершения [4].

Вместе с тем как судебная практика позволяет-таки предъявлять иски о недействительности ничтожных сделок, так и в области наследования некоторая доля формальной (скорее даже формалистической) нелогичности допустима.

Полагаю, что отстранение такого лица не автоматически, а специально выносимым решением суда или актом нотариуса само по себе все же не выводит его из категории лиц, не имеющих права наследовать, поскольку единственным основанием для их отстранения управомоченными органами является как раз уже сложившееся ко дню открытия наследства отсутствие права наследовать в силу своего субъективного поведения.

И в этом смысле юридическая техника Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. (далее – ГК РСФСР) была более точной, ст. 531 ГК РСФСР именовалась как раз «Граждане, не имеющие права наследовать» [5]. Узаконивание же статьей 1117 ГК РФ доктринального прежде термина «недостойные наследники» хотя и выглядит привлекательно, как и всякое возрождение старинных терминов, но с точки зрения логики необоснованно.

Дело в том, что современный законодатель не просто применил к сложившемуся институту более узкий термин, но сделал это в условиях, когда соответствующий институт был – наоборот – существенно расширен по субъектному составу!

А именно, сохранив все до единого основания дисквалификации наследника, перечисленные в прежнем п. 2 ст. 531 ГК РСФСР, законодатель существенно уточнил и даже расширил их.

Это расширение произошло путем включения в число не наследующих лиц двух категорий.

Во-первых, за счет отсылки к закону, устанавливающему перечень лиц, обязанных содержать наследодателя по ст. ст. 80-97 Семейного кодекса Российской Федерации, в число которых могут входить не только родители, супруги и совершеннолетние дети, но и иные субъекты законного наследования.

Это уклонявшиеся от содержания деда или бабушки внуки, от содержания внука – дед или бабушка, от содержания нетрудоспособных братьев и сестер – братья или сестры, а также такие нетрудоспособные иждивенцы, которые находились на содержании наследодателя не менее года, но до этого, будучи трудоспособными, уклонявшиеся от содержания фактических воспитателей воспитанники, пасынки и падчерицы.

Во-вторых, за счет распространения правил о дисквалификации наследников на лиц, имеющих право на обязательную долю наследства в силу новелл, внесенных пунктами 4 и 5 ст. 1117 ГК РФ. ГК РСФСР этой нормы не знал, и возникали серьезные коллизии положений о недостойных и обязательных наследниках, а суды зачастую решали спор в пользу обязательных, хотя и недостойных наследников.

Правда, в последние годы действия раздела о наследовании ГК РСФСР доктрина изменилась: систематическое толкование норм ГК РСФСР показывает, что правила ст. 531 распространяются и на лиц, которые вправе претендовать на обязательную долю в наследстве; при наличии обстоятельств, указанных в этой статье, такие лица не имеют права наследовать.

Крайнее напряжение испытывает применение понятия «недостойные наследники» в отношении такой категории лиц, как представляющие наследники. Согласно п. 3 ст. 1146 ГК РФ «Наследование по праву представления» потомки недостойного наследника по п. 1 ст. 1117 также не наследуют.

Не вдаваясь в детальное обсуждение правомерности этой нормы, укажем лишь, что большинство штатов США отвергло доктрину общего права о недопустимости наследования потомками дисквалифицированных наследников по праву представления и ныне безусловно признает за потомками недостойных наследников право наследовать в порядке представления.

В любом случае, даже при сохранении российской нормы неизменной, учитывая то, что сами эти лица ничего противозаконного и аморального в отношении наследодателя не совершили, именовать их недостойными наследниками нелогично.

А вот включение их в число «граждан, не имеющих права наследовать», выражаясь терминами ГК РСФСР, юридической технике ничуть не противоречит.

Но не слишком ли узок круг лиц, которые, не имея права наследовать или отстраняясь от наследования, явно не вписываются в понятие «недостойные наследники»?

Ведь в конце концов такой прием юридической техники, как правовая фикция, нередко позволяет распространить то или иное понятие на явление или предмет, явно к нему не относящиеся. И это верно. Но лишь поскольку мы не обращаемся к правовому опыту других стран. Ведь в общем праве существует категория ненаследующих лиц,

которая буквально стучится в окна и двери той «правовой квартиры», где по лавкам рассажены лица, которым закон не позволяет наследовать.

Это супруги, совместно подавшие заявление о расторжении брака в орган ЗАГС, или супруг – истец или ответчик по предъявленному в суд иску о расторжении брака, а также супруг, иск которого или в отношении которого о расторжении брака судом уже удовлетворен, но решение еще не вступило в законную силу.

Возможность лишить таких лиц наследства путем выдачи завещания в пользу других лиц или прямого отказа в наследстве в самом завещании представляет собой половинчатую меру, поскольку у такого пережившего супруга нередко остается право на обязательную долю.

Американское же право разработало действенные правовые механизмы отстранения такого наследника-супруга от наследования по закону, пример чему – § 1.2 Закона Нью-Йорка о наследственных правах и трастах, дисквалифицирующий не только того супруга, который бросил наследодателя, не оказывал ему помощи, но и того, кто расторг или признал недействительным брак в другом штате или государстве, пусть даже это недействительно в штате домицилия наследодателя, а также если брак был на стадии принятия заключительного решения о раздельном проживании по иску к пережившему супругу [2].

Правда, такой ригоризм свойственен меньшинству штатов – большинство занимает к наследникам с точки зрения их поведения в отношении наследодателя еще более либеральную позицию, чем нормы ГК РФ.

Как кажется, в российское право следует включить более жесткие нормы, препятствующие наследованию супругами, расторгающими брак. Это отнюдь не станет рецепцией общего права и не противоречит строю романо-германского права.

Так, по ст. 1933 Германского гражданского уложения переживший супруг не наследует, если на день открытия наследства были основания к разводу и наследодатель подал заявление, дал согласие на развод, требовал или имел право требовать признания брака недействительным.

Поэтому, считая справедливыми нормы Нью-Йорка, полагаем, что и в России наличие в органе ЗАГС совместного заявления о расторжении брака или в производстве суда такого иска должно прекращать взаимные права наследования, для чего необходимо изменение закона.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Собрание законодательства РФ. – 03.12.2001. – № 49. – ст. 4552.
2. Белова З.И. Недостойные наследники // Современные проблемы юридической науки: Материалы VIII Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 4-5 мая 2012 г.) В 2-х частях. – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2012. – Ч. I. – С. 45-47.
3. Блинков О.Е. Недостойные наследники в наследственном праве государств – участников Содружества Независимых Государств и стран Балтии // Нотариальный вестник. – М., 2007. – № 9. – С. 56-63.
4. Войтович Е.П. Лишение недостойного наследника права наследовать // Вестник НГУ. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2012. – Т. 8. – № 2. – С. 87-92.

5. Григолава С.Н. Становление норм о недостойных наследниках в отечественном наследственном праве // Вестник Российской правовой академии. – М.: РПА МЮ РФ, 2011. – № 4. – С. 37-40.

6. Шуплецова Н.О. Признание наследника недостойным: цель и последствия // Российское правоведение: Трибуна молодого ученого. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. – № 14. – С. 103-104.

УДК 34.03

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБМЕН НАЛОГОВОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ КАК ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УКЛОНЕНИЮ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ ОРГАНИЗАЦИЯМИ, ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫМИ В НИЗКОНАЛОГОВЫХ ЮРИСДИКЦИЯХ#

Андрианова Наталья Геннадьевна,

студент магистратуры, Высшая школа государственного аудита Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, г. Москва

АННОТАЦИЯ

В статье раскрывается необходимость эффективного международного обмена информацией в налоговой сфере, дается подробная характеристика мер, направленных на совершенствование обмена информацией в налоговой сфере, разработанных международными организациями. Проводится анализ изменений, внесенных в законодательство Российской Федерации, способствующих более эффективному обмену налоговой информацией.

Ключевые слова: международный обмен налоговой информацией; уклонение от уплаты налогов; низконалоговые юрисдикции; налоговая гавань; вредоносный преференциальный налоговый режим; автоматический обмен налоговой информацией.

INTERNATIONAL TAX INFORMATION EXCHANGE AS A LEGAL MECHANICS AGAINST TAX EVASION OF COMPANIES REGISTERED IN LOW-TAX JURISDICTIONS

Andrianova N.G.,

Master student of the Higher school of state audit (faculty) of Lomonosov Moscow state university, Moscow

ABSTRACT

The article shows the necessity of effective tax information exchange, gives the detailed characteristic of measures, aimed at tax information exchange improvement formulated by international organizations. The article proposes the analysis of alterations of Russian legislation which are targeted at encouraging more effective tax information exchange.

Keywords: international tax information exchange; tax evasion; low-tax jurisdictions; tax haven; harmful preferential tax regime; automatic tax information exchange.

Глобализация и развитие интеграционных процессов в мире расширяют возможности по осуществлению оптимизации налогообложения с использованием офшорных компаний. Налогоплательщики вправе законно создавать компании на территориях иностранных государств и использовать их для целей оптимизации

налогообложения, появляются транснациональные холдинги, которые осуществляют дея-деятельность на территории нескольких юрисдикций и осуществляют оптимизацию налогообложения в рамках международного налогового планирования. Использование низконалоговых юрисдикций, с зарегистрированными на их территории офшорными компаниями, позволяет аккумулировать прибыль от осуществления работ, оказания услуг или от иной деятельности, уплачивая минимальные налоги. Мировое сообщество стремится противостоять незаконной деятельности компаний по размыванию налоговой базы и уклонению от налогообложения. Одним из возможных правовых механизмов противодействия уклонению от уплаты налогов организациями, зарегистрированными в низконалоговых юрисдикциях, является международный обмен информацией в налоговой сфере.

Впервые вопрос о необходимости эффективного обмена налоговой информацией был поднят в 1988 году, когда Международной организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) был подготовлен доклад «Вредоносная налоговая конкуренция: возникающая глобальная проблема» [1], в котором была дана характеристика налоговых гаваней и вредоносных преференциальных налоговых режимов, а одним из критериев их идентификации было названо отсутствие эффективного обмена налоговой информацией. В последующих отчетах ОЭСР указывала на то, что вредоносные преференциальные режимы негативно влияют на финансовую активность и оказывают влияние на формирование налоговой базы по налогам в других государствах.

После опубликования указанного доклада ОЭСР начала вести список территорий, которые не представляют информацию о финансовых операциях организаций в своей юрисдикции. Территории в указанном списке разделены на три подгруппы. В первую подгруппу или так называемый «белый список» были включены страны, которые внедрили стандарты налогового сотрудничества и широко их применяют. Во вторую подгруппу стран или так называемый «серый список» включены государства, взявшие на себя обязательства по переходу на международные стандарты обмена налоговой информацией, но еще не предпринявшие меры по их активному применению. В третью подгруппу государств или в «черный список» попали те страны, которые не приняли на себя обязательства по применению и переходу на международные стандарты сотрудничества в налоговой сфере. С помощью ведения такого списка международное сообщество стимулировало государства заключать договоры об обмене налоговой информацией, соответствующие требованиям налоговой прозрачности. Государства из «черного» и «серого» списка постепенно перемещались в «белый список» и на сегодняшний день абсолютное большинство юрисдикций находятся в «белом списке».

Глобальный форум – организация, деятельность которой заключается в усилении международного сотрудничества по налоговым вопросам через улучшение обмена информацией. Глобальный форум разработал Модельное соглашение об обмене информацией в сфере налогообложения, а также пересмотрел Модельную конвенцию ОЭСР об избежании двойного налогообложения, в которую были включены положения о прозрачности и обмене информацией по налоговым вопросам. После указанных изменений государствам, подписавшим конвенцию, может быть представлена информация, являющаяся банковской тайной, хранящаяся в финансовом институте, у номиналов или у доверенного лица, при этом невозможно предоставление информации, которая является адвокатской, коммерческой, профессиональной или предпринимательской тайной, а также информации, которая является государственной тайной.

В 2013 году ОЭСР и страны «Большой двадцатки» начали разработку проекта по противодействию размывания налоговой базы и вывода прибыли из-под налогообложения [2]. Эти действия стали необходимыми ввиду использования незаконных способов минимизации налогообложения и снижения размера денежных средств, поступающих в бюджеты государств. Далее последовала разработка Плана действий по борьбе с размыванием налоговой базы и вывода прибыли из-под налогообложения (BEPS Action Plan) [3]. План предусматривает, в том числе, усиление прозрачности и обмена информацией в налоговой сфере при противодействии льготным налоговым режимам.

Решение вопроса о совершенствовании обмена информацией в налоговой сфере в настоящее время является наиболее актуальным, так как с помощью получения необходимой информации появится возможность эффективно пресекать уклонение от уплаты налогов. Обмен информацией может проходить в одном из следующих режимов: по запросу – в данном случае заинтересованное в получении информации государство направляет запрос компетентным органам другого государства с просьбой предоставить интересующую информацию; в автоматическом режиме – вся информация по конкретному виду доходов, имеющих источник в одном государстве и передающихся в другое государство, систематически поступает в другое государство; инициативно – в результате проведения расследования одно государство получило информацию, которая будет интересна для другого государства, эти сведения передаются заинтересованному государству.

Для развития сотрудничества в рамках плана BEPS и в целях создания обмена информацией между государствами в автоматическом режиме были приняты Модельное соглашение о сотрудничестве между компетентными органами государств (CAA – Competent Authority Agreement), и Единый стандарт по обмену налоговой информацией (CRS – Common Reporting Standard and Due Diligence for Financial Account Information) [4].

Модельное соглашение о сотрудничестве между компетентными органами государств служит основным соглашением для обмена информацией. В данном документе содержатся определения, виды информации, обмен которой будет производиться, срок и способы обмена, конфиденциальность и сведения, обмен которыми не производится. Кроме того, в CAA описан порядок взаимодействия между компетентными органами государств для исполнения положений, указанных в соглашении.

Единый стандарт по обмену налоговой информацией – это приложение к Модельному соглашению о сотрудничестве между компетентными органами государств, в котором устанавливаются требования к процедурам идентификации клиентов в целях выявления определенных счетов и обмена информацией о них.

К финансовым учреждениям, участвующим в обмене информацией, отнесены не только банки, но и депозитарные организации, инвестиционные компании, специализированные страховые компании.

К финансовой информации, необходимой для предоставления по определенным счетам, относится полученные проценты, дивиденды, остатки на счетах, прибыль от продажи активов. В стандарте предусматривается предоставление информации о счетах физических лиц и счетах организаций, включая трасты. Все счета, о которых предоставляется информация, делятся в стандарте на уже существующие и новые счета. При открытии новых счетов к финансовым учреждениям применяется требование о детальной идентификации владельцев счета, к уже существующим счетам применить детальную идентификацию владельца затруднительно ввиду необходимости осуществления дополнительных расходов на получение подобной информации.

29 октября 2014 года в Берлине было заключено многостороннее соглашение об автоматическом обмене информации для налоговых целей. Данное соглашение подписали более 50 стран, включая Люксембург и Лихтенштейн, которые всегда считались налоговыми гаванями для целей оптимизации налогообложения. Обмен информацией будет производится один раз в год, при этом первый раз осуществление обмена информацией планируется осуществить в сентябре 2017 года. Заключившие соглашение страны договорились о том, что все заинтересованные государства вправе присоединиться к соглашению с 2017 года. Российская Федерация готова присоединиться к автоматическому обмену налоговой информацией с 2018 года.

Обмен налоговой информацией является одним из самых эффективных способов противодействия уклонению от уплаты налогов и именно поэтому международное сообщество внедряет стандарты по усилению прозрачности и обмена информацией для налоговых целей. Передача информации в рамках автоматического обмена информацией является наиболее удобным и всеобъемлющим способом взаимодействия государств для целей налогообложения, что побуждает страны, входящие в Европейский Союз, заключать многосторонние соглашения по внедрению автоматического обмена информацией, а другие страны присоединяться к таким соглашениям.

Закрепление подобных мер способствует раскрытию резидентами информации об имеющихся у них офшорных компаниях или других зарубежных активах, так как создаются условия, при которых наиболее целесообразным является декларирование подобных активов и их легальное использование в бизнесе, нежели уплата штрафов и повышенных сумм налогов.

В 2014 году в законодательство Российской Федерации были внесены изменения, касающиеся обмена налоговой информацией. Для расширения возможностей получения информации в налоговой сфере от налоговых органов иностранных государств Постановлением Правительства от 14 августа 2014 года № 805 [5] было утверждена форма типового соглашения, заключаемого между правительством Российской Федерации и правительством иностранного государства по обмену информацией по налоговым делам. Данное типовое соглашение предполагает осуществление обмена информацией по любым налогам, взимаемым в государствах, подписавших соглашение, а не только в отношении тех, на которые распространяется соглашение об избежании двойного налогообложения. По указанному типовому соглашению формой обмена данными в налоговой сфере является предоставление информации по запросу, при этом срок, в который запрашиваемая сторона должна предоставить информацию, составляет не более 90 дней. В рамках проведения налоговых проверок за границей компетентные органы одной стороны могут присутствовать при опросе физических лиц, владеющих необходимой налоговой информацией, с разрешения компетентных органов другой стороны.

4 ноября 2014 года в Российской Федерации был принят закон [6] о ратификации Конвенции Совета Европы и ОЭСР о взаимной административной помощи по налоговым делам. В рамках административной помощи предполагается обмен налоговой информацией, предоставление документов, возможность одновременного проведения налоговых проверок компетентными органами различных государств. Присоединение к указанной Конвенции позволит российским налоговым органам получить доступ к большому объему информации и получить возможность проведения налоговых проверок с компетентными органами других государств, в том числе низконалоговых юрисдикций.

Таким образом, обмен информацией для налоговых целей в мировом сообществе считается приоритетным направлением развития международного сотрудничества, а с

присоединением к соглашению об автоматическом обмене налоговой информацией госу-государства выходят на качественно новый уровень взаимодействия, при котором возможен качественный и своевременный обмен необходимой информацией. Внесение изменений в законодательство Российской Федерации позволит Федеральной налоговой службе качественно и быстро получать необходимую информацию о проверяемых налогоплательщиках.

Список литературы

1. OECD. Harmful Tax Competition: An Emerging Global Issue // OECD Publishing. – Paris, 1998.
2. OECD. Addressing Base Erosion and Profit Shifting, OECD Publishing, Paris, 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/taxation/addressing-base-erosion-and-profit-shifting_9789264192744-en#page1 (дата обращения 11.02.2017).
3. OECD. Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting, OECD Publishing, Paris, 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oecd.org/ctp/bepsactionplan.pdf (дата обращения 11.02.2017).
4. OECD. Standard for Automatic Exchange of Financial Account Information. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oecd.org/ctp/exchange-of-tax-information/automatic-exchange-financial-account-information-common-reporting-standard.pdf (дата обращения 11.02.2017).
5. Постановление Правительства РФ от 14.08.2014 № 805 «О заключении соглашений об обмене информацией по налоговым делам» // Собрание законодательства РФ. – 25.08.2014. – № 34. – ст. 4665.
6. Федеральный закон от 04.11.2014 № 325-ФЗ «О ратификации Конвенции о взаимной административной помощи по налоговым делам» // Собрание законодательства РФ. – 10.11.2014. – № 45. – ст. 6135.

УДК 34.03

СУЩНОСТЬ И ПРЕДЕЛЫ НАЛОГОВОЙ ОПТИМИЗАЦИИ#

Габибов Эмиль Фараиевич,

студент магистратуры, Высшая школа государственного аудита Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва

АННОТАЦИЯ

В статье раскрывается сущность налоговой оптимизации с точки зрения права, дается подробная характеристика доктринальных понятий налоговой оптимизации, а также раскрываются нормы российского налогового законодательства, приводится судебная практика, касающаяся вопросов налоговой оптимизации. Помимо понятия и сущности налоговой оптимизации в статье рассматривается понятие пределов налоговой оптимизации.

Ключевые слова: налоги; налоговая оптимизация; налоговое планирование; налоговое законодательство; налогоплательщик; пределы налоговой оптимизации; уклонение от уплаты налогов; налоговая выгода.

THE CONCEPT AND LIMITS OF TAX OPTIMIZATION

Gabibov E.G.,

Master student, Higher school of state audit (faculty) of Lomonosov Moscow state university, Moscow

ABSTRACT

The article shows the legal essence of tax optimization, describes doctrinal concepts of tax optimization, rules of law of Russian tax legislation and court rulings concerning tax optimization. Besides concept and essence of tax optimization the article also describes the concept of limits of tax optimization.

Keywords: taxes; tax optimization; tax planning; tax legislation; taxpayer; limits of tax optimization; tax evasion; tax benefit.

Налоговое законодательство российской федерации не содержит в себе понятия налоговой оптимизации. Тем не менее, в научной и учебной литературе содержится довольно большой объем информации о деятельности по оптимизации налогов. Это связано с тем, что данная тема является востребованной практически, так как большинство хозяйствующих субъектов осуществляют планирование своих налоговых обязательств. Для того, чтобы понять в чем заключается необходимость осуществления оптимизации налогообложения, нужно разобраться в ее сущности.

Не для кого не секрет, что налогообложение оказывает серьезное влияние как на развитие экономики государства в целом, так и на деятельность каждого хозяйствующего субъекта в отдельности, оказывая влияние на его финансовое положение. Организации стремятся осуществлять свою хозяйственную деятельность таким образом, чтобы сделать ее наиболее оптимальной. Это означает их стремление построить эффективную систему управления финансовыми ресурсами, чтобы снизить возникающие издержки, в том числе связанные с исчислением и уплатой налогов. Неотъемлемой частью системы управления является планирование будущих действий. Именно на данном этапе, до совершения хозяйственных операций, является наиболее своевременным построение рациональной системы управления финансовыми потоками, включая налоговую оптимизацию [1].

Налоговая оптимизация заключается, по мнению Брызгалина А.В., в организации деятельности предприятия так, чтобы на законном основании свести налоговые платежи к минимуму без нарушения налогового и уголовного законодательства [2].

Оптимизация налогообложения по своей сущности является экономико-правовым явлением. Это означает, что данная деятельность по своей сущности носит экономический характер, так как к ее целям относится увеличение оборотных средств, снижение издержек, повышение эффективности управления финансовыми потоками в рамках организации. Однако она неразрывно связана с нормами налогового законодательства и методами правового регулирования в налоговом праве. Налогоплательщик при исполнении своих прав и обязанностей должен действовать строго в рамках императивных предписаний запретов и ограничений, а возможность выбора варианта реализации своих прав, обеспеченная рядом норм диспозитивного характера ограничена четко установленными рамками дозволенного поведения. В результате нарушение норм налогового законодательства влечет к привлечению нарушителя к налоговой ответственности.

Таким образом, сущность оптимизации налогообложения заключается в праве налогоплательщика применять все допустимые законом приемы и способы, а также пробелы в законодательстве с целью сокращения своих налоговых обязательств. Данное право налогоплательщиков было подтверждено Постановлением Конституционного Суда РФ от 27.05.2003 № 9-П [3], в котором суд указал на недопустимость установления ответственности за такие действия налогоплательщика, которые хотя и имеют своим следствием неуплату налога или уменьшение суммы налога, но заключаются в использовании предоставленных налогоплательщику законом прав, связанных с освобождением на законном основании от уплаты налога либо выбором наиболее выгодной формы предпринимательской деятельности.

Что касается понятия данного вида деятельности, то так как законодательство его не содержит и не раскрывает понятия налоговой оптимизации, то на практике довольно часто в учебной и научной литературе к одним и тем же действиям хозяйствующих субъектов применяют различные термины, такие как: налоговое планирование, налоговая оптимизация, минимизация налогов, налоговый менеджмент и другие. Представляется необходимым определить, что такое налоговая оптимизация и отграничить ее от смежных понятий. Анализируя содержание определений налогового планирования и оптимизации налогообложения, можно сделать вывод, что как правило под ними подразумевается одно и тоже.

Грищенко А.В. и Грищенко Ю.И. в своей статье [4] определяют налоговое планирование, как совокупность планово-аналитических действий налогоплательщика, в целях максимального высвобождения ресурсов для финансирования деятельности организации.

Как уменьшение размера налоговых обязательств посредством целенаправленных и правомерных действий налогоплательщика, включающее в себя использование всех льгот и предоставленных законом освобождений налоговая оптимизация была определена Пахомовым М. А. [5].

Однако некоторые считают, что оптимизация налогообложения - это полукриминальная деятельность налогоплательщика, направленная на минимизацию налоговых платежей. Данная точка зрения является ошибочной так, как налоговая оптимизация есть не более чем реализация налогоплательщиком положения закрепленного в пункте 7 статьи 3 НК РФ о том, что все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика [6].

В научной и учебной литературе можно найти еще много схожих определений. Так, например, Пепеляев С. Г. определил оптимизацию налогообложения как организацию деятельности налогоплательщика таким образом, чтобы минимизировать его налоговые обязательства на стабильный период без нарушения буквы и духа закона [7]. Однако в своем большинстве они все сводятся к тому, что оптимизация налогообложения – это совокупность законных, что важно особо отметить, целенаправленных действий налогоплательщика, направленных на использование различных приемов и способов, а также предоставленных законодательством льгот с целью минимизации своих налоговых обязательств.

На уровне конкретного субъекта предпринимательской деятельности налоговая оптимизация представляет из себя процесс формирования размеров налоговых обязательств путем выбора оптимальных правовых форм ведения хозяйственной деятельности, в целях снижения налогового бремени в пределах, установленных действующим налоговым законодательством. Вылкова Е.С. и Романовский М.В., в частности, определяют налоговую оптимизацию на уровне хозяйствующего субъекта, как неотъемлемую часть управления его финансово-хозяйственной деятельностью, представляющую собой процесс системного использования законных способов и методов для установления в будущем желаемого финансового состояния объекта в условиях ограниченности ресурсов и возможности их альтернативного использования [8].

Содержанием налоговой оптимизации является разработка легальных приемов и способов снижения сумм уплачиваемых налогов и сборов за счет применения хозяйствующим субъектом в совокупности методов стратегического и тактического планирования своей финансово-хозяйственной деятельности.

Сущность оптимизации налогообложения, как уже ранее упоминалось, заключается в признании права налогоплательщика применять все допустимые законом способы для того, чтобы максимально сократить свои налоговые обязанности. По своей сути деятельность по планированию своих обязательств по уплате налогов и сборов представляет из себя выбор из множества возможных вариантов способа ведения деятельности и размещения активов [9].

Исходя из этого, можно отграничить оптимизацию налогообложения от смежных понятий, в частности, крайне важно отличать уклонение от уплаты налогов, неправомерного способа снижения налоговых обязательств, от оптимизации налогообложения, которая, являясь легальной деятельностью, позволяет повысить конкурентоспособность субъекта предпринимательской деятельности в условиях рыночной экономики.

Деятельность по оптимизации налогообложения направлена как правило на такие цели как:

оптимизация налоговых платежей

минимизация налоговых расходов по конкретному налогу либо по совокупности налогов

увеличение потенциала к развитию организации и эффективности ее деятельности за счет повышения объема оборотных средств

Однако фактически главной целью оптимизации налогообложения будет являться увеличение доходности и финансовой устойчивости организации за счет снижения налогового бремени.

Уклонение от уплаты налогов – это несвоевременная уплата либо неуплата налогов, путем непредставления налоговым органам документов, предусмотренных налоговым

законодательством, неправомерного использования налоговых льгот и иных преимуществ. Уклонение от уплаты налогов в отличие от налоговой оптимизации незаконно и юридически наказуемо. Выражается это в том, что действия налогоплательщика по уклонению от уплаты налогов можно квалифицировать в качестве правонарушения, предусмотренного законодательством.

Обход налогов в отличие от уклонения от уплаты налогов может быть как законным, так и незаконным и представляет из себя ситуацию, при которой лицо уходит от статуса налогоплательщика в силу различных причин.

При законном обходе налогов лицо не приобретает статус налогоплательщика в силу того, что осуществляет деятельность, не подлежащую налогообложению в соответствии с законодательством, или не получает облагаемые налогами доходы.

При незаконном обходе налогов налогоплательщик использует запрещенные налоговым законодательством приемы и способы в целях минимизации налоговых платежей, тем самым совершая налоговое правонарушение.

Возможности обхода налогов определяются спецификой объекта налога, субъекта налога, методом исчисления налога, способом уплаты налога, а также использованием особых налоговых юрисдикций – офшорных зон.

Таким образом, деятельность осуществляемая в рамках законного обхода налогов может осуществляться и в рамках налоговой оптимизации, однако в отличие от оптимизации налогообложения обход налогов сводится в большинстве случаев лишь к минимизации налоговых обязательств.

Что касается термина налоговая минимизация, то его нередко путают с налоговой оптимизацией. В отличие от минимизации налогов, которая заключается в максимальном уменьшении сумм уплачиваемых налогов, оптимизация налогообложения, подразумевает создание оптимальной системы управления финансовыми ресурсами организации, в целях снижения налоговых обязательств. В рамках оптимизации налогообложения не все способы снижения налогового бремени, которые используются при минимизации могут быть применимы к конкретному субъекту, так как налоговая оптимизация предполагает системный подход с принятием эффективных и экономически обоснованных решений.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что деятельность налогоплательщика будет являться оптимизаций налогообложения, а не уклонением от уплаты налогов только в случае осуществления ее в границах критерия законности, которые в литературе, как правило, именуются пределами налоговой оптимизации.

Пределы налоговой оптимизации - это границы дозволенного законодательством поведения налогоплательщика, которые направлены на снижение налоговых платежей [10].

Проанализировав содержание 35, 45 и 57 Конституции РФ [11] можно сделать вывод о том, что у налогоплательщиков, как собственников имущества, есть конституционное право платить ровно столько налогов, сколько требует этого от него законодательство. А для защиты своих прав налогоплательщик имеет право применять все способы, которые не запрещены законом.

Таким образом, уменьшать сумму налогов, подлежащих уплате в соответствующие бюджеты, можно только совершая действия, не нарушающие закон. Именно этим и важен критерий законности, так как он устанавливает границы дозволенного – пределы налоговой оптимизации.

При превышении пределов деятельность по оптимизации налогообложения и влечет за собой последствия, связанные с привлечением налогоплательщика к ответственности и уплаты им недоимок, пени и штрафов.

Для предотвращения и предупреждения противоправных действий налогоплательщиков, направленных на снижение налоговых платежей существуют особые методы государственного воздействия, формирующие пределы оптимизации налогообложения. В частности к ним относят:

Законодательные ограничение – прямо предусмотрены в законодательстве и закрепляют обязанности по ведению налогового и бухгалтерского учета, по выполнению обязанностей налогоплательщика и налогового агента, уплате налогов, а также иных требований законодательства.

Меры административного воздействия – представляют деятельность налоговых органов по администрированию налогов, осуществлению налогового контроля и привлечению виновных к ответственности. В частности у налоговых органов есть набор полномочий обеспечивающий соблюдение налогоплательщиком законодательства: право на переквалификацию сделок, утверждению налоговой политики, заключение соглашений о трансфертном ценообразовании и многие другие.

Специальные судебные доктрины. В силу объема и многообразия спорных правоотношений, возникающих при исполнении налоговых обязанностей создать идеальное законодательство, которое бы регулировало абсолютно все сферы отношений возникающих по поводу налогов и их уплаты не представляется возможным. Для разрешение данной проблемы и формирования единообразной практики применения законодательства формируются специальные судебные доктрины. С помощью них суды заполняют пробелы в законодательстве, разрешая споры в отсутствии или при коллизии правовых норм. В частности распространение получили доктрины добросовестности налогоплательщика, приоритета существа над формой и доктрина деловой цели, обоснованности налоговой выгоды и другие.

Примером применения судебной доктрины для определения предела налоговой оптимизации может служить Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 11.04.2016 № Ф10-509/2016 по делу № А54-1784/2014 [12], в котором суд удовлетворил требование о признании недействительности решения налогового органа, применив доктрину добросовестности налогоплательщика. В данном постановлении судом было отмечено, что отсутствовали доказательства недобросовестности самого общества при исполнении им налоговых обязанностей и наличия согласованных неправомерных действий с контрагентами, направленных на получение налоговой выгоды.

Стоит отметить, что существуют и иные подходы к классификации пределов налоговой оптимизации. К примеру, Драпкин И. М., говоря о пределах налоговой оптимизации в российском законодательстве [13], выделяет антитрансфертные положения (ст. 40 Налогового Кодекса [14]), Ограничения на сумму выплачиваемых процентов (п. 1 ст. 269 Налогового Кодекса), доктрину «недобросовестного налогоплательщика» (Постановление Конституционного суда от 12 октября 1998 года №24-П [15]), доктрину необоснованной налоговой выгоды (Постановление Президиума ВАС № 53 от 12.10.2006 [16]).

Таким образом, оптимизация налогообложения представляет из себя совокупность законных, и что важно особо отметить, целенаправленных действий налогоплательщика, направленных на использование различных приемов и способов, а также предоставленных законодательством льгот с целью минимизации своих налоговых обязательств. Данные

приемы и способы должны быть законными. В ином случае наступает ответственность за нарушение налогового законодательства, а в некоторых случаях и уголовного законодательства.

Налоговым правонарушением признается виновно совершенное противоправное деяние налогоплательщика, налогового агента и иных лиц, за которое налоговым кодексом установлена ответственность. Составы налоговых правонарушений установлены Налоговым Кодексом. Уголовная ответственность за нарушение норм налогового законодательства предусмотрена статьями 198, 199, 199.1 , 199.2 УК РФ. В качестве примера превышения пределов налоговой оптимизации можно привести ситуацию, когда налогоплательщик – организация, осуществляет незаконную минимизацию путем включения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений. За данное деяние налогоплательщик должен быть привлечен к ответственности, согласно статье 122 НК РФ. А если данное деяние было совершено в крупном или особо крупном размере, то возникает основание привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

Оптимизация налогообложения осуществляется в соответствии с принципами законности, исполнения налоговой обязанности в минимально необходимой сумме и в разумные сроки, реальности и эффективности, оперативности, соответствия целям финансового менеджмента организации, реальности и обоснованности, а также иными принципами налоговой оптимизации.

Список литературы

1. Хайруллин А.Д. Экономическая сущность оптимизации налоговой нагрузки. // Уникальные исследования 21 века. – 2015. – № 5 (5).
2. Брызгалин А.В., Берник В.Р., Головкин А.Н. Специальные режимы налогообложения. Упрощенная система налогообложения. Единый налог на о вмененный доход для отдельных видов деятельности // Налоги и финансовое право. – 2014. – С. 237.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2003 № 9-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан П.Н. Белецкого, Г.А. Никовой, Р.В. Рукавишникова, В.Л. Соколовского и Н.И. Таланова» // Российская газета. – 03.06.2003. – № 105.
4. Грищенко А.В. и Грищенко Ю.И. Налоговое планирование как способ управления финансовыми ресурсами некоммерческой организации // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2013. – № 1.
5. Пахомов М.А. Понятие оптимизации налогообложения в условиях современной экономики России // Социально экономические явления и процесс. – 2012. – № 2.
6. Фролова Т.А., Чефранова М.А.. Налогообложение предприятия. Конспект Лекций. – Таганрог: Издательство ТТИ ЮФУ, 2011 г.
7. Налоговое право. Учебник / авт. коллектив: С.Г. Пепеляев, Е.В. Кудряшова, М.Ф. Ивлиева и др. Отв. ред. и рук. С.Г, Пепеляев. – М., 2003. – С. 571.
8. Вылкова Е.С. Романовский М.В. // Налоговое планирование. – СПб., 2004. – С. 93.
9. Боброва А.В. Способы оптимизации конкретных налогов и сборов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2006. – № 1-2.
10. Брызгалин А.В. Практическая налоговая энциклопедия Том 1. Налоговая оптимизация. – 162 с.
11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ

от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – ст. 4398.

12. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 11.04.2016 № Ф10-509/2016 по делу № А54-1784/2014

13. Драпкин И.М. Международный финансовый менеджмент. – Екатеринбург, 2011.

14. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 05.04.2016) //Российская газета. – 06.08.1998. – № 148-149.

15. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.10.1998 № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации»» // Российская газета. – 20.10.1998. – № 199.

16. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Вестник ВАС РФ. – 2006. – № 12; Экономика и жизнь. – 2006. – № 43.

ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ И ПО ЗАКОНУ

Палчей Ирина Васильевна,

магистрант, Хабаровский государственный университет экономики и права, г. Хабаровск

АННОТАЦИЯ

Наследование затрагивает интересы каждого человека и обеспечивает непрерывность существования и развития частной собственности. Работа посвящена актуальным проблемам правового регулирования наследования по завещанию и по закону. Цель исследования – комплексный анализ некоторых актуальных проблем практического применения наследования по завещанию и по закону в отношении наследодателя, наследников, наследственной правоспособности несовершеннолетних.

Ключевые слова: наследование; завещание; наследники; имущество; наследственные отношения.

PROBLEMS TESTAMENTARY SUCCESSION AND BY LAW

Palchei I.V.,

Student, Khabarovsk state University of Economics and law, Khabarovsk

ABSTRACT

Inheritance affects the interests of each individual and ensures the continuity of the existence and development of private property. The work is devoted to actual problems of legal regulation of inheritance by will and by law. The purpose of the study - a comprehensive analysis of some of the urgent problems of the practical application of inheritance by will and by law in respect of the deceased, the heirs, the hereditary capacity of minors

Keywords: inheritance; testament; heirs; estate; inheritance relations.

Наследственное право – довольно сложная область права, урегулированный законом порядок посмертного правопреемства, основанного на завещании наследодателя. Основой этого порядка является завещание, которое в совокупности с другими юридическими фактами: открытие наследства, наличие наследственного имущества и др., признается основанием такого наследования.

Наследование по завещанию, порядок которого определяется волей наследодателя, подлежащей осуществлению после его смерти, является наиболее полным и сильным выражением свободы распоряжения правом частной собственности и другими имущественными правами, охраняемыми на основе норм Конституции Российской Федерации [1] и Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2].

Регулируют наследование по завещанию правила главы 62 ГК РФ, обозначенной как «Наследование по завещанию», однако они не исчерпывают всех норм, регулирующих соответствующие отношения, опираясь, прежде всего, на общие положения о наследовании, а также подчиняясь институту обязательной доли в наследстве, который при одних обстоятельствах ограничивает завещательную свободу наследодателя, при других – охраняет ее неприкосновенность. Осуществление права на наследство по завещанию обеспечивается также правилами о приобретении наследства, об охране наследственного имущества, о разделе наследства и другими правилами об особенностях наследования отдельных видов имущества.

Завещание представляет собой совершаемую до открытия наследства в установленной законом форме строго личную одностороннюю сделку полностью дееспособного лица по распоряжению принадлежащим ему имуществом на случай смерти, юридические последствия которой наступают после открытия наследства. Для совершения завещания достаточно одной воли завещателя и не требуется предварительного согласия будущего наследника на принятие наследства по завещанию. Воля завещателя приобретает юридическое значение сделки до открытия наследства, а волеизъявление наследников может быть юридически значимым лишь после открытия наследства.

Одним из серьезных вопросов в рамках наследования по завещанию является вопрос о начале наследственной правоспособности ребенка. В России обязательным условием действительности завещания в соответствии с ГК РФ является дееспособность завещателя в момент совершения завещания, а возраст полной дееспособности для нашей страны – 18 лет. Ряд исследователей (В.К. Никитенко, М.А. Чепигина) придерживается мнения, что частично дееспособные правом завещать не обладают [14,15]. Сейчас именно эта позиция полностью соответствует действующему законодательству.

В то же время, несовершеннолетние в соответствии с п. 2 ст. 26 ГК РФ имеют право распоряжаться своим заработком и стипендией. Возникает вопрос: почему несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет имеет право устраиваться на работу, самостоятельно получать заработную плату, распоряжаться ею по своему усмотрению, но не может распорядиться тем же имуществом на случай своей смерти? Молодежь стремится зарабатывать личные денежные средства, участвует в приобретении ценного имущества, накопления денег.

В связи с этим совершенно справедливой представляется позиция М. Ю. Барщевского, в соответствии с которой следует предоставить несовершеннолетнему право завещать денежные средства и имущество, источником накопления которых являются его личные заработок и стипендия, а также гонорары автора изобретения или рационализаторского предложения либо иные авторские вознаграждения. Вместе с тем в отношении имущества и денежных средств, полученных несовершеннолетними иным путем (наследование, дарение и т.п.), несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет не должны обладать правом составлять завещательные распоряжения [4].

Мы поддерживаем эту позицию и считаем возможным предоставить право несовершеннолетним в возрасте от 14-18 лет, а также частично дееспособным лицам, по

своему усмотрению завещать свои заработки, которые являются их личными доходами, в том числе денежные средства, находящиеся на депозитах в банках, – без согласия опекунов и органа опеки и попечительства. Учитывая, что несовершеннолетние и ограниченно дееспособные могут быть собственниками имущества, в целях расширения своих завещательных прав, предлагаем целесообразным дополнить пункт 2 ст. 1118 ГК РФ положениями, которые бы распространялись на завещательные права несовершеннолетних. Это потребует для полной ясности соответствующей оговорки также в ст. 26 ГК. При этом нет серьезных причин опасаться того, что лицо в возрасте 14 лет может принять весьма непродуманное решение о составлении завещания, в том числе во вред самому себе: дело в том, что в п. 4 ст. 26 ГК РФ описан механизм, позволяющий законному представителю несовершеннолетнего поставить вопрос об ограничении его права самостоятельно распоряжаться своими доходами и, тем самым, предотвратить возможность составления завещания вопреки имущественным интересам несовершеннолетнего. В конце концов, можно предусмотреть, что в подобных случаях для составления завещания следует получить согласие органа опеки и попечительства.

Следует признать, что это не единственная проблема действующего законодательства.

Одной из отличительных черт современного законодательства о наследовании по закону является беспрецедентно широкий круг законных наследников. Столь значительные круг наследников и число очередей наследования, в то время как во многих странах наследственные очереди не предусматриваются, наводит на мысль, что представления о наследовании по закону как о способе выполнения воли наследодателя не вполне отвечает реалиям действительности. Возражение, в частности, вызывает очередность призвания к наследованию отдельных категорий лиц, закрепленная в ГК РФ.

Так, нормы части третьей ГК РФ наделили законными наследственными правами родственников наследодателя до пятой степени родства включительно, хотя семейные и родственные отношения редко выходят за пределы второй и третьей степени родства. Кроме того, по закону наследниками последующих очередей признаются и вовсе не родственники, например, если говорить о наследниках седьмой очереди. Как пишет группа юристов, «считается, что до седьмой очереди наследование по закону обычно не доходит. Однако, в реальности такие исключительные случаи имеются и даже существует судебная практика наследования пасынками (падчерицами) после умерших мачехи или отчима, хотя и с учетом соблюдения определенных условий» [11].

Так, И.А. Михайлова справедливо отмечает: «остается неясным, почему права и интересы лиц, заменивших ребенку родителей, или лиц, воспринимавшихся отчимом и мачехой в качестве собственных детей, законодатель посчитал менее значимыми, чем права двоюродных внуков и правнуков, двоюродных бабушек и дедушек, отнеся первых к наследникам седьмой очереди» [13]. На её взгляд, это противоречит не только логике, но и основополагающим принципам гражданского права, поэтому мы можем согласиться с предложением закрепить право на наследство отчима и мачехи, пасынков и падчериц в качестве наследников по закону третьей очереди.

Большинство граждан в России не оставляют завещания и поэтому чаще приходится прибегать к наследованию по закону. Непосредственно наследованию по закону посвящена глава 63 ГК РФ. Отдельные вопросы наследования по закону урегулированы и другими нормами раздела V части третьей ГК РФ и Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1, а также соглашениями государств-участников Содружества Независимых Государств (Конвенции о правовой

помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 1993 г.; Кишинев, 2002 г.)) и другими нормативными правовыми актами. Разъяснения по поводу наследования по закону даны в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» [3].

Вместе с тем, нам представляется, что действующим в настоящее время законодательством недостаточно урегулированы наследственно-правовой статус ребенка и специфика осуществления им прав при наследовании по закону. Наследование по закону предусматривает: очередность наследников; равенство их долей, за некоторыми исключениями; множественность субъекта на стороне ребенка; заменимость ребенка в наследственном правоотношении; наследование по праву представления; наследование усыновленным ребенком; обязательную долю ребенка в наследстве; принятие ребенком наследства; охрану наследственных прав ребенка при разделе наследства и многие другие вопросы, которые в целом свидетельствуют об особом наследственно-правовом статусе ребенка и его наследственно-правовом положении.

Одним из вопросов при наследовании по закону является вопрос о начале наследственной правоспособности ребенка. Данный вопрос прямо либо косвенно исследовался в научной литературе. Одни авторы, к примеру, Н.Н. Беседкина, Е.А. Капитонова, Н.В. Летова отмечают, что человек субъектом права становится еще до его рождения[6,10,12]. Другие – В.П. Мозолин, А.И. Маслеев, напротив, исходят из того, что начало возникновения правоспособности не связано с положениями гражданского законодательства, предусматривающими защиту наследственных прав будущего ребенка [8].

Мы придерживаемся справедливой и обоснованной позиции Е.А. Капитоновой о том, что «закон признает и охраняет определенные права зародыша» [10]. Аналогичного мнения придерживается и Н.И. Беседкина. Она полагает, что «в соответствии с принципом симметрии начало человеческой жизни (по аналогии с ее концом) с правовой точки зрения должно быть связано с началом функционирования ствола мозга. Последние достижения биологической науки свидетельствуют о необходимости защиты прав неродившегося ребенка, начиная с возраста шести недель от зачатия» [6].

Статья 1166 ГК РФ подтверждает данные суждения. Её положения направлены на охрану права неродившегося ребенка, но зачатого при жизни наследодателя на раздел наследства. Таким образом, можно утверждать, что наследственная правоспособность возникает с начала зачатия ребенка как потенциального человека. Данное положение необходимо распространить и на другие наследственные права ребенка. Например, предусмотреть право завещать наследство эмбриону (плоду), при условии определения его имени родителями до рождения письменным соглашением между ними.

Также можно законодательно пересмотреть размер доли ребенка при принятии наследства. Наследование пережившим супругом сталкивается со спорными вопросами, такими как, наследование при фактическом прекращении брачных отношений, определение доли пережившего супруга в наследстве и т.д. Законодательство, определяя размер доли ребенка при принятии наследства по закону, приравнивает его к пережившему супругу. Статья 1142 ГК РФ «Наследники первой очереди» гласит: «Наследниками первой очереди по закону являются дети, супруг и родители наследодателя». Кроме супружеской доли переживший супруг на одном уровне с родственниками по происхождению призываются к наследованию в качестве наследника первой очереди и имеет право на такую же долю, как ребенок наследодателя.

Переживший супруг участвует в наследстве независимо от времени вступления в брак. Как пишет О.Е. Блинков, достаточно много случаев распространения мошенничества, бизнеса, фиктивных браков целями которых является наследование после смерти супруга [7].

Поэтому считаем целесообразным внести уточнения в ст. 1142 ГК РФ: только в случае пребывания в браке не менее десяти лет переживший супруг должен иметь право на призвание к наследованию по закону первой очереди. За этот срок у супругов могут появиться общие дети; приобретённое за счет общих доходов супругов движимое и недвижимое имущество; ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения; любое другое нажитое супругами в период брака независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства. Все это сводит к минимуму браки с мошеннической целью.

Решение многих вопросов, ранее ставившихся перед законодателем в отношении несовершеннолетних, проблемы реализации и защиты их наследственных прав остаются, а значит, остаются и резервы для дальнейшего совершенствования законодательства об их наследственных правах. Решение названных и целого ряда других проблем их наследственной правосубъектности представляет особую важность с позиций ст. 27 Конвенции ООН «О правах ребенка», закрепляющей право ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития, которое (право) принято оценивать как право ребенка на достойную жизнь.

Анализ описанных проблем позволил сформулировать наиболее вероятные способы разрешения коллизий в действующем законодательстве, а также оценить перспективы развития и совершенствования правового регулирования этой сферы общественных отношений.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: в ред. федер. конст. закона: от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. –№ 31. – ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): в ред. от 03.07.2016 г. № 333-ФЗ г. – М.: Юрист, 2015. – 560 с.
3. О судебной практике по делам о наследовании: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. № 9 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № – 34.
4. Барщевский М.Ю. Наследственное право. – М.: «Белые альвы», 1996. – 192 с.
5. Беседкина Н.И. Конституционно-правовая защита прав неродившегося ребенка в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 27 с.
6. Беседкина Н.И. Права неродившегося ребенка // Государство и право. – 2006. – № 4. – С. 54-60.
7. Блинков О.Е. Наследственные права супругов в государствах-участниках Содружества Независимых Государств и Балтии // Нотариус. – 2006. – № 5. – С. 34-38.
8. Гражданское право. Часть первая: учебник / Под ред. В.П. Мозолин, А.И. Маслеев. – М.: Юристъ, 2013. – 169 с.
9. Гражданское право: В 2 т. Том 1: учебник / Под ред. проф. Е.И. Суханов. – М.: БЕК, 2012. – 422 с.
10. Капитонова Е.А. Ребенок как правовой модус существования человека в современном мире // Надежность и качество: труды Международного симпозиума: В 2 т. – Пенза: Информационно-издательский центр ПензГУ, 2009. Т. 2. – С. 354 -356.

11. Качур А.Н., Качур И.А., Яцышин Д.В. Современные особенности и проблемы наследования по закону // Инновационная наука. – 2015. – № 12. – С. 11-12.

12. Летова Н.В. Правовой статус ребенка в гражданском и семейном праве: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2013. – 22 с.

13. Михайлова И.А. Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики: монография. – М., 2006. – 206 с.

14. Никитенко В.К. Наследственное право и наследственный процесс. – Ростов-на Дону: Феникс, 2013. – 67 с.

15. Чепигина М.А. К вопросу о праве завещать // Вестник МГУ. Серия X «Право». – 2012. – № 2. – С. 14-16.

СУБЪЕКТЫ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Палчей Ирина Васильевна,

магистрант Хабаровского государственного университета экономики и права, г. Хабаровск

АННОТАЦИЯ

Вопросу о субъектах наследственных правоотношений уделяется большое внимание. В научной литературе поднимается вопрос о том, являются ли участниками наследственного правоотношения нотариусы и другие должностные лица, а также душеприказчики, свидетели, рукоприкладчики и отказополучатели.

Ключевые слова: наследование; завещание; наследники; имущество; наследственные отношения.

THE SUBJECTS OF HEREDITARY RELATIONS

Palchei I.V.,

Student at Khabarovsk state University of Economics and law, Khabarovsk

ABSTRACT

The question of the subjects of hereditary relations in the spotlight. In the scientific literature raises the question of whether the parties to the inheritance relationship notaries and other officials, as well as executors, witnesses, the person entitled to sign the will for the testator and legatees.

Keywords: inheritance; testament; heirs; estate; inheritance relations.

Право наследования является частью гражданской правоспособности. От рождения до смерти все граждане могут быть наследниками.

Законодательство России определяет субъекты наследственных отношений в лице завещателя и его преемников, которые претендуют на наследование по завещанию или по закону. Нотариус, отказополучатель, исполнитель завещания (душеприказчик), свидетели также уполномочены совершать соответствующие нотариальные действия в соответствии со ст.1127 ГК РФ [1], ст. 37 и 38 Основ законодательства РФ о нотариате[5].

Наследственные права граждан оформляются нотариусами, которые работают в государственных нотариальных конторах, расположенных по месту открытия наследства. В исключительных случаях (а именно при отсутствии государственного нотариуса в нотариальном округе) нотариус, занимающийся частной практикой, может выполнить

указанные нотариальные действия, но только в соответствии с совместным решением со-соответствующего территориального органа Министерства юстиции и нотариальной палаты.

Завещатель - это гражданин, после смерти которого его права и обязанности на имущество должны быть унаследованы другими лицами по правопреемству. Право на наследование не зависит от гражданства наследников. Таковыми могут быть гражданин Российской Федерации, в том числе и недееспособный и ограниченно дееспособный, иностранный гражданин или лица без гражданства.

Как пишет М.Ю. Барщевский, «недееспособными или ограниченно дееспособными гражданами также может завещаться наследство, т.к. основой наследования является не сам факт осознания и понимания личности определенных событий, умение правильно руководствоваться своей собственной воле, а скорее такое событие, как смерть или приравненное к ней объявление умершим» [4].

С момента открытия наследства все наследники приобретают на него право. Для принятия наследства необходимо желание самого наследника, т.е. его волеизъявление, при этом не допускается принятия наследства с каким-либо условием или с оговорками. В России законодательством предусматривается способ принятия наследства (распространенный в римском праве) как фактическое вступление владение передаваемым в наследство имуществом.

Эти процедуры должны быть завершены в течение шести месяцев со дня открытия наследства. В соответствии с ч. 3 ст. 1154 ГК РФ лицо, чье право наследования возникает лишь в случае непринятия наследства другими наследниками, может выразить свое согласие принять наследство в течение оставшейся части срока для принятия наследства, но если эта часть меньше трех месяцев, то она пролонгируется до трех месяцев.

В ст. 1116 ГК РФ перечень наследников изложен в соответствии с принципом равенства участников гражданских правоотношений, что не противоречит ст. 1 ГК РФ.

Важно, что право на наследование по закону имеют лица, находящиеся в местах лишения свободы; лица, которых суд признал недееспособными вследствие душевной болезни или слабоумия. Вместе с этим, ст. 1116 ГК РФ признает наследниками и тех, кто еще не родился на день открытия наследства. В соответствии с наследованием по закону эти лица - дети наследодателя, зачатые при его жизни и родившиеся после его смерти. В то же время для возникновения права наследования важен факт рождения жизнеспособного ребенка, независимо от того, сколько времени ребенок прожил; наследниками не признаются только мертворожденные. Необходимо обратить особое внимание, что эта норма относится не только к зачатым при жизни наследодателя и родившимся живым после открытия наследства его детям, но и к другим лицам, которые принадлежат к наследникам по закону или они указаны в завещании.

Статьями 1142-1145 ч. 3 ГК РФ значительно расширен круг возможных наследников по закону и предусматривают восемь очередей наследования.

При наследовании по завещанию этот вопрос решается иначе. В соответствии со ст. 1119 ГК РФ завещатель вправе по своему усмотрению завещать имущество любому лицу, по своему усмотрению назначать доли наследников, лишить наследника одного, нескольких или всех наследников по закону, без указания причины такого лишения, а также включить в завещание другие распоряжения, предусмотренные гражданским законодательством о наследовании, отменить или изменить совершенное завещание.

Вторая категория наследников – юридические лица, которые, в отличие от граждан, могут быть только наследниками по завещанию в соответствии со ст.1121 ГК РФ.

Что касается выморочного имущество, то в соответствии со ст. 1151 ГК РФ в случае, если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования, либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника, имущество умершего считается выморочным.

В этом случае к наследованию по завещанию также могут призываться Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, иностранные государства и международные организации, а к наследованию по закону - Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования.

В научной литературе поднимается вопрос о том, являются ли участниками наследственного правоотношения нотариусы и другие должностные лица, а также душеприказчики, свидетели, рукоприкладчики и отказополучатели. Так, Н.А. Волкова, О.Ю. Ильина указывают, что субъектами наследственного правоотношения, кроме наследодателя и наследников, выступают и другие лица, не являющиеся наследниками, например душеприказчик и отказополучатель. В последствии они отказались от изложенной позиции и отнесли поименованных лиц вместе с нотариусом, иными должностными лицами уже к субъектам, участвующим в оформлении наследственных правоотношений[6].

О.В. Кутузов отмечает, что в процессе наследования наследники вступают в правоотношения не только между собой, но и с широким кругом лиц, указанных в законе. К ним относятся нотариус, исполнитель завещания, отказополучатель, кредиторы наследодателя, должностные лица органов местного самоуправления и иные лица, но данные лица не входят в субъектный состав основного наследственного отношения[4].

Считаем возможным согласиться с этим. Все названные выше лица не могут рассматриваться в качестве участников наследственного правоотношения, т.к. их действия направлены на оформление и/или реализацию наследственного правоотношения.

Так, в соответствии со ст. 36 Основ законодательства о нотариате, нотариусы должны оформлять наследственные права граждан. Нотариус отвечает за сохранность имущества, не имея прямого доступа к распоряжению им, с момента открытия до окончания своей деятельности по передаче прав; обо всех изменениях он обязуется извещать тех, кто призван к наследованию; при его участии проводится опись имущества; он контролирует все этапы с присутствием доверенных лиц, то есть нотариус относится к субъектам, участвующим в оформлении наследственных правоотношений, но не является стороной наследственных, материальных правоотношений.

К возникновению наследственных прав, их оформлению и осуществлению имеют отношение и такие лица, как свидетель, исполнитель завещания (душеприказчик), рукоприкладчик, отказополучатель.

Роль свидетелей сводится в основном к подтверждению тех фактов, которые касаются совершения завещания: его содержания, соответствия содержания воле завещателя и других обстоятельств.

Действия душеприказчика направлены на то, чтобы исполнить волю наследодателя и обеспечить переход имущества к наследникам. Для достижения обозначенных задач он наделяется достаточно широким кругом правомочий (ст. ст. 1134 - 1135 ГК РФ).

Рукоприкладчик вместо завещателя подписывает завещание, если в силу физических недостатков, болезни, неграмотности последний не может подписать завещание

собственноручно. Таким образом, он оказывает завещателю техническое содействие, что-чтобы завещание приобрело надлежащую форму.

Отказополучатель - это лицо, которому предоставляется право получить определенную имущественную выгоду за счет наследственной массы. Он наделен правом предъявить требования к наследнику, на которого наследодатель возложил обязанность по выполнению завещательного отказа. При этом возникает обязательственное правоотношение между отказополучателем и наследником. Оно находится за рамками наследственного правоотношения.

Таким образом, одним из важнейших субъектов наследственного правоотношения выступает наследник. Перечень лиц, могущих быть наследниками, содержится в законе, и он носит исчерпывающий характер.

Все иные лица, которые так или иначе взаимодействуют с наследниками, не могут рассматриваться в качестве участников наследственного правоотношения. К таким лицам относятся: нотариус, иные должностные лица, уполномоченные совершать нотариальные действия, а также свидетели, рукоприкладчик, душеприказчик (исполнитель завещания), отказополучатели.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): в ред. от 03.07.2016 г. № 333-ФЗ г. – М. : Юрист. – 2015. – 560 с.
2. Паспорт проекта Федерального закона № 567773-6 «О внесении изменений в статью 1145 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (о расширении круга лиц, призываемых к наследованию по закону) // Документ опубликован не был. Доступ из : Официальный интернет-портал правовой информации http : //www.pravo.gov.ru – (дата обращения : 15.11.2016).
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : утв. Верховным Судом РФ 11.02.1993 г. № 4462-1 : в ред. от 29.12.2014г. // Российская газета. – 1993. – № 49.
4. Барщевский М.Ю. Если открылось наследство. – М. : Юридическая литература, 2003. – 221 с.
5. Кутузов О.В. Предложения по совершенствованию законодательства в отношении некоторых субъектов наследственных правоотношений // Правовая идея. – 2013. –№ 3(3). – С. 6.
6. Наследственное право: учеб. пособие / под ред. Н.А. Волковой, А.Н. Кузбагарова, О.Ю. Ильиной. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2012. – 212 с.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИИ

Набоев Алихан Давидович,

студент магистратуры, Высшая школа государственного аудита (факультета), МГУ им. М.В.Ломоносова, г. Москва

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена проблемам правового регулирования сотрудничества Центрального Банка Российской Федерации с органами законодательной и исполнительной власти.

Ключевые слова: Центральный Банк; денежно-кредитная политика; бюджетный процесс.

INTERRELATIONS OF THE CENTRAL BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH GOVERNMENTAL AUTHORITIES OF RUSSIA

Naboev A.D.,

First-year student of magistracy, Higher school of state audit (faculty) of Lomonosov Moscow state university, Moscow

ABSTRACT

This article is devoted to problems of legal regulation of cooperation of the Central Bank of the Russian Federation with legislative and executive authorities of Russia.

Keywords: Central Bank, monetary policy, the budget process.

Особый правовой статус Центрального Банка Российской Федерации закреплен в норме части второй статьи 75 Конституции РФ, которая устанавливает независимость Банка России от иных государственных органов.

Как отмечают А.П. Алехин и Ю.М. Козлов независимость центрального банка от органов государственной власти определяется тем, что не позволяет Правительству использовать ресурсы Банка России для покрытия дефицита федерального бюджета, бюджетов субъектов федерации и местных бюджетов, внебюджетных фондов (в соответствии со статьей 22 ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации») [1;180].

Хотя и согласно Конституции РФ (п. 1б статьи 114) проведение единой финансовой, кредитной и денежной политики является компетенцией Правительства, однако формирование данной политики реализуется в том числе при сотрудничестве с Банком России в сфере его компетенции.

В соответствии со статьей 21 ФЗ «О центральном банке Российской Федерации» Банк России участвует в законотворческой деятельности, принимая участие в заседаниях Государственной Думы при рассмотрении законопроектов, касающихся вопросов экономической, финансовой, кредитной и банковской политики.

Бюджетный кодекс РФ (часть 1 статьи 155) и Регламент Государственной Думы (статья 174) отдельно отмечают полномочия Банка России по разработке основных направлений денежно-кредитной политики (совместно с Правительством РФ).

В соответствии с частью 1 статьи 174 Регламента Государственной Думы именно Банк России представляет в Государственную Думу проект основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на очередной финансовый год и плановый период.

При рассмотрении данного акта Центральный Банк РФ взаимодействует с органом законодательной власти-Государственной Думой.

Председатель Центрального Банка представляет такой проект при его рассмотрении на совместном заседании Комитетов Государственной Думы по финансовому рынку и по бюджету и налогам.

Взаимодействие Центробанка и Правительства важно для проведения единой денежно-кредитной политики, которая затрагивает значительное количество иных смежных отраслей права.

В соответствии с пунктом 88 Регламента Правительства РФ при разработке проекта федерального закона о федеральном бюджете (либо внесение изменений в него) на очередной финансовый год и плановый период Министерство финансов Российской Федерации учитывает предложения Банка России. Указанные предложения представляются в порядке и сроки, определяемые Правительством в соответствии с бюджетным законодательством [4].

Принимая участие в разработке законопроекта о федеральном бюджете Банк России реализует свою конституционную функцию, предусмотренную в части второй статье 75 Конституции РФ по обеспечению стабильности национальной валюты – рубля.

В Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 год и период 2018 и 2019 годов (одобренные Советом директоров Банка России от 11.11.2016) Центральный Банк отмечает, что в целях ограничения колебаний реального валютного курса и увеличения средств Резервного фонда необходимо сокращение дефицитности бюджета. Дефицит бюджета, по мнению Центробанка должен быть минимизирован и к 2020 году необходимо достичь сбалансированного бюджета [2].

Как известно, Министерство финансов во главе с Антоном Силуановым поддерживает эти взгляды Центрального банка отмечая необходимость постепенного сокращения дефицита бюджета на один процентный пункт ежегодно для того, чтобы к 2020-му выйти на минимальный уровень. В 2017 году планируется дефицит бюджета на уровне 3,2 % ВВП, в то время как в 2016 он составил 3,5 % [3].

На данном примере можно наблюдать сотрудничество Банка России и Правительства РФ в бюджетной сфере.

Другой вопрос, который непосредственно влияет на инфляционные процессы – это рост административно регулируемых цен и тарифов (на коммунальные услуги, иные товары широкого потребления). Центробанк в вышеупомянутых «Основных направлениях… на 2017 год и период 2018 и 2019 годов» предостерегает правительство об опасности увеличения этих показателей темпами выше уровня инфляции. Такие действия могут повлечь увеличение инфляционного давления [2].

Согласно части 2 статьи 21 ФЗ «О Центральном банке РФ», Правительство РФ координирует свою политику с Центральным банком Российской Федерации.

Также важным аспектом сотрудничества являются консультации Банка России с Министерством финансов РФ по вопросам графика выпуска государственных ценных бумаг и погашения государственного долга, что непосредственно влияет на состояние банковской системы РФ.

Кроме того, Центральный банк на договорных началах сотрудничает с иными министерствами и органами исполнительной власти. Так, сейчас действуют Соглашение о взаимодействии ЦБ РФ с Министерством внутренних дел Российской Федерации от 17 мая 2004 года (направленное на своевременное выявление и предотвращение правонарушений в кредитно-финансовой сфере, поддержание стабильности банковской

системы Российской Федерации, защиты интересов вкладчиков, кредиторов и противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма), с Федеральной налоговой службой от 29 июня 2010 года (об информационном взаимодействии), Соглашение о взаимодействии между Центральным банком Российской Федерации и Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 10 декабря 2014 года и другие.

Отдельно следует отметить соглашение о сотрудничестве по развитию товарных рынков (Биржевой комитет) подписанное между Федеральной антимонопольной службой, Федеральной налоговой службой и Центральным Банком РФ с целью выработки конкретных предложений по развитию товарных рынков, биржевой торговли нефти, пригородного газы, иного сырья.

Таким образом, Центральный банк РФ имеет тесную связь с органами законодательной и исполнительной власти, выступая согласно части 1 статьи 152 БК РФ равноправным участником бюджетного процесса, реализует совместно с Правительством кредитно-денежную политику с целью обеспечения стабильности рубля.

Список литературы

1. Алёхин А.П., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации. Часть 1. Сущность и основные института административного права. Учебник. – М., 2011. – 549 с.
2. Основные направления единой государственной кредитно-денежной политики на 2017 год и период 2018 и 2019 года // Банк. – 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2017(2018-2019).pdf.
3. Силуанов назвал размер дефицита бюджета на 2017 год // Лента.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2016/07/07/siluanovbudget/.
4. Петрова О.М. Особенности взаимоотношений центрального банка Российской Федерации с органами государственной и исполнительной власти // Право: современные тенденции: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). – Краснодар: Новация, 2016. – С. 57-59.

СУИЦИД КАК КРАЙНЯЯ ФОРМА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Абдуллин Айдар Ришатович,

адвокат, Башкирская республиканская коллегия адвокатов, г. Бирск

АННОТАЦИЯ

В настоящее время отмечаются высокие показатели суицидов среди несовершеннолетних в России. В данной статье определены распространенные причины, которые приводят подростков к решению уйти из жизни. Уделено особое внимание профилактической работе с детьми и родителями по предотвращению суицидов. Рассмотрены пути решения данной проблемы на законодательном уровне.

Ключевые слова: несовершеннолетние; отклонение в поведении; суицид; причины суицидов; профилактика суицидов; ответственность.

SUICIDE AS EXTREME FORMS OF DEVIANT BEHAVIOR OF MINORS

Abdullin A.R.,
The lawyer, Bashkir Republican Bar Association, Birsk

ABSTRACT

Currently, high rates of suicide among minors in Russia. This article defines the common causes that lead adolescents to decision to withdraw from life. Paying special attention to preventive work with children and parents on the prevention of suicide. The ways to solve this problem at the legislative level.

Keywords: minor; deviations in behavior; suicide; causes of suicide; prevention of suicide; a responsibility.

В современном обществе очень высок процент самоубийств. Людям свойственна тенденция к саморазрушению, однако данное стремление различается лишь по степени выраженности или интенсивности проявлений у разных людей на разных этапах развития определенного общества. При этом психологи утверждают, что желание умереть является частым среди детей, а суицидальные фантазии больше естественны для взрослых людей. Конечно же, тревожит общество в первую очередь тот факт, что количество детей и подростков, пытающихся покончить с жизнью, постоянно растет. Исследования показывают, что вполне серьезные мысли на тему самоубийства возникают у каждого пятого подростка [1]. А Россия по проведенным исследованиям Шведского Центра суицидальных исследований подростковых самоубийств сообщает, что по абсолютному количеству детей в возрасте от 15-19 лет, склонных к суициду, занимает первое место [2]. Начиная с 2003 года, наша страна стала лидировать по числу самоубийств среди несовершеннолетних (каждый день 17 детей совершает самоубийство) [3].

Суицид – это намеренное лишение себя жизни или попытка к самоубийству. Суицид – вид деструктивного саморазрушающего поведения, к которому относятся пьянство, потребление наркотиков. Количество и уровень самоубийств возрастает в периоды экономического кризиса и безработицы. Поток информации, стрессы и суперстрессы, конфликты, низкий социальный статус – достаточно частые явления, все это часто служит толчком к самоубийствам. В последнее время в России увеличилось количество самоубийств: пик для молодежи – 16-19 лет, старшего поколения- 40-50 лет. Сегодня говорят о всплеске подросткового суицида. На первом месте из проблем, характерных для подростков (до 70%), стоят отношения с родителями. На втором – трудности со школой, на третьем – проблема взаимоотношений с друзьями. Также распространены причины: потеря любимого человека или отвергнутое чувство любви; уязвленное чувство собственного достоинства; злоупотребление алкоголем, употребление наркотиков. *Суицидальное поведение* у подростков часто объясняется отсутствием жизненного опыта и неумением определить жизненные ориентиры. Самоубийство подростка – способ оказать влияние на других людей. Девочки чаще всего прибегают к отравлению, мальчики - к самоповешиванию, порезам вен, реже – к отравлениям. Уровень суицидальных попыток в 10 раз выше уровня завершенных самоубийств. Для людей с суицидальным поведением организованы службы социально-психологической помощи, телефоны доверия. Очень важна профилактическая работа с детьми: воспитание характера, оптимизма, жизнеспособности. Профилактика самоубийств – это целая наука: вытеснения боли, снятия стрессов, смены ориентиров, замены ценностей, возрождения духовности и нравственности. Для раннего выявления признаков суицидального поведения особое значение имеют:

1. Учет перенесенных заболеваний или травмы мозга.

2. Влияние сложных отношений в семье на психику ребенка как дополнительного стресс - фактора.

3. Анализ причин повышения раздражительности, повышенной впечатлительности, появления робости, чувства собственной неполноценности, преувеличение своих недостатков, принижения успехов и достоинств.

Причинами суицидов в подростковом возрасте могут быть следующие:

1. Несформированное понимание смерти. В понимании ребенка смерть не означает бесповоротное прекращение жизни. Ребенок думает, что все можно будет вернуть назад. У подростков понимание и осознание смерти формируется не раньше 18 лет.

2. Ранняя половая жизнь, приводящая к ранним разочарованиям. При этом возникает ситуация, по мнению подростка, несовместимая с представлением «как жить дальше» (потеря любимого, наступление нежеланной беременности и т.д.), т.е. происходит утрата цели. Суицидальное поведение у подростков часто объясняется тем, что молодые люди, не имея жизненного опыта, не могут правильно определить цель своей жизни и наметить пути ее достижения.

4. Саморазрушаемое поведение (алкоголизм, наркомания, криминализация общества).

5. В подавляющем большинстве случаев суицидальное поведение в возрасте до 15 лет связано с реакцией протеста, особенно частым источником последних являются нарушенные внутрисемейные, внутришкольные или внутригрупповые взаимоотношения.

6. Депрессия также является одной из причин, приводящих подростка к суицидальному поведению.

7. В последнее время к психологическим причинам самоубийств добавились социальные: расслоение на богатых и бедных, рост разводов и количество неполных семей, огромные масштабы детской беспризорности и сиротства при живых родителях. Все эти проблемы отражаются в детях, как в кривых зеркалах.

Конечно, у каждой суицидальной попытки – своя причина. Но, по сути, все сводится к одному: ребенок не в силах самостоятельно одолеть какую-то трудную ситуацию, а понимающего это взрослого человека рядом нет. И тогда единственным вариантом представляется ему смерть.

Суицидальное поведение является одной из форм девиантного поведения.

Анализ криминогенной ситуации свидетельствует о том, что в настоящее время отмечаются высокие показатели суицидов среди несовершеннолетних в России. В прошлом году зафиксировано 685 таких фактов. При этом часто суициды совершаются под воздействием информации из социальных сетей и других интернет-ресурсов.

С учетом необходимости противодействия этому опасному явлению в Следственном комитете России состоялось межведомственное оперативное совещание. Обсуждая возможные пути решения проблемы подростковых суицидов, участники совещания обменялись мнениями, согласно профилю своего ведомства. Они также констатировали отсутствие в Уголовном кодексе нормы, позволяющей привлекать к ответственности за склонение к самоубийству, (ст. 110 УК РФ, если в действиях лица отсутствуют угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства). Представители СК России посчитали целесообразным проработать вопрос о внесении изменений в законодательство, установив уголовную ответственность за склонение несовершеннолетнего к совершению суицида и содействие ему в этом.

Учитывая то, что ситуация значительно усугубляется освещением в интернет-СМИ темы детских суицидов как некоторого модного «тренда», провоцирующего стремление подростков к подражанию, участники совещания согласились, что необходимо проработать вопрос о закреплении за каким-либо государственным органом функции мониторинга «суицидального» контента в сети Интернет. Наряду с этим представители ведомств пришли к выводу об актуальности разработки мер, которые послужили бы стимулом для предоставления операторами связи и хостинг-провайдерами услуг, отвечающих требованиям безопасности, то есть свободных от противоправного контента.

Печальная статистика в нашей республике Башкортостан растет: в 2015 году зарегистрировано 48 суицидов детей и подростков, в то время как в 2014-м было выявлено 36 таких фактов. Эти цифры были озвучены 30 сентября в Госсобрании-Курултай, где прошел круглый стол «О реализации мер по предотвращению суицидов среди детей и подростков».

Причем, 54% несовершеннолетних, покончивших с собой, учились в школах, 37% – в среднеспециальных учебных заведениях. В основном, подростки уходят из жизни путем повешения.

Общий уровень суицидов в республике остается выше, чем в целом России и в Приволжском округе. В 2015 году наметился некоторый спад (39,9 случаев на 100 тыс. населения против 42 в 2012 году), при этом по сравнению с 2014-м примерно на 30 % выросло число случаев суицида среди несовершеннолетних: 49 против 36. Больше стало и незавершенных попыток свести счеты с жизнью – 126 (в 2014 году – 102). На каждый завершенный случай суицида приходится около 20 незавершенных, из них примерно на 70% - это так называемый демонстративный суицид. Из свершившихся случаев самоубийств 15-18% приходится на «демонстрацию», которая по неосторожности закончилась трагично.

В рейтинге причин детского и подросткового суицида лидируют внутрисемейные проблемы, на втором месте – внутриличностные, на третьем – социально-бытовые неурядицы. Далее следуют одиночество и психические расстройства. Проблема усугубляется отсутствием первичной психологической помощи, низкой квалификацией медперсонала, отсутствием маршрутизации при оказании помощи детям. Росту суицидальных настроений способствуют безработица (особенно на селе) и алкоголизация населения.

За три квартала 2016 года в Башкирии зафиксировано 39 фактов попыток суицидов среди несовершеннолетних. В 31 случае попытка завершилась смертью ребенка.

Возбуждено 18 уголовных дел, по двум проводится проверка, в остальных – в возбуждении уголовных дел отказано. Башкирия занимает первое место по количеству суицидов среди несовершеннолетних в регионах с численностью населения более 4 млн. человек. Так, например, в Москве с населением более 12 миллионов человек – 22 факта, в Санкт-Петербурге с населением 5,2 миллиона – 5 фактов, в Свердловской области (4,3 миллиона жителей) – 16. Большинство покончивших с собой подростков в возрасте от 14 до 18 лет. Основными причинами самоубийств являются конфликты с родными, смерть близких и привлечение внимания к себе, а также несчастная любовь.

Прокуратурой Башкортостана установлено, что чаще всего сводят счеты с жизнью подростки из неблагополучных семей.

В Башкортостане депутаты приняли в первом чтении закон по предотвращению суицидов среди несовершеннолетних.

В закон «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» будут внесены изменения, основной задачей специалистов данной комиссии будет предотвращение суицидов среди несовершеннолетних.

Если привести статистику по Бирскому району и г. Бирск Республики Башкортостан, то выясняется, что в 2015 году по городу и району зафиксировано 6 покушений и 1 факт завершенного суицида среди несовершеннолетних.

1. Девочка 1999 года рождения, пыталась покончить жизнь самоубийством из-за конфликта с опекунами.

2. Девочка 2001 года рождения из-за конфликта с матерью решила напугать её, приняв большую дозу таблеток.

3. Мальчик 2000 года рождения пытался покончить с собой. (Выявлено психическое заболевание).

4. Мальчик 1999 года рождения в состоянии алкогольного опьянения пытался свести счеты с жизнью из-за конфликта с родителями.

Девочки 1998 и 2000 года рождения также из-за конфликта дома пытались отравиться таблетками. Все случаи, к счастью, были предотвращены. Не удалось спасти девушку 1999 года рождения, которая решила уйти из жизни путем повешения из-за неразделенной любви. Она оставила сообщение в социальной сети своей сестре о причине суицида.

Как видно из данных, причины суицида несовершеннолетних самые разные.

В 2016 году в районе и в городе подобных случаев среди подростков не зафиксировано.

Рост числа и форм девиантного поведения среди детей и подростков ведет не только к неблагоприятным последствиям для общества, но и для самих подростков, угрожая их физическому и психическому здоровью, а зачастую – и приводя их к смертельному исходу. Рост числа различных видов девиантного поведения, в основе которых лежит процесс социальной дезадаптации детей и подростков, приобретает все более широкие масштабы, вырастая в серьезную социальную проблему, требующего глубокого научного осмысления.

Список литературы

1. Ефимова О.И. Суицидальное поведение в подростковом возрасте и возможности его профилактики // Медицинские науки. – 2005. – № 11. – С. 93-95.

2. Взрослый взгляд на детский суицид [Электронный ресурс]. – Режим доступа: hhtp://www.project.su.

3. Смирнова Е.О., Хохлачева И.В. Особенности отношения родителей к ребенку с трудностями в общении // Вопросы психологии. – 2008. – № 4. – С. 24-34.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Махмудова Лиана Раилевна,
студент, Стерлитамакский филиал БашГУ, г. Стерлитамак
Файрузова Юлия Маратовна,
студент, Стерлитамакский филиал БашГУ, г. Стерлитамак
Уметбаева Ю.И.,
научный руководитель, ст. преподаватель, Стерлитамакский филиал БашГУ, г. Стерлитамак

АННОТАЦИЯ

Данная работа посвящена защите граждан в области туризма, то есть ненадлежащее исполнение обязательств туристическими компаниями в том числе ненадлежащее качество оказываемых услуг.

Ключевые слова: потребитель; туристическая деятельность; туроператор; турпродукт.

LEGAL REGULATION OF CONSUMER PROTECTION

Makhmudov L.R.,
Student, Sterlitamak branch of Bashkir State University, Sterlitamak
Fayruzova Yu.M.,
Student, Sterlitamak branch of Bashkir State University, Sterlitamak
Umetbaeva Yu.I.,
Supervisor, Senior Lecturer, Sterlitamak branch of Bashkir State University, Sterlitamak

ABSTRACT

This work is devoted to the protection of citizens in the field of tourism, that is improper fulfillment of obligations tourism companies, including inadequate quality of services rendered.

Keywords: consumer; tourist activities; tour operator; tourism product.

В настоящее время в России очень активно развивается туристическая отрасль. А каждый турист априори является потребителем.

По информации, поступившей из Федерального агентства по туризму, в 2015 г. Ростуризмом рассмотрено 4 206 (на 14 % больше, чем в 2014 г.) письменных и электронных обращений граждан и организаций. Анализ поступивших обращений свидетельствует о том, что основным их предметом являются жалобы на неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств туристическими компаниями, в том числе ненадлежащее качество оказываемых услуг; на отказ туристических компаний в возврате полной стоимости турпродукта при расторжении на законных основаниях договора о реализации туристского продукта (отказе от исполнения договора); не предоставление или предоставление не в полной мере обязательной информации туристу об основных потребительских свойствах туристских услуг и иные нарушения прав потребителя туристическими компаниями [1, с.109]. В связи с этим вопросы правового регулирования отношений в области защиты прав потребителей приобретают особую значимость.

Основой правового регулирования отношений в области защиты прав потребителей является Гражданский кодекс РФ. Согласно ст. 9 ФЗ от 26.01.1996 г. «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» в случаях, когда одной из сторон в обязательстве является гражданин, использующий, приобретающий,

заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услу-услуги) для личных бытовых нужд, такой гражданин пользуется правами стороны в обязательстве в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также правами, предоставленными потребителю Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей» и изданными в соответствии с ним иными правовыми актами [2].

Закон РФ «О защите прав потребителей» регулирует отношения, возникающие между потребителями и исполнителями при оказании туристских услуг, устанавливает права потребителей на приобретение услуг надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации об услугах и об их исполнителях, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав» [3].

Основным же нормативным актом в сфере оказания туристских услуг является Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». Данный закон определяет принципы государственной политики, направленной на установление правовых основ единого туристского рынка в Российской Федерации, и регулирует отношения, возникающие при реализации права граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства на отдых, свободу передвижения и иных прав при совершении путешествий, а также определяет порядок рационального использования туристских ресурсов Российской Федерации [4].

Среди подзаконных нормативных актов, можно назвать Правила оказания услуг по реализации туристского продукта, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 18 июля 2007 г. № 452 [5]. Данные Правила основаны одновременно на положениях Закона о туристской деятельности и Закона о защите прав потребителей, создавая тем самым достаточную нормативную базу для принятия превентивных мер в рамках осуществления федерального государственного надзора в области защиты прав потребителей, а также для обеспечения возможности эффективной защиты прав и законных интересов потребителей в гражданско-правовом (претензионно-исковом) порядке [1, с. 111].

С 01 января 2017 года вступил в силу Федеральный закон от 2 марта 2016 г. № 49-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования законодательства, регулирующего туристскую деятельность». Данным документом, в частности в дополнение к существующим гарантиям создается новый механизм ответственности туроператоров – фонды персональной ответственности туроператоров в сфере выездного туризма (основное их назначение – финансирование ассоциацией «Турпомощь» расходов на оказание экстренной помощи туристам конкретного туроператора); изменяются размеры взносов туроператоров в резервный фонд ассоциации «Турпомощь» в зависимости от количества туристов и общей цены турпродукта туроператора, а также размеры финансового обеспечения туроператоров выездного туризма; ужесточается административная ответственность туроператоров за нарушение законодательства и другое.

Изменения направлены на совершенствование законодательства в части правового регулирования, прежде всего, выездного туризма, в том числе на повышение защиты интересов потребителей туристских услуг и качества предоставляемых услуг, на создание прозрачного и контролируемого туристского рынка, а также на усиление ответственности туроператоров [1, 110].

Но, несмотря на шаги, предпринятые государством, в настоящее время наблюдается повсеместное нарушение прав потребителей в обязательствах по возмездному оказанию туристских услуг.

Список литературы

1. Государственный доклад «Защита прав потребителей в 2015 году». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rospotrebnadzor.ru/upload/iblock/fd6/gd_zpp_2015_ds.pdf.
2. Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 411.
3. Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 140.
4. Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 49. – Ст. 5491.
5. Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 30. – Ст. 3942.

ОСОБЕННОСТИ ПРОХОЖДЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Нестерова Юлия Николаевна,

студент, Институт экономики отраслей, бизнеса и администрирования ФГБОУ ВО Челябинский государственный университет, Челябинск

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены особенности прохождения правоохранительной службы в органах внутренних дел. Отражены требования, которые предъявляются к сотруднику органов внутренних дел на современном этапе.

Ключевые слова: федеральная государственная служба; правоохранительная служба; органы внутренних дел.

FEATURES OF LAW ENFORCEMENT SERVICE IN BODIES OF INTERNAL AFFAIRS

Nesterova Yu.N.,

Student, Institute of economics of industries, business and administration of the Chelyabinsk state University, Chelyabinsk

ABSTRACT

In the article the peculiarities of law enforcement service in bodies of internal Affairs. Reflects the requirements that apply to the employee of internal Affairs bodies at the present stage.

Keywords: federal public service; police service; the bodies of internal Affairs.

Органы внутренних дел (ОВД) предназначены для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. Правовую основу деятельности ОВД составляют Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента РФ и нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, а также нормативные правовые акты федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому

регулированию в сфере внутренних дел. Действие трудового законодательства РФ рас-распространяется на сотрудников ОВД в части, не урегулированной законодательством РФ.

Начала трудовой деятельности, в том числе и государственной службы заложены Конституцией РФ. Так в соответствии со ст. 37 в РФ гарантируется свобода труда, т. е. принудительный труд запрещен [1]. Гражданин сам определяет идти ли ему служить в органы внутренних дел. Своеобразным по этому моменту мнение ученого Гайдова В.Б., который предлагает рассматривать понятие государственной службы в органах внутренних дел (ОВД) в более широком смысле. Так, по мнению Гайдова В.Б., государственная служба в ОВД – разновидность общественно-полезной деятельности гражданского общества и самостоятельный вид федеральной государственной службы Российской Федерации, которая находится в совместном ведении РФ и субъектов РФ. Данная служба носит специальный, публичный характер и функционирует в единой системе ОВД как органов исполнительной власти [3].

Старилов Ю.Н. предложил свою версию понятия государственной службы в органах внутренних дел, а именно: «правоохранительным органам нужна правоохранительная служба». По его мнению, правоохранительной службой можно считать любую государственно-служебную деятельность органов исполнительной власти, т.к. вся их деятельность направлена на исполнение законов и на обеспечение и защиту прав и свобод человека и гражданина [4].

Службе в ОВД присущи все основные черты государственной службы, в том числе основывается она в соответствии с принципами построения и функционирования системы государственной службы в целом. Принципы – основополагающие положения, идеи, которые пронизывают всю государственно-служебную деятельность и выполняют в ней направляющую и руководящую роль. Такими принципами являются: федерализм, законность, приоритет прав и свобод человека и гражданина, их непосредственное действие, обязательность их признания, соблюдения и защиты, равный доступ граждан к государственной службе, единство правовых и организационных основ государственной службы, профессионализм и компетентность государственных служащих. Таких принципов очень много, вышеуказанные принципы составляют всего лишь небольшую часть от общего числа. По данному вопросу Старилов Ю.Н. отметил, что главное значение принципов, на которых основана государственная служба заключается в том, что они определяют «юридическую судьбу», жизнеспособность, практическую организацию и реальное функционирование государственной службы [4]. В то же время, ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» определил специальные принципы построения и функционирования службы, которые также непосредственно относятся к службе в ОВД: единоначалие и субординация (подчиненность) на службе в органах внутренних дел; обязательный профессиональный отбор при равном доступе граждан к службе в органах внутренних дел и создание возможностей для продвижения по службе независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с профессиональными и деловыми качествами сотрудника органов внутренних дел; взаимосвязь ограничений, обязанностей, запретов, ответственности на службе в органах внутренних дел и социальных гарантий сотрудника органов внутренних дел [2].

Исходя из характера осуществляемых ОВД задач и функций, служба в органах внутренних дел на современном этапе имеет свои особенности. Так, анализируя

действующее законодательство, к особенностям службы в ОВД следует отнести: во-первых, особый порядок правового регулирования службы. Данный порядок и условия прохождения службы регламентируются ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и иными НПА, в том числе актами МВД России и контрактом о прохождении службы, который заключается с каждым поступающим на службу. Во-вторых, наличие у сотрудников ОВД специального звания. В-третьих, сотрудники ОВД имеют право на ношение и хранение оружия в порядке, установленном законодательством. В-четвертых, для выполнения служебных обязанностей сотрудники ОВД наделены специальными государственно-властными полномочиями. В-пятых, сотрудникам ОВД вводится ряд ограничений таких как: запрет заниматься предпринимательской деятельностью, работа по совместительству, за исключением преподавательской, научной и иной творческой деятельности, которая не приводит к возникновению конфликта интересов и не влечет за собой ухудшение выполнения сотрудником обязанностей по замещаемой должности в органах внутренних дел. В-шестых, для сотрудников ОВД, имеющих специальные звания, установлены возрастные ограничения. Лица, достигшие предельного возраста, установленного Федеральным законом, подлежат увольнению. В-седьмых, сотрудникам ОВД законодательством установлен ряд дополнительных правовых и социальных гарантий [2].

В настоящее время высокие требования предъявляются к культуре работы сотрудника, безупречному поведению его на работе и в быту. Причем обновление кадрового потенциала сотрудников ОВД непосредственно связано с формированием нового нравственного облика сотрудника органов внутренних дел. «В правовом и демократическом обществе структуры, стоящие на страже Закона, должны быть образцом и в морально-нравственном плане. То есть не плыть в общем потоке социальных проблем и изъянов, прикрываясь общими словами о несовершенстве всего земного, а противостоять «социальному злу» и помогать людям, которых они защищают» [5].

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что ОВД представляют единую многофункциональную систему, которая призвана защищать права, интересы и безопасность граждан. Служба в ОВД требует от сотрудников таких личных качеств, как ответственности, дисциплинированности, работоспособности, самообладания и выдержки. Также важное значение имеет соблюдение законности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства РФ . – 2016 .
2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Российская газета. – № 162. – 31.07.2004.
3. Гайдов В.Б. Служба в органах внутренних дел как разновидность федеральной государственной службы: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Омск, 2001.
4. Старилов Ю.Н. Что происходит с институтом Российской государственной службы? // Журнал российского права. – 2004. – С. 11-5.
5. Полицейский, как эталон профессионализма и высокой нравственности // Вестник кадровой политики МВД России. – 2001. – № (18). – С. 7-11.

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Протасова Анна Сергеевна,
студент факультета дистанционного обучения, ГОУ ВО РЭУ им Г.В. Плеханова, г. Москва

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с осуществлением прокурором надзора за деятельностью правоохранительных органов по возмещению ущерба, причиненного преступлением, а также проводится анализ законодательства, регулирующего данную сферу, и правоприменительной практики.

Ключевые слова: прокурорский надзор, полномочия прокурора; возмещение ущерба; следственные органы; суд.

POWERS OF ATTORNEY FOR DAMAGES CAUSED BY THE CRIME

Protasova A.S.,
Student of the faculty Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

ABSTRACT

This article discusses current issues related to the implementation of prosecutorial supervision over activity of law enforcement bodies for damages caused by the crime, as well as analysis of the legislation regulating this sphere, as well as judicial practice.

Keywords: Public Prosecutor's supervision; powers of attorney; the damage; the investigating authorities; the court.

Принятие мер по возмещению ущерба, причиненного преступлением – одно из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов, осуществляемой в ходе предварительного расследования в рамках предоставленных им полномочий. Нельзя не отметить важность системного подхода к этому вопросу, поскольку лишь грамотное взаимодействие органов дознания и предварительного следствия, оперативных подразделений и прокурора способно привести к реализации поставленной цели – возмещению ущерба, причиненного преступлением. Возмещение вреда в уголовном процессе считается основным средством защиты потерпевших от преступных посягательств, гарантией защиты их прав и свобод.

Восстановление потерпевшим своих нарушенных имущественных прав одновременно с рассмотрением и расследованием уголовного дела обычная практика для российского уголовного процесса. Предпосылками такого законодательного закрепления в нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) стали Устав уголовного судопроизводства 1864 г. и уголовно-процессуальное законодательство советского периода.

Среди главных причин неудовлетворительной деятельности правоохранительных органов по возмещению причиненного преступлением ущерба выделяют: неактуальность принятия оперативными подразделениями мер по обнаружению похищенного имущества и имущества, на которое может быть направлено взыскание; отсутствие у дознавателей и следователей плана действий по возмещению ущерба (во многих случаях расценивалась ими как побочная задача); низкую организацию прокурорского надзора в части установления нарушений, допускаемых органами предварительного расследования;

непринятие соответствующих мер к розыску имущества виновных лиц, на которое может быть направлено взыскание; не предъявление прокурорами исков на этапе судебного производства, а также отказы подразделений СК России по запросу прокурора предоставлять для проверки материалы уголовного дела на более ранних сроках расследования (выводы межведомственного совещания, проходившего в декабре 2012 г. в Генеральной прокуратуре Российской Федерации).

Данному положению дел можно найти довольно разумное объяснение. Так, производство по гражданскому иску в определенной мере не отвечает сущности и природе уголовного процесса, в котором вина лица в совершении преступного деяния (и в причинении вреда) доказывается органами, которые обладают конкретными властными полномочиями, тогда как в гражданском процессе любая из сторон должна предъявить доказательства обстоятельств, на которые ссылается. В данной ситуации обязанность по доказыванию и установлению нанесенного потерпевшему ущерба (вреда) лежит на судье или следователе.

Вместе с тем, правовая регламентация вопросов, связанных с изучением гражданского иска в уголовном процессе, очевидно недостаточна. Уголовно-процессуальное и другое связанное с ним законодательство, порядок учета итогов рассмотрения уголовных дел в части ответственности должностных лиц правоохранительных органов и суда за сохранение прав потерпевшего требуют изменений и дополнений. Например, обязанность суда рассматривать все дискуссионные вопросы, которые связаны с предъявленным иском, довольно часто изучаются как второстепенная, дополнительная нагрузка, которая увеличивает срок рассмотрения уголовного дела, в связи с чем, судье лучше всего оставить иск без рассмотрения или направлять его после вынесения приговора для разрешения в гражданском порядке, поскольку это не запрещено законом. Одной из главных причин мало результативного использования института гражданского иска в уголовном процессе следует назвать недостаточную квалификацию судей, специализирующихся на рассмотрении уголовных дел, в знании норм Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Для каждой ситуации предусматривается определенный набор как процессуальных, так и непроцессуальных действий, которые должен совершить следователь (дознаватель), а также прокурор. Первые представляют собой проведение обыска, выемки, наложение ареста на имущество, а вторые, например, беседа прокурора с подозреваемым (обвиняемым) с целью его мотивации к добровольному погашению причиненного ущерба. Общей для каждой ситуации является рекомендация лицу, ведущему расследование, при допросе потерпевшего устанавливать расчетный счет, на который могут быть перечислены денежные средства в качестве возмещения ущерба, либо установить иной способ, который приемлем для восстановления нарушенных прав потерпевшего (например, возвращение похищенного имущества в натуре). При таких обстоятельствах следователю (дознавателю) также необходимо выяснять у потерпевшего, будет ли указанный способ возмещения ущерба достаточным, не будет ли дополнительных претензий имущественного и неимущественного характера. Рекомендуется оценить ответ потерпевшего с точки зрения разумности.

Такое процессуальное действие, как наложение ареста на имущество является обеспечением исполнения гражданского иска (ст. 115 УПК РФ предусматривает порядок наложения ареста на имущество). Для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в части первой статьи 104 Уголовного кодекса

Российской Федерации, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. Суд рассматривает ходатайство в порядке, установленном ст. 165 ГК РФ.

Вместе с тем, предъявление прокурором иска в порядке ч. 3 ст. 44 УПК РФ является не столько правом, сколько его обязанностью, поскольку прокурор в силу своего должностного положения и возложенных на него ч. 6 ст. 246 УПК РФ и п. п. 5.1, 5.2 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 25.12.2012 № 465 функций обязан использовать все предоставленные полномочия, обеспечивающие исполнение законов об охране прав и интересов граждан и государства. При обнаружении нарушений, допущенных в ходе предварительного расследования или факта невозможности (нежелания) потерпевшим самостоятельно осуществлять свои права и законные интересы в ходе изучения дела и поддержания государственного обвинения он должен принять меры к их устранению.

Список литературы

1. Сухарев А.Я. Уголовный процесс. – М.: Проспект. 2013 г. – 228 с.
2. Янчуркин О.В. Надзор за соблюдением прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений // Законность. –2013. – № 12 (950). – С. 12-16.
3. Прокурорский надзор за исполнением законов при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / Янчуркин О.В., Жидких А.А., Аристархов А.Л. // Методические рекомендации. – Москва, 2014.
4. Янчуркин О.В. Меры прокурорского реагирования на факты нарушений законодательства, регулирующего управление и распоряжение государственной и муниципальной собственностью // Законность. – 2014. – № 9 (959). – С. 14-18.
5. Янчуркин О.В. Уголовно-правовое регулирование преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием возможностей оффшорных зон // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2008. – № 7. – С. 69-73.
6. Прокурорский надзор за законностью прекращения уголовного дела (уголовного преследования) / Янчуркин О.В., Жидких А.А., Быкова Е.В., Аристархов А.Л., Николаева Ж.А., Цивенко И.В., Халиуллин А.И. – Москва, 2014.

ОСОБЕННОСТИ КАДРОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

Малинникова Светлана Петровна,

магистрант, Челябинский государственный университет, г. Челябинск

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются теоретические основы кадрового обеспечения в органах государственной власти и управления. Анализируется актуальная проблема формирования профессиональной компетенции у государственных служащих. Рассмотрен основной смысл правового аспекта государственной службы, ключевые позиции эффективного функционирования службы, обобщенные кадровые требования к аппарату государственных органов.

Ключевые слова: кадровое планирование; государственная служба; органы власти; профессиональная компетентность; управленческие технологии.

FEATURES WORKFORCE PLANNING IN THE PUBLIC SERVICE

Malinnikova S.P.,
Master's degree, Chelyabinsk state university, Chelyabinsk

ABSTRACT

The article discusses the theoretical basis of staffing in government and administration. We analyze the actual problem of formation of professional competence of civil servants. Consider the basic meaning of the legal aspects of the public service, the key position of the effective functioning of the service, generalized staffing requirements for the Office of the State organs.

Keywords: workforce planning; public service; public authorities; professional competence; management technologies.

Актуальность выбранной темы, объясняется, прежде всего тем, что кадровое обеспечение государственных органов является весьма сложным и противоречивым явлением, где взаимодействуют многие процессы и отношения. С одной стороны, оно связано с характеристикой состояния персонала государственного аппарата, совершенствованием его количественных и качественных параметров, выявлением их соответствия функциям и потребностям государственных органов; с другой стороны, кадровое обеспечение выступает как целеустремленный процесс воздействия, система мер по укомплектованию аппарата профессионально квалифицированными работниками, развитию и обогащению их способностей, мотивированию их служебно-трудовой деятельности [5]. Центральное звено проблем государственного управления – кадры, именно они являются лицом власти. Россия нуждается в новом грамотном поколении кадров, особенно государственных чиновников. Это особенно важно в условиях современных преобразований. В демократическом обществе, в условиях правового, социального государства функционирование государственной службы по своему характеру представляет процесс служения Отечеству, народу, политической системе, которая создана народом. Государственная служба должна вывести страну на уровень сильного, независимого, цивилизованного государства, иметь действительно народный характер, жить интересами и чаяниями народа.

Государственная служба тесно связана с формированием и реализацией государственной власти и механизмом управления. И, безусловно, основой государственности является стабильная государственная служба, предусматривающая упорядочение, системный подход к управлению. Он предполагает работу по квалификации должностей, званий и чинов, по созданию нормативно-правовой базы современной государственной службы на принципах карьерности, нормализации процесса повышения профессионализма кадров. В условиях становления новых экономических, политических, социальных отношений эффективное кадровое обеспечение государственной службы становится одной из приоритетных задач, определяющих судьбу проводимых реформ, реализующаяся путем установления правил отбора и приема на государственную службу, процедур проведения конкурсов, квалификационных экзаменов, тестированных аттестаций, назначений на должность, порядка занятий и прохождения государственной службы, оплаты труда, привилегий, социально – экономической и правовой защищенности, ответственности, мотивации и т.д.

Конечно, только высокопрофессиональные, компетентные, опытные, морально устойчивые, законопослушные государственные служащие способны на деле обеспечить строительство подлинно демократического государства. Государственная служба

выступает как способ связи между государством и обществом, гражданином и государ-государством, т.е. представляет собой коммуникационный процесс. В процессе этой коммуникации происходит изменение знаний, социальных установок, регуляция взаимодействия между людьми, определение проблем и поиск их решений.

В условиях социально-экономических реформ, происходящих в России, существенно меняется структура и задачи органов государственной власти и местного самоуправления, также усложнилась управленческая деятельность, возрастает персональная ответственность должностных лиц государственной службы за принимаемые решения. Эти изменения обусловливают повышение требований к уровню профессиональной компетентности руководителей и специалистов, нормативное закрепление этих требований в законах Российской Федерации, указах Президента Российской Федерации, постановлениях Правительства Российской Федерации. В связи с чем, возникает необходимость упорядочения и планирования процессов совершенствования и развития кадрового потенциала государственной власти. Если рассмотреть этот процесс на примере организации, то под процессом планирования и совершенствования руководящих кадров понимают все действия, нацеленные на то, чтобы организация имела в любой момент и на каждом участке необходимое количество квалифицированных работников, потенциал которых соответствовал бы современным требованиям управления процессами, характерными для данной организации. Следовательно, можно утверждать, что кадровое планирование – это перспективная, систематическая, учитывающая расходы концепция будущих мер в области кадров.

Государство сильно, прежде всего, своей четко организованной и высокоэффективной государственной службой. Так как решение большинства задач госслужбы связано с основным элементом ее системы - кадровым потенциалом, то подбор кадров для нее представляет одну из важнейших задач. Учитывая, что решающим критерием при формировании госаппарата становятся достоинства конкретной личности, а важнейшим принципом – принцип подбора кадров по профессиональным, деловым и морально – этическим качествам, в 1994 году организована академия госслужбы по обучению и переподготовке госслужащих. Профессиональная компетентность является стержневым понятием в деятельности государственной службы.

Поэтому целесообразно оценивать профессиональную квалификацию и стаж работы кандидатов на государственную должность на конкурентной системе отбора кадров, с применением таких методов как: собеседование, тестирование, анкетирование, оценка по рефератам, метод экспертного опроса, метод групповой дискуссии, метод целевой игры и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что кадровые отношения являются основополагающим элементом системы эффективного функционирования органов государственной власти. Во многом именно от выбранной стратегии и тактики кадровой политики, ее приоритетов, подходов, и, в конечном счете, выбранного набора инновационного инструментария зависит качество функционирования, как отдельного государственного служащего, так и всей системы государственного управления.

В настоящее время вопросы формирования эффективной кадровой политики в Российской Федерации в свете новых задач и вызовов приобретают особенную актуальность и находятся в постоянном поле внимания высших лиц государства. Особую актуальность и значимость приобретают современные инновационные кадровые технологии, направленные на модернизацию кадровой политики органа власти и повышения его эффективности.

С целью повышения профессиональной компетентности, мотивации государственных служащих и обеспечения условий для результативности их профессиональной служебной деятельности, необходимо разрабатывать и внедрять эффективные кадровые, образовательные, информационные и управленческие технологии.

Список литературы

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ в ред. от 03.07.2016 г. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 05.02.2017).
2. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ в ред. 2016 г.// Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 05.02.2017).
3. Современные кадровые технологии на государственной гражданской службе. монография / колл. авт.; под общ. ред. Ю.Ю. Антроповой, Л.И. Ворониной. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2015. – 172 с.
4. Захарова Т.И. Государственная служба и кадровая политика. учебное пособие. – Евразийский открытый институт, 2011. – 312 с.
5. Обухова Л.А. Кадровое обеспечение государственной службы: критерии оценки, состояние и пути развития // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2007. – №10. – с. 427-431.
6. Хасанов И.И. Совершенствование кадрового планирования в организации // Символ науки. – 2015. – №4. – С. 133-135.

УДК 343

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Семенов Семен Федорович,
студент, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
Кустикова Екатерина Александровна,
студент, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

АННОТАЦИЯ

В статье представлен криминологический анализ личности преступника, раскрывается понятие личности преступника. Рассматриваются некоторые особенности и характеристика личности преступника.

Ключевые слова: личность преступника; криминалистическая характеристика; криминология; преступное поведение; общественная опасность.

CRIMINOLOGICAL DESCRIPTION OF OFFENDER'S PERSONALITY

Semenov S.F.,
Student, Siberian federal university, Krasnoyarsk
Kustikova E.A.,
Student, Siberian federal university, Krasnoyarsk

ABSTRACT

This article shows criminological analysis of offender's personality, and gives a definition of offender's personality. Some features and offender's personality descriptions are observed.

Keywords: offender's personality; criminalistic description; criminology; criminal behaviour; social danger.

Offender's personality is a component element of criminology. Significance of offender's personality research, first of all, consists in that crime as a deed of human act and particular person will expression to considerable extent is derived from its essential description and features. Personality is the main and the most important part of criminal behavior. Knowing offender's personality helps to prevent all sorts of crimes [3, p. 129].

In criminology studing an offender and offender's personality means pattern of criminal behavior and criminality revelation as a mass phenomenon, their determination, causality and development of scientific recommendations in fight with criminality [1, p. 342].

It is necessary to take into account that scientists-criminologists give different definitions of offender's personality. However, some features can be marked out:

- a person who committed socially dangerous act, forbidden by national legislation;
- different features aggregate (biological, social and psychological).

The following descriptions are marked out in criminology:

- objective: social roles, personality activity;
- subjective: consciousness description.

Thus, a subject of criminological research is, firstly, people committed a crime and, secondly, all people whose antisocial behaviour witnesses about possibility of committing a crime. As a whole offender's personality can be described as a model, social and psychological portrait that possesses some specific features. Criminals usually have antisocial views, negative relation to moral values and they usually choose criminal and socially dangerous way to satisfy their needs. In fact, views, interests, needs and habits of criminals have antisocial direction that is the main cause of committing particular crimes.

The process of forming of criminals should be taken into account. Criminologists consider that criminals see the world in another way. The main part of their life is a permanent aspiration for self-affirmation, self-acceptance and self-defense; they try to assert their place in the world. They have inner unfreedom and constant anxiety. All these features appear in the result of inauspicious forming of personality from childhood [2, p. 69].

Typology is a method of scientific knowledge, which is based on subjects dismemberment and its grouping by summarizing, idealized model or type. Typology reveals similarities and distinctions of studing subjects, revealing its pattern.

Thus, among offenders it is possible to mark out and study one type, for example, violent offender's personality. Typology in comparison with classification is a higher level of knowledge. Taking into account motives of committing crimes, criminology marks mercenary, prestigious, playing, violent and sexual criminals [4, p. 32].

In fact, there is a huge amount of typologies in criminology, however, «clear» types can be met very seldom, more often there can be met mixed, intermediate types which have different features of other types, but some features predominate [5, p. 76].

To sum up, belonging of particular people committing crimes to one or another type of personality is not absolute. Personal features do not remain permanent, by influence of social conditions and constant interaction of different subjective descriptions they can develop in positive or negative way.

References

1. Avanesov G.A. Criminology. – M.: Uniti-dana, 2010. – 575 p.
2. Dolgova A.I. Criminology. – M.: INFRA-M, Norma, 2010. – 1008 p.
3. Malkov V.D. Criminology. – M.: Ustitcinform, 2011. – 544 p.
4. Pozhnishev S.V. Criminal psychology. Criminal types. – M.: Uniti-dana, 2008. – 489p.
5. Poludnaykov V.I. Criminal law and offender's personality. – SPb.: 2008. – 238 p.

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в

I Международной научно-практической конференции

«ВЫСОКИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ»

(22 марта 2017 г., Россия, г. Санкт-Петербург)

Организаторы конференции

Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего» (г. Санкт-Петербург) при поддержке:

– Петровской академии наук и искусств;
– Академии геополитических проблем;
– Академии военных наук;
– Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;
– Санкт-Петербургского государственного экономического университета;
– Института развития дополнительного профессионального образования;
– Санкт-Петербургского института природопользования, промышленной безопасности и охраны окружающей среды.

Цель конференции – публикация и апробация результатов научных исследований ученых, студентов, аспирантов, докторантов, и практикующих специалистов в области инноваций, обмен научными результатами, исследовательским опытом.

По результатам конференции будет издан сборник материалов конференции (с присвоением кодов УДК и ББК и рассылкой по основным библиотекам), который имеет Международный классификационный номер (**ISSN 2541-8505**).

Материалы сборника конференции будут представлены в свободном бесплатном доступе в полнотекстовом формате в научной электронной библиотеке в целях создания Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) на сайте http://elibrary.ru (договор с РИНЦ № 194-04/2013).

Секции конференции (*в соответствии с номенклатурой специальностей научных работников ВАК*):

СЕКЦИЯ 1. Физико-математические науки (01.00.00).
СЕКЦИЯ 2. Химические науки (02.00.00).
СЕКЦИЯ 3. Биологические науки (03.00.00).
СЕКЦИЯ 4. Технические науки (05.00.00).
СЕКЦИЯ 5. Сельскохозяйственные науки (06.00.00).
СЕКЦИЯ 6. Исторические науки и археология (07.00.00).

СЕКЦИЯ 7. Экономические науки (08.00.00).
СЕКЦИЯ 8. Философские науки (09.00.00).
СЕКЦИЯ 9. Филологические науки (10.00.00).
СЕКЦИЯ 10. Юридические науки (12.00.00).
СЕКЦИЯ 11. Педагогические науки (13.00.00).
СЕКЦИЯ 12. Медицинские науки (14.00.00).
СЕКЦИЯ 13. Искусствоведение (17.00.00).
СЕКЦИЯ 14. Психологические науки (19.00.00).
СЕКЦИЯ 15. Социологические науки (22.00.00).
СЕКЦИЯ 16. Политология (23.00.00).
СЕКЦИЯ 17. Культурология (24.00.00).
СЕКЦИЯ 18. Науки о земле (25.00.00).

Язык конференции: русский, английский.

Требования и условия публикации представлены на сайте: www.to-future.ru

Рассмотрение и сроки публикации материалов

Срок прием заявок, текстов статей – до 22 марта включительно.

Рассылка сборников конференции и сертификатов – через 2-3 недели после окончания конференции.

Контактная информация:

Тел.: +7-911-7910880.
E-mail: to-future@mail.ru
Web: www.to-future.ru

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас к публикации в научном журнале

«НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ»

ISSN 2307-1400

Свидетельство о регистрации *ПИ № ФС77-52827*

Учредитель журнала:

Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего» (г. Санкт-Петербург)

при поддержке:

– Петровской академии наук и искусств;
– Академии военных наук;
– Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;
– Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича;
– Института развития дополнительного профессионального образования;
– Санкт-Петербургского института природопользования, промышленной безопасности и охраны окружающей среды;
– Санкт-Петербургского государственного университета ГПС МЧС РФ.

Тематика журнала: актуальные вопросы обоснования и реализации стратегических национальных приоритетов, которыми определяются задачи важнейших социальных, политических и экономических преобразований для создания безопасных условий жизнедеятельности и реализации конституционных прав граждан Российской Федерации, осуществления устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства.

Периодичность выхода – ежеквартально

Тираж: 1000 экз.

Журнал предназначен для студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, соискателей, молодых специалистов, преподавателей, научных работников. В журнале публикуются материалы по гуманитарным, общественным, политическим, экономическим, техническим, педагогическим, социологическим, юридическим, военным, физико-математическим наукам.

Издается на русском и английском языках. Имеет Международный классификационный номер (ISSN), свидетельство о регистрации СМИ. Обязательные экземпляры журнала рассылаются по основным ведущим библиотекам.

Журнал представлен в свободном бесплатном доступе в полнотекстовом формате в научной электронной библиотеке в целях создания Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Печатная версия журнала рассылается через 2-3 недели после окончательной даты приема материалов для очередного номера журнала.

Выход ближайшего номера – март 2017года.

Рубрики журнала:

Управление социально-экономическими системами.

Общие вопросы обеспечения национальной безопасности

Стратегическое планирование и обеспечение безопасности в сфере геополитики

Правовые основы обеспечения национальной безопасности

Политическая безопасность

Социальная безопасность

Информационная безопасность

Экономическая безопасность

Военная безопасность и национальная оборона

Стратегическое планирование

Наука, инновации и образование

Здравоохранение и демографическая безопасность

Техносферная безопасность, экология живых систем и рациональное природопользование

Требования и условия публикации представлены на сайте: www.to-future.ru

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Тел.: +7-911-7910880.
E-mail: to-future@mail.ru
Сайт: www. to-future.ru